

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа

В.Ш. АВИДЗБА

ЭХО ПРОШЛОГО
и
ГОЛОС НАСТОЯЩЕГО

СБОРНИК СТАТЕЙ

АБИГИ
Сухум, 2024

УДК 821 (5)
ББК 83.3(5Абх)6–8
А 20

Утверждено к печати Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии

Научный редактор – акад. АНА В.К. Зантария

Рецензент – член-корр. АМАН А.Е. Ашуба

Авидзба В. Ш.

ЭХО ПРОШЛОГО И ГОЛОС НАСТОЯЩЕГО.

Сборник статей. – Сухум: РУП «Дом печати», 2024. – 264 с.

Г/р 978-5-111-90-07024

В книгу вошли опубликованные автором в последние годы работы в различных журналах и сборниках, а также новые статьи и рецензии. Она объединяет ряд биографических очерков о деятелях науки и литературы, статьи о русско-абхазских литературных взаимоотношениях, рассказывает о книгах, посвященных Абхазии и некоторых энциклопедических изданиях.

Сборник рассчитан на филологов, культурологов, историков и тех, кто интересуется культурой и историей Абхазии.

© В.Ш. Авидзба, 2024
© АБИГИ имени Д.И. Гулиа, 2024

К. С. ШАКРЫЛ – ГРАЖДАНИН И УЧЕНЫЙ¹

«Уходящий XX век дал немало ярких имен, внесших значительный вклад в различные отрасли духовной и культурной жизни абхазского народа. Особое место среди них по праву принадлежит, по выражению Ш.Д. Инал-ипа, «патриарху абхазской филологии»², видному лингвисту-кавказоведу К.С. Шакрыл». Эти слова были написаны и произнесены вашим покорным слугой 20 лет тому назад на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Константина Семеновича³. Признаться, говорил и писал я их больше по наитию, чем осознавая значимость созданного представителями этого поколения абхазской интеллигенции. Сейчас же мне лучше видятся те исторические реалии и сущность реализованных ими свершений. Поскольку наблюдается некоторое пренебрежительное отношение и недооценка того, что было сделано тогда, позволю себе, в самых общих чертах, остановиться на этом вопросе.

Принято считать, что 20 лет, 50 лет, а то и целый век – это миг для истории. Это как сказать! Если говорить о древней или средневековой истории, то эта мысль будет больше соответствовать истине, но относительно нового и современного этапов развития

---

¹ Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на Первых международных Шакрыловских чтениях (27-28 июня 2019 г.). Она была напечатана в журнале «Акуа-Сухум» (2019. №3); публикуется с незначительными изменениями и дополнениями.

² См.: *Инал-ипа Ш.Д.* Патриарх абхазской филологии // Ш.Д. Инал-ипа. Страницы абхазской литературы. (Статьи, очерки, выступления). Сухум: Алашара, 1980. С. 239-248.

³ *Авидзба В.Ш.* Жизнь, отданная народу // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.С. Шакрыл. Сухум: АБИГИ, 2000. С. 3.

человечества, она вряд ли будет отражать объективную реальность. Между тем многие исследователи, еще в XX в., не раз отмечали, что ход истории неизменно ускоряется. Так, нидерландский культуролог Й. Хёйзинга отмечал: «Совершенно иным стал исторический темп перемен: что прежде измерялось столетиями, сейчас укладывается в годы»¹. Для нашего времени эти слова актуальны вдвойне и, перефразируя их, можно сказать, что сейчас счет идет не на годы, а на месяцы, недели и, быть может, даже на дни. И в этом быстротечном ходе исторического дня, очень легко незаметно потерять многое из того, что было накоплено предшествующими поколениями. Но в истории всегда имеются такие страницы, явления, которые ни в коем случае нельзя предавать забвению. Таким периодом нашей истории является конец XIX в. и первые десятилетия прошлого века. Если пользоваться терминологией Н.А. Бердяева, именно в этот промежуток времени в умах немногочисленной абхазской интеллигенции произошло понимание необходимости отказа от созерцательного отношения к жизни и характерной для него инертности, «преклонения перед органической народной мудростью»². Она предприняла попытку придать ходу жизни созидательный, активный и динамический характер. Не столь важно, что это был, во многом, ученический этап, в основе которого лежали элементарные просветительские идеи. Но именно тогда был заложен фундамент, позволивший народу продолжить свой дальнейший исторический путь. Способом же реализации этого пути оказалось создание письменной культуры, которая стала национально ориентированной. При всех исторических перипетиях и сложностях, перенесенных интеллигенцией, она сумела выстоять, подавая народу надежду на будущее.

Примечательно, что представители абхазской интеллигенции просвещенческого периода лучше нас понимали, что стоит за их

---

¹ Хёйзинга Й. *Homo ludens* // Й. Хёйзинга. В тени завтрашнего дня / перев. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса; общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризяна. М.: Прогресс, 1992. С. 255-256.

² Бердяев Н.А. Об отношении русских к идеям // Н.А. Бердяев. Судьба России. Книга статей. М.: Эксмо, 2007. С. 96.

деятельностью, и каковыми могут оказаться ее результаты. Приведу один наглядный пример. В предпоследнем номере газеты «Апсны» неустановленный автор, рассуждая о том, что тяжелые годы послужили толчком пробуждения сознания данного поколения, пишет: «Слава богу, сложное время в котором оказались, разбудило нас от «плохого сна». Как говорят русские – «лучше поздно, чем никогда», хорошо, что пробудились, нежели оставаться в беспробудной спячке. Теперь возьмемся обеими руками за работу. С божьей помощью, быть может, уже догоним другие подобные нам народы...»¹.

Я не случайно уделяю внимание культурному состоянию, в котором жило и творило это поколение абхазских просветителей, ибо, Константин Семенович Шакрыл, чей 120-летний юбилей мы сегодня отмечаем, был одним из них и имел самое непосредственное отношение к этой профессиональной группе. Как известно, фамильный род Шакрыл принадлежал к сословию, именуемому «ашнакума», и в социальной стратификации абхазского общества занимал промежуточное положение между крестьянством и дворянством. Но сам Константин Семенович нигде и никогда не подчеркивал этого обстоятельства. Полагаю, не по конъюнктурно-идеологическим, а по принципиальным соображениям, по этому вопросу. Он себя, свою семью считал частью абхазского народа, и выпячивание своего некоего привилегированного происхождения было для него неуместным. Родился Константин Шакрыл в весенний солнечный день – 20 мая (7-го по старому стилю) 1899 г. в селе Лыхны Гудаутского уезда, в семье Семёна (Мсоуста, так звали отца родственники и знакомые) Шакрыл и Ярыны Папба. В большой семье росли шестеро детей, Константин был четвертым ребенком. У него было трое братьев – Дыгу, Платон (старшие), Гриша (младший) и две сестры – Саца (старшая) и Варя (младшая).

Родился Константин кудрявым, за что его вначале прозвали детским именем Куарху (Кэархэы). Позже помимо официально-

---

¹ Пробуждение от плохого сна // Газета «Апсны» (1919-1921 гг.). №3(84) / сост., предисл., примеч. В.Ш. Авидзба. Сухум: Фонд Первого Президента Республики Абхазия; АБИГИ, 2006. С. 547 (на абх. яз.).

го имени, окружавшие и знакомые называли его еще и Куацией (Кэатца). Именно так он подпишет свои первые публикации в газете «Апсны». Несмотря на то, что семья жила спокойной, размеренной, дружной жизнью, в которой царили покой и согласие, маленькому Константину с детства пришлось испытать немало невзгод и бедствий; пройти через затруднительные «уроки», заставившие его рано повзрослеть. Для раскрытия страниц биографии Константина Семеновича, я буду преимущественно обращаться к книге его воспоминаний, названной им, между прочим, его детским именем «Кэархэы». Эта небольшая книга, почему-то остающаяся без особого внимания, не столько отражает личную часть жизни автора, сколько воссоздает общественные процессы и события Абхазии, в которых участвует герой повествования. Слово «герой» использую не случайно, поскольку данная книга – не привычное изложение автором своих воспоминаний. В ней повествование ведется в третьем лице, т.е. автор рассказывает о пережитом посредством рассказа о Кэархэы.

Литература – и художественная, и мемуарная знает немало примеров подобного воспроизведения своей биографии. Используемый автором прием напоминает героев известных трилогий Л.Н. Толстого и А.М. Горького Николеньки Иртеньева и Алеши Пешкова. Но сходства эти носят лишь внешний характер. Константин Шакрыл не ставил перед собой никаких литературных задач. А объяснение тому, почему он избрал подобный метод повествования, мы находим в середине книги, где происходит условная беседа между автором и героем – Кэархэы. Там имеет место диалог: автор обращается к герою повествования со следующими словами: «Прости, Кэархэы, пожалуйста, теперь предоставь слово мне, потому как ты являлся участником тех событий, которые произошли затем. Быть может, постеснявшись этого, ты можешь что-то недосказать, а если же я что-нибудь упущу, ты уж, пожалуйста, – пособи»¹. В данном случае хоть и использован сугубо литературный прием, поскольку это беседа автора с

---

¹ Шакрыл К.С. Куарху (Кэархэы). Воспоминания. Сухуми: Алашара, 1991. С. 77 (на абх. яз.).

самим собой, достаточно отчетливо проявлен мотив, почему он избрал подобную форму изложения своей биографии. И ключевые слова в данном тексте: «ты можешь, постеснявшись что-то недосказать». То есть, чтобы у читателя не сложилось впечатления, что автор занимается выпячиванием своего «я» и самовосхвалением, была избрана такая форма изложения. И здесь весь Константин Семенович Шакрыл, остававшийся всегда самым собой, человеком, которому были чужды такие черты, как тщеславие и бахвальство. Поэтому, в этой автобиографической книжке, самохарактеристика дана, в весьма, если не сказать чрезмерно, сдержанной форме. Даже там, где, казалось бы, можно было рассказать больше и подробней, автор предпочитает оставаться лаконичным и скромным. И тем не менее она охватывает основные вехи его биографии и позволяет проследить пройденный им жизненный и творческий путь.

Как отмечалось, маленькому Константину еще в детстве и юности пришлось испытать немало трудностей, которые, как оказалось, закалили в нем стойкий характер. Остановимся на некоторых примерах. Когда тяжело заболела мать, семейный совет с участием ближайших родственников решает, что единственным выходом из создавшегося положения является – вернуть старшую сестру Сашу домой из Сухума, где она училась в женской гимназии. Присутствовавший при этом разговоре Кэархэы начал плакать, возражая против вынужденного оставления сестрой учебы. После того, как родственники, пожурив мальчика, полагая, что дело решено, разошлись по домам, Кэархэы сумел уговорить отца отказаться от этой затеи. Он заверил его, что с делами по хозяйству справится сам. И действительно, позже со всем прилежно справлялся.

Второй случай – это когда, оставленный дома родителями, мальчик сумел поймать двух гигантских орлов, чему была удивлена вся округа. Вначале и здесь, со стороны старших, «угостивших» мальчика изрядной долей брани, не обошлось без проявления недовольства. Но после и они возгордились проявленной им смелостью.

Следующие случаи уже имеют общественно значимые последствия. Однажды руководство района направляет молодого руководителя лыхненской школы Кэархэы в село Абгархук, поставив перед ним задачу – добиться там открытия школы. До него с этой миссией в село уже отправляли несколько человек, но они оттуда возвращались ни с чем. Оказывается, сельчане больше доверяли местному мулле, который, мягко говоря, не советовал им соглашаться на открытие советской школы. Константин Шакрыл, прибыв в село, провел беседы с теми, от кого зависело принятие решения, найдя нужные слова, он сумел убедить всех в необходимости и полезности открытия школы. Более того, школа, некоторое время, с согласия мoulлы, размещалась в здании деревянной мечети.

Еще большую принципиальность, непоколебимость своих взглядов он проявил в дни Дурипшского схода 1931 г. Надо сказать, что к этому событию Константин Семенович относился отрицательно. На педагогическом совете школы он выступил с докладом, в котором планируемый сход назвал провокацией. Он был убежден, что подобные события тянут народ вспять к прошлому. Поэтому, несмотря на уговоры, угрозы, и даже произведенный в него выстрел, в день схода двери его школы оставались открытыми. За это противодействие, организаторы схода нарекли Константина даже специальной кличкой – «Колхоз – Кэархэы». Но его несогласие, прежде всего, было связано с тем, что среди главных требований организаторов схода было закрытие школ и ликбеза. Ш.Д. Инал-ипа в статье, посвященной К.С. Шакрыл, историческую обстановку описывает следующим образом: «В ход пошли: антиколхозная агитация, обман, запугивание, исключение из фамильно-родового союза <...> – все это было использовано для того, чтобы склонить к участию в сходе населения района, в том числе представителей интеллигенции, пользовавшихся в народе авторитетом и уважением <...>. Нелегко было в условиях такой, искусственно нагнетаемой тревожной обстановки, не поддаваться шантажу, выстоять перед лицом не шуточного давления, сохранить спокойствие и верность своим

идеологическим принципам и, невзирая на опасные для жизни провокации, исходившие иногда и от близких людей, спокойно продолжать верное служение народу...»¹.

И действительно, для К.С. Шакрыл имела место реальная угроза жизни. В книге описан эпизод, когда ночью в Кэархэбы был произведен выстрел, кем, установить не удалось, поскольку виновники спешно скрылись в ночной темноте. К счастью, пуля пролетела мимо. Несмотря на шум, никто из соседей не решился выйти. Только живший неподалеку, старший брат Дыгу пришел к Константину и, узнав подробности происшествия, начал увещевать, чтобы он проявил, как ему казалось, благоразумие, постарался учесть сложившуюся обстановку – пойти на следующий день в школу и распустить учеников домой, а самому явиться на сход. Но Константин оставался неумолим. После чего брату не оставалось ничего, кроме как, дабы не оставлять его одного, пробить у него ночь и на всякий случай оставить ему свой пистолет.

Порой приходится слышать, а иной раз мелькает и в печати², что К.С. Шакрыл в свое время написал статью, призывающую к переходу абхазской графики с латинской на грузинскую. Целью подобных высказываний, наверное, является, – запятнать его имя. Действительно такая статья была. Но упреки и обвинения в его адрес по этому поводу безосновательны. Во-первых, отказ от латинской графики проводился в рамках языковой реформы всей страны и имел общесоюзный масштаб³. Во-вторых, мало кто из числа, имевших отношение к этому делу, не опубликовал на страницах газет тех лет одобрительной статьи относительно перевода абхазской графики с латинской на грузинскую. Конечно, были и те, кто высказывался против, но печатных материалов по этому поводу не имеется, по крайней мере, на сегодняшний

---

¹ *Инал-ипа Ш.Д.* Указ. соч. С. 242.

² См.: *Шинкуба Б.В.* Страницы пережитого // Б.В. Шинкуба. Собрание сочинений. Вчера. Сегодня. Завтра. Стихотворения, рассказы, статьи, выступления. Сухум: Алашара, 2003. Т. 5. С. 365-368 (на абх. яз.).

³ Подробнее об этом см.: *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2000.

день они не обнаружены. Мотивы же тех, кто одобрял и был согласен на такой перевод графики, могли быть разными. Для К.С. Шакрыл основанием для предпочтения грузинской графики служила фонетическая близость абхазского и грузинского языков. Отмечаемое языковедами обстоятельство, что «грузинское письмо характеризуется высокой фонемичностью»¹, в данном случае могло стать основанием для такого решения. Абхазский алфавит на графической основе грузинского языка содержал меньше всех действовавших на практике шрифтов, всего 39 знаков. Это обстоятельство, безусловно, могло служить главным аргументом в пользу перехода на эту графику. Иными словами, Шакрыл исходил из профессиональных, чисто лингвистических соображений².

Другое дело, что организаторы этого мероприятия преследовали далеко ведущие политические цели. Для них это было шагом для реализации плана по ассимиляции абхазского народа, который для многих еще был не столь очевидным. К. Шакрыл в своей книге признается, что он лично не подозревал и не мог заведомо знать подноготной лукавства (в тексте дословно «дьявольство»), стоящей за этим предприятием. Но спустя время, когда оно стало очевидным, и воочию увидел то, к чему привела такая реформа, он вместе со своими коллегами из института Г. Дзидзария и Б. Шинкуба написал широко известное всем письмо в адрес секретаря ЦК ВКП (б) тов. А.А. Кузнецова. В нем излагались вопиющие факты нарушений прав абхазского народа, в том числе и то, к каким плачевным результатам привел переход на грузинскую графику³.

---

¹ *Сусов И.П.* История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. http://royallib.ru/book/susov_ivan/html (дата обращения:...). Gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Susov_Jazukoznzn/-Index.php / www.pttp:homepages:tversu.ru/~susov/ (дата обращения: 28.01. 2024).

² Тогда К.С. Шакрыл, как многие другие, не мог предположить, что в скором времени абхазский язык подвергнется репрессиям еще и потому, что в этот период готовил первую часть грамматики абхазского языка, которая была выпущена в свет в следующем 1939 г., утвержденная к печати Наркомпросом Грузии.

³ В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии. Секретарю ЦК ВКП(б) т. А.А. Кузнецову [Письмо обращение Г.А. Дзидзария, Б.В.

Исследователи зачастую предпочитают обходить стороной подобные факты. На мой, быть может, субъективный взгляд, такой подход является ущербным. Принцип «умалчивания» здесь не срабатывает. Найдутся недруги, которые представят эти факты в выгодном для себя свете, как это делает, например, в своих статьях и интервью грузинский языковед Т.И. Гванцеладзе. Так, в интервью газете «Наша Абхазия», он утверждает следующее: «Абсолютно неверно и не основано ни на каких документальных материалах заявление некоторых абхазских деятелей о том, что перевод абхазского языка на грузинскую графику служил делу огрузинивания абхазов»¹. В другой своей статье, касаясь перехода абхазской графики на грузинскую основу, этот же автор делает следующее заключение: «Что касается абхазского языка, выбору в 1938 году ему грузинской графики, не последовало навязывания грузинского правописания и праворечия, язык развивался естественно, без всякого насилия. Слова, вошедшие с грузинского языка, писались и произносились так, как этого требовали нормы абхазского языка.

По этим причинам в абхазский язык в 1938–1954 годах в минимальном количестве вошли руссоизмы, советизмы, интернационализмы, по сравнению с абазинским языком, а *картвелизмы были одолжены* в очень малом количестве. Если сказать по-другому, 1938–1954 годы были периодом *сохранения экологического лица* абхазского языка. Этот 16-летний период спас абхазский язык от губительного влияния русского языка, временно приостановил процесс русификации. Этого нельзя сказать о следующем периоде (после 1954 года), когда масштабы русификации создали серьезную угрозу абхазскому народу и, к сожалению, создают и сегодня»².

Шинкуба, К.С. Шакрыл] // Абхазия: Документы свидетельствуют. 1037-1953 гг. Сборник материалов / сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум: Алашара, 1991. С. 531-540.

¹ Гванцеладзе Т. Абхазскому языку грозит исчезновение. (Интервью С. Ачба) // Наша Абхазия. 25 ноября 2011.

² Гванцеладзе Т.И. Из истории перехода абхазского книжного языка на грузинскую графику // <https://amsi.ge/> (дата обращения: 28.01. 2024).

В своей статье автор, ссылаясь на протоколы заседаний, приводит примеры того, как абхазские интеллигенты принимали активное участие в обсуждении перевода графики на грузинскую основу, указывая количество выступлений каждого из них. Тем самым пытается событию придать добровольный характер. Но при этом ни словом не обмолвился о том, что не им принадлежала инициатива перехода с латиницы на грузинский алфавит. Никто из представителей абхазской интеллигенции никогда не предлагал осуществление такой замены письменности. Дело в том, что к ним в Абхазию приехали с готовым решением – о необходимости перевода с латинской на грузинскую графику. Абхазы принимали участие не в обсуждении вопроса, на какую переходить графику с латиницы, а лишь в обсуждении вариантов абхазского алфавита на грузинской графической основе.

Как известно, языковое строительство 1920–1930-х гг. в СССР имеет причудливую историю. Вначале доминировало мнение о том, что необходимо перевести письменность всех народов страны на латиницу, поскольку она рассматривалась в качестве интернационального и всеобщего письма будущего. Предложенный Н.Я. Марром вариант абхазского аналитического алфавита некоторыми специалистами рассматривался в качестве всемирного¹. Но он оказался лишь экспериментом, не получившим фактического применения. Однако от идеи всеобщей латинизации не отказывались еще почти целое десятилетие и переводили на латиницу письменности народов страны. Планировалось перевести на латиницу письменности и тех народов, чья письменная традиция насчитывала много веков. Так, например, в разделе «Народное образование и печать» статьи о Грузии первого издания «Большой советской энциклопедии» читаем: «Проведение реформы грузинского шрифта (латинизация) решено постановлением правительства ССРГ в августе 1926 г. Однако эта реформа в печатном деле до сих пор не осуществлена в виду от-

---

¹ Алтатов В.М. Указ. соч. С. 57.

сутствия необходимых средств. В настоящее время (1930) лишь пишущие машины переделаны, и по всей республике переписка ведется новым шрифтом»¹.

Со второй половины 1930-х гг. языковая политика страны меняется и происходит обратный процесс – перевод национальных алфавитов с латиницы на кириллицу. Постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г., принятое СНК СССР и ЦК ВКП(б), стало тем законодательным актом, согласно которому подавляющее большинство письменностей народов страны было переведено на кириллическую основу. Этим и воспользовались грузинские политические круги, которые, используя кремлевское лобби, приняли решение о переводе абхазской и осетинской письменностей на грузинскую графику. Проводилось ли это законодательно или тайком, сказать сложно, поскольку пока не обнаружены документы, подтверждающие юридическое обоснование мероприятия. В.М. Алпатов, характеризуя особенности языкового строительства тех лет, пишет: «Следует, однако, сказать, что изменение языковой политики не сводилось только к русификации. В ряде случаев, особенно за пределами РСФСР, более мелкие языки вытеснялись не только русским, но и региональными языками, особенно титульными языками союзных республик. Например, в Абхазии и Южной Осетии после 1938 г. не только произошел перевод местных языков на грузинский алфавит, но и шло форсированное вытеснение абхазского и осетинского языков грузинским; сразу после войны вообще закрыли абхазские и осетинские школы...»².

Так что бездоказательные доводы, политически весьма ангажированного лингвиста Т. Гванцеладзе опровергают не только абхазские ученые. Я же, не будучи специалистом в этой области, не собираюсь вступать в полемику с ним. Скажу лишь о том, что

---

¹ *Канделаки Д.В.* Народное образование и печать (раздел статьи «Грузинская советская социалистическая республика») // Большая советская энциклопедия: в 65 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: 1930. Т. 19. С. 556.

² *Алпатов В.М.* Указ. соч. С. 94-95.

такие выражения как: «не последовало навязывания», «язык развивался естественно, без насилия»; а также метафорически изощренные фразы: «картвелизмы были одолжены», «были периодом сохранения экологического лица», не имеют ничего общего с объективным научным подходом и исторической действительностью, и не могут восприниматься иначе, как издевательство. К. Шакрыл в своей книге приводит некоторые примеры того как, якобы «одалживались картвелизмы» и «охраняли экологическую чистоту» нашего языка. Так, абхазские слова «амазаныкѣгаф», «аколнхара», «аколнхаратә», «ақыта», «амѣа», «аѣны» были заменены соответственно на грузинские: «мдивани», «колмеурне», «колмеурнобаси», «саколмеурно», «сопели», «гза», «сахли». Это такая вот оригинальная, скажем так, безвозмездно-альтруистическая забота о развитии абхазского языка по-грузински. Даже абхазское название столицы «Акѣа», в редко издававшихся тогда абхазских книгах писали как «Сохум», видимо, для оправдания того, что еще в 1936 г., на русском он без всякого согласования был переименован в «Сухуми». Абхазскому языку и его носителю – народу, не то, чтобы в долг, но и даром не нужны были эти и им подобные картвелизмы. Совсем другое дело, когда речь идет о действительно имевших место обоюдных языковых заимствованиях, образовавшихся в результате исторического, культурного взаимодействия народов. Этого нельзя сказать о периоде, который так высоко возносит Т. Гванцеладзе.

К.С. Шакрыл в своих воспоминаниях немного места уделяет и лично семейным обстоятельствам. Между тем он пережил немало тяжелых, можно сказать, трагических случаев. Так, в 1938 г., в 12-летнем возрасте умирает его сын Борис, несколько позже уходит из жизни его супруга. Но эти сугубо личные переживания Константин Семенович обходит стороной. В книге есть только один эпизод, где он говорит о своей дочери Александре, да и то в связи с необходимостью сопровождать её при поступлении в аспирантуру. Дело в том, что после известного письма, за ним была установлена слежка, и ему не разрешалось покидать пределы Абхазии, а отправить дочь одну, в неизвестный город, он

не мог. После долгих мытарств, проблему удалось решить, и он поехал с ней. Она в итоге успешно сдала экзамены в аспирантуру. Однако и на этот раз не обошлось без казуса. Из-за переноса последнего экзамена, Константин Семёнович вернулся домой на три дня позже положенного срока. Он узнает, что был уволен за невыход на работу. С большим трудом, удается на ней восстановиться, но все очевиднее становится – ему в родной Абхазии не дадут спокойно жить и работать, что заставляет его покинуть ее. Перебирается К.С. Шакрыл в Москву, где начинает работать в Институте национальных школ Академии педагогических наук РСФСР. Тем самым он, с одной стороны, оказался ближе к знаменитой Бутырке, но с другой – был под крылом надежных друзей-покровителей. Благодаря их поддержке, он получает возможность продолжить свое дело по защите прав абхазского народа и многократно обращается с письмами, заявлениями в различные правительственные инстанции. В них он по-прежнему пытается довести до сведения высокопоставленных лиц о грубых нарушениях прав абхазского народа. Позже, в 1951 г., его направляют на работу в Черкесск, в научно-исследовательский институт. Проработав там три года, он возвращается в родную Абхазию, как только политическая ситуация начала меняться в лучшую сторону, продолжает трудиться в Абхазском институте. Важно подчеркнуть, что в Черкесске К. Шакрыл был не рядовым сотрудником, а занимал высокие научные должности – заместителя директора, затем – исполняющего обязанности руководителя научно-исследовательского института. Если бы он руководствовался карьерными соображениями, мог бы остаться там. Однако он хорошо осознавал, что в родной Абхазии работы непочатый край, требуются его знания и опыт, и потому не задумываясь, возвращается на родину.

Во всех перечисленных событиях К.С. Шакрыл проявлял стойкую гражданскую позицию. Ему чужды были карьеризм, конформизм, забота об утверждении собственного статуса, стремление понравиться вышестоящему начальству. Для него важнее всего была правда. И то, как он ее понимал, неизменно реализовывал

в своей практической жизни. Из-за этого ему приходилось выносить много проблем, обид, недопониманий, упреков, но он до конца жизни был верен избранному жизненному принципу, и прошел его с честью и достоинством.

Другим направлением жизненного пути К.С. Шакрыл была его профессиональная научная деятельность, которая также сложна, но чрезвычайно интересна и весьма результативна. Он с детства проявлял интерес к учебе. Примером для него служили старшие брат Платон и сестра Саца, которые окончили учебные заведения; на них он и хотел быть похожим. В его автобиографической книге описан трогательный момент подготовки Кэархэы к школе. После того, как такое решение было принято в семье, в начале учебного года мама приводит его и представляет тогдашнему главе Лыхненской двухклассной школы Н. Б. Патеипа, о котором он очень тепло отзывается. Не упускает упомянуть и то, что эту школу в народе именовали «школой Омара». Здесь имеется в виду Ф. Эшба, которого в народе называли Омаром. Именно Ф.Х. Эшба открыл эту школу и руководил ею в начальный период. И вообще, ощущается, что у него к людям педагогической профессии особое отношение. Именно так он говорит и о С.Я. Чанба, который позже назначил его директором Школы Крестьянской Молодежи, как тогда именовалась школа в с. Лыхны, и о своем брате Платоне.

Как уже говорилось, молодому Константину не раз приходилось прерывать по разным причинам свою учебу. После окончания Лыхненского двухклассного училища, он некоторое время вел домашнее хозяйство. К тому времени его старший брат Платон (Тенгиз) уже окончил Сухумскую учительскую семинарию и работал преподавателем в Джирхуской школе. Однажды, после выходных дней, когда Платон возвращался к месту своей работы, его провожал Кэархэы. В пути старший брат наряду с другими наставлениями посоветовал, чтобы он не прекращал заниматься учебой самостоятельно и продолжал читать, поскольку хочет в следующем году отправить его на учебу в Сухум, после того, как сестра завершит свое образование и вернется домой. Эти слова

стали неожиданной и неслыханной радостью для него. И маленький Кэархэы на обратном пути возвращался домой с песней. Таким образом, в 1917 году Константин Шакрыл поступает в Сухумскую учительскую семинарию. В этот период и увидели свет первые его публикации. На страницах газеты «Апсны» были напечатаны стихотворения «Абхазия», «Воодушевляющее абхазов» и статья «Убийство». Конечно, стихи были ученическими, но ими молодой автор выражал свою любовь к родной Абхазии; отмечал каким значительным событием является издание абхазской газеты, призывал своих сверстников-братьев, чтобы они не покладая рук трудились. Если стихи носят в себе положительный, здоровый заряд, то статья, наоборот, – посвящена отрицательным явлениям жизни. Приводя, имевший место, конкретный случай преступления – убийство некоего Ятыра Чедиа, призывает к прекращению грешных поступков. Интересна концовка статьи, где он утверждает следующее: «В этом случае человек может подумать, что вина лежит на руководстве. Потому, что открыто совершившие преступление, оставаясь ненаказанными, свободно бродят по рощам; для некоторых эта роща является отдушиной, считая, что для них закон не писан»¹. Как уже говорилось, эти свои публикации он подписывал, как «Шьякрыл Кэатциа».

Константин Шакрыл был достаточно активным участником процессов, происходивших в семинаристской жизни. Он был одним из тех, кто входил в театральную труппу, организованную Д.И. Гулиа, и разъезжал по абхазским селам с постановками пьес. Однако и здесь Константину пришлось прервать учебу, из-за того, что он после полутора лет учебы заболел тифом, и вынужден был оставить школу и вернуться домой. К этому времени уходят из жизни родители, что означало возвращение к крестьянскому труду. Однако уже подросли младшие брат и сестра, что было серьезным подспорьем в ведении домашнего хозяйства. Так продолжалось до установления Советской власти в Абхазии. После

---

¹ Шакрыл К. Убийство // Газета «Апсны» (1919-1921). / сост., предисл., примеч. В.Ш. Авидзба. Сухум: Фонд Первого Президента Республики Абхазия В.Г. Ардзинба; АБИГИ, 2006. С. 137.

этого события, как уже отмечалось выше, Константину поручают преподавание в местной сельской школе. То, с какими трудностями столкнулся К. Шакрыл, он описывает в своей книге: отсутствие учебников, учебных и методических пособий вынуждало самостоятельно находить соответствующие материалы и разрабатывать план учебного процесса. А тогда, когда поручили преподавание абхазского языка и литературы в старших классах, он столкнулся с отсутствием книг по художественной литературе. Поэтому он ведет уроки абхазской литературы, используя публикации в газете «Апсны», все номера которой он прилежно собирал. Далее он уточняет: «Специальных учебников по абхазскому языку тогда еще не было <...>. Кэархэы, обдумав вопрос как выйти из этой ситуации, решил: положить перед собой учебник по русскому языку и, сверяясь с ним, подготовить программу для каждого класса на абхазском языке, что и было сделано. Легко сказать, что сделал, но поиск соответствующих языковедческих терминов, их перевод с русского настолько был затруднителен, что он один знает, через какие муки прошел. С большим трудом около года напряженно составлял конспекты по каждому уроку, чтобы затем использовать их при обучении абхазской грамматике. Потом, конечно, стало легче. Более того, он начал помогать учителям других школ, преподававшим абхазский язык <...>. Составленные, в первые годы учительства, конспекты по абхазскому языку для обучения школьников, заложили основу для изданного им позже учебника абхазского языка»¹.

Он увидел свет в 1939 г. под названием «Грамматика абхазского языка. Часть первая. Фонетика и морфология». Вторая часть, – «Грамматика абхазского языка. Синтаксис. Учебник для восьмилетних и средних школ», вышла через два года – в 1941 г. Обе эти книги переиздавались многократно. Они имели практическое применение в учебном процессе вплоть до 1980 г., естественно, с определенными исправлениями и дополнениями. Нужно отметить гигантскую работу, которую проделал К.С. Шакрыл по

---

¹ Шакрыл К.С. Куарху. С. 35-36.

составлению терминологии для грамматики абхазского языка. К первой части его грамматики был приложен абхазско-русский терминологический словарь, содержащий 165 словарных единиц. Конечно, с первого раза не все эти термины зазвучали на абхазском языке, но главные из них были переведены настолько профессионально, что, кажется, они не являются неологизмами, что всегда были в составе лексического фонда абхазского языка. Ш.Д. Инал-ипа по этому поводу писал: «Особенно значителен вклад К.С. Шакрыл в разработку и упорядочение абхазской терминологии по языкознанию. Впервые им были предложены десятки абхазских соответствий, которые уже получили общее признание и без которых не обходится теперь ни один школьник, изучающий грамматику абхазского языка. Их всего около 200 терминов, в том числе: ахэоу – предложение, ажэахэа – речь, аҭацарба – глагол, азхэа – сказуемое, азххэаа – подлежащее, ахэаакэца – определение, аҭазшьарба – прилагательное, иалкьу – обособление, ажэарҭеиага – словообразовательный, апынгыла – приставка, ашьтынгыла – послеслог, аидхэалага – союз и т.д.»¹. В промежутке между этими событиями он в 1936 г. с отличием оканчивает исторический факультет вновь открытого Сухумского педагогического института.

К.С. Шакрыл в 1930-е годы активно занимался переводом на абхазский язык учебников по естествознанию. Среди них книги В.А. Тетюрева «Естествознание» для 3-го класса (1936, 1939), А.Г. Тереховой и Г.Е. Эрдели «География для младших классов» (1938), С.П. Басария «География» и др. В этих учебниках он также проводил большую терминологическую работу. Некоторые примеры приводит Ш.Д. Инал-ипа в указанной выше статье. Но мне представляется, что здесь имеется большое поле для исследователей и тех, кто непосредственно занят выполнением программы развития абхазского языка. Хватило времени двух поколений, чтобы издания 1930–1940-х гг. оказались практически утерянными. А ведь они содержат много терминов, которые нынешнее поколение, быть может, заново изобретает.

---

¹ *Инал-ипа Ш.К.* Указ. соч. С. 247-248.

К.С. Шакрыл является автором, соавтором, переводчиком, составителем более десятка учебников, учебных пособий и хрестоматий, выдержавших большое количество переизданий.

Свою кандидатскую диссертацию по теме «Аффиксация в абхазском языке» он защитил (1947) в Москве в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра.

Многочисленные лингвистические исследования К.С. Шакрыл посвящены широкому кругу вопросов, которые нашли отражение в статьях, книгах и монографических исследованиях. Остановлюсь лишь на двух его работах – «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках» (1968) и «Очерки по абхазско-адыгским языкам» (1971), которые легли в основу его докторской диссертации. В данном случае, обратим внимание на факт выбора темы – исследование языкового родства между этнически близкими народами. В тот период такая исследовательская тема была, если не под запретом, то нежелательной. Еще были свежи в памяти судебные процессы, в которых осуждались представители первого поколения абхазских ученых. Например, А.К. Хашба характеризовался формулировкой: «добивался сфабриковать родство абхазцев с горцами и отчуждения Абхазии от Грузии»¹. В адрес самого Константина Семеновича один из руководителей партийно-правительственной номенклатуры автономной республики писал: «Не случайно, когда группа научных работников этого института (АБИЯЛИ. – В.А.) во главе с К. Шакрыл выступила с явно буржуазно-националистическим тезисом о недопустимости нарушения этнографической целостности абхазского населения...»².

Закономерно, что К.С. Шакрыл поставил перед собой цель – написать научно обоснованную работу, в которой на языковом материале доказывалось бы этническое родство между абхазами, абазинами, убыхами и адыгскими народами. Тем самым он

---

¹ Абхазский архив / сост.: С.З. Лакоба, Ю.Д. Анчабадзе. М.:ИЦ «Абхазская энциклопедия», Московский исследовательский центр абхазоведения, 2003. С. 75.

² Делба М. К вопросу изучения языка и истории абхазов. Сухуми: Изд. Абгиза, 1951. С. 10.

одновременно опровергал активно насаждавшийся и внедрявшийся тезис о том, что «абхазы, на всем протяжении своей истории были неотъемлемой частью грузинского народа»¹.

Ученый, приводя значительный лингвистический материал, подтверждающий языковое родство этих народов и соответствующими ссылками на работы авторитетных лингвистов, справляется с поставленной задачей. Также попутно поставил под сомнение носящий патерналистский смысл термин «иберийско-кавказские языки». Отмечая его надуманность, он в частности пишет: «По нашему мнению, термин «иберийско-кавказские языки» ничего кроме терминологической путаницы в определение данных языков, не вносит, от него следует отказаться так же, как в свое время отказались от терминов «хетто-иберийские языки» и «яфетические языки» и вернуться к традиционному названию «собственно кавказские языки» или же «горские языки Кавказа». Это оправдано еще и тем, что пока наукой не установлено генетическое родство вышеупомянутых языковых групп, т.е. родство между западно-кавказской (абхазско-адыгской), южно-кавказской (картвельской) и восточно-кавказской (нахско-дагестанской)»².

Следующим направлением исследовательской деятельности К.С. Шакрыл была фольклористика. Любовь к устному творчеству народа у него возникла с раннего детства. В книге воспоминаний он пишет о том, с каким изумлением слушал сказки матери, которые завораживали его детское воображение. А позже он начинает заниматься сбором фольклорного материала, участвуя в коллективных институтских и индивидуальных экспедициях, и его публикацией в различных изданиях. Выступал также в качестве составителя различных сборников устного народного творчества абхазов. Собранные им тексты были отдельно опубликованы в таких книгах, как «Сказы Маадана Сакания» (1970),

---

¹ Делба М. К вопросу изучения языка и истории абхазов. Сухуми: Изд. Абгиза, 1951. С. 9.

² Шакрыл К.С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми: Алашара, 1968. С. 4.

«Неиссякаемый народный родник» (1989). В 1975 г. в Москве выходит на русском языке, составленный им сборник «Абхазские народные сказки». Книга выпущена издательством «Наука», ее главной редакцией Восточной литературы. К.С. Шакрыл написал предисловие к книге и комментарии к текстам.

Неоценим вклад учёного в области лексикографии. Он участвовал, совместно с Х.С. Бгажба, Б.П. Джанашия, Г.З. Шакирбай, Е.П. Шакрыл и Б.В. Шинкуба в подготовке «Русско-абхазского словаря» (1964), а также знаменитого двухтомного издания «Словаря абхазского языка» (1986, 1988), выпущенного им в сотрудничестве с В.Х. Конджария и Л.П. Чадуа.

Отдельно стоит сказать, что К.С. Шакрыл имеет определенные заслуги и перед абазиноведением. Работая в Черкесске, в соавторстве с Т.З. Табуловым и Н.Т. Табуловой, он издает учебник «Грамматика абазинского языка» (1953), публикует работы «Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа» (1952), «О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа» (1954), «О системе счета в абазинском и абхазском языках» (1954), а также вместе с Т.З. Табуловым издает сборник «Абазинские сказки» (1955).

Таков, в кратком изложении, жизненный и творческий путь К.С. Шакрыл – человека, берегшего честь и достоинство как зеницу ока смолоду, и не уронившего их в самые опасные для личной жизни моменты. Он верой и правдой служил своему народу и своему любимому делу – науке. Нам же остается изучать и издавать его богатое наследие; суметь передать добрую память о нем будущим поколениям, с тем, чтобы его образ служил примером для подражания.

В богатом творческом наследии К.С. Шакрыл есть что изучать и что издавать. В частности, в приложении к изданному сборнику материалов конференции, посвященной 100-летию со дня его рождения, приводится список его опубликованных и неопубликованных работ. Количество неопубликованных трудов насчитывает 15 наименований, различного объема и тематики¹. К сожалению,

---

¹ См.: Список трудов К.С. Шакрыл / сост. Л.Х. Саманба // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Сухум: АБИГИ, 2000. С. 371–380.

за прошедшие 20 лет, только одна работа из этого числа – «Словарь бзыпского диалекта абхазского языка» (2014) увидела свет.

Научные достижения и заслуги К.С. Шакрыл нашли отражения во многих рецензиях, опубликованных известными учеными в различных изданиях. Они печатались в периодической печати: газетах, журналах, сборниках статей отдельных авторов¹.

К.С. Шакрыл достойно прожил долгую и содержательную жизнь, насыщенную напряженной работой, активно участвуя в событиях, имевших в истории народа эпохальное значение. Он ушел из жизни на 93 году жизни, 15 января 1992 г. Его вклад отмечался заслуженными наградами и поощрениями. За создание двухтомного толкового и переводного «Абхазского словаря», К.С. Шакрыл вместе с соавторами – В.Х. Конджария и Л.П. Чкадуа была присуждена Государственная премия имени Д.И. Гулиа (1988). Он – кавалер ордена «Знак Почета» (1971), ему присвоены звания «Заслуженного деятеля науки Абхазской АССР» (1961) и «Заслуженного деятеля науки Грузинской ССР» (1979), он награждён различными медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Абхазской АССР.

Таков, жизненный и творческий путь гражданина и ученого Константина Семеновича Шакрыл. Впрочем, более полное и детальное изложение фактов биографии и полноценный анализ концепций его научного наследия еще предстоит сделать. Думается, что молодое поколение исследователей проявит заинтересованность и справится с этой задачей.

Источники и литература

1. Абхазский архив. XX век / выявление документов, сост., введ. С.З. Лакоба; предисл., введ. к разделам, имен. указ. Ю.Д. Анчабадзе. 2-е изд. М.: НИЦ «Абхазская энциклопедия», Московский исследовательский центр абхазоведения, 2003. 179 с.

---

¹ См.: О К.С. Шакрыл / сост. Л.Х. Саманба // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Сухум: АБИГИ, 2000. С.382–383.

-
2. *Авидзба В.Ш.* Жизнь, отданная народу // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. филол. н. К.С. Шакрыл (28-30 мая 1999 г. Сухум). Сухум: АБИГИ, 2000. С. 3-8.
  3. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Изд. 2-е, допол. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2000. 224 с.
  4. *Бердяев Н.А.* Об отношении русских к идеям // Н.А. Бердяев. Судьба России. Книга статей. М.: Эксмо, 2007. С. 93–103.
  5. В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Секретарю ЦК ВКП(б) т. А.А. Кузнецову [Письмо-обращение Г.А. Дзидзария, Б.В. Шинкуба, К.С. Шакрыл] // Абхазия: Документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. Сборник материалов / сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум: 1991. С. 531–536.
  6. *Гванцеладзе Т.И.* Абхазскому языку грозит исчезновение. (Интервью С. Ачба) // Наша Абхазия. 25 ноября 2011.
  7. *Гванцеладзе Т.И.* Из истории перехода абхазского книжного языка на грузинскую графику // <https://avsi.ge> (дата обращения: 28.01.2024).
  8. *Делба М.К.* К вопросу изучения языка и истории абхазов. Сухуми: Изд. Абгиза, 1951. 11 с.
  9. *Инал-ипа Ш.Д.* Патриарх абхазской филологии // Ш.Д. Инал-ипа. Страницы абхазской литературы. (Статьи, очерки, выступления). Сухуми; Алашара, 1980. С. 239–248.
  10. *Канделаки Д.В.* Народное образование и печать (раздел статьи «Грузинская советская социалистическая республика») // Большая советская энциклопедия: в 65 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.;..., 1930. Т. 19. С. 556.
  11. Пробуждение от плохого сна // Газета «Апсны» 1919–1921 гг. / сост., предисл., коммент. В.Ш. Авидзба. Сухум: Фонд Первого Президента Республики Абхазия, АБИГИ, 2006. С. 546–547 (на абх. яз.).
  12. *Саманба Л.Х.* Список трудов К.С. Шакрыл // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Мате-

---

риалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. филол. н. К.С. Шакрыл (28-30 мая 1999 г. Сухум). Сухум: АБИГИ, 2000. С. 371-378.

13. *Саманба Л.Х.* О К.С. Шакрыл // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. филол. н. К.С. Шакрыл (28-30 мая 1999 г. Сухум). Сухум: АБИГИ, 2000. С. 382-383.
14. *Сусов И.П.* История языкознания. Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь: 1999. С.
15. *Хёйзинга Й.* В тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашей эпохи // Й. Хёйзинга. *Homo ludens* / перев. с недрл. и примеч. В.В. Ошиса; общ. ред., послесл. Г.М. Тавризяна. М.: Прогресс, 1992. С. 241-366.
16. *Шакрыл К.С.* Убийство // Газета «Апсны». 1919–1921 гг. / сост., предисл., примеч. В.Ш. Авидзба. Сухум: Фонд Первого Президента Республики Абхазия, АБИГИ, 2006. С. 136-137 (на абх. яз.).
17. *Шакрыл К.С.* Куарху (Кэархэы). Воспоминания. Сухуми: Алашара, 1991. 116 с. (на абх. яз.).
18. *Шакрыл К.С.* Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. Сухуми: Алашара, 1968. 103 с.
19. *Шинкуба Б.В.* Страницы пережитого // Б.В. Шинкуба. Собрание сочинений. Вчера. Сегодня. Завтра. Стихотворения, рассказы, статьи, выступления: в 6 т. Сухум: Алашара, 2003. Т. 5. С. 329-372.

А.А. АНШБА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА¹

Как известно, Артур Артемович Аншба прожил недолгую жизнь. Он покинул земной мир на 50-м году жизни. Его активная творческая биография укладывается в четверть века – с начала 1960-х годов до 1985 года. Этот промежуток времени, с легкой руки идеологов перестройки, принято называть «эпохой застоя». Однако если внимательно проанализировать культурную, в широком смысле слова, жизнь Абхазии, то увидим, что тогда в науке, литературе, искусстве и других областях были достигнуты значительные успехи; созданы весомые по своей значимости произведения и творения. В данном случае нет возможности подробно останавливаться на адекватности политико-идеологического термина, как характеризующего историческую действительность того времени. Мы лишь отметим, что застой, вероятно, имел место в определенных сферах; например, в области экономики и идеологии. Но достижения деятелей науки, литературы и искусства Абхазии того периода столь очевидны, что никак не укладываются в это понятие. Абхазская национальная элита успешно справлялась со многими задачами и, можно сказать, выполнила свою историческую миссию. Смею предположить, что это относится не только к Абхазии. Подобные явления имели место и в других национальных республиках и стране в целом.

---

¹ В основе статьи лежит доклад, зачитанный на Международной научной конференции, посвященной памяти фольклориста, литературоведа и общественного деятеля А.А. Аншба (Сухуме 24 – 27 октября 2016 г.). Она публиковалась в журнале «Акуа-Сухум» (2016, №4) и Материалах Международной научной конференции «Фольклор народов Кавказа: историческое наследие и современное бытование» (Сухум: АБИГИ, 2019). Статья публикуется с незначительными исправлениями и дополнениями.

Именно в эти годы абхазское литературоведение и критика вступили в пору своей зрелости. Используя опыт предшествующих этапов, несмотря на реально имевшие место в жизни препятствия – запрет на обсуждение тех или иных явлений действительности, наличие идеологического контроля и цензуры, – абхазское литературоведение и критика достигли осязаемо выразительных успехов. Одним из тех, кто способствовал их заметному качественному взлету, был Артур Артемович Аншба. Как уже отмечалось, он был, прежде всего, фольклористом, но это не умаляет значительность его вклада в литературоведение. Иначе говоря, он был филологом широкого профиля. Примечательно, что при этом сам Артур Артемович, в своих публикациях, со свойственной ему скромностью, не относил себя к числу профессиональных критиков. Всего в нескольких своих публикациях, он обозначил себя в качестве литературного критика¹. В целом же его концептуальный подход относительно состояния абхазского литературоведения и литературной критики выражен в рецензии на книгу С.Л. Зухба «Дорогами роста». В этой рецензии А. Аншба, констатируя, что филологи одновременно заняты решением нескольких задач предлагает, чтобы литературная критика была бы более эффективной, подготовить хотя бы одного-двух критиков, которые профессионально занимались бы исключительно ею². Неудовлетворенность состоянием этого направления литературного процесса он высказывал и в других работах. Так, в обзорной статье «Литературоведческая наука: достижения и перспективы», опубликованной в 1971 году, он пишет: «Несмотря на то, что в последнее десятилетие активизировалась деятельность национальной критики и литературоведения, творчество многих писателей исследовано еще недостаточно полно, а некоторые современные, даже крупные, произведения до сих пор не

---

¹ См.: Аншба А.А. Критика должна быть путеводной // Советская Абхазия. 1971, 23 апреля.

² См.: Аншба А.А. Связь времен. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1980. С. 39 (на абх. яз).

проанализированы, часть произведений отдельных писателей подверглась переоценке»¹.

А. Аншба был филологом, исследователем истории абхазской литературы и внимательно следил за литературным процессом, и по мере возможности своими статьями реагировал на явления, происходящие в современной ему литературной жизни.

Литературоведческое наследие А. Аншба можно классифицировать следующим образом: это – работы по истории абхазской литературы, литературно-критические статьи, посвященные творчеству отдельных авторов, проблемно-дискуссионные и обзорные статьи, рецензии, интервью. Мимо его внимания не проходили и книги его коллег, освещавшие разные стороны развития и состояния национальной литературы. Многие работы об абхазской литературе А. Аншба, написанные на абхазском языке, вошли в его сборники литературно-критических статей: «Связь времен» (1980) и «Переключка времен» (1986). Вторую из этих книг, подготовленную им к изданию, как об этом пишет в предисловии С. Зухба, автору не суждено было увидеть, так как вышла она через несколько месяцев после того, как его не стало². Другие две книги: «Михаил Лакербай: творческий портрет» (1979, на рус. яз.) и «Самсон Чанба: Критико-биографический очерк» (1985, на абх. яз.) А. Аншба написал в соавторстве со своим коллегой и другом, литературоведом В.В. Дарсалия.

В составленной З.Д. Джапуа библиографии трудов А.А. Аншба, перечислены еще 25 статей и рецензий, опубликованных в различных периодических изданиях: журнале «Алашара», сборнике литературно-критических статей «Слово и время», газетах «Апсны капш» и «Советская Абхазия», а также печатном органе института «Известия Абхазского института языка, литературы и истории»³. Но, как отмечает сам З. Джапуа, список этот непол-

---

¹ Аншба А.А. Литературоведческая наука: достижения и перспективы // Советская Абхазия. 1971, 4 марта.

² См.: Зухба С.Л. Имевший, что сказать, и знавший, как сказать // Аншба А.А. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С. 3 (на абх. яз.).

³ Джапуа З.Д. Неполный список трудов А.А. Аншба // Абхазский фольклор. (Записи Артура Аншба). (Составление, текстологическое упорядочение

ный, поскольку составлялся, в условиях первых послевоенных годов. Возможно, дальнейший поиск наследия Артура Аншба может дать положительный результат, могут быть обнаружены некоторые забытые публикации. К примеру, в приведенной библиографии нет данных о публикациях А. Аншба в газете «Заря Востока», на которые указывает С. Зухба в упомянутом выше предисловии¹. Ниже мы упоминаем еще несколько статей, опубликованных в газете «Советская Абхазия», отсутствующих в приведенном З. Джапуа списке.

А. Аншба одинаково хорошо писал и в основном печатался на абхазском и русском языках. Если его статьи на абхазском языке преимущественно опубликованы в названных выше сборниках, то этого мы не можем сказать о его работах на русском языке. Они разбросаны по страницам различных журналов и газет, что затрудняет их использование в современной исследовательской практике.

А. Аншба принимал участие в написании коллективных монографий по истории абхазской литературы. В изданных в 1974 году «Очерках истории абхазской литературы» – им написан раздел «Проза на современном этапе»². В ней автор, отмечая качественные изменения, которые претерпела абхазская литература, подвергает анализу прозаические произведения писателей как старшего поколения, так и молодых. Если говорить более конкретно, он, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к изложению истории литературы, кратко, но выразительно дает характеристику прозы таких писателей, как: И.Г. Папаскир, Д.Х. Дарсалиа, М.Л. Хашба, М.А. Лакербай, А.Н. Гогуга, Ш.Е. Чкадуа, Н.З. Тарба, Д.В. Ахуба, А.К. Джения, Н.Ч. Хашиг, И.К. Тарба, Ш.Р. Акусба, К.Х. Ачба, Ш.М. Аджинджал, А.Б. Возба.

По своему объему, написанный А. Аншба раздел достаточно большой и составляет около трех печатных листов. Автор сосре-

---

записей, предисловие, примечание и указатели З.Д. Джапуа). Сухум: АБИГИ, 1995. С.17-20.

¹ Зухба С.Л. Указ. соч. С.5.

² Очерки истории абхазской литературы. Сухуми: Алашара, 1974. С.213-256.

дотачивает внимание на наиболее значимых произведениях прозаических жанров, определяя их тематическое разнообразие и наличие новых форм художественного изложения. Основной упор исследователь делает на достоинствах рассматриваемых произведений, но не чурается и критических замечаний и советов. Они очень краткие, но академически выдержаны и точны. Автор в основном сосредоточен на анализе конкретных произведений и не делает каких-то обобщенных выводов, как нам представляется, из-за ограниченности в объеме.

В другой коллективной монографии «История абхазской литературы. Книга первая» А. Аншба написан раздел «Проза 20-х годов»¹. Данная книга увидела свет уже после его смерти. В своей части А. Аншба анализирует прозу (С.Я. Чанба, И. Г. Папаскир, М.Л. Хашба), обозначенного десятилетия прошлого века. Как известно, в тот период в абхазской литературе еще не было крупных эпических жанров – повести и романа, да и количество рассказов, написанных в этот период, было относительно небольшим. Поэтому раздел А. Аншба не велик. Но это обстоятельство позволило ему подробно остановиться на каждом произведении малой прозы, опубликованной в течение рассматриваемого периода. Так, наряду с классическими произведениями: рассказы С. Чанба «Песнь страдания», «Ой, аллах, аллах!», он останавливается и на его стихах в прозе: «Могучее дерево с алым цветом», очерках: «В красном Айастане», «Город вышек», «Ткварчалы». Не обходит стороной и произведение И. Папаскира (тогда еще больше журналиста, чем писателя) «Дал и Цабал (рассказ старика)». Здесь же подвергнуты подробному анализу сатирические рассказы М. Хашба «Расскажи-ка, писарь, что за кампания», «Алло!», «Ацуныхва ни к чему, но...».

Проанализировав рассказы, созданные в эти годы, Аншба приходит к следующему заключению: «Достижения абхазской прозы рассматриваемого времени нельзя считать незначительными. Несмотря на то, что не было других жанров кроме расска-

---

¹ История абхазской литературы. Книга первая. Сухуми: Алашара, 1986 (на абх. яз).

за и очерка, образ эпохи в них запечатлен достаточно отчетливо. Находившаяся на стадии становления абхазская художественная проза отобразила очень важные вопросы того времени, показала соответствующие ей явления, хорошим художественным языком созданы образы и черты»¹.

Для абхазского литературоведения большое значение имеют сборники его литературно-критических статей «Связь времен» и «Переключка времен». В них в основном вошли статьи, написанные на абхазском языке и опубликованные в журналах и сборниках. В первом сборнике представлены работы, посвященные творчеству отдельных авторов: «Мифология и художественная правда», о романе в стихах В.П. Анкваба «Абрскил»; «Незабываемое время», о военной прозе Ш.Р. Акусба; «Возможности художественной прозы», о произведениях А.К. Джения; «Обзор произведений М. Папаскира»; очерк – «Творческий путь М.А. Лакербай», а также статья «Некоторые направления в развитии современного абхазского рассказа» и рецензия на книгу С.Л. Зухба «Дорогами творчества».

В рамках данной обзорной статьи нет необходимости останавливаться на каждой из перечисленных работ этого сборника. Поэтому остановимся лишь на наиболее характерных чертах исследовательского подхода автора при анализе творчества того или иного писателя. Для А. Аншба характерно то, что прежде чем приступить к анализу произведений отдельно взятого автора, он дает перечень ранее изданных им книг, определяя их значимость как для творческого пути писателя, так и их места в литературном процессе. При рассмотрении литературного материала он широко использует творческий опыт советских и зарубежных авторов, сравнивая с общепризнанными произведениями, имеющими мировое значение. Это, несомненно, говорит о том, какие высокие требования он предъявлял к статусу писателя и значимости его творений. В этом сборнике мы, к примеру, насчитали не менее 40 фамилий классиков мировой и современной лите-

---

¹ История абхазской литературы. Книга первая. Сухуми: Алашара, 1986 (на абх. яз). С. 96.

ратуры, в том числе и представителей различных национальных литератур. Отметим, что подобное упоминание не выглядит для читателя нагромождением имен или демонстрацией автором своей осведомленности. Они указываются или цитируются ненавязчиво и к месту. Так, к примеру, Гомер, Эсхил, Гесиод, упоминаются при анализе романа в стихах В. Анкваба «Абрскил» (данное произведение А. Аншба относил к жанру поэмы). Здесь же для сравнения приводятся произведения, написанные в новое время И. Гете, Дж. Байроном, П.Б. Шелли, по-новому воссоздавшие литературный образ Прометея уже в другую историческую эпоху. В таком же ключе выдержаны ссылки на основателей и классиков новеллистического жанра Дж. Боккаччо и Фр. Саккетти при анализе новеллистики абхазского писателя и драматурга М. Лакербай.

Известно, что в теории литературы по сей день не сложилось единого мнения по определению жанра новеллы. Существует множество, в том числе экзотических и причудливых дефиниций, которые противоречат друг другу. Самая главная и сложная проблема – это жанровые соотношения новеллы и рассказа. Одни считают, что по своей форме и содержанию они различны, имеют свойственные каждому специфические черты, другие же не видят особых различий между ними. Имеют место и другие подходы. Так, один из корифеев теоретической мысли своего времени в литературоведении Г.Н. Пospelов называл «Повести Белкина» Пушкина новеллистическими рассказами¹. А известный писатель К.Г. Паустовский открыто выражал свое негативное отношение к термину «новелла». Он говорил буквально так: «Новелла – это плохое слово, я его очень не люблю, оно очень изыскано, оно немного парфюмерно звучит, и Чехов в одном из своих писем писал: “Практика выработала особую форму, ту самую, которую Мережковский, когда бывает в мармеладном настроении, называет ”новеллой”». И тем не менее он дает свое собственное, достаточно метафорическое жанровое определение: «Новелла –

---

¹ Пospelов Г.Н. Вопросы методологии и поэтики. Сборник статей. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. С. 211.

это рассказ о необыкновенном, и, наоборот, об обыкновенном в необыкновенном»¹.

Возвращаясь к нашей теме, отмечу, что А. Аншба, касаясь теоретического вопроса жанра новеллы, выделил две его разновидности. Это – традиционная новелла и современная новелла. Характерологическими свойствами исследователем считается литературное произведение, в основе которого лежит или лежат удивительные, необычные события. Формулировка небезупречная, но в то же время рабочая, позволяющая дифференцировать внутрижанровые различия.

Особое место в рассматриваемом сборнике занимает статья «Некоторые направления в развитии современного абхазского рассказа», написанная в 1970 г. В ней Аншба указывает на обычно встречающиеся непростые взаимоотношения субъектов критики и литературы. Кроме того, исследователь не приемлет, проявляющееся иногда со стороны критиков и литературоведов пренебрежительное отношение к малым жанрам. Он считает, что «иерархия не должна иметь места между литературными жанрами»². Далее он останавливается на рассказах и новеллах: М. Лакербай, А. Аджинджал, Ш. Чкадуа, В. Амаршан, А. Гогуга и др. Исследователь негодует по поводу того, что есть и такие, которые «услышанные и собранные от народа рассказы, шутки-прибаутки, анекдоты издают под собственным авторством»³.

Во второй сборник А. Аншба вошли 15 статей, из которых две повторно напечатаны из первой книги. В нем также содержатся работы, относящиеся к разным сторонам литературного процесса. Наряду с критическими статьями, посвященными творчеству абхазских поэтов и прозаиков (Ш. Аджинджал, С. Таркил, Т. Чаниа, Н. Квициния, Ш. Сангулиа, Т. Аджба), здесь опубликованы проблемные и полемические работы: «Несколько слов о состо-

---

¹ Паустовский К.Г. О новелле. (Стенограмма беседы К.Г. Паустовского на тему «Рассказ как жанр художественной литературы» 22 марта 1946 года) // Новый мир. 1970. №4. С. 126.

² Аншба А.А. Связь времен. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1980. С. 17.

³ Там же. С. 20.

янии современной абхазской лирики», «О переводах на абхазский язык произведений Л.Н. Толстого», «Ленинский принцип партийности литературы», а также обзорная статья «Абхазское литературоведение за 50 лет» и одноименная рецензия на книгу В.Л. Цвинариа «Что сказать и как сказать».

Уместно выделить статью о текстологии абхазской литературы, написанную в 1977 г. К тому времени в абхазском литературоведении еще мало обращались к этой проблеме. Имели место лишь публикации, посвященные текстологическим исследованиям отдельных произведений. Среди них нужно выделить работы Х.С. Бгажба «Самсон Чанба» и «Варианты одной поэмы»¹, посвященные сопоставительному анализу разных вариантов поэмы С.Я. Чанба «Дева гор». Но Аншба в указанной статье на высоком теоретическом уровне обосновывает тезис о необходимости проведения текстологической работы при переиздании литературных произведений. Он наглядно демонстрирует актуальность этого для верного понимания сути произведения, позволяющую объяснить причины происходивших в нем изменений. В качестве иллюстрации он приводит новеллистку Д.И. Гулиа. Подвергнув сравнительному анализу тексты разных изданий рассказа Гулиа «Под чужим небом», исследователь показывает, каким изменениям подвергался текст, при каждой перепубликации. При этом он дает аргументированные объяснения, выражая свое согласие или несогласие по поводу происходивших текстуальных изменений.

Тщательно проделанный ученым сопоставительный анализ разных редакций текста данного произведения, позволил ему выявить целый ряд неоправданных правок и нестыковок. Они касались различного рода сокращений или добавлений, перемен имен персонажей, стилистики, структуры и т.д., которые не всегда оказывались выигрышными для произведения. Для нагляд-

---

¹ См.: *Бгажба Х.С. Самсон Чанба* // Х.С. Бгажба. Об абхазской литературе. (Критические очерки). Сухуми: Абгосиздат, 1960. С.70-88 (на абх. яз.); *Бгажба Х.С. Варианты одной поэмы* // Х.С. Бгажба. Бессмертное имя. Поиски и находки. Сухуми: Алашара, 1977. С. 198-207 (на абх. яз).

ности остановимся на одном примере. При издании рассказа «Под чужим небом» в 1950-х годах, по цензурным соображениям, издатели изменили имя одного из персонажей – турка Муштафы на Леуана из Рачи, но при этом не обратили внимания на особенности речи литературного героя. Таким образом, рачинский Леуан часто повторяет слово «Аллах». Аншба делает упрек в адрес тех литературоведов, которые в своих работах игнорируют подобные неоправданные и не до конца продуманные изменения, зачастую приводящие к несурaziце и путанице. Приходится сожалеть, что, несмотря на это предупреждение, и по сей день издаются работы, где он как в изданиях 1950-х годов, остается «Леуаном из Рачи»¹. Это при том, что в последующих изданиях этому персонажу были возвращены его первоначальное имя и национальная принадлежность.

На основе текстологического анализа данного рассказа и некоторых других прозаических произведений, А. Аншба выявил большое количество погрешностей, вызванных поверхностным отношением к тексту со стороны издателей. К сожалению, в нашей эдиционной практике, подобные явления встречаются часто. «К тексту рассказа нужно подходить исторически, не нужно его модернизировать. В приведенном выше тексте рассказа имеются приемлемые изменения, способствующие более полному раскрытию идейно-художественного содержания произведения, но есть и ничем не обоснованные изменения тоже. Настало время издать подлинный текст рассказа»,² – заключает исследователь.

Заметим также, что при последующих изданиях текст рассказа был стабилизирован и максимально приближен к первой публикации. Неслучайно и то, что при издании шеститомного собрания сочинений Д.И. Гулиа – второй том (1982), куда вошли его прозаические произведения, был подготовлен А. Аншба с его примечаниями.

---

¹ См.: Гублиа Г.К. Абхазская литература (курс лекций). Сухум: Алашара; АГУ, 2005. С. 26 (на абх. яз).

² Аншба А.А. К вопросу абхазской текстологии // А.А. Аншба. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С. 39 (на абх. яз.).

Объектом исследовательского интереса А. Аншба были не только оригинальные произведения художественной литературы, но и переводы на абхазский язык. Подчеркивая важную роль перевода для развития абхазской литературы, особенно на этапе ее становления, ученый сосредоточивает свое внимание на опыте переводов произведений Л.Н. Толстого на родной язык. В частности, он останавливается на переводах таких произведений великого мастера, как прозаическая басня «Старик и смерть», повесть «Хаджи-Мурат» (переводчик М. Хашба), рассказы «Кавказский пленник» и «Парус» (переводчик В. Маан) и роман «Воскресение» (переводчик Я. Чочуа).

В статье аргументировано излагаются достоинства переводов и указаны недостатки, вызванные различными причинами, в том числе и неверным пониманием значений отдельных слов, выражений, а то и художественной сути. Автор статьи, приводя конкретные примеры, показывает, как искажается содержание произведения при использовании переводчиком лишь подстрочного подхода, какими бывают неудачные переводы конкретных слов и выражений, иногда он даже предлагает свои варианты.

А. Аншба были чужды конъюнктурность и избирательное отношение к абхазским писателям. Он избегал возвышения одних и принижения других; одинаково беспристрастно относясь ко всем, чье творчество становилось объектом его исследования. При анализе произведений для него важнее всего была зрелость художественной мысли. Неоднократно подчеркивал, что для оценки литературного произведения основным критерием является его общественная значимость, а идейное содержание считал его сердцевиной. Но это вовсе не означало, что он отдавал предпочтение публицистической и беллетристической стороне, рассматриваемых произведений. Вместе с тем он указывал, что «невозможно достаточно полно оценивать произведение одним общественным его содержанием, необходимо раскрыть глубину его художественного воплощения»¹.

---

¹ Аншба А.А. Перекличка времен. Сухуми: 1986. С. 41.

Исследователю не были свойственны излишняя похвальба или безудержная критика а тем более бранные выражения в адрес того или иного автора. В его текстах мы мало встречаем эпитетов, как положительного, возвышающего содержания, так и отрицательного смысла. Разбор произведений осуществляется им стилистически выдержанными суждениями. Нередко свои рассуждения он завершает вопросом к автору, по тому или иному художественному решению. Сам он критикует работы, в которых воздается излишняя хвала писателям, называя такие публикации надоевшими, набившими оскомину, мало способствующими адекватному пониманию и оценке как отдельных произведений, так и в целом литературного процесса.

Как известно, взаимоотношения участников литературного процесса – писателей, с одной стороны, и критиков – с другой, всегда были непростыми. Известный журналист и общественный деятель, долгие годы работавший в редакции «Литературной газеты» Ю. Изюмов, в одной своей статье приводит шуточный совет К. Симонова А. Чаковскому: «Саша, – сказал он, обращаясь к главному редактору, – старайся меньше хвалить братьев-писателей, а больше ругать. Когда газета кого-то похвалит, это ему одному приятно, а всем остальным неприятно. А вот когда поругает – ему одному неприятно, а для всех остальных – праздник»¹. Как говорится: «в каждой шутке есть доля правды...».

А. Аншба же никого не ругал и не хвалил, он высказывал свое мнение относительно произведений художественной литературы, отмечая их достоинства или недостатки. Кроме того, в своих литературоведческих исследованиях избегает создания образов литературных кумиров в лице писателей, какой-бы лагерь или направление они не представляли. Очевидно, что он желал, чтобы национальная литература развивалась и достигала новых творческих вершин, нейтрально относясь к имевшим место разным литературным группировкам. Об этом свидетельствует, к

---

¹ Изюмов Ю. Гроссмейстер. Вспоминая легендарного главного редактора «Литературной газеты» Александра Чаковского // Литературная газета. 2010. №1, 20-26 января.

примеру, его (тогда еще достаточно молодого ученого) критическая статья «Современное абхазское село по прозе И.К. Тарба и Б.В. Шинкуба»¹, опубликованная в институтском сборнике в 1972 г. и вызвавшая много откликов и споров.

При анализе морально-этической составляющей образов литературных героев, он в большей степени опирался на абхазскую традиционную систему ценностей. Но при этом он не абсолютизировал и не догматизировал ее, а подходил к ней исторически, учитывая ее диалектику. Об отношении А. Аншба к понятию патриотизма и каким он был патриотом, будет сказано в ходе начавшей свою работу конференции. Но для меня совершенно очевидно, что он целиком следовал и придерживался бы высказывания современного писателя и публициста Э. Чеснокова, который в одной своей рецензии на страницах «Литературной газеты» об этом сказал: «Патриотическая позиция – это не индульгенция, позволяющая писать плохо. И когда у нас будут оценивать литературного работника (режиссера, художника) не по принадлежности к тому или иному лагерю, а по качеству его работы, наверное, в обществе и возникнут пресловутые «духовные скрепы»². В принципе такой подход можно и нужно рассматривать гораздо шире, не ограничиваясь рамками отдельных творческих профессий.

В силу чрезвычайной актуальности для нас данного тезиса, напомним часто приписываемое Л.Н. Толстому выражение – «патриотизм – последнее прибежище негодяя», которое к тому же обычно трактуется весьма прямолинейно³. Литературовед Л.

---

¹ См.: *Аншба А.А.* Современное абхазское село в прозе И.К.Тарба и Б.В. Шинкуба // *Известия АБИЯЛИ*. Тбилиси: Мецниереба, 1972. С. 31–42.

² *Чесноков Э.* Звуковысотный эффект // *Литературная газета*. 2013. №20, 15–21 мая.

³ Автором этого выражения является английский поэт и критик Эмюэль Джонсон (1709–1784). Эту фразу он произнес в созданном им Литературном клубе в 1775 г. (См.: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». История знаменитой фразы английского поэта и критика Эмюэля Джонсона, неоднократно интерпретированная не менее достойными и одиозными личностями. Подг. Л. Марантиди. arzamas.academy/materials/161?yslid=lrina9c2rc589851191. (дата обращения: 18.01.2024). Л.Н. Толстой использовал эту

Гудкова интерпретирует это выражение следующим образом: «А ведь речь здесь идет не о патриотизме, – пишет она, – а о негодяях, использующих в своих целях законное для каждого человека чувство любви к своей Родине»¹.

Конечно, как у любого ученого и личности вообще, в литературоведческом наследии А. Аншба встречаются не выдержавшие проверку временем положения, суждения и оценки. Нет никакой необходимости превращать А. Аншба в нашего современника и переиначивать его жизненные убеждения, принципы, которых он придерживался в своем творчестве. Он был убежденным сторонником господствовавших в его время идеалов, был атеистом, верил в идеи советского интернационализма, что не могло не отразиться в его работах. Несомненно, что писал он не ради игры на публику или славы, а веря в правдивость и полезность создаваемых им работ. Не исключено, что кто-то в своих неблагоприятных целях может использовать их по собственному усмотрению. Подход в данном случае должен быть таким, какой был у самого А. Аншба – историческим. При этом все чаще и больше встречающаяся в современных публикациях демонизация советской эпо-

---

фразу в своем «Круге чтения». (См.: Толстой Л.Н. Пол. собр. соч.: в 90 т. М.: 1957. Т. 42. С. 322). Правда, Л.Н. Толстым были написаны статьи на эту тему: «Христианство и патриотизм» (1894), «Патриотизм или Мир» (1896), «Патриотизм и правительство» (1900), в которых он действительно высказывал свое критическое отношение к разного рода проявлениям патриотизма. Вместе с тем было бы неверным полагать, что «адвокат 100-миллионного земледельческого народа», каковым считал себя Л.Н. Толстой, не любил свой народ и свою страну. Его отношение к патриотизму необходимо понимать в русле религиозно-философского учения, выраженного в его мировоззренческой идеологеме – «непротивления злу насилием». Приведенная интерпретация Л. Гудковой имеет право на существование, поскольку Л. Толстой часто высказывал мысль о том, что патриотизм используется представителями правящих классов и духовенством в своих интересах. Нужно также отметить, что относительно учения Л. Толстого, в научной литературе имеется большой разброс мнений. По нашему мнению, работа современного толстоведа А.В. Гулина «Лев Толстой и пути русской истории», заслуживает самого пристального внимания, поскольку в ней разгаданы многие скрытые смыслы толстовской жизненной концепции и ее трансформации.

¹ Гудкова Л. Сто лет одиночества // Литературная газета. 2010. №45-46, 17–23 ноября.

хи, нигилистическое к ней отношение совершенно не уместны и непродуктивны. Как образно выразился Я. Козловский: «У каждого времени свой знак на стремени. Все мы дети своих лет, ими определены наши помыслы, пристрастия, оценки и поступки. Да будем мы судимы и воспринимаемы по законам своих годов. Можно, летя на перекладных, менять лошадей, но не убеждения»¹.

Надо помнить, что всякий отдельно взятый исторический отрезок по-своему противоречив, имеет свои достижения и издержки. Присущие советской системе «издержки материализма, позитивизма и атеизма» нужно пытаться научно объяснить, а не вычеркивать их из истории. К примеру, в настоящее время все больше набирает силу тенденциозное отношение к морали и нравственности, как имеющих исключительно религиозное происхождение. При этом каждая конфессия по своему объясняет, интерпретирует и пропагандирует свои ценности, которые в конечном итоге, напрочь «отрицают светскую духовность». Этого не делал, как пишет по этому поводу историк В. Федотова, даже «глубоко религиозный православный русский философ Н. Бердяев», который «признавал и ценил светскую духовность»².

Не вдаваясь далее в очень сложную проблему и тонкую сферу, заметим, что атеистическое мировоззрение А. Аншба, никоим образом не предполагает отсутствия гуманистического начала. Яркое свидетельство тому его творческое наследие и исходные принципы реализации собственной жизненной цели. А они красноречиво говорят о том, что он являлся высоконравственной личностью и в жизни, и в профессиональной деятельности. В конце концов, он не был воинствующим атеистом.

А. Аншба зорко следил за литературным процессом, не упускал из виду литературные и литературоведческие новинки и по возможности выступал со своими статьями в периодической печати. Довольно часто писал рецензии на произведения, выдви-

---

¹ Он просто любил писателей // Литературная газета. 2010. №16-17, 28 апреля – 4 мая.

² Федотова В. У разделительной черты // Литературная газета. 2010. №6-7, 17–23 февраля.

нутые на государственную премию, публиковал работы к юбилейным датам писателей. Нередко печатал на страницах газет и журналов обзорные статьи. Как отмечалось вначале, пока ещё нет полной библиографии работ А.А. Аншба. Поэтому считаем нужным указать на обнаруженные нами его литературоведческие материалы, опубликованные в газете «Советская Абхазия». В этой газете были напечатаны свыше полутора десятка статей, рецензий, заметок и интервью. Перечислим их: «Прозе – высокую художественность» (1967. №61, 26 марта), «"Алашара". №4» (1967. №104, 28 мая), «"Амцабз". №2» (1967. №107, 2 июня), «"Алашара". №5» (1967. №112, 9 июня), «В последних номерах "Алашара"» (1967. №164, 20 августа), «"Алашара" №4» (1968. №93, 15 мая), «Что нового в журналах?» (1968. №142, 24 июля), «"Алашара" №8» (1968. №184, 20, сентября), «Монография о Леварсе Квициниа» (1969. №236, 3 декабря), «"Алашара", год 1969-й. обзор номеров журнала за второе полугодие» (1970. №82, 25 апреля), «Ленинский принцип партийности литературы. (К 65-летию статьи В.И. Ленина "Партийная организация и партийная литература"» (1970. №234, 26 ноября), «Литературоведческая наука: достижения и перспективы» (1971. №44, 4 марта), «Критика должна быть путеводной» (1971. №78, 23 апреля), «Великое завоевание социализма» (1972. №172, 2 сентября), «"Водоворот" Дзадза Дарсалиа» (1974. №18, 26 января), «Служение народу. (А. Возба – 50 лет)» (1982. №147, 30 июля), «Писатель – воин. Заметки о творчестве Шалвы Сангулиа» (1984. №179, 18 сентября), «Основоположник абхазской литературной критики» (1985. №241, 17 декабря).

Публикации А.А. Аншба в «Советской Абхазии» не ограничиваются статьями только литературоведческой тематики. В ней он печатал также и другие статьи, относящиеся к фольклористике и иным проблемам современной ему действительности.

Завершая обзор литературоведческих работ А.А. Аншба, отметим, что они не утратили своей значимости не только в филологическом плане, но и шире – в общекультурном значении. Без них невозможно представить историю отечественного литературоведения. Надеюсь, судьба всего творческого наследия ока-

---

жется счастливее его собственной, и в ближайшее время будет собран и издан весь свод научных трудов А. А. Аншба.

Источники и литература

1. *Аншба А.А.* Критика должна быть путеводной // Советская Абхазия. 1971. №78, 23 апреля.
2. *Аншба А.А.* Литературоведческая наука: достижения и перспективы // Советская Абхазия. 1971. №44, 4 марта.
3. *Аншба А.А.* Современное абхазское село в прозе И.К. Тарба и Б.В. Шинкуба // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси: Мецниереба, 1972. С. 31-42.
4. *Аншба А.А.* Связь времен. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1980. 114 с. (на абх. яз.).
5. *Аншба А.А.* Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. 176 с.
6. *Бгажба Х.С.* Самсон Чанба // Х.С. Бгажба. Об абхазской литературе. (Критические очерки). Сухуми: Абгосиздат, 1960. С. 70-88 (на абх. яз.).
7. *Бгажба Х.С.* Варианты одной поэмы // Х.С. Бгажба. Бессмертное имя. Поиски и находки. Сухуми: Алашара, 1977. С. 198-207 (на абх. яз.).
8. *Гублиа Г.К.* Абхазская литература (курс лекций). Сухум: Алашара; АГУ, 2005. 548 с.
9. *Гудкова Л.* Сто лет одиночества // Литературная газета. 2010. №45 – 46, 17-23 ноября.
10. *Гулин А.В.* Лев Толстой и пути русской истории. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 253 с.
11. *Джапуа З.Д.* Неполный список трудов А.А. Аншба // Абхазский фольклор. (Записи Артура Аншба) / сост., текстологическое упорядочение записей, предис., примеч., и указатели З.Д. Джапуа. Сухум: АБИГИ, 1995. С. 17-20 (на абх. яз.).
12. *Зухба С.Л.* Имевший, что сказать, и знавший, как сказать // Аншба А.А. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С. 3-8.

-
13. *Изюмов Ю.* Гроссмейстер. Вспоминая легендарного главного редактора «Литературной газеты» Александра Чаковского // Литературная газета. 2010. №1, 20-26 января.
  14. История абхазской литературы. Книга первая / ред. коллегия: Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая, А.А. Аншба. Сухуми: Алашара, 1986. С.87-96.
  15. *Молотков А.* Выплеснули ребенка // Литературная газета. 2009, №31, 24 июля – 4 августа.
  16. Он просто любил писателей // Литературная газета. 2010. №16-17, 28 апреля – 4 мая.
  17. Очерки истории абхазской литературы /под ред. Х.С. Бгажба и Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1974. С. 213-256.
  18. «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». История знаменитой фразы английского поэта и критика Сэмюэля Джонсона, неоднократно интерпретированной не менее достойными и одиозными личностями. Подготовил Л. Марантиди. arzamas.academy/materials/161?yslid=lrina9c2rc589851191 (дата обращения: 18.09.2024).
  19. *Паустовский К.Г.* О новелле. (Стенограмма беседы К.Г. Паустовского на тему «Рассказ как жанр художественной литературы» 22 марта 1946 года / под. текста и публикация Л. Левицкого // Новый мир. 1970. №4. С. 121-140
  20. *Поспелов Г.Н.* Вопросы методологии и поэтики. Сборник статей. М.: Изд. Московского университета, 1983. 336 с.
  21. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. /подг. текста и коммент. Н.Н. Гусева, Н.К. Гудзия, В.Д. Гусевой, Е.С. Серебровской. М.: Юбилейное издание, Гос. изд-во художественной литературы. 1957. Т.42. Круг чтения (1904-1908). С.322.
  22. *Федотова В.* У разделительной черты // Литературная газета. 2010. №6-7, 17-23 февраля.
  23. *Чесноков Э.* Звуковысотный эффект // Литературная газета. 2013. №20, 15-21 мая.

СВЯТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОЛЯ
(К 85-летию народного поэта Абхазии,
академика М.Т. Ласуриа)¹

Поэзия

*...Она с небес слетает к нам –
Небесная к земным сынам...*

Ф.Ф. Тютчев

*Моя муза родилась в крестьянской избе
Ни читать, ни писать не умела,
Только сердце простое имела
И, мой славный народ, о тебе
Много искренних песен пропела.*

С.Д. Дрожжин

Определить место и роль в национальной литературе того или иного ее творца – задача важная, но не легкая. Особенно это сложно, когда объектом является личность, чье творчество – разносторонне и многомерно. Именно таковым воспринимается посеянный и взращенный духовно-поэтический урожай труженика абхазской литературы – Мушни Таевича Ласуриа.

Кто бы и как бы не хулил советскую эпоху, надо признать, что именно в этот период абхазская литература достигла поры своей зрелости. На мой взгляд, произошло это в промежутке времени между концом 1950-х – и началом 1970-х годов. В течение этого периода был накоплен достаточный количественный и каче-

---

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения поэта-академика АНА М.Т. Ласуриа. 5.09.2023 г.

ственный литературный материал, что позволило утверждать об окончательном сложении абхазской литературы, как о значимом явлении национальной культуры. В эти годы наблюдается возросший интерес к литературным произведениям со стороны читателей. Литература стала необходимой культурной потребностью. Без всякой натяжки, обозначенные годы и последующие два десятилетия, можно считать, цветущим временем абхазской литературы. Безусловно, происходило это не на пустом месте, процесс наследовал литературный опыт предшествовавшего времени, когда были заложены основы национальной литературы, представленной произведениями ряда ярких мастеров художественного слова. Если исходить из принятого понимания того, что одно поколение, составляет промежуток времени, равный примерно 20-25 лет, то это было третье поколение абхазских писателей.

Велика роль представителей этого поколения в развитии абхазской литературы. В цветении и плодоношении абхазской литературы, отчетливо и зримо представлены заслуги поэта-академика М.Т. Ласуриа. Что же послужило толчком, импульсом для него, чтобы изящная словесность стала делом его жизни? Едва ли можно однозначно ответить на этот непростой вопрос. И, тем не менее рискну высказать некоторые свои догадки по этому поводу. Во-первых, чтобы стать достойным звания поэта, необходимо наличие таланта, т.е. божественного дара. Конечно, степень этого дара различна: от посредственности до гениальности, между которыми есть еще промежуточные ступени. Бог не обделил М. Ласуриа творческой даровитостью. Но кто знает, сколько людей ушло в небытие, даже не поняв, данных свыше, своих блестящих способностей, сколько людей расточительно и беспечно отнеслось к своему истинному призванию?! Недаром же появились крылатые выражения о людях, не раскрывших своих возможностей: «талант зарыл в землю» (Мф. 25:14-29), «загубил талант». Так что даже божественный дар не всегда гарантирует его воплощения и реализации в жизни. Многое зависит от жизненных обстоятельств и личных качеств человека. Иными словами, чтобы

заслужить звание истинного поэта, необходим комплекс условий. Каковы же были эти условия у М.Т. Ласуриа? Отчасти ответы мы находим в его произведениях и автобиографических зарисовках, помещенных в качестве предисловия в книге «Избранное», выпущенной в свет в уже далеком 1987 г. Текст этого предисловия, с незначительными изменениями, вошёл и в первый том, пока еще продолжающегося пятитомного издания «Избранных произведений и переводов». Он дополнен пояснительной частью, которая раскрывает суть произошедших исторических изменений. Поэтому ниже мы будем пользоваться этим изданием. Другим источником, восполняющим биографические сведения, является его интервью, записанное академиком С.Л. Зухба и опубликованное в журнале «Акуа – Сухум»¹.

Родился наш юбиляр в традиционной абхазской семье, в селе Кутол, 16 января 1938 г. Семья была многодетной, родители воспитали четырех сыновей и четырех дочерей. Мушни среди них был шестым ребенком. Детство его пришлось на тяжелые военные и послевоенные годы. Как и большинство абхазских семей того времени, семья его не была книжной. Позже в посвященном матери стихотворении он напишет: «О, если бы умела ты писать!». М. Ласуриа также вспоминает и о том, как строгий отец не разрешал в дневное рабочее время заниматься подготовкой школьных уроков; он требовал, чтобы дети помогали в хозяйственных работах². Вместе с тем он понимал важность усвоения грамоты и просвещения. Позже, когда Мушни уезжал из родного села, для продолжения учебы, отец напутствовал его словами: «Не отступай, старайся, учись. Знания возвышают человека». От отца исходила искра, которая могла послужить определенным посылом в будущих устремлениях юноши. Таия Ласуриа был искусным мастером определенного жанра словесного искусства –

---

¹ См.: Предназначение поэзии – правда жизни. (Интервью М. Ласуриа. Записал С. Зухба) // Акуа – Сухум. 2013. №1. С. 133 – 153 (на абх. яз.).

² Ласуриа М.Т. Жизнь и поэзия. Автобиографические заметки // М.Т. Ласуриа. Избранные произведения и переводы: в 5 т. Сухум: Абгосиздат, 2013. Т. I. С. 10 (на абх. яз.).

ораторского. Без его выступлений редко обходились различные общественные события: сходы, собрания, свадьбы, похороны. Своим красноречием он мог примирить враждующих, убедить их отказаться от губительной взаимной вражды. По завершении речи таких ораторов, другие часто уклонялись от выступлений, обычно произнося: «после, такой речи, сложно говорить – нечего добавить». То, что отец обладал этим нечастым даром точного и одновременно образного слова, вероятно, служило своеобразным ориентиром уважительного отношения к словесному искусству, хотя, конечно, он не указывал прямого пути в литературу. В то же время юноше, которому, как он напишет в одном своем стихотворении: «зарезать курицу..., бывало в детстве пытку ужасной» явно предназначалась другая жизненная судьба. Подобный «гуманизм» никак не соответствовал утвердившимся понятиям абхазского крестьянина. Стало быть, в нем было заложено иное дарование, которому должно было неизбежно раскрыться со временем.

В упомянутой автобиографии М. Ласуриа останавливается на нескольких моментах, которые могли послужить начальным импульсом в определении его дальнейшего жизненного пути. Одним из них и начинает он воспоминания. Это довольно курьезный случай: опоздавший на урок Мушни, во избежание наказания со стороны учителей, решил спрятаться в подвале школы. Таким образом, он оказался под классом, где преподаватель читал поэму И. Когониа «Абатаа Беслан». Несмотря на царившую в подвале темноту и зловонье, «провинившийся» внимательно слушал учителя и воспринимал содержание поэмы, наравне со своими одноклассниками. Когда преподаватель прочитал строки, рассмешившие класс, он тоже смеялся до слез вместе с ними. Но что важно: у притаившегося в подвале школьника не возникли мысли о возможно предстоящем наказании за невольно совершенный проступок, он весь был в плену содержания поэмы и выразительного чтения учителя-декламатора.

Следующим побудительным моментом для увлечения поэзией, стал эпизод, когда школьник Мушни, попросил у соседа по

парте показать скрытно читаемую им на уроке какую-то абхазскую книгу. Эта была книга Д.И. Гулия, в которой, в числе других, содержалось сатирическое стихотворение «Двое не могли идти, один их не догонял». Прочитав это произведение, одноклассники не смогли удержаться и громко захохотали. Конечно, за это нарушителям дисциплины досталось от предметного преподавателя. М. Ласуриа признается, что эти «два произведения были впервые восприняты слухом, затем прочитаны, и оставили неизгладимое впечатление. И таким образом, еще в раннем возрасте, родными стали имена их создателей – Дмитрия Гулия и Иуа Когониа»¹. Затем юноше посчастливилось воочию увидеть одного из них – Д.И. Гулия. Это произошло в 1947 г., когда основоположник национальной литературы приехал в село Кутол, в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета Абхазской АССР, на встречу с избирателями. Мушни Ласуриа дороги и отрадны воспоминания о том, как в громких аплодисментах, следовавших после речи Д. Гулия, содержались и звуки, исходившие из хлопков его маленьких ручонок. Примерно в эти годы М. Ласуриа был крещен в Елырской церкви св. Георгия. Об этом не сказано ни в его автобиографии, ни в документах личного дела. Но этот факт приводится в его произведениях – романе в стихах «Отчизна» и поэме «Звезда рассвета». Согласно текстам этих произведений, крещение имело место, когда Мушни было 10-11 лет². В упомянутом выше интервью это событие определено датировано 1949 годом³.

Судя по всему, у Мушни Ласуриа с раннего детства зародилась любовь к устному народному творчеству. Из числа народных творцов, он выделяет двоих односельчан – певца и исполнителя на народных инструментах Корсантела Адамиа и самородка-поэта Платона Киласониа, как оставивших незабываемые воспо-

---

¹ *Ласуриа М.Т.* Жизнь и поэзия. Автобиографические заметки // М.Т. Ласуриа. Избранные произведения и переводы: в 5 т. Сухум: Абгосиздат, 2013. Т. I. С. 8 (на абх. яз.).

² См.: *Ласуриа М.Т.* Отчизна. Роман в стихах. Сухум: Абгосиздат, 2008. С. 15 (на абх. яз.); *Ласуриа М.Т.* Звезда рассвета. Поэма. Сухум-Москва: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница – МГ», 2018. С. 249-250. (на абх. яз.).

³ Предназначение поэзии – правда жизни // Акуа – Сухум. 2013. №1. С. 144.

минания. Они, по его словам, оказали влияние, «пробудив в его сердце творческую искру, исподволь указывая на иной – духовный и созидательный мир»¹. Сюда нужно добавить и имя школьного учителя Ш.К. Саканиа, прививавшего своим ученикам любовь к родному языку и литературе.

Все приведенные личные жизненные обстоятельства и моменты, поспособствовали тому, что в один прекрасный, предпасхальный день Мушни, зайдя в по-весеннему цветущий сад, и усевшись за стол, экспромтом написал три-четыре стиха. Стол, за которым случилось это таинство, был установлен еще его старшим братом, летчиком, погибшим в боях под Ленинградом в 1944 г. Автор воспоминаний не дает конкретных данных о времени, когда это произошло, ограничившись указанием, что он тогда был учеником 5-го или 6-го класса. Исходя из этой информации, мы можем предположить, что событие имело место в самом начале 1950-х годов. Результаты своего ученического опыта стихотворства, М. Ласуриа печатно не обнародовал. Но они удостоились того, что были прочитаны своему тогдашнему кумиру, вышеупомянутому П. Киласониа. «С этого дня, с этого времени, – пишет М. Ласуриа, – все более и более творение стихами привлекало и захватывало меня; их звучание становилось для меня родным. Стихотворение сопровождало меня всюду, вставало и ложилось со мной; иногда его звуки были едва слышны, иной раз, словно половодье, подымало меня, атаковало – будто вырвавшись из сердца буйства волн, <...>, звало меня в неведомый мир, который нужно было открыть»².

Несмотря на столь теплые и трепетные воспоминания о своих стихах, написанных в самом начале творческого пути, как было сказано, автор не считал нужным их публиковать. Судя по тому, что в избранных и собраниях сочинений М. Ласуриа, наиболее ранней датировкой, указывающей время создания вошедших в них произведений, является 1955 г., очевидно, что в них не были включены не только эти первые, но и созданные в течение после-

---

¹ Ласуриа М.Т. Жизнь и поэзия. Автобиографические заметки. С. 11.

² Там же. С. 14

дующих 3-4 лет. Этих ученических стихов было немало, поскольку в том самом интервью, он говорит о том, что, когда он уезжал из села в город, забрал с собой «целый пук» стихов¹. По-видимому, он посчитал их недостаточно зрелыми, оценив, как плод стихотворчества юношеских лет.

Наряду с указанными выше предпосылками, определившими путь в литературу М. Ласуриа, есть еще одно обстоятельство, которое, по моему мнению, могло сыграть немаловажную роль. Речь о самом селе Кутол, точнее о его выходцах, ставших известными поэтами и писателями. Не случайно Кутол называют «писательским селом»² или «кузницей абхазских поэтов»³. По моим подсчетам, число писателей из этого села насчитывает почти три десятка (27), из которых большинство (19) старше или принадлежат поколению самого М.Т. Ласуриа. Опосредованно это может говорить о высоком статусе, которым обладали деятели литературы. Тогда, в отличие от нынешних времен, народ на них смотрел доверительно, как на избранных, обладающих некими особыми качествами, заслуживающих уважения. Больше других местностей, в те годы, это проявлялось в селе Кутол. Молодые люди, находившие в себе определенные творческие способности, стремились быть похожими на тех, чьи имена уже получили общественное звучание и признание: на поэтов – И.А. Когония, А.Е. Ласуриа, на прозаика – И.Г. Папаскир и др. По словам самого Мушни Ласуриа, вдохновляющее творческое влияние, больше всех на него, тогда оказывал поэт и однофамилец Алексей Ласуриа.

Мушни Ласуриа, окончив в 1953 г. в родном селе неполную среднюю школу (8 классов), продолжил учебу во вновь открывшем свои двери, Сухумском абхазском педагогическом училище. Время учебы в этом учебном заведении, стало важным этапом в его устремлениях осуществления мечты – стать поэтом.

---

¹ Предназначение поэзии – правда жизни // Акуа – Сухум. 2013. №1. С. 134.

² См.: Джергеня А.М. Поэт и война. О романе в стихах М. Ласуриа «Отчизна» // Акуа – Сухум. 2018. №3. С. 208.

³ См.: *Канба А.* Поэт Мушни Ласуриа: «В самом труде была моя награда» // <https://abaza.org/poet-mushni-lasuriya-v-samom-trude-byala-moya-nagrada> (дата обращения: 29.08. 2023).

Можно даже сказать, что тогда и произошел окончательный выбор его дальнейшего жизненного пути. Поэзия становится целью его жизни.

Как известно, в эти годы проходил процесс преодоления последствий ущемления национальных прав абхазского народа. Напомню, тогда абхазская письменность была переведена на грузинскую графику, а в так называемых абхазских школах, за исключением предметов филологического направления, все остальные преподавались на грузинском языке. Подготовленность и профессиональный уровень большинства, наспех завезенных из Грузии, с позволения сказать, «просветителей» – тема отдельная и особая. Плоды их деятельности и всех образовательных «реформ» в сфере просвещения, преследовавших исключительно ассимиляторские цели, пришлось расхлебывать поколению, к которому принадлежит М. Ласуриа. Учащимся школ тех лет не только запрещалось общаться между собой на родном абхазском языке, но они также были лишены возможности полноценного изучения русского языка. Поэтому процесс исправления, мягко говоря, допущенных ранее ошибок, протекал нелегко. Не каждому учащемуся оказывалось под силу освоение предметных программ на русском языке. М. Ласуриа это удалось, он не затерялся в училище, здесь он возглавлял, как и позже, будучи уже студентом Сухумского педагогического института, функционировавший литературный кружок.

По воспоминаниям М. Ласуриа важным событием для него стала встреча с председателем абхазского отделения Союза советских писателей Грузии (тогда так назывался Союз писателей Абхазии) Б.В. Шинкуба, состоявшаяся в 1954 г. Б. Шинкуба пригласил к себе на беседу творческую молодежь из педучилища и пединститута, и прочел лекцию. Для делавшей свои начальные литературные шаги молодежи, это было весьма полезным в познавательном плане и дополнительным стимулом для раскрытия творческого духа. Лекция была на тему специфики абхазского стихосложения. Очевидно, что она основывалась на статье Б.В. Шинкуба «Несколько слов о принципах абхазского стихосло-

---

жения», опубликованной в 3-м номере журнала «Альманах» за 1952 г. Стоит подчеркнуть, что эта статья и до сих пор, во многих отношениях, не потеряла своего теоретического значения в понимании субстанциональной сущности абхазского стихосложения. Естественно, для еще неискушенных в вопросах теории непьющих литераторов, такая лекция могла раскрыть множество неведомых тайн стихового творчества. Об этом свидетельствует и то, что она в деталях осталась запечатленной в памяти М. Ласуриа. Для него это была первая личная встреча со своим будущим литературным кумиром, о котором он слышал раньше, и многие стихи которого знал наизусть. Во время учебы в педучилище ему довелось воочию увидеть и других литературных знаменитостей – Д.И. Гулиа, Г.В. Табидзе...

Будучи студентом педагогического училища, М. Ласуриа осуществил первую публикацию своих стихотворных опытов. Уже во втором номере журнала «Алашара» за 1955 г., было напечатано его стихотворение «Светило, будто днем». Правда, это было не первым его печатным словом, в 1953 г. в газете «Апсны капш» опубликовали его информационную заметку¹. Но как молодой поэт он опубликовал свои произведения в 17 лет. Первая публикация, как это часто бывает, окрылила начинающего поэта, послужила стимулом раскрытия его таланта. Окончив педучилище в 1957 г., он поступает в Сухумский государственный педагогический институт, где выбор его дальнейшего жизненного пути принимает уже более определенные черты. М. Ласуриа с новыми публикациями, шаг за шагом обретает уверенность в своих силах, и входит в абхазскую литературу. За три года учебы в пединституте, он публикует в журнале «Алашара» еще 9 стихотворений. Закрыв третий курс абхазского сектора филологического факультета, М. Ласуриа принимает смелое решение – продолжить учебу в Московском Литературном институте имени А.М. Горького. Поступив в 1960 г. в это, весьма престижное в то время, учебное заведение, оканчивает его в 1965 г. Годы учебы в Москве,

---

¹ См.: Предназначение поэзии – правда жизни // Акуа-Сухум. 2013. №1. С. 133.

без всякого сомнения, стали важнейшим этапом в его духовном и творческом формировании как поэта. Он находился в постоянном поиске своего индивидуального поэтического голоса. Наряду с полученными знаниями литературного мастерства непосредственно в процессе учебы, заметную роль в формировании его мировоззрения, играло и его ближайшее окружение. Он оказался в среде невероятно одаренных и ищущих людей, предъявлявших к литературе самые высокие требования. Здесь он читал чрезвычайно много, посещал мемориальные места великих русских писателей, принимал активное участие в различных литературных мероприятиях. Во многом само время способствовало этому; можно сказать, что оно тогда стало литературным, словно опровергая известные строки Б. Слуцкого, сказанные в адрес предшествовавших годов – «Что-то физики в почете. Что-то лирики в загоне» (1959).

Как известно, литературных деятелей первой половины 1960-х годов часто обозначают, как «шестидесятников». Этот термин продублирован, поскольку первоначально он относился к «плеяде писателей, заявивших о себе еще в конце 1850-60-х»¹. Спустя сто лет, в совершенно иных исторических условиях, он вновь оказался востребованным. По мнению литературоведов, состав участников «шестидесятников» XX столетия, был неоднородным и пестрым, в возрастном, так и в идейно-мировоззренческом отношении. Тем не менее главной движущей силой являлось поколение, вступившее в литературу в период, так называемой, «хрущевской оттепели». Новые «шестидесятники» своим участием в литературном процессе, старались изменить «социокультурную атмосферу»² страны, предлагая новые подходы в отображении ею жизни. Наблюдался необыкновенно возросший

---

¹ *Макеев М.С.* Шестидесятники – 1. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 1211 – 1212.

² *Махлин В.Л.* Шестидесятники – 2. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 1212 – 1213.

интерес к литературе, в частности, к поэзии и со стороны общества. Проводились многочисленные встречи, вечера, чтения, на которые приходило множество людей. В культурной жизни страны особый след оставили поэтические вечера, проводившиеся в Политехническом музее, чтения у памятника В.В. Маяковскому; одновременно с ними имели место жаркие дискуссии о предназначении литературы и ее задачах на современном этапе, на страницах целого ряда толстых русских журналов («Новый мир», «Октябрь» и др.).

М. Ласуриа был участником многих этих литературно-поэтических вечеров. Он, с одной стороны, постигал законы поэзии, изучил лучшие образцы русской и мировой поэзии, а с другой, в хорошем смысле слова, жадно впитывал и новые веяния, расширяя свой литературный кругозор. Это, несомненно, отразилось на данном этапе его поэтической карьеры. Об этом говорят и его строки о Москве: «Я гость твой, родная столица, / Я друг ваш, мои москвичи!». Непосредственно годам учебы в Литературном институте посвящено стихотворение «Студенческий билет №600019», написанный по его окончании. Строки этого стихотворения полны искренней благодарности выпускника в адрес своего Альма - матер.

Без всякого преувеличения, можно сказать, что М. Ласуриа, среди абхазских поэтов и писателей, стоит в числе первых, по широте литературного кругозора и подлинного знания достижений мировой поэзии. Наблюдая за протекавшим литературным процессом, он стремился определить свое творческое кредо. М. Ласуриа признается, что поначалу ему нравилось творчество модных тогда поэтов, чьи имена были на слуху, часто устраивавших публичные выступления. Влияние представителей этого направления поэзии отразилось в первом его поэтическом сборнике «Послеколыбельное слово» (1963). Но постепенно это увлечение им преодолевается.

Вообще нужно сказать, что М.Т. Ласуриа в течение своей творческой деятельности был лично знаком, поддерживал отношения и контакты со многими поэтами и писателями Советско-

---

го Союза и не только. Но самыми близкими в духовном плане, с кем творческие и дружеские связи не прерывались никогда, стали представители другого направления русской поэзии. Это направление часто определяют как «тихую поэзию» или «тихую лирику». Не все исследователи согласны с этим термином, считая его неудачным и не передающим сути данного поэтического течения. Но сейчас не об этом. Его последователи противостояли «громкой» и публичной поэзии (А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина и др.). В идейном плане для этого литературного движения, исходным и главным была патриотическая, почвенническая укорененность. Они стремились продолжить традиции русской классики, возродить на современном этапе линию русской национальной поэзии и литературы в целом. Это течение тогда было представлено такими поэтами, как: Владимир Соколов, Николай Рубцов, Анатолий Жигулин, Станислав Куняев, Алексей Прасолов, Николай Тряпкин, Юрий Кузнецов и др. По сравнению со своими «поэтическими оппонентами» знакомство с их именами и их творчеством у неспециалистов достаточно ограничено. Поэтому приведу стихотворение одного из лидеров упомянутого направления, русского поэта-лирика В. Соколова, написанное в 1960 г., которое в определенной мере, показывает целевые установки этой плеяды поэтов.

*Вдали от всех Парнасов,
От мелочных сует
Со мной опять Некрасов
И Афанасий Фет....*

*Они со мной ночуют
В моем селе глухом.
Они меня врачуют
Классическим стихом.*

*Звучат, гоня химеры
Пустого баловства,*

---

*Прозрачные размеры,
Обычные слова.*

*И хорошо мне... В долах
Летит морозный пух.
Высокий лунный холод
Захватывает дух.*

В материале сайта «Традиция – русская энциклопедия» идеологом и первоисследователем этого направления русской поэзии назван теоретик литературы, литературовед, историк и публицист В.В. Кожин¹. Вряд ли самому Кожину, понравилось бы обозначение его в качестве идеолога, но то, что он был центром притяжения, открывшим многих истинных мастеров русской поэзии, является фактом неоспоримым. Об этом написано много статей и воспоминаний². Как мне представляется, именно В.В. Кожин стал самым близким человеком: наставником, коллегой и товарищем М. Ласуриа. Это неудивительно, по свидетельству старинного друга семьи Кожиных, мастера по деревянной скульптуре Альберта Леонардова, у Кожина «багаж знаний был неохватный, а память, феноменальной <...> держал в себе несметное количество (по его словам около пяти тысяч!) стихотворений»³.

Трудно даже представить, чтобы кто-нибудь из начинающих литераторов, искавших свой путь в поэзию, не захотел бы иметь знакомство и состоять в дружбе с человеком, отличавшимся такой широкой эрудицией?! Но Кожин еще обладал и другими человеческими добродетелями: искренностью, открытостью, готовностью к бескорыстной помощи и т.д.⁴ Дружба между В. Ко-

---

¹ tradio.wiki / Тихая лирика (дата обращения: 07.08.2023).

² См.: напр.: Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжного. М.: Алгоритм, 2012. 680 с.

³ Леонардов А.В. Мой Кожин // Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжного. М.: Алгоритм, 2012. С. 317.

⁴ Красноречивым свидетельством этого может служить следующая его самохарактеристика: «... Я умею радоваться успехам других людей. Очень часто даже больше, чем своим собственным. Это не достоинство и не недостаток – это такое своеобразие характера». См.: Кожин В.В. Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 33.

жиновым и М. Ласуриа, позитивно отразившаяся на них обоих была обоюдно искренней. Можно даже сказать, что во многом благодаря ей, в кругу научных интересов Кожина оказались: сама Абхазия и ее народ, которых, по его же словам, он полюбил, и посвятил немало замечательных статей. Что касается личной дружбы, то в публикациях обоих приведены факты их неподдельных и чистосердечных взаимоотношений. Приведу один наглядный, из воспоминаний В. Кожина, поначалу весьма неприятный момент для самого автора. Завязка события состояла в том, что явившийся раньше Вадима с Анатолием Передревым, на Новый год в дом его родителей Николай Рубцов, произвел неприятное впечатление на отца Вадима, и не был им принят. В отместку друзья, не без приключений добрались до общежития Литературного института, где встретили новый – 1965 год. Далее продолжим рассказ со слов самого В. Кожина: «Мы сели за стол в момент, когда радио уже включило Красную площадь. Почти не помню подробностей этой новогодней ночи – разве только всегда восторженную улыбку абхазского поэта Мушни Ласуриа, улыбку, с которой он угощал нас знаменитой мамалыгой. Но эта ночь была – тут память нисколько мне не изменяет – одной из самых радостных новогодних ночей для всех нас»¹. Развязка этой истории была следующей: наутро Вадим Кожин позвонил отцу, уже «извинявшемуся» и упрасивавшему, «чтобы все немедленно приехали к нему». Ответ Вадима Кожина был таков: « – Ты даже представить себе не можешь, кого ты не пустил на свой порог. Все равно, что ты Есенина не пустил...»².

В. Кожин достаточно часто обращался к поэзии М. Ласуриа, которую он оценивал высоко. В частности, хочу упомянуть его рецензию, опубликованную в рубрике «круглого стола» журнала «Смена». Таким образом, он одобрительно отозвался на выход первого сборника на русском языке М. Ласуриа «Смерть камня»³. Кроме того, он оказывал поддержку по преодолению цензурного

---

¹ Кожин В.В. Россия. XX век. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 37.

² Там же. С. 37, 38.

³ Кожин В.В. Великий источник // Смена. 1971. №12. Июнь. С. 2.

шлагбаума, опущенного тбилисскими рецензентами, на издание поэмы «Золотое руно» на русском языке. Но, как известно, эти его старания тогда не дали положительного результата¹.

В свою очередь, М. Ласуриа в своих исследовательских работах часто обращается к трудам Кожина. Он посвятил ему стихотворение «Вадиму Кожину», перекликающееся со стихотворением Ю. Кузнецова «Здравница». Стихотворение Кузнецова состоит из трех шестистрочных строф, заканчивающихся повторением имени Вадима Кожина, а стихотворение М. Ласуриа из 7 строф (шести шестистрочных, и завершающей – двустрочной), в 6 из них строфы завершаются также. Эпиграфом стихотворения-посвящения абхазского поэта послужили строки из того же произведения Ю. Кузнецова («Нас, может двое, остальное – дым. / Твое здоровье, Кожин Вадим»). По случаю ухода из жизни В.В. Кожина, М. Ласуриа на страницах газеты «Эхо Абхазии» опубликовал статью-некролог². Другая его статья «Вадим Кожин и Абхазия» была напечатана в научном сборнике материалов Международной конференции³.

Кроме того, имя В. Кожина часто встречается на страницах, редактируемых М.Т. Ласуриа изданий: газете «Созвездие» и журнале «Акуа – Сухум». В журнале были переопубликованы нашумевшая в свое время статья «Современная жизнь традиций. Размышления об абхазской литературе» и его известная работа «Нобелевский миф» и др. Вообще, можно отметить, что на работы В. Кожина часто ссылаются многие другие абхазские авторы. Раз уж речь зашла об этом, упомяну об одной его публикации, которая почему-то выпала из поля зрения исследователей. В газете «Советская Абхазия» была напечатана рецензия В.В. Кожина на монографию другого нашего замечательного филолога и поэ-

---

¹ См.: *Капба П.Х.* Мушни Ласуриа // *П.Х. Капба.* Мастера художественного слова. Сухум: АГУ, 2010. С. 33 – 39 (на абх. яз.).

² *Ласуриа М.Т.* Слово о нашем друге // *Эхо Абхазии.* 2001. 12 февраля. №7(264).

³ См.: *Ласуриа М.Т.* Вадим Кожин и Абхазия // *Национальные культуры в современном мире.* Литература. Фольклор. (Памяти В.В. Кожина). Сухум: АБИГИ, 2015. С.15 – 23.

та В.Л. Цвинариа «Абхазское стихосложение. (Метрика. Ритмика. Композиция)», выдвинутую тогда на Государственную премию имени Д.И. Гулиа. Статья была озаглавлена: «Человек, которому многое дано», и помещена была на страницах названной газеты от 7 ноября 1988 г. (№215).

Возвращаясь к взаимоотношениям обозначенных выше поэтических направлений русской литературы того времени, выскажу свое субъективное мнение. Ни в коем случае не принижая роли и значимости в русской литературе представителей так называемых «выразителей духа и чаяний» времени, оценка их, как борцов против государственного засилья и непримиримой схватки с политическим режимом, является хоть и очень распространенной, но весьма завышенной. На мой взгляд, их произведения были в большей степени адресованы на слушателя, чем на читателя, т.е. изначальным посылом служил внешний, некий сценический эффект. Творчество же представителей «тихой поэзии» строилось на неподдельных, сокровенных личных переживаниях. В этом смысле лирика этого течения, в силу своей публичной сдержанности, может и была тихой, но никоим образом – не робкой. Строки этих стихотворений исходили непосредственно из души их авторов. Согласно классическому определению лирики, как раз это и является истинной поэзией.

Подводя итог данной части, отмечу: едва ли можно ставить под сомнение, что под влиянием когорты поэтов кожиновского круга, М. Ласуриа сложился как поэт, в прямом и точном значении этого слова. Для него это значило: обретение стойких жизненных позиций и выработки техники создаваемых поэтических текстов. Относительно формы произведений, он преимущественно останавливается на таком способе организации стихотворной речи, которую условно принято называть классическим. Что касается идейной стороны его творчества, то здесь он не придерживался ни подражательству, ни сиюминутным модным веяниям, а следовал устоявшимся традиционным нравственным убеждениям. В его поэзии ощущается стремление к взвешенности, ясности смысла, избегания поспешных и опрометчивых

умозаключений. Конечно, сказанное не означает некоего постоянства, раз и навсегда закрепленной стабильности и устойчивости. Как известно, в творчестве вообще, а в поэзии в особенности, творческий импульс трудноуловим и во многом загадочен. Поэзия, как наиболее мобильная форма литературной деятельности, часто переменчива и зависит от многих жизненных обстоятельств и ситуаций, в которых оказался поэт. Но при всем при этом определенное стержневое единство, скрепляющее все отдельно взятые произведения в некое целое, определяет лицо поэта. Неспроста, наверное, К. Чуковский заметил: «Не было отдельных стихов Блока, а было одно, сплошное неделимое стихотворение всей его жизни, его жизнь и была стихотворением, которое лилось непрерывно, изо дня в день, – двадцать лет с 1898-го по 1918-й»¹. Здесь, очевидно, что К. Чуковский дает гиперболизированную характеристику. Но делает он это для того, чтобы обозначить внутреннюю неразрывность, соединенных единством всех произведений поэта, независимо от их тематических различий и выраженных в них умонастроений. Но при этом есть одно неперемutable условие: поэту каждый раз, при создании отдельно взятого произведения, необходимо проявлять свое высокое мастерство. Это достигается в тех случаях, когда творцу удастся гармонизировать содержание и форму поэтического текста. Иными словами, речь идет о таком душевном состоянии поэта, когда он не может не выразить свое отношение к чему-то. Обычно это состояние называют творческим вдохновением. Другие же мотивы творчества не столь продуктивны. Еще В.Г. Белинский отмечал, что писать «от скуки» вредит творчеству, точно так же, как писать «от навыка, от привычки», имеет малое отношение к творческой деятельности².

---

¹ Чуковский К.И. Собр. соч. В 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. Т.5. Современники: Портреты и этюды. www.http.chukfamily.ru/kornei/proza/sovrenniki/aleksandr_blok. (дата обращения: 20.08.2023).

² Белинский В.Г. Литературные мечтания // В.Г. Белинский. Собр. соч./ в 9 т. / вступ. Статья к собр. соч. Н.К. Гея; статья и примеч. к первому тому Ю.В. Манна; подг. текста В.Э. Богарда. М.: Художественная Литература, 1976. Т.1. Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. Дмитрий Калинин. С. 99, 108.

Можем заключить, что М. Ласуриа не шел по уже хоженным, проторенным поэтическим тропам или дорогам. Его цельность заключается в том, что на всех этапах ему удавалось находить свой индивидуально-личностный, специфичный творческий почерк, который звучал поэтическим голосом, присущим только ему одному. Творческим итогом учебы в литературном институте стал его второй поэтический сборник «Надежды» (1965). К этому периоду относится также и начало его крупномасштабной переводческой деятельности. Он берется тогда за осуществление, казалось бы, невозможной задачи – перевода на абхазский язык романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэм Ю.М. Лермонтова «Мцыри», «Демон» и др. И М. Ласуриа удается достичь своей цели, эти произведения заговорили абхазским поэтическим языком. Все это сыграло свою роль в становлении М. Ласуриа как поэта. В 1967 г. он издает третий оригинальный сборник стихов «Шелковый дом» и переводную книгу поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», а спустя два года выходит и перевод «Евгения Онегина» А.С. Пушкина. После издания этих его переводов, он выпускает свой очередной поэтический сборник, четвертый по счету – «Властелин воды» (1970). Книга эта, как заметил В. Цвинариа, стала рубежной, подытожившей весь предыдущий этап поэтического творчества М. Ласуриа. Свою статью, посвященную этому сборнику, В. Цвинариа, озаглавил вполне подходящим словом – «Зрелость»¹.

Когда говорят о многогранности литературной деятельности того или иного автора, обычно подразумевают наличие у него произведений, написанных в разных литературных родах и жанрах: поэзии, прозе, драматургии. Несмотря на свою многомерность, в данном отношении творчество М. Ласуриа также специфично. В его случае под этим словом нужно понимать следующие литературно-филологические составляющие: поэзию, переводы, литературоведческие работы и критические статьи, а также его организационно-литературную деятельность. Сугубо литературное его творчество протекало исключительно в русле

---

¹ Цвинариа В.Л. Зрелость // В.Л. Цвинариа. Абырцкал. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 74 (на абх. яз.).

поэтическом. Свою неизменную преданность поэзии он выразил в стихотворении «Один поэт мне говорил...». Кроме собственно стихотворений им были созданы также поэмы и роман в стихах. Почти то же самое можно сказать и о его переводах, за исключением повести Г. Гулиа «День рождения», воспоминаний В.Н. Тусишвили-Басариа «Симон Басариа» и книг Священного Писания, Псалтыря. Все остальные многочисленные переводные произведения, являются исключительно стихотворными. Но, как известно, многие части текстов Священных писаний, и в частности христианские, имеют поэтическое оформление; они построены на ритмической упорядоченности и рифмовке.

Проследим дальнейший «биографический» маршрут М. Ласуриа. Завершив учебу в Литературном институте, в 1965 г. он возвращается в Абхазию и начинает работать, в редакции газеты «Апсны капш» (1965 – 1967), а затем, в 1967 – 1970 гг., заведует отделом поэзии, критики и публицистики редакции журнала «Алашара». В 1967 г. после выхода в свет третьего сборника стихов «Шелковый дом», он был принят в ряды Союза писателей СССР. Начав работать в журнале, молодой, энергичный и уверенный в своих силах молодой литератор, как говорится, двумя руками берется за дело. Для того, чтобы внести свежую струю в редакционную деятельность журнала, и чтобы он стал интересней для читателей, Мушни Ласуриа, начинает привносить практику московских журналов. В издании появляются новые рубрики: «Слово читателям журнала», «Анкета журнала «Алашара», «Два мнения». Понятно, что вопросы на эти рубрики, готовились самим инициатором, так же как и полемические статьи писались по его просьбе или заданию. Однако такие новшества устраивали далеко не всех литераторов, многие из которых предпочитали более спокойное существование, привыкнув к завышенным оценкам и комплиментарным рецензиям и статьям в адрес своих произведений. До поры до времени, М. Ласуриа продолжает настойчиво проводить свою линию, но в какой-то момент, принимает, опять же, нестандартное решение – оставить свою работу в журнале и продолжить учебу в аспирантуре. Эта жизненная ситуация обри-

---

сована в стихотворении «До свидания, оставляю тебя мой журнал!...», которое, исходя из точной датировки (18. 10. 1970), было написано сразу после поступления в аспирантуру.

Итак, в конце 1970 г. его зачисляют в очную аспирантуру ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. Здесь он опять оказывается в кругу плеяды талантливых ученых, которые, несмотря на свою молодость, успели сказать свое веское слово в литературоведении. Они выступили авторами вышедшего, в первой половине 1960-х гг., во многих отношениях прорывного издания – «Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении» в трех книгах. Помимо В. Кожина, в ИМЛИ тогда работали такие исследователи, как: П.В. Палиевский, С.Г. Бочаров, Г.Д. Гачев и многие другие. Знакомство, общение, сотрудничество с ними интеллектуально и духовно обогащало М. Ласуриа. Он успешно оканчивает аспирантский курс в отведенный срок, а в 1974 г. защищает кандидатскую диссертацию, посвященную сравнительному рассмотрению эпических поэм И.А. Когония и состоянию жанра поэмы в абхазской литературе того времени. Конечно, все эти годы М. Ласуриа, не откладывая в сторону своего пера, продолжал создавать и поэтические произведения. В аспирантские годы в журнале «Алашара» он опубликовал свыше 30 своих стихотворений, а в 1973 г. выпустил в свет пятый сборник стихотворений «Голос родников».

И, тем не менее, стоит обратить внимание на одну интересную деталь. В датировках его стихотворений, помещенных в собрании его сочинений и избранных, за 1973 г. значится всего лишь одно стихотворение¹. Факт этот говорит сам за себя, в тот год М. Ласуриа был поглощен завершением диссертационной работы². Кроме того, по его свидетельству, в это время он приступил к переводу поэмы Ш. Руставели.

---

¹ См.: *Ласуриа М.Т.* Тебе, потомок! Стихи. Сухум; М.: ЗАО «Издательский дом “Звонница – МГ”», 2011. С. 687 (на абх. яз.); *Ласуриа М.Т.* Избранные произведения и переводы: в 5 т. Сухум: Абгосиздат, 2013. Т. I. Стихотворения. С. 806 (на абх. яз.).

² В советские времена, в аспирантских кругах, была распространена известная байка: когда аспиранта последнего года обучения спрашивали «Как дела?», следовал ответ: «Сам – дурак!», означавший неуместность вопроса.

После защиты диссертации М. Ласуриа начинает работать в нашем институте, тогда – Абхазском институте языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа, затем в течение 4 лет был главным редактором издательства «Алашара». Обращает на себя внимание, что за это время он выпустил всего три свои книги: один сборник собственных стихотворений «Сеятель» и два переводных (Ш. Руставели и Дж. Байрона). Если сравнивать с другими писателями, занимавшими эту должность – это почти – ничего!

В 1979 г. М.Т. Ласуриа избирается председателем Правления Союза писателей Абхазии. Здесь он развернул кипучую деятельность по активизации работы этой творческой организации. Под его руководством и личной инициативе было претворено в жизнь немало новых начинаний, способствовавших укреплению и росту авторитета Союза писателей Абхазии. Помимо писательских съездов, пленумов и юбилейных мероприятий, отмечались дни поэзии, устраивались регулярные обсуждения новых художественных произведений и литературно-критических статей, осуществлялись встречи писателей с читателями в селах и городах Абхазии. М. Ласуриа уделял большое внимание вопросу роста кадрового ресурса организации. Именно тогда в Союз писателей СССР было принято наибольшее количество молодых и не совсем молодых поэтов, писателей и литературоведов. Чтобы сказанное не было воспринято, как голословное, приведу следующий пример. В газете «Советская Абхазия» от 17 сентября 1980 года содержалась заметка «Признание творческой зрелости. В Союзе писателей пополнение». В ней имеется информация о приеме в члены Союза писателей СССР 10 человек по представлению Союза писателей Абхазии. Семеро из них представляли абхазскую литературу и литературоведение. Это поэты: Р. Смыр, Г. Аламия, Р. Ласуриа, драматург и поэт Р. Джопуа, литературоведы и критики: А. Аншба, В. Дарсалия, Р. Капба. Конечно, это неполный список. Согласно данным библиографического словаря В.А. Бигуаа и В.В. Абхазоу «Абхазские писатели», как минимум еще 10 человек были приняты в

Союз писателей СССР, в годы, когда М. Ласуриа руководил Союзом писателей Абхазии¹.

М. Ласуриа наводит мосты и завязывает творческие контакты с писательскими организациями разных республик Союза и отдельными писателями; устраиваются литературные встречи, вечера и т.д. Выделю как пример мероприятие, имевшее широкий общественно-культурный резонанс. В 1984 г. М.Т. Ласуриа добивается того, чтобы Дни советской литературы прошли в Абхазии. По этому поводу в газете «Советская Абхазия» (от 28.06.1984. №123) была помещена его небольшая статья под заглавием «Адрес литературного десанта – Апсны», анонсировавшая данное событие. Конечно же, в ней не сказано о тех препятствиях, которые ему пришлось преодолеть тогда. Для участия в этом мероприятии приехали многие известные мастера художественного слова. Доклады, выступления на круглых столах, чтение стихов, открытие памятника А.С. Пушкину в Сухуме и т.д. воодушевляло всех, причастных к этому, поистине большому и праздничному событию. Полагаю, что его непосредственным результатом стал выход абхазской литературы на столичную московскую аудиторию. В марте 1985 г. в Центральном Доме литераторов был проведен вечер абхазской поэзии, а в Союзе писателей СССР прошло обсуждение прозы А. Гогуа².

Заметим также, что по инициативе М. Ласуриа, дважды – в 1968 и 1984 годах в Московский Литературный институт были направлены переводческие группы из числа абхазской творческой молодежи. В их числе были, ставшие затем известными поэтами, переводчиками, прозаиками, литераторами: Д. Чачалиа, Э. Басария, Р. Гожба, Л. Пачулия и др.

Руководил М.Т. Ласуриа Союзом писателей Абхазии до 1986 г. Опять же, если посмотреть на количество изданных им своих книг

---

¹ См.: *Бигуаа В.А., Абхазоу В.В.* Абхазские писатели. Биобиблиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.

² См.: 19 марта в Москве состоится вечер абхазской поэзии// Советская Абхазия. 16.03. 1985. №54; *Герия Ю.* В полный голос. Обсуждение прозы Алексея Гогуа в Союзе писателей СССР // Советская Абхазия. 20.03.

за эти годы, то оно выглядит весьма скромно: всего две переводные книги: «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (второе издание) и сборник «Песнь поколений». В этот сборник вошли переводы 155 произведений 22 различных авторов. В числе переведенных были произведения русской классической и русской советской литературы, а также грузинской, аварской, осетинской, кабардинской поэзии и ряда зарубежных авторов. Наряду со стихотворениями в сборник вошли переводы поэм М.Ю. Лермонтова «Мцыри» и «Демон», Дж. Байрона «Шильонский узник», отрывок «Василия Теркина» А. Твардовского. В плане личного творчества эти годы были не столь урожайными. Датировки стихов, помещенных в первый том собраний сочинений М.Т. Ласуриа, указывают, что в 1979–1986 гг. им было написано 32 собственных стихотворения. Даже с учетом того, что не все созданное им тогда вошло в этот том, можно однозначно сказать, что это немного. Понять, почему так происходило достаточно просто. Вся энергия М.Т. Ласуриа уходила на организационную деятельность, возглавляемого им творческого союза. В этот период он сосредоточился в основном на переводах, воссоздаёт на абхазском языке эпическую поэму Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

В 1986 г. возвращается на работу в Абхазский институт, где возобновляет свою научную деятельность в качестве старшего научного сотрудника отдела фольклора и литературы. После того, как эти две научные отрасли получили самостоятельный статус, М. Ласуриа возглавил отдел литературы, которым он руководит с 1988 г. по настоящее время.

Весьма важным этапом в литературной жизни Абхазии стали резонансные события, имевшие место в 2003 г., в которых М.Т. Ласуриа был главным действующим лицом. Речь идет о возрождении Ассоциации писателей Абхазии. Не буду останавливаться на причинах того, почему возникла такая ситуация, когда часть членов Союза писателей Абхазии, приняла решение о создании отдельной творческой организации. В этой связи в средствах массовой информации того времени было опубликовано много материалов. Не обошлось и без навешивания ярлыков, обвинений

и оскорблений. Особенно этим отличились газеты, относившие себя к «свободной» прессе. Большинство этих публикаций имели весьма отдаленное отношение к объективности. Ответ же на вопрос о вредности или пользе создания Ассоциации писателей, дало само прошедшее с тех пор время. Посмотрим на некоторые итоги. В результате ее создания начали выходить два периодических издания: газета «Созвездие» и журнал литературы, науки и публицистики «Акуа – Сухум». В скобках заметим, что и по этому поводу звучали голоса, мол «зачем они нужны?!», «какая в них необходимость!». А они оказались и нужными, и полезными. На их страницах получили возможность публикации своих произведений многие авторы, независимо от их принадлежности к той или иной творческой организации. Печатаются произведения молодых, начинающих авторов Абхазии на абхазском и русском языках. Благодаря газете и журналу читатель получил возможность знакомства с произведениями современных русских поэтов, писателей и критиков. На страницах этих изданий, по возможности, публикуются и произведения русских классиков разных эпох. Особо хочу сказать о журнале «Акуа – Сухум». Он, как известно, является толстым двуязычным журналом. В этом издании печатаются и художественные произведения, и статьи на различные исследовательские темы. Учитывая то, что у нас, можно сказать, исторически, почему-то не заладилось дело с изданиями литературных журналов на русском языке, «Акуа – Сухум» выполняет важную миссию. Вспомним, выходившие в разные периоды в Абхазии на русском языке журналы: «Альманах писателей Абхазии», «Литературная Абхазия», «Ерцаху». Судьба этих журналов оказывалась недолговечной, после выпуска 5-6 номеров, они прекращали свое существование. Причинами этого бывали не только объективные обстоятельства. Между тем «Акуа – Сухум» выходит уже на протяжении 20 лет. К настоящему времени выпущено свыше 40 номеров, т.е. гораздо больше, чем у всех выше названных изданий журнального типа вместе взятых. Организационная деятельность Ассоциации писателей Абхазии, как и выпуск газеты и журнала целиком и полностью лежат на

плечах М.Т. Ласуриа. И, нужно сказать, что с этой весьма трудоемкой работой он справляется вполне успешно.

Как видим организаторская деятельность М. Ласуриа отличается инициативностью и энергичностью. Его активность в общественной жизни носит созидательный характер. Так, по его инициативе ежегодно, в Сухумском ботаническом саду, проводится поэтический праздник, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина. Мероприятие это является заметным культурным событием для страны, в котором принимают участие любители поэзии, представители творческой, научной интеллигенции, студенты, преподаватели, учащиеся разных учебных заведений столицы. Этот поэтический праздник стал уже традиционным. Он регулярно проходит на протяжении более 10 последних лет.

В 2007 г. М. Ласуриа выступил инициатором проведения юбилейных мероприятий, посвященных 90-летию со дня рождения Б.В. Шинкуба. Для участия в них из Москвы прибыла группа известных русских писателей и литературоведов. В их числе были: главный редактор журнала «Наш современник» С.Ю. Куняев, главный редактор журнала «Москва» Л.И. Бородин, ректор Литературного института им. А.М. Горького Б.Н. Тарасов, писатели – А.А. Парпара, В.П. Винников (Иванов-Москвитин-Сухумский), кабардинский ученый и писатель З.М. Налоев и др. Непосредственно живое общение с ними значило много для творческой интеллигенции Абхазии, которая долгое время находилась в культурной изоляции.

Теперь немного о самом главном – о сути литературного творчества М.Т. Ласуриа. В том, где собрано наибольшее количество его оригинальных поэтических произведений, вошло 573 стихотворения и 6 коротких эпических произведений. Много это или мало? Для сравнения приведем количественные данные произведений, созданных А.С. Пушкиным. Исследователями его творчества подсчитано, что им было написано: 783 стихотворения, 15 прозаических произведений, 12 поэм, 7 сказок, 8 драматических произведений, 1 роман в стихах. Все его тво-

---

рение занимают 16 томов книг. Учитывая то, что в названный том М. Ласуриа, вошла не вся его лирика, а только тщательно отобранные им самим избранные, и то, что им также созданы 4 поэмы и 1 роман в стихах, цифры вполне сопоставимы, и даже без литературоведческих работ, статей и заметок. Понятно, что дело не в количестве, что сами произведения могут быть разного размера. Как известно, только в стихах твердых форм канонизировано количество строк, как например, сонеты должны состоять неизменно из 14 строк. Но это только с одной стороны. С другой же, и количественные показатели – фактор совсем не малозначительный. Часто произносимая или читаемая фраза в адрес того или иного поэта: что «даже если бы больше ничего не написал кроме этого стихотворения, он все равно остался в истории литературы», является лишь метафорой. Во-первых, история пока еще не знает такого исключительного случая, когда автор единственного стихотворения стал бы именоваться поэтом, и, во-вторых, само это выражение предполагает наличие других произведений.

Охватить и растолковать всю палитру поэтического творчества М. Ласуриа дело нелегкое и, можно сказать, задача будущих исследований¹. Но в самых общих чертах она вполне представима. О нем опубликованы работы, дающие общую характеристику, пройденного поэтом творческого пути. Говоря о самобытности его поэтического творчества, Ш.Х. Салакая совершенно точно заметил: «Мушни Ласуриа начинал как проникновенный поэт. И надо признать, что уже и ранняя его лирика стала новым словом в нашей литературе, и заняла в ней почетное место. Эта лирика более решительно, чем произведения предшественников Ласуриа, отделяется от фольклора. Она куда более личностна, мучительно исповедальна и являет миру отчетливо выраженный характер своего автора. Эти лирические стихи, в том числе возникшие еще в шестидесятые годы минувшего столетия, были

---

¹ По подсчетам самого автора, в настоящий момент они составляют 120 тысяч строк!

подлинно новаторскими и стали блистательным образцом для последующих поэтических поколений»¹.

Конечно, выраженная здесь мысль вовсе не означает, что М. Ласуриа пренебрегал фольклорным наследием. В его творчестве оно тоже занимает свое место, но здесь речь о тематической новизне его поэзии на начальном этапе и системе организации стихотворного текста, в которых отсутствуют признаки, свойственные фольклорной поэтике.

В поэзии М. Ласуриа имеют место традиционные виды лирики: гражданская, интимная, пейзажная и философская. Вместе с тем их отличает свежесть и новизна тематического состава; оригинальность техники стихосложения, его интонационный строй и рифмовка. В каждой из названных видов лирики им созданы произведения, которые стали хрестоматийными, вошедшими в учебники, и которые многие любители поэзии знают наизусть. Причем часто в его произведениях можно встретить синкретическое воплощение разных лирических видов.

Среди произведений гражданской лирики, патриотической направленности выделим такие стихи, как: «Апсны», «На стамбульском базаре», «Расставались как мать с сыном», «Батакуа», «Сухумская набережная», «Родина», «Мои предыдущие строки», «Священная, свободная Абхазия». Вот, например строки из стихотворения «Апсны»:

*Анык лоуп сызхылцыз, жэларык роуп сзыхшаз,
Ө-бзиабарак сгэацәҭ назаза илашаз!
Ак аҭхьа егы мыхьшәашәааит бзынцык,
Рыџбагь еицызәаит, ирхазааит урт, ҭсык!
Атәыла хәыц ыҭкоуп, Аҭсадгьыл хәыц – мап!*

Эти строки в переводе Ан. Передреева звучат так:

---

¹ Салакая Ш.Х. В бурном море неравнодушия // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ; РУП «Дом печати», 2018. С. 207 (на абх. и рус. языках).

---

*Мать – одна. И народ один.
Две любви, что сияют вместе.
Им обоим отдам, как сын,
Безраздельно и жизнь и песню.
Мал мой край, но родина – нет!*

Без всякого преувеличения, такие строки до глубины души трогают читателя или слушателя, а последняя строка, как было в свое время отмечено В. Цвинариа, и вовсе стала афоризмом¹. Это не единственный случай, когда поэтическая строка М. Ласуриа становилось афористичной. В некоторых стихотворениях патристической лирики приводятся исторические эпизоды, отражающие важнейшие моменты прошлого народа, используются также образы литературных героев. Как правило, эти события носили переломный и судьбоносный характер, изменивший, во многом, ход истории. Восприятие и оценки автора этих исторических сюжетов разных эпох часто фокусируются на современности, и даже на будущем. Подобные примеры мы встречаем в таких стихотворениях, как: «Сухумская набережная», «Батакуа».

*Ты стал в труде и битве
Опорой для страны.
Тебе мои молитвы
Всегда посвящены.*

*Снеся любую муку,
Надежный, словно меч,
Ты донесешь до внука
Родную нашу речь.
(Батакуа», фрагмент; перев. А. Бардодыма).*

Не вдаваясь в сравнительный анализ образа Батакуа в народном предании, поэме И. Когониа и стихотворении М. Ласуриа,

---

¹ Цвинариа В.Л. Зрелость // В.Л. Цвинариа. Абырцкал. Литературно-критические статьи. Сухум: Алашара, 1973. С. 63 (на абх. яз.).

отмечу, что в последнем случае он носит символический характер. Поэт свои надежды связывает с простым тружеником, на котором держится вся народная жизнь. Внешне такой тип людей беспритязателен, кажется ничем ни примечательным; они не стремятся завоевать популярность. Их жизнедеятельность – не в погоне за славой, она заключена в разрешении обыденных и насущных задач мирской жизни. Но вместе с тем, как раз они составляют истинную суть народного бытия. Скромно выполняющие повседневную работу, способны в решительный час совершить и героические поступки. Они сохраняют национальный характер, самоидентичность. Вот и поэт надеется, что благодаря им сохранится язык, оказавшийся в уязвимом положении. В этом и состоит их величие. В созданном поэтом образе воплощен смысл жизни, с которым он связывает перспективы дальнейшего существования своего народа.

В абхазской критике не раз бывали споры в отношении отдельных лирических ситуаций и образов в структуре поэтических текстов, созданных М. Ласуриа. Так произошло, например, с его стихотворением «На стамбульском базаре», где изображен образ горемычной матери-махаджирки, вынужденной продать свое родное дитё с единственной целью – спасти его от голодной смерти. У критиков возник вполне резонный, на первый взгляд, вопрос: на что будут использованы эти деньги? Вряд ли на него можно дать однозначный ответ. Вместе с тем в невозможности однозначного ответа на него и кроется вся мощь стихотворения. Поэт стремится показать образ матери, оказавшейся в безысходной ситуации. Продает она своего сына не для заработка («дешево»), а для того чтобы спасти его от неминуемой голодной смерти. Для этого она, без раздумий о будущем, идет на столь отчаянный шаг. Ей необходимо спасти сына здесь и сейчас... Тем самым поэту удается обобщенно показать трагизм ситуации для человека, оказавшегося на чужбине никому не нужным.

Исследователи творчества М. Ласуриа уже отмечали, что именно в его стихотворениях любовная лирика получила наиболее полное и громкое звучание. Имеется в виду, что количе-

---

ство созданных им произведений на тему любви значительно, и что в них ощущается большая открытость и раскованность. У М. Ласуриа имеются наряду с отдельными произведениями на любовную тему, и целые циклы – «Жанна», «Спустя сорок лет». Первый из них включает в себя 10 стихотворений, а второй – 21. Написаны они в разные годы, стихи первого цикла были созданы в 1963-1964 годах, а произведения, вошедшие во второй цикл, как свидетельствует заглавие, в первом десятилетии уже нынешнего столетия.

Тональность любовных стихов М. Ласуриа различна; среди них есть, как легкие, заряженные радостными чувствами, так и наполненные грустью, горечью утраты, переживаниями. Назовем некоторые из его стихотворений, по праву вошедшие в число лучших произведений любовной лирики в абхазской поэзии. Это: «Весна», «Ах, шири!», «Холоден, холоден мой дом...», «Дарю тебе бусы...», «Черный кофе», «Сегодня ты шла мне навстречу...», «Форель и Соловей», «Я один по комнате хожу...», «Прошли мои молодые годы...», «Без тебя заскучала б Земля...» и многие другие. В числе произведений любовной лирики М. Ласуриа встречаются и стихи – посвящения, отмеченные инициалами адресатов. Среди них часто встречаются инициалы «Е.О.», которые, однозначно указывают на имя и фамилию его супруги – Елены Отырба.

В годы нашей молодости было очень популярным, переложенное на музыку (композитор Агумаа Р.Х.) его стихотворение «Песня о счастье». Казалось – все знают такие его строки:

*Иархәа, иархәа, сылашара,
Иархәала ачамгәыр, –
Сыказароуп бааигәара,
Саҭашәеит быцәгәыр...*

Во многом близка к любовной лирике и семейная тема, которая является сквозной для всего творчества М. Ласуриа. Образы бабушки, родителей, братьев и сестер, супруги – Елены Отырба, дочерей озарены искренним и заботливым отношением автора.

Им посвящены отдельные произведения или строки в произведениях, в том числе и в виде лирических отступлений в крупных эпических вещах. Известное поэтическое выражение «И дым отечества нам сладок и приятен!», восходящее к Г.Р. Державину и продолженное Ф.И. Тютчевым, колоритно и разнообразно отражается в «семейной тематике» произведений М. Ласуриа. В них показаны и наполненные счастьем дни семейной жизни, и моменты безвозвратных, трагических бедствий и утрат. Поэт помнит, ценит, воспекает своих родных, словно следуя А.С. Пушкину, писавшему:

*На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

*Животворящая святыня!
Без них душа была б пуста.
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества.*

Назову несколько произведений по этой теме: «Матери», «По-старели, потемнели материнские ладони...», «В нашем доме», «Не забывай меня!..», «Баллада о старой кобыле», «Когда они есть – мой сон безмятежен...», «Воспоминание», «Пасхальная дорога», «Почившая наша мать, спокойно жила среди нас...», и др., а также глава, получившая огромную популярность, – «Миннегага» из романа в стихах «Отчизна». Семейная тема звучит и в поэме «Звезда рассвета», а последняя поэма «Родословная», как свидетельствует само заглавие, целиком посвящена отцу, фамильному роду и другим членам семьи.

Муза М. Ласуриа обращалась также к поэтическому описанию природы. Пейзажная лирика в его творчестве занимает также видное место. Среди них можно выделить следующие стихотворения: «Конь на траве», «Осеннее дерево», «Облака» (в оригинале

«Игра облаков»), «Зима», «Осенний вечер» и т.д. В произведениях, посвященных картинам природы, наряду с точностью наблюдений, имеют место и воображаемые, ассоциативно окрашенные изображения. Например, в стихотворении «Облака», поэт рисует картины, плывущих по небу облаков, как: «платки пуховые», «барашков на склоне небес», «воздушных замков...обломков Великой абхазской стены», «великанов, справляющих пиры». Завершается стихотворение такими строками: «Вот облак и тучка в объятиях слились,/ И молния страсти прорезала высь. / На строчку упавшая капля дождя / На скуку длиннот намекнула шутя» (перев. Ф. Искандера). Как видно, здесь нет стремления точного описания природных явлений и результатов атмосферных процессов, но вполне осязаемо и зримо представляется, происходящее на небе движение облаков. Нужно отметить также, природа в целом и разные ее состояния и проявления, изображены не только в произведениях, относящихся к пейзажной лирике. Поэт обильно использует их во многих других своих произведениях различной тематической направленности.

Раздумья о смысле жизни, поиск ответов на фундаментальные вопросы бытия: жизни и смерти, иерархии ценностей, добре и зле, созидательном труде, а также о предназначении человека в мире вообще, можно сказать главная тема всего творчества М. Ласуриа. Но наиболее громко они озвучены в стихотворениях, непосредственно относящихся к его философской лирике. Это такие стихи, как: «Оглянулся назад», «Смерть камня», «Жизнь мне сказала», «Это был я», «Сон», «Последний поцелуй», «Баллада о блудном сыне», «Сеятель», «Моя колыбель», «Млечный путь» и др. В этих стихотворениях автор пытается разобраться и осмыслить «коренную двойственность человеческой природы»¹.

Поэта волнуют вопросы добра и зла, морали и нравственности, правды и лжи, корысти и бескорыстия, щедрости и жадности и т.д. Эти философские категории в различных жизненных ситуациях не всегда легко различимы. По этому поводу Валентин

---

¹ Тарасов Б.Н. Гринева и Швабрины // Литературная газета. 2009. 7 – 13 октября. № 41(6245).

Непомнящий сказал: «Нравственность – выше прагматического. Идеалы бесконечно выше, чем интересы. И, наконец, совесть – безусловно, главнее корысти»¹. Можно сказать, что и М. Ласуриа исходит из подобного принципа в своих философских размышлениях о сложных проблемах сути человеческой жизни. В целом же, в его произведениях превалирует вера в то, что человек не потеряет своего лица и своего достоинства. В этом плане философская лирика М. Ласуриа больше оптимистична, нежели пессимистична. Так, в строках из стихотворения «Сеятель», автор высказывает свои благопожелания:

*Да будет мирный труд благословен,
Пусть зеленеют молодые всходы,
Пусть в плену весенних перемен
Земля забудет прошлые невзгоды!*
(Перев. С. Куняева).

Строй поэтической речи М. Ласуриа разнообразен. В нем встречаются все, или почти все известные изобразительные средства: метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения, гиперболы и т.д. Но, как было отмечено В. Цвинариа, преобладает метафорический вид тропов². Следует отметить, что поэт избегает затасканных и приевшихся оборотов речи. Его художественное мышление оригинально и свежо для читателя.

Есть у него и произведения, целиком представленные в виде развернутой метафоры. Таким является, например, стихотворение «Жернова», в котором использован так называемый эзопов язык. В нем иносказательно поэт раскрывает трудную крестьянскую долю, особенно в финальных строках этого стихотворения:

*О, алуқаа, рыцха, алуқаа,
Уахи-ени җысыһара зымбац!*

---

¹ *Непомнящий В.* И что-то вдруг повернется ? (Интервью журналиста Ал. Кондрашева) // Литературная газета. 2009. 8 – 14 июля. № 28(6232).

² *Цвинариа В.Л.* Указ. соч. С. 67.

---

*Ақытҗа зегь ныҗаызго алымқаа! –
Итҗабуп ҳаа бзанҗык шиәмахац.*

*Всегда в труде, в заботах вечно.
Как день за днем, за часом час.
А благодарности словечко,
Скажите, слышали хоть раз?
(Перевод Ал. Зауриха)*

Анализируя это произведение, как отражающее тяжелое положение народа, Ш.Х. Салакая выражает удивление: каким образом оно преодолело цензуру?¹ Трудно сейчас однозначно сказать, уловил ли цензор Главлита подтекст стихотворения, или не став докапываться (бывало и такое), допустил его к печати. Вместе с тем нельзя не согласиться с оценкой произведения, сделанной Ш. Салакая. Он справедливо считает, что стихотворение содержит критику реальной действительности, а это в нашей литературе того времени не столь часто встречалось. Но здесь позволю себе сделать некоторое отступление. При всех всевозможных упущениях и ошибках, совершенных советским государством в отношении крестьянства, нельзя сказать, что оно не думало о нем, и не предпринимало мер по улучшению его материального и духовного благополучия. Как известно, французскому философу Р. Декарту принадлежит известная крылатая фраза: «все познается в сравнении», соответствующая абхазской поговорке «пока не увидишь худшее, не узнаешь лучшего» («ацәҗа умбакәа абзиа уздырзом»). Оба примера в некоторой степени соотносимы с фигурой речи русского языка – «и хуже бывает». Так вот, если сопоставить отношение государства к крестьянству в Абхазии советского периода с нынешним отношением, оно не в пользу последнего. Сегодня абхазский крестьянин имеет большую свободу, но брошен на произвол судьбы. Имеет ли наше крестьянство будущее, остались ли у него внутренние ресурсы для саморазви-

---

¹ Салакая Ш.Х. Народный поэт // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ, 2018. С. 80 (на абх. яз.).

тия? Вопросы эти далеко не праздные. А ведь именно выходцами из крестьянства сделана большая часть достижений нашего народа. Очевидно же, что из его среды вышло большинство наших писателей, артистов, художников, ученых и т.д. Так что нам всем впору призадуматься над дальнейшей судьбой абхазского крестьянина, и в особенности тем чиновникам, в чьи функциональные обязанности это напрямую входит. Позже в своем романе в стихах «Отчизна» о советской родине поэт скажет:

*Нет, ты была совсем не идеал.
Но идеалы были! И сиял
Пред нами свет надежды и добра.
Не нынешняя – лучшая пора!*

Эти мысли автора в оригинальном тексте при переводе на русский язык, осуществленном Н. Ванханен, зазвучали афористически. Они выражали мнение значительной массы граждан распавшейся страны.

У М. Ласуриа немало стихотворений посвящено творчеству, поэзии, поэтам, певцам. К ним относятся: «Абхазское стихотворение», «Мои песни», «Апхьярца Жаны», «Баграту», «Северные строки», «У могилы Ал. Блока», «Галактиону», «Едрату», «У могилы Иуы», «Дырмит переводил Священное Писание...», «Послание Абрскила», «Посвящение Ан. Передрееву», «Мои дорогие друзья, и стар и млад...», «Разговор с Елканом», «Поэты», «Памятник», «Похороны поэта», «Богатство поэта», «Были на свете поэты...», «Руцбею», «Жалейте, пишущих стихи», «Мой наполненный рог», «Звезда полей» (Н. Рубцову), «Бунин. 9-й том» и др.

М. Ласуриа адресовал стихи-посвящения не только прекрасному полу или творчеству; у него имеется немало количество произведений, посвященных известным государственным деятелям, писателям, ученым, друзьям, знакомым, родственникам. Так, например, стихотворение «Абхазские кони» адресовано Владимиру Цвинария, «Сон» – Фазилю Искандеру, «Зная, что со мной, когда мы не вместе» – Георгию Колбая, «Мастер из Лдзаа»

– Валерию Гамгия, «Азар» – Отырба Чачу, «Рукопись» – Руслану Капба, «Их судьба проходила через наше сердцебиение...» – Георгию Дзидзария и Аслану Отырба, «Абхазская девушка и компьютер...» – Ламаре Чамагуа, «Уфимские птицы» – Аиде, «Что сказал тур» – Шоте Арстаа, «О, щали, щали, Щаликуа!..» – Шалико Камкия, «Говорит кардиограмма моего сердца» – Людмиле Отырба, «Переплыть Кодор» – Алексею Гогоу, «Отец Басариан» – отцу Виссариону Пилиа, «Слово и краски» – Баталу Джапуа, «Тарасу» – Тарасу Шамба, «Мой читатель, первый секретарь» – Валериану Кобахиа, «Она там, где его душа...» – Вере Тусишвили-Басариа, «Эльвире» – Эльвире Арсалиа и т.д.

Значительными явлениями для всей абхазской литературы стали его крупные эпические произведения. Отдельными книжными изданиями выпускались поэмы «Золотое руно», «Звезда рассвета» и роман в стихах «Отчизна». Поэма «Золотое руно» стала удивительным явлением абхазской литературы. Поэт взял на себя смелость реконструировать, хорошо известный в произведениях мировой литературы миф об аргонавтах. Он предпринял попытку по-иному интерпретировать мифологическое предание. Нужно сказать, что это ему удалось. На неизбежно возникающий при прочтении поэмы вопрос: стоило ли возвращать на родину злодейку – Медею, каковым создан ее образ в классических произведениях, дан убедительно аргументированный ответ в статьях Ш.Х. Салакая¹ и Р.Х. Капба².

Добавим еще, что стоит призадуматься над мнением, высказанным в свое время швейцарским путешественником-исследователем французского происхождения Фредериком Дюбуа де Монперэ. Он не без оснований утверждал: «Уже с древних времен Европа, заимствуя культуру из Греции, привыкла воспринимать все иллюзии, которые создавали себе греки из-за своего тщес-

---

¹ Салакая Ш.Х. В бурном море равнодушия // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ, 2018. С. 210.

² Капба Р.Х. «По-прежнему во мне живет творческое вдохновение...». О новой поэме М. Ласуриа «Родословная» // Акуа – Сухум. 2021. №1. С. 22-24 (на абх. яз.).

лавия; по их убеждению, Греция является светочем мира; ослепленные своей гордостью, они хотели бы, чтобы все просвещение, вся наука, вся цивилизация, все системы религий исходили из недр Греции. Эллинисты наших дней стараются поддерживать такие воззрения.

Между тем мифы, рассказанные греками, часто опровергают эти гордые представления. Кто читает Гомера, кто изучает историю аргонавтов Фрикуса и Гелле, историю похищения Европы в трудах Геродота и многое другое, тот склонен часто к обратным мыслям, а именно, что Греция получила цивилизацию, в большей или меньшей степени, от тех, кого она называла варварами. Народ и царь Колхиды, оказавшие радушный прием аргонавтам, а также тирийцы, трояне и другие – все стояли на значительно высшей ступени цивилизации, чем те искатели приключений и их войска, которые приходили к ним, подобно норманам Средних веков, грабить, нарушая все законы гостеприимства»¹.

Словом, и абхазская версия мифа, предложенная поэмой М. Ласуриа, имеет право на существование, так же как и древнегреческая. Нужно сказать и о том, что публикация поэмы в переводе на русский язык была реализована только со второй попытки. Как было сказано выше, грузинские писатели стали на пути ее издания. Тогда переводом занимался известный русский поэт Ю. Кузнецов. Только относительно недавно, в 2014 г. она была издана в отличном русском переводе М. Синельникова, с двумя предисловиями: Ф. Искандера и самого переводчика. На мой взгляд, это произведение могло бы получить свое сценическое воплощение.

Роман в стихах «Отчизна» – это сказ об Отечественной войне народа Абхазии и связанных с ней предшествовавших событиях. Роман был замечен сразу и встречен доброжелательно. Он стал весьма популярным в читательской среде. В различных газетах и журналах было опубликовано много статей и откликов, посвященных ему. О нем писали и специалисты-филологи, и писатели,

---

¹ *Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. У черкесов и абхазов / Перев. с франц. Н.А. Данкевич-Пущиной. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2010. С. 8.*

и историки, и журналисты, и обычные читатели – любители литературы. Назовем имена некоторых авторов этих публикаций: фольклорист и литературовед Ш.Х. Салакая, литературовед и критик Р.Х. Капба, языковед Ш.Х. Арстаа, писатели – В. Делба и В. Шария, историк А.Ф. Авидзба, журналисты – З. Цвижба, Л. Пачулия, М. Квициния, государственный деятель А. Джергения, искусствовед О. Войцеховская-Брендель, русский поэт и публицист С. Куняев, кабардинский фольклорист А. Гутов, читательница Л. Тырква и др. В откликах названных авторов роман характеризуется как: «эпос нового времени», «историко-эпическое произведение», «литературный памятник эпохи», «автобиографический роман», «книга о войне». Роман называют еще: «хроникой войны», «исторической поэмой», «жизнеутверждающим произведением», «очищающим душу книгой» и т.п. Такие лестные эпитеты, несмотря на некоторую кажущуюся противоречивость, отражают разные стороны произведения. Дело в том, что широта охвата событийной канвы произведения включает в себя все эти свойства. И, как отметил А.Ф. Авидзба, «в романе в стихах, как правило, речь идет о действительных исторических личностях, а не о вымышленных литературных героях. Однако, несмотря на всю историчность и правдивость изложения, автор использует различные художественные приемы, которые позволяют ему более убедительно и эмоционально донести свою точку зрения до читателей»¹.

В романе показаны в основном события военного периода, но автор далеко не ограничивается ими. Наряду с военными эпизодами, произведение содержит многочисленные лирические отступления – рассуждения, помогающие читателю разобраться в сути конфликта. В этом смысле роман и шире и глубже, чем хроникальное изображение войны.

В данном же случае я хочу заострить внимание только на одном моменте. Как было сказано, в романе показано достаточно много реальных и известных исторических лиц, даны, как выра-

---

¹ Авидзба А.Ф. Роман М. Ласуриа «Отчизна» и вопросы Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.) // Акуа-Сухум. 2018. №3. С. 204.

зился Ш. Салакая, их «словесные портреты»¹. Среди них наиболее выпукло показан образ нашего лидера и, можно сказать, спасителя Абхазии Владислава Ардзинба. Его фигура отражена на многих страницах произведения, но целиком ему посвящена глава «Предводитель». Вот фрагменты из нее:

*Пылают смертоносные потоки,
Растеряны герои и пророки,
Но тут один встает – и не согнуть!
Он тверже стали. Имя Владислава
Будь в помощь нам – в тебе и власть, и слава!*

*Как молод он – чуть больше сорока...
Прекрасно образован, и основа
Незыблемая чувствуется в нем.
Тверд, как кремь, и взвешенное слово
Он не бросает зря, и жгут огнем
Его слова до самой глубины.
О нем слышали не в одной Апсны!
И проложить Абхазии дорогу
Он призван свыше – так угодно Богу!*

И другой:

*...Наш вождь теперь опять в родной Апсны.
Он осознал все то, что прежде видел.
Пришел в себя. Все то, что ненавидел,
Осмыслил вновь. Теперь ему ясны
Все те черты, в которых наша сила,
Звезда Судьбы свой луч не погасила –
Дороги наши им озарены.*

Отмечу, что в абхазской художественной литературе, за исключением небольшого числа, поэтических произведений, образ

---

¹ Салакая Ш.Х. В бурном море равнодушия // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. Сухум: АБИГИ, 2018. С. 210.

Владислава не получил своего должного воплощения. Более того, есть попытки выставить его личность в отрицательном свете. Скажу прямо, эти попытки обречены на неудачу, поскольку продикуваны они узкими, сугубо личными обидами.

В «Отчизне» же дана объективная оценка его исторической роли. Поэт постарался создать реальный его облик, каким знали его истинные соратники. И благодаря роману героический и благородный образ Владислава найдет свое место в восприятии будущих поколений. Вопреки стремлению некоторых деятелей, замолчать и затушевать заслуги Владислава Ардзинба, запечатленный в романе М. Ласуриа его образ, найдет свое достойно место в памяти современников и будет передаваться из поколения в поколение. Но это возможно только при условии, если будем следовать по «озаренным им дорогам». Только тогда мы сохранимся как народ, и не превратимся в обслуживающий персонал неких апартаментов.

Роман был безукоризненно переведен Н.Ю. Ванханен и издан на русском языке в 2018 г. Книга снабжена предисловием переводчика; в нее вошли также отклики на него академика Ш.Х. Салакая, московской поэтессы и переводчицы Натальи Орловой и кабардинского филолога Адама Гутова.

Другая крупная вещь М. Ласуриа – поэма «Звезда рассвета» вышла в свет в 2018 г. Книга содержит рецензии на произведение. Свои мысли и оценки о поэме высказали: академики Ш.К. Арстаа, З.Д. Джапуа, филологи Р.Х. Капба, А. Жиба, поэт М.И. Микая (дважды). То, что эти отклики вошли в книгу имеет свое объяснение. Дело в том, что М. Ласуриа обладает еще одной важной для писателя чертой: он предварительно дает на прочтение, определенному кругу лиц, рукописный вариант произведения. Выслушав их мнения, предложения и замечания он принимает решение о публикации. Об этом пишет сам автор в русском издании поэмы: «Во время работы над поэмой передо мной возникал вопрос: стоит или не стоит свой труд обнародовать, преподнести его читателям в такой форме? Не выручал меня и мой многолетний опыт, не было у меня душевного спокойствия.

Поэтому после того, как завершил поэму на родном языке, я отдал прочитать свою рукопись опытным редакторам, поэтам, ученым, всего до десяти человек. Некоторые из них свои замечания высказали мне в устной форме, другие изложили на бумаге. Безусловно, все, что они сказали и написали, меня вдохновило, и я решил на публикацию поэмы вместе с отзывами и рецензиями.

Затем такой же вопрос возник передо мной, когда пришло время опубликовать поэму на русском языке в переводе известного московского поэта и переводчика Михаила Синельникова. Основа поэмы «Звезда рассвета» – это Библия, памятник религиозной мысли, который приравнивается к историческим документам. Допустил ли я какие-нибудь погрешности в освещении и передаче библейских сюжетов, канвы, верно ли передал Божье Слово, точно ли выразил свои чувства и ощущения, верны ли мои оценки? Эти вопросы перед изданием поэмы на русском языке еще острее встали передо мной и возлагали на меня еще большую ответственность. Поэтому и здесь я предложил рукопись перевода московским библеистам, поэтам, переводчикам, чьи мнения для меня были весьма важными. С большим волнением я ждал их выводов и оценок. И благодаря этим оценкам, профессиональным мнениям я решил издать поэму на русском языке. Все отзывы, собранные вместе, стали приложением к поэме»¹.

Из приведенной цитаты видно, насколько ответственно относится автор к публикации своего произведения. Все, без исключения, отклики и рецензии носят восторженный характер. Действительно, поэма «Звезда рассвета» является совершенно новым явлением, новым словом для абхазской литературы. Она всецело относится к духовной литературе, напрямую связана с размышлениями о смысле жизни в соответствии с Божьими законами. Но при этом не является пересказом Священного Писания. Прямые смысловые заимствования из него в тексте выделены и напечатаны курсивом. Хотя, по признанию самого автора, поэма

---

¹ От автора // *М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перевод с абхазского М. Синельникова. Сухум-Москва: Издательский дом «Звонница-МГ», 2019. С. 335-336.*

создавалась в течение относительно небольшого отрезка времени, в 2016-2017 годы¹, замысел ее является плодом долгих и многолетних размышлений. Очевидно, важную роль в этом сыграл опыт, приобретенный в процессе перевода Библии на абхазский язык, которым М. Ласуриа занимался еще с советских времен.

Кажется, что эпический размах поэмы, глубина высказанных стихотворным языком мыслей не имеют границ, они всеохватны. Многие строки ее афористичны, в них заключены завершенные и мудрые мысли, содержащие неопровержимые истины. В светской художественной литературе не столь часты примеры, где бы Душа, так открыто и искренне, без намека на какую-либо фальшь, занимала первенствующее место. Поэма «Звезда рассвета», как заметила литератор А. Жиба, представляет собой «диалог с душой», «путешествие со своей душой»². Душа для М. Ласуриа – реально существующая, вечная и бессмертная субстанция, являющаяся мериллом земной жизни человека...

Впрочем, изучение поэмы ее всесторонний анализ, как я полагаю, еще предстоит. И дело это весьма сложное, исследователю необходимо будет совершить почти такой же труд, который проделал сам автор. А он проделал титаническую литературную работу. Интерпретация библейских, мифологических, эпических сюжетов, исторических событий и личностей их совершивших, органически вплетенные в ткань поэмы, потребует поиска и изучения этих источников. Здесь имеется большое исследовательское поле для специалистов разных направлений: филологов (литературоведов, фольклористов, лингвистов), теологов, историков, культурологов и т.д. А пока что я могу сделать такой вывод: поэма «Звезда рассвета» без всякого преувеличения одна из вершинных произведений не только для абхазской литературы, но, не побоюсь этого слова, и мировой. И это не только мое мнение. То, что поэма стала значительным литературным явлением,

---

¹ От автора // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перевод с абхазского М. Синельникова. Сухум-Москва: Издательский дом «Звонница-МГ», 2019. С. 335.

² Ажиба А. Поэма – исповедь // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Сухум – Москва: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница-МГ», 2018. С. 349, 350.

отметили все, кто уже высказал свое отношение к ней. В частности, ученый-библеист, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, консультант Института перевода Библии Андрей Сергеевич Десницкий свое обстоятельное предисловие к русскому изданию озаглавил так: «Эта поэма принадлежит Абхазии и всему человечеству»¹.

В откликах на поэму Ш.К. Арстаа и Р.Х. Капба, вошедших в оригинальное издание, было высказано пожелание о ее переводе на другие языки, и прежде всего на русский язык. Сделанное ими предложение уже реализовано. Поэма издана на русском языке в переводе М. Синельникова. Первоначально глава из поэмы «Молитва» была опубликована в журнале «Наш современник». Безусловно, это важное событие в судьбе самой поэмы и творческой биографии автора и переводчика. Переводное издание позволит расширить границы читательской и исследовательской аудитории. Ведь не секрет, что доля прямых переводов произведений абхазской литературы на любые другие языки не столь значительна. Большинство таких переводов осуществлялось через посредство русского языка. К тому же, поэма по своей сущности близка духу русской литературы. Правда, издание это пришлось на не совсем удачное время, когда весь мир был охвачен коронавирусной эпидемией. Поэтому это событие оказалось не столь заметным, книга еще не получила должного распространения. Надеюсь, что сегодняшнее событие будет способствовать тому, что на русское издание поэмы обратят внимание. Как мне представляется, этот перевод дает возможность представить уровень литературного мастерства как самого автора поэмы, так и достижений абхазской литературы в целом. Также важно отметить, что в книгу вошли и отзывы известных ученых, писателей, переводчиков и религиозных деятелей. В книге содержатся отклики: филолога и библеиста Андрея Десницкого, переводчиков Михаила Синельникова и Натальи Ванханен, директора Ин-

---

¹ Десницкий А.С. Эта поэма принадлежит Абхазии и всему человечеству // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перевод с абхазского М. Синельникова. М.: Издательский дом «Звонница – МГ», 2019. С.10.

ститута перевода Библии, доктора философии Виталия Войнова, священника Драндского храма Андрея Струцкого, координатора переводческих проектов Института Библии Натальи Манзиенко, академиков – Ш.К. Арстаа и Д.З. Джапуа, поэта М. Микая, филологов – Р.Х. Капба и А.Е. Ашуба, поэта и переводчика А. Жиба. Все они единодушно дали самую высокую оценку поэме. Я вообще не любитель громких, хвалебных эпитетов, тем более что тема высокопарного взаимовосхваления отражена и в поэме, и, тем не менее, повторю высказанное экспертами мнение о том, что М. Ласуриа этим своим произведением совершил литературный подвиг, создав выдающееся творение.

Текст другого крупного лиро-эпического произведения – поэмы «Родословная», пока опубликован в журнальном варианте. Анализ этого произведения посвящена большая статья Р.Х. Капба¹. Перевод поэмы на русский язык, осуществленный М. Синельниковым, также был напечатан в журнале «Акуа-Сухум». В русском варианте поэма озаглавлена как «Поэма об отце». Как мне представляется, более подходящим названием было бы «Родословная», как в оригинальной версии, или «Моя родословная». В поэме наряду с историей семьи, рассказано о корнях и происхождении фамильного рода, выведены яркие образы некоторых его представителей. Произведение было создано за довольно короткий промежуток времени – всего за полтора месяца. На это указывает точная датировка, исходя из которой, поэма писалась с 16 сентября по 29 октября 2020 года; была начата в Сухуме и завершена в Москве. Можно предположить, что книжный вариант публикации поэмы может быть дополнен. Композиционный строй ее позволяет расширение текста дополнениями.

Необычным явлением для абхазской литературы стала и последняя поэма М. Ласуриа «Бонсай». В ней автор ставит глубокие философские вопросы о предназначении человека: его взаимоотношениях с природой, насколько угодно Богу искусственно выращенное растение Бонсай, сковывающее жизнь других есте-

---

¹ *Капба Р.Х.* «По-прежнему во мне живет творческое вдохновение». О новой поэме М. Ласуриа «Родословная» // *Акуа-Сухум*. 2021. №1. С. 19-58 (на абх. яз.).

ственно-природных растений. Автор допускает мысль, что человек в своей культурной деятельности переходит меру. Тем самым нарушает сущность божественной гармонии природы. Эту поэму на русский язык также перевел М. Синельников. Ей посвящена статья В. Зантариа «Философия Бонсай и духовная нищета», опубликованная в журнале «Акуа – Сухум»¹.

Говоря о творческой деятельности М. Ласуриа, нельзя не сказать и о его работах по исследованию абхазской литературы. Они занимают важное и достойное место в истории абхазского литературоведения и литературной критики. Эти работы представлены в виде монографий и сборников статей. В них автор касается проблемных вопросов истории абхазской литературы, а также подвергает анализу произведения целого ряда абхазских поэтов и писателей: Д.И. Гулиа, И.А. Когониа, Б.В. Шинкуба, Ш.Л. Цвижба, К.К. Агумаа, М.А. Лакербай, К.Ш. Чачхалиа, А.Н. Гогуа, Ш.Е. Чакуда, А.Н. Джонуа, Г.Г. Папаскир, Н.З. Тарба, К.Ш. Аргун, И.К. Тарба, М.И. Микая, Ф.А. Искандера, А.К. Джения, В.Л. Цвинариа.

В свое время В. Цвинариа, из числа совмещавших литературное творчество и критику абхазских поэтов и писателей, выделил публикации М. Ласуриа и посвятил их анализу специальную статью – «Поэт-критик»². Я же, в данном случае, хотел бы остановиться на двух его статьях: «Исходящая из жизненной правды»³ и «Где рукописи наших писателей?»⁴. Обе датированы 1966 годом. Первая статья посвящена разбору, нашумевшей тогда повести Ф. Искандера «Созвездие козлотура». Как известно, публикация этой повести в журнале «Новый мир», возглавляемом А.Т. Твардовским, имела широкий резонанс в литературно-критической среде, в основном осуждающего тона. В газете

---

¹ Зантариа В.К. Философия Бонсай и духовная нищета О новой поэме М. Ласуриа // Акуа – Сухум. 2023. №1-2. С. 89 – 92 (на абх. яз.).

² Цвинариа В.Л. Поэт-критик // В.Л. Цвинариа. Что сказать и как сказать. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1976. С.67-80. (на абх. яз.).

³ Ласуриа М.Т. Исходящая из жизненной правды // М.Т. Ласуриа. Границы слова. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 167 – 174.

⁴ Ласуриа М.Т. Где рукописи наших писателей // М.Т. Ласуриа. Границы слова. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 175 – 182.

«Советская Абхазия» была опубликована явно заказная статья Л. Гольдинова «Вопреки правде жизни», в которой повесть была подвергнута жесткой критике¹. М. Ласуриа же написал положительную, вполне одобрительную рецензию на повесть Ф. Искандера. У меня нет точных сведений о том: какая из этих статей была напечатана раньше. Но судя по смысловой антонимичности их заглавий, одна из них могла быть ответной. Отмечу также, что выступивших в печати в защиту этой повести тогда было не так уж и много.

Во второй статье М. Ласуриа затрагивает, во многом краеугольную для литературоведения проблему – отсутствия рукописного фонда абхазских писателей. Приведя множество примеров о важности и значимости архивирования рукописей писателей, их эпистолярного и мемуарного наследия, М. Ласуриа еще тогда предлагал: создать Литературный музей или какой-нибудь центр, фонд, где все это могло бы быть сосредоточено. В печати это предложение получило одобрительные отклики (Д. Ахуба, Б. Гургулиа). И в последующем звучали неоднократно слова о необходимости создания Литературного музея. Но, к большому сожалению, воз и ныне там. Кто знает, сколько полезного и нужного для литературоведения материала выброшено на свалку истории из-за отсутствия такого учреждения?!

Несколько слов о его книге «Весомые таланты»². Издана она в 2019 г., и посвящена жизни и творчеству абхазских поэтов Таифа Аджба и Рушбея Смыр. В этой книге даны обстоятельный анализ поэзии и очерки жизни этих, несомненно, ярких абхазских поэтов, с приложением образцов их лучших творений.

Подведем итоги. С того момента, как М.Т. Ласуриа в 1963 г., сойдя с поэтической колыбели, стартовал своим первым поэтическим сборником, им было издано и переиздано 15 оригинальных книг на абхазском языке. Это: «Послеколыбельное слово» (1963),

---

¹ Гольдинов Л. Вопреки правде жизни // Советская Абхазия. 1966. 18 ноября. № 223(12565).

² Ласуриа М.Т. Весомые таланты. Таиф Аджба и Рушбей Смыр: жизнь и творческий путь. Сухум: АБИГИ, 2019. С. 4 – 86; С. 169 – 230 (на абх. яз.).

«Надежды» (1965), «Шелковый дом» (1967), «Властелин воды» (1970), «Утро речных потоков» (1973), «Сеятель» (1976), «Золотое руно» (1981), «Избранное» (1987), «Вечерние мысли», «Отечество» (2008), «Горное село, село Бзыпта» (2010), «Форель и соловей» (2008), «Тебе, потомок!» (2011), «Золотое руно» (2014), «Звезда рассвета» (2018). Как уже было сказано, выпускается собрание его сочинений в пяти томах. На сегодняшний день увидели свет четыре книги: 1-й, 2-й, 4-й тома, и 1-я книга третьего тома. В переводе на русский язык было издано 5 книг М.Т. Ласуриа: «Смерть камня» (1971), «Форель и соловей» (2008), «Золотое руно» (2014), «Отчизна» (2018), «Звезда рассвета» (2019). Здесь нужно отметить и тех, кто осуществил переводы его произведений. Это следующие известные поэты: Ф. Искандер, С. Куняев, Ан. Передреев, Ю. Кузнецов, Ал. Заурих, А. Коваленков, В. Косьянов, А. Заяц, Л. Любченко, А. Бардоным, М. Синельников и Н. Ванханен.

У него имеются издания на языках народов СССР и зарубежных стран. К сожалению, в послужном списке личного дела М.Т. Ласуриа отсутствует подробная информация об этих изданиях. Попутно замечу, подобное отношение к переводам произведений абхазских авторов на другие языки, за исключением русского и грузинского, стало почему-то характерным. Конкретная информация о таких изданиях отсутствует в наших справочных книгах, в биографических очерках и статьях об абхазских писателях. Такая позиция в отношении изданий на других языках, как к нечто второстепенному, не столь важному факту, является серьезным упущением и недостатком нашего литературоведения.

М. Т. Ласуриа осуществил перевод целого ряда произведений, относящихся к мировой классической и духовной литературе, а также современных ему авторов. В его переводе изданы такие творения: И. Абашидзе «Палестина, Палестина!!!» (1966), М.Ю. Лермонтова – «Мцыри» (1967), А.С. Пушкина – «Евгений Онегин» (1969), Ш. Нишнианидзе – «Песня винограда» (1971), Ш. Руставели – «Витязь в тигровой шкуре» (1978), Дж. Байрона – «Шильонский узник» (1978), Г. Лонгфелло – «Песнь о Гайавате» (2011). Из названных произведений еще дважды переиздавался роман в сти-

---

хах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1979 и 2017), башкирский народный эпос «Урал-батыр». Они же вошли или войдут и в собрание сочинений поэта. Вместе с Б.В. Шинкуба был осуществлен выпуск в переводе на абхазский язык книги венгерского поэта Ш. Петёфи. Кроме того, он издал сборник переводных произведений под названием «Песнь поколений» (1984). В сборник вошли его переводы произведений следующих поэтов: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Дж. Байрона, Г. Гейне, Ш. Петёфи, К. Хетагурова, Н. Тихонова, М. Исаковского, А. Твардовского, К. Симонова, Г. Леонидзе, И. Абашидзе, Р. Гамзатова, Х. Берулава, Д. Квициридзе, М. Мирнели, Дж. Катамадзе, Г. Бестойты, А. Бицу, А. Передреева, Ш. Нишнианидзе. Важное место в его переводческой деятельности занимают переводы Библии на абхазский язык. Результатом этого титанического труда стали выпуски полного корпуса «Нового Завета» (2004) и «Псалтыря» (2022).

М. Ласуриа является автором следующих литературоведческих книг и литературно-критических сборников: «Границы слова» (1973), «Творчество И.А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии» (1979), «Истоки» (1985), «Весомые таланты. Таиф Аджба и Руцбей Смыр. Жизнь и творческий путь» (2019).

Необходимо отметить один существенный момент, характерный для изданий книг М.Т. Ласуриа. Автор производит тщательный отбор произведений и проводит скрупулезную редакторскую и корректорскую работу. Особенно хорошо это видно в его избранных сборниках, собрании сочинений, да и вообще всех его изданий последних десятилетий. Встречаются примеры, когда автор вносит отдельные изменения в тексты повторно публикуемых произведений. Иногда они носят характер самостоятельной творческой работы, а иной раз он прислушивается и к голосу критиков. Так, например, учтя замечание В. Цвинариа, поэт вносит правку в одной строке стихотворения «Это был я». В первоначальном варианте строка звучавшая как: «колыбель и гроб – брат и сестра» («акэыбеи агареи – иашьей иахэшъей»), была заменена на: «колыбель и гроб – жизнь и смерть» («акэыбеи агареи – аҭстаза-

---

ареи аҭсреи!..»). Также он последовал и другому совету критика и сократил текст ранней публикации стихотворения «Друзьям». В первый том собрания сочинений М. Ласуриа не вошли две последние строфы. Приведенные примеры, указывают на необходимость сравнительно-текстологического анализа разных редакций его произведений. Такая работа еще не начата. Правда, в его редакторской работе имеется один недостаток. М. Ласуриа иногда грешит вмешательством в поэтические тексты других авторов. Это видно в составленной им «Антологии абхазской поэзии». Конечно, вызвано оно стремлением улучшить, гармонизировать те или иные стихотворные строки. В большинстве случаев так и происходит, но все-таки бывают и неоправданные вмешательства в чужой текст, изменяющие содержание произведения.

Особо нужно сказать об «Антологии абхазской поэзии. XX век», составленной и выпущенной им двумя изданиями¹. В эту антологию составитель включил поэтические произведения 113 абхазских поэтов разных поколений. Что важно, помимо самих поэтических текстов, М. Ласуриа снабдил издание биобиблиографическим аппаратом, где даны краткие биографические справки и список основных изданных ими книг. Кроме этого, он выступил составителем школьных учебников и хрестоматий по абхазской литературе для абхазских школ. Таким образом, изданное М.Т. Ласуриа суммарно составляет на данный момент – 35 книг, без учета предназначенных для школ.

К творчеству самого М.Т. Ласуриа было привлечено внимание со стороны абхазских и русских критиков и литературоведов. Разным сторонам и фактам его литературной деятельности посвящали свои статьи и исследования такие авторы, как: Б.В. Шинкуба, Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая, В.Л. Цвинариа, С.Л. Зухба, А.А. Аншба, Р.Х. Капча, Б.А. Гургулиа, М.И. Микая, В.К. Зантариа, В.В. Кожин, С.Ю. Куняев и др.

---

¹ Антология абхазской поэзии XX века: в 2 т. / сост., предисл. и библиографический указатель М.Т. Ласуриа. Сухум; М.: Международный Абхазо-Абазинский конгресс, 2001. Т. 1. 634 с. (на абх. яз.); Т. 2. 680 с.; Антология абхазской поэзии. XX век. / сост., предисл. и библиографический указатель М.Т. Ласуриа. ЗАО «Издательский дом “Звонница-МГ”», 2009. 992 с. (на абх. яз.).

Из всех публикаций о нем, выделю исследовательские работы Ш.Х. Салакая и Р.Х. Капба, как наиболее крупные. Книга Ш.Х. Салакая «О народном поэте», представляет собой сборник статей, целиком посвященных его произведениям. В работе Р.Х. Капба «Мастера художественного слова», половина книги отводится рассмотрению жизни и творчества М. Ласуриа.

М.Т. Ласуриа не был обделен вниманием; за свою большую и плодотворную работу удостоен государственных наград, отмечен званиями и присуждением премий. Он был награжден советским орденом «Знак Почета» (1986), является полным кавалером ордена Республики Абхазия «Ахьдз-Апша» («Честь-Слава» (2002, 2013, 2018). Ему были присуждены следующие литературные премии: Государственная премия им. Ш. Руставели (1981), Государственная премия им. Д.И. Гулиа (2004), Всероссийская премия им. А. Дельвига (2015), премия имени В.В. Кожина журнала «Наш современник» (2020), Патриаршая литературная премия (2021). За укрепление русско-абхазских литературных и культурных связей награжден медалью А.С. Пушкина (2010). В 2009 г. ему было присвоено звание «Народного поэта Абхазии»: в 2005 г. он был избран действительным членом Академии наук Абхазии; в 2015 г. присвоено звание «Заслуженного деятеля науки Абхазии». С 1967 г. – член Союза писателей СССР, с 1998 г. – член Союза писателей России, а с 2007 г. является членом Президиума Международного литературного фонда. Перечислив отмеченные достижения и награды М.Т. Ласуриа, можно сказать лишь одно: по заслугам и честь!

В послужном списке биографии поэта свое место занимает работа в различных государственных структурах: избирался членом Абхазского обкома партии, народным депутатом Абхазской АССР, в 1981 – 1991 гг. был членом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, избирался также членом Ревизионной комиссии Союза писателей СССР.

Словом, на литературной ниве Мушни Таевичем Ласуриа возвращен богатый духовный урожай. Его усвоение и потребление позволит лучше познать окружающий нас мир, расширить свои познания о нем и, главное, – обогатиться духовно.

В завершение приведу строки Мушни Таевича, написанные им в молодые годы, где он говорит, что «сумасшедшая кукушка мне кукует сто годов». Позволю себе возразить кукушке-предсказательнице, тем более «сумасшедшей»: не буду ограничивать жизненный срок, даже столь почтенным возрастом, и пожелаю нашему юбиляру, чтобы он его преодолел в добром здравии. Хочу от всей души адресовать традиционное абхазское благопожелание – «светлой старости». Чтобы она была безмятежной, а в творческом плане столь же плодотворной, как и предыдущие этапы. Верю, что есть «еще порох в пороховницах» – неиссякаемое желание его – творить. Слава Богу, для этого есть все условия – он окружен любовью и вниманием своих родных и близких.

Источники и литература

1. *Авидзба А.Ф.* Роман М. Ласуриа «Отчизна» и вопросы Отечественной войны в Абхазии (1992 – 1993 гг.) // *Акуа – Сухум*. 2018. №3. С. 196 – 206.
2. *Ажиба А.* Поэма – исповедь // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перев. с абх. М. Синельникова. Сухум; М.: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница – МГ», 2018. С. 376 – 377.
3. Антология абхазской поэзии XX века: в 2 т. / сост., предисл., библиографический указатель М.Т. Ласуриа. Сухум; М.: Международный Абхазо-Абазинский конгресс, 2001. Т. 1. 634 с. Т. 2. 680 с. (на абх. яз.).
4. Антология абхазской поэзии. XX век / сост., предисл., библиографический указатель М.Т. Ласуриа. Сухум; М.: ЗАО «Издательский дом “Звонница-МГ”», 2009. 992 с. (на абх. яз.).
5. *Белинский В.Г.* Литературные мечтания (Элегия в прозе) // В.Г. Белинский. Собр. соч.: в 9 т. / вступ. статья к собр. соч. Н.К. Гея; статья и примеч. к первому тому Ю.В. Манна: подг. текста В.Э. Богграда: М.: Художественная литература. Л.: 1976. Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834 – 1836. Дмитрий Калинин. С. 47 – 127.

-
6. *Бигуаа В.А., Абхазоу В.В.* Абхазские писатели. Библиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.
  7. Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжного. М.: Алгоритм, 2012. 680 с.
  8. *Герия Ю.Н.* В полный голос. Обсуждение прозы Алексея Гогуа в Союзе писателей СССР // Советская Абхазия. 1985. 20 марта. № 56.
  9. *Герия Ю.Н.* На позывные абхазского стиха... Поэты Абхазии – гости ЦДЛ // Советская Абхазия. 1985. 23 марта. № 58.
  10. *Гольдинов Л.* Вопреки правде жизни // Советская Абхазия. 1966. 18 ноября. № №223(12565).
  11. *Десницкий А.С.* Эта поэма принадлежит Абхазии и всему человечеству // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перев. с абх. М. Синельникова. Сухум; М.: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница – МГ», 2018. С. 10 – 14.
  12. *Джержения А.М.* Поэт и война. О романе в стихах М. Ласуриа «Отчизна» // Акуа – Сухум. 2018. №3. С. 207 – 208.
  13. *Зантариа В.К.* Философия Бонся и духовная нищета. О новой поэме М. Ласуриа // Акуа – Сухум. 2023. № 1-2. С. 89 – 92 (на абх. яз.).
  14. *Капба А.* Поэт Мушни Ласуриа: «В самом труде была моя награда» // <https://abaza.org/poet-mushni-lfsuriya-v-samom-trude-byala-toya-nagrada> (дата обращения: 29.08. 2023).
  15. *Капба Р.Х.* Мушни Ласуриа // Р.Х. Капба. Мастера художественного слова. Сухум: АГУ, 2010. С. 3 – 82 (на абх. яз.).
  16. *Капба Р.Х.* «По-прежнему во мне живет творческое вдохновение...». О новой поэме М. Ласуриа «Родословная» // Акуа – Сухум. 2021. №1. С. 19 – 58 (на абх. яз.).
  17. *Кожин В.В.* Великий источник // Смена. 1971. №12. Июнь. С. 2.
  18. *Кожин В.В.* Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1040 с.
  19. *Ласуриа М.Т.* Исходящая из жизненной правды // М.Т. Ласуриа. Границы слова. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С.167 – 174 (на абх. яз.).
  20. *Ласуриа М.Т.* Где рукописи наших писателей? // М.Т. Ласуриа. Границы слова. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 175 – 182 (на абх. яз.).
-

-
21. Ласуриа М.Т. Слово о нашем друге // Эхо Абхазии. 2001. 12 февраля. №7(264).
  22. Ласуриа М.Т. Отчизна. Роман в стихах. Сухум: Абгосиздат, 2008. 445 с. (на абх. яз.).
  23. Ласуриа М.Т. Отчизна. Роман в стихах. / Перев. с абх. Н. Ванханен. Сухум; М.: Абгосиздат, Издательский дом «Звонница – МГ», 2018. 428 с.
  24. Ласуриа М.Т. Тебе, потомок! Стихи. М.; Сухум: ЗАО «Издательский дом “Звонница – МГ”, 2011. 696 с. (на абх. яз.).
  25. Ласуриа М.Т. Жизнь и поэзия. Автобиографические заметки // М.Т. Ласуриа. Избранные произведения и переводы: в 5 т. Сухум: Абгосиздат, 2013. Т. 1. С. 7 – 42 (на абх. яз.).
  26. Ласуриа М.Т. Вадим Кожинов и Абхазия // Национальные литературы в современном мире. Литература. Фольклор. (Памяти В.В. Кожинова) / отв. ред.: В.А. Бигуаа, В.Ш. Авидзба. Сухум: АБИГИ, 2015. С. 15 – 23.
  27. Ласуриа М.Т. Звезда рассвета. Поэма. Сухум: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница – МГ», 2018. 352 с. (на абх. яз.).
  28. Ласуриа М.Т. Весомые таланты. Тайф Аджба и Руцбей Смыр: жизнь и творческий путь. Сухум: АБИГИ, 2019. С. 4 – 86; С. 169 – 230 (на абх. яз.).
  29. Леонардов А.В. Мой Кожинов // Вадим Кожинов. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжного. М.: Алгоритм, 2012. С. 317 – 321.
  30. Макеев М.С. Шестидесятники – 1 // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 1211 – 1212.
  31. Махлин В.Л. Шестидесятники – 2 // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 1212 – 1213.
  32. Непомнящий В. И что-то вдруг повернется? (Интервью журналиста Ал. Кондрашева) // Литературная газета. 2009. 2009. 8 – 14 июля. №28(6232).
  33. От автора // М.Т. Ласуриа. Звезда рассвета. Поэма. Перев. с абх. М. Синельникова. Сухум; М.: Абгосиздат; Издательский дом «Звонница – МГ», 2019. С. 335 – 336.

-
34. Предназначение поэзии – правда жизни. (Интервью М. Ласуриа. Записал С. Зухба) // Акуа – Сухум. 2013. №1. С. 133 – 153 (на абх. яз.).
  35. Салакая Ш.Х. В бурном море равнодушия // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ, РУП «Дом печати», 2018. С. 206 – 217.
  36. Салакая Ш.Х. Народный поэт // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ, РУП «Дом печати», 2018. С. 71 – 120 (на абх. яз.).
  37. Салакая Ш.Х. «Золотое руно»: истоки и возможности художественного слова // Ш.Х. Салакая. О народном поэте. (Сборник статей). Сухум: АБИГИ; РУП «Дом печати», 2018. С. 121 – 180 (на абх. яз.).
  38. Тарасов Б.Н. Гриневы и Швабрины // Литературная газета. 2009. 7 – 13 октября №41(6245).
  39. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов / Перев. с франц. Н.А. Данкевич – Пущиной. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2010. 164 с.
  40. Цвинариа В.Л. Зрелость // В.Л. Цвинариа. Абырцкал. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1973. С. 51 – 76 (на абх. яз.).
  41. Цвинариа В.Л. Поэт – критик // В.Л. Цвинариа. Что сказать и как сказать. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1976. С. 67 – 80 (на абх. яз.).
  42. Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. Т. 5. Современники. Портреты и этюды. [www.http.chukfamily.ru/kornei/proza/sovremenniki/aleksandr_blok](http://www.chukfamily.ru/kornei/proza/sovremenniki/aleksandr_blok) (дата обращения: 20.08. 2023).
  43. 19 марта в Москве состоится вечер абхазской поэзии // Советская Абхазия. 1985. 16 марта. №54.
  44. tradio.wiki / Тихая лирика (дата обращения: 7.08. 2023) [Сайт: Традиция – русская энциклопедия].

СЛОВО О ПРОЗРЕВШЕМ
(Размышления о работе Сергея Куняева
«Вадим Кожинов»)¹

*Повернувшись на Запад спиной
К заходящему солнцу славянства,
Ты стоял на стене крепостной,
И гигантская тень пред тобой
Убегала в иные пространства.*

*Обнимая незримую высь,
Через камни и щели Востока
Пролегла твоя русская мысль,
Не жалей, что она одинока!*

*Свои слезы оставь на потом,
Ты сегодня поверил глубоко,
Что завяжутся русским узлом
Эти кручи и бездны Востока.*

*Может быть, этот час недалек!
Ты стоишь перед самым ответом.
И уже возвращает Восток
Тень твою вместе с утренним светом.*
Ю. Кузнецов. (1979)

---

¹ Данная рецензия в качестве вступления к работе С.С. Куняева «Вадим Кожинов», была опубликована в журнале «Акуа – Сухум». 2020. №4. Текст публикуется в доработанном виде и с дополнениями. Исследование С. Куняева опубликовано в том же номере журнала. (С. 166-314).

Предлагаемый читателям журнала отрывок работы Сергея Станиславовича Куняева посвящен Вадиму Валериановичу Кожинову, человеку, имя которого хорошо известно в Абхазии. В. Кожинов с искренней любовью относился к Абхазии. Ей он посвятил целый ряд своих статей. Проникновенные и доброжелательные строки содержатся и в его книгах. В одной из них своё отношение к ней он объяснял так: «Более тридцати лет назад жизнь свела меня с несколькими молодыми в то время деятелями абхазской культуры, завершавшими свое образование в Москве. Это знакомство могло, конечно, оказаться не имеющим последствий эпизодом, но с самого начала что-то (я долго не осознавал, что же именно) глубоко заинтересовало меня в этих людях, их мыслях, их переживаниях. Постепенно я стал вчитываться в книги абхазов и об абхазах, стремясь понять многовековую историю неведомого мне ранее народа (теперь книги эти составляют целый отдел моей личной библиотеки). Наконец, я отправился в Абхазию – не в ту «курортную», которые знают многие москвичи, но в полные покоряющего обаяния селения в предгорьях Кавказского хребта: Кутол, Члоу, Моква, Джгерда...

Невозможно рассказать, здесь о том, что мне, в конечном счете, открылось: я отчасти изложил свое открытие в нескольких своих опубликованных статьях. Скажу лишь следующее: я и разумом, и сердцем не только всецело принял, но и – не убоюсь ответственного слова – полюбил столь немногочисленный (в масштабах мира, да и моей тогдашней страны) и в то же время поистине уникальный, никем не заменимый народ, живущий на таком малом пространстве между реками Псоу и Ингур, отделенными расстоянием всего только около 170 километров. Я увидел богатство, сложность и особенную, скрытую, не выражающую себя в показных акциях *силу* (курсив автора) народного духа»¹.

Перед нами текст об авторе этих строк, написанный хорошо известным литературоведом, критиком, архивистом, членом правления Союза писателей России Сергеем Станиславовичем

---

¹ Кожинов В.В. Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 40-41.

Куняевым. За свои исследования С. Куняеву присуждались различные премии: премия имени С. Есенина (1995), Международная литературная премия имени С. Есенина (2005), Международная литературная премия «Югра» (2009), Большая литературная премия России (2017) и ряд других. Высокую оценку его творчеству и исследованиям давали: И. Золотусский, Ю. Лошиц, П. Краснов, Н. Егорова, К. Ковалёв, А. Убогий, Е. Шишкин, А. Сегень и др.

В постсоветский период работы В.В. Кожина стали весьма популярными, и издаются в достаточно большом количестве. В интернете можно найти свыше 30 книг, изданных за эти годы. Имеется немалое количество изданий, посвященных его личности и творчеству. Это – и мемуары, и материалы различных научных конференций, чтений, проводившихся в различных городах России и столице Абхазии – Сухуме¹. Конечно, нам нужно знать кожиновское наследие целиком, а не только то, что он написал об Абхазии.

И, тем не менее, у нас, наблюдается тенденция некоторого угасания к творчеству В. Кожина. Поэтому помещая работу С.С. Куняева на страницах нашего журнала, надеемся, что она поспособствует пробуждению интереса к наследию В. Кожина. Тираж журнала позволяет ознакомиться с достаточно большим количеством читателей.

Работа С. Куняева объемна и написана она увлекательно, живо, беспристрастно. В ней приводится огромное количество интереснейших, малоизвестных и вообще неизвестных материалов. В ней Кожин показан всесторонне: как гражданин, ученый, деятель культуры со своими достоинствами и слабостями. Автор не

---

¹ См. напр.: Материалы Международных научно – практических конференций, посвященных В.В. Кожину, проводимых Армавирским государственным педагогическим университетом: Творчество В.В. Кожина в контексте научной мысли рубежа XX-XXI веков (2009), Наследие В.В. Кожина в контексте научной мысли рубежа XX-XXI веков (2009); Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжный. М.: Алгоритм, 2012. 608 с. Национальные культуры в современном мире: Литература. Фольклор. (Памяти В.В. Кожина). Материалы 2-й Международной научной конференции 15-18 октября 2012 г. / отв. ред. В.А. Бигуаа, В.Ш. Авидзба. Сухум: АБИГИ, 2015. 552 с.

стремится нарисовать портрет своего героя в застывшей важной позе. Это своего рода жизнеописание человека, соответствующее жизни неординарной личности. Мы видим здесь Кожина деятелем, постоянно ищущим, спорящим, оценивающим и переоценивающим. В работе читатель встретит много имен людей, с кем Кожин находился в тех или иных творческих и деловых отношениях (их более трехсот). Показаны разные события, и даже неприятные инциденты, участником которых он был. Стремление автора к объективности позволило создать живой образ Вадима Валериановича Кожина.

Конечно, в небольшой заметке невозможно сказать обо всех достоинствах работы Сергея Куняева. Поэтому остановлюсь на наиболее важных, на мой взгляд, моментах. Из множества сообщаемых автором интересных сведений главными являются следующие: «дело» Бахтина, творческая деятельность молодых теоретиков литературы конца 1950-х – 1960-х годов, «московский кружок» поэтов.

Сейчас трудно представить русскую, да и мировую гуманитаристику без имени и работ М.М. Бахтина. Между тем неизвестно, как сложилась бы судьба автора и его наследия, если бы не В.В. Кожин. Сергей Куняев приводит неопровержимые свидетельства исключительной заслуги Кожина в возвращении имени Бахтина: публикации его работ, организации переезда его самого из Саранска в Москву. И, что очень важно, С. Куняев представляет свидетельства соучастников событий: С.Г. Бочарова, Г.Д. Гачева, Д.М. Урнова, Ст. Ю. Куняева и др. В этом деле у Кожина имелись не одни сподвижники и единомышленники, гораздо больше оказалось тех, кто препятствовал, создавая различные препоны, и тех, кому было безразлично. С. Куняев показывает, как одержимый мыслью возвращения имени Бахтина в науку, Вадим Валерианович – убеждая одних, вступая в борьбу с другими, довел начатое дело до конца. В поле зрения автора находится и то, какое значение в мировоззрении молодого тогда теоретика литературы В. Кожина сыграло общение со своим кумиром. Общение это имело не только познавательное значение, но и духовное. Об этом сви-

---

детельствует, приводимая переписка двух мыслителей, которых можно обозначить как учителя и ученика. Впрочем, влияние Бахтина не ограничилось Кожинным, оно, как известно, имело большое количество последователей. Но, чтобы все это произошло, нужно было проделать ту работу, которую проделал В. Кожин.

Читатель с интересом узнает о том, что и ныне предпринимаются попытки превратного истолкования наследия М.М. Бахтина, а заслуги Кожина, наводя тень на плетень, преподносятся в качестве некой «спецоперации», якобы проводившейся в рамках некоей «спецтематики» в стенах ИМЛИ. Сергей Куняев, целым набором фактов и логически последовательными рассуждениями опровергает автора этих «конспирологических измышлений», которым является частый «гость» различных телевизионных ток-шоу С.Е. Кургеня.

В работе С. Куняева увлекательно подан материал, касающийся истории создания, ставшей во многом непревзойденной, трехтомной «Теории литературы». Творческий поиск и поистине новаторский подход молодых теоретиков литературы пришелся далеко не по вкусу многим знаменитостям – ортодоксальным приверженцам идеологии и даже представителям структуралистского направления литературоведения. Раскрыты узловые моменты их дискуссии с оппонентами, которые со стороны последних, к сожалению, не всегда укладывались в рамки академичности. Лично меня удивило, и было неприятно читать то, как Ю.М. Лотман – авторитетный литературовед, культуролог, считающийся основоположником советской семиотической школы, называет «дураком» интеллектуала и умницу П.В. Палиевского. Это только бьет по репутации самого автора высказывания, но никак не по адресату.

Проникновенно написаны С. Куняевым страницы, посвященные взаимоотношению В. Кожина с плеядой поэтов и писателей, входивших в его близкое окружение. Автор показывает, какое внимание и заботу оказывал он, целому созвездию талантов – настоящих мастеров русского художественного слова, всячески способствуя их творческому росту, и помогая изданием их сочи-

---

нений и, тем самым, давая возможность публичного литературного признания.

Не все, кто в разное время, входил в близкий круг Вадима Кожина, выдержали экзамен дружеской верности, кое-кто перешел в иной стан, но большинство приверженцев «русской идеи» до конца своей жизни оставались верны дружбе с ним. Для них он был и остается авторитетной и значительной личностью, крупным мыслителем, чья жизнь и идеи никогда не померкнут, его мыслям нужно следовать и развивать их, но никак не отвергать. Здесь необходимо добавить и то, что В.В. Кожина высоко ценили и ценят не только единомышленники, но и определенная часть представителей интеллектуальной среды с самыми разными мировоззренческими позициями и установками. Красноречиво об этом говорит, например, книга воспоминаний о Кожине «Сто рассказов о великом русском», в котором собраны мемуары, высказывания и стихи о нем, людей с другими взглядами и жизненной философией¹.

Сергей Куняев не только излагает события и факты, связанные с жизнью В. Кожина, но и дает те или иные характеристики своему герою, передавая атмосферу определенного отрезка эпохи. Вот, например, как он описывает поведение кожиновской творческой среды: «Молодые люди жили весело и чрезвычайно свободно. Творили, кутили, читали, думали, не оглядываясь ни на кого и ни на что – не противопоставляя себе власти и ни капли не подыгрывая ей ничем»². Кому-то из перечисленного образа жизни слово «кутили», может показаться лишним и неуместным. Но автор, через сцены, отводимые «кутежам», убедительно показывает, что они не были обыденной попойкой, а носили творческий характер, как и при чтении и написании своих работ. Их участникам они давали возможность раскрепоститься, непридуманно размышлять о творчестве, декламировать, импровизировать свои и чужие стихи, распевать их под гитару.

---

¹ См. напр. воспоминания: Л. Аннинского, П. Ульяшова, А. Николюкина и некоторых других в книге «Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском».

² Куняев С.С. Вадим Кожин // Акуа – Сухум. 2020. №4. С. 230.

Суть Кожина на поприще литературного критика, характеризует следующее заключение С. Куняева: «Он вообще мысли не держал (в отличие от некоторых критиков), чтобы кого-то над кем-то «поднять». Для подтверждения подобных выводов приводятся цитаты из его работ. Действительно, В.В. Кожин в отношении достоинств литературного произведения имел отличный от многих других, присущий ему одному оригинальный подход. И, Сергей Куняев, цитатами и выдержками из кожиновских работ, наглядно показывает, почему он отдавал предпочтение произведениям «почвеннического» направления, но при этом признавал нужность и полезность временно «модной» литературы, которая выражала «именно то, что нужно выразить» в свое время. С чем категорически не был согласен Кожин, так это – господство и доминирование на «литературной территории» всецело представителей этого направления. Их чрезмерная активность, раскрученность, излишняя популярность, эстрадность – заслоняли тех, кого он считал истинными творцами художественного слова. Поэтому он всегда искал, находил, помогал таким самородкам, поддерживая и помогая им завоевать свое место в литературе. И делал он все это не ради собственного самоутверждения, а из своих прочно устоявшихся жизненных принципов. Несмотря на все это, находилось немало противников Кожина, которые стремились пришить ему массу надуманных человеческих и творческих пороков. Отец автора предлагаемой работы – известный русский поэт, главный редактор «Нашего современника» и друг Кожина, входивший в узкий круг близких единомышленников С.Ю. Куняев вспоминает: «Я не знал и не знаю до сих пор в литературной среде человека более открытого, бесхитростного, прямодушного и доброжелательного, нежели Кожин. Он был натурой легковоспламеняющейся, страстной к любой искорке любого таланта»¹. Эти и другие качества, скажем такие как: душевная щедрость, широта и глубина познаний, возмутитель спокойствия и многие другие добродетели в повествовании Сергея Куняева

---

¹ Куняев С.Ю. «За горизонтом старые друзья...» // Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжный. М.: Алгоритм, 2012. С. 79.

представлены и освещены основательно. Они гармонично сочетаются со словами самого Кожинова о самом себе. «Я умею радоваться, – писал он, – успехам других людей. Очень часто даже больше, чем собственным. Это не достоинство и не недостаток – это такое своеобразное состояние»¹. В этих словах обнаруживается еще одно важное его качество – скромность. Впрочем, ограничусь сказанным. От прочтения самого исследования вы узнаете гораздо больше о В.В. Кожинове, получите насыщенную информацию, нежели в моем пересказе его содержания.

Необходимое дополнение

Результатом работы С.С. Куняева стала не только рецензируемая мной часть исследования о жизни и творчестве В.В. Кожинова, но еще две книги. Сергей Куняев выпустил в свет отдельными изданиями работы; «Кожинов Вадим Валерианович» и «Прозревший и упертый». В первой книге Сергей Куняев представлен в качестве составителя, а во второй – соавтором Кожинова. Поскольку не располагаю второй книгой, могу лишь предположить, что в ней опубликована полная версия текста, напечатанного в нашем журнале. Кроме того, исследование о Кожинове было опубликовано в журнале «Наш современник» (2019, №1-7, 9 и 2020, № 1-2). Но у меня есть первая книга, подаренная самим Сергеем Куняевым, и потому считаю нужным, хотя бы кратко, остановиться на ней.

Объемистая книга «Кожинов Вадим Валерианович» издана издательством «Русский Мир» в серии «Русский Мир в лицах». Она представляет собой собрание разнообразных, самостоятельных текстов. Издание включает в себя 10 глав, более половины из которых, представлено наследием самого Вадима Валериановича. Это главы: «Пути русского исторического самосознания», «Классика и мы», «Правда и истина», «Поэзия и жизнь», «История и литературная политика», «Познание и воля», а также письма из его эпистолярного наследия, озаглавленные «Ценить все ценное». Каждая из этих глав состоит из разных публикаций В. Кожинова, написанных в

---

¹ Кожинов В.В. Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 33.

разные периоды, объединенные тематическим единством. Из эпистолярного наследия Кожинова, С. Куняев отобрал письма, адресованные целому ряду поэтов, писателей и литературоведов: Н.Ф. Бельчикову, М.М. Бахтину, В.П. Попову, Б.А. Чичибанину, В.Т. Шаламову, В.И. Белову, М.Т. Ласуриа, Б.В. Шинкуба, М.Н. Сопину, Н.М. Валееву, В.М. Лапшину, Е.В. Курдакову, А.Г. Битову, Н.А. Панькову, Г.М. Фридлендеру и редакции журнала «Родная Кубань». Количество писем адресата – разное – от одного, в одних случаях, до более десятка, – в других.

Остальная часть книги представлена материалами о самом В.В. Кожинове. Это публикации: С.Ю. Куняева, А. Казинцева, Н. Зуева, В. Морозова, И. Шафаревича, Л. Аннинского, Вл. Гусева. Имеется отдельная мемуарная глава. В нее вошли воспоминания родственников и коллег Кожинова: А. Пузицкого, Г. Протасова, Г. Гачева, Л. Аннинского, Д. Урнова, С. Семенова, С. Куняева, Д. Жукова, Н. Лисового, Ю. Ключникова, М. Любомудрова, С. Кара-Мурзы, Т. Наполовой, Г. Калюжного, С. Небольсина. Большая часть этих воспоминаний, взята из указанной выше книги – «Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском».

Завершается содержательная часть главой «Венок Кожинову», куда вошли стихотворения, посвященные ему: Н. Тряпкина, Г. Горбовского, А. Передреева, В. Соколова, Э. Портнягина, О. Дмитриева, Ст. Куняева, Ю. Кузнецова, М. Цетлина, Вл. Урусова, В. Лапшина, Б. Сиротина, Э. Балашова, В. Верстакова, М. Сопина, В. Попова, М. Ласуриа (2 стиха и отрывок из романа в стихах «Отчизна»), Н. Егоровой. И здесь количество, адресованных В. Кожинову стихов-посвящений, разное: от одного да нескольких, написанных одним и тем же поэтом.

Заключительная часть книги состоит из комментариев, краткой библиографии и именного указателя, составленных Сергеем Куняевым. В комментариях дана история каждого, вошедшего в издание материала и необходимые пояснения к текстам. Краткая библиография содержит перечень основных работ В.В. Кожинова (17), а также изданий, посвященных ему (9). В именном списке, включающем в себя более 2400 персоналий, составитель не огра-

---

ничился простым перечислением имен. Он дает даты жизни, род профессиональной деятельности каждого из них и информацию о наличии государственных наград и премий. В этом перечне значатся многие государственные деятели, писатели, ученые и даже крестьяне. Это, конечно, лишнее подтверждение того, какой живой интерес проявлял Вадим Валерианович к Абхазии. Поэтому излишним будет, если они будут названы и здесь. Список представителей Абхазии (в алфавитном порядке) в рассматриваемой книге таков: В.Б. Агрба, А.А. Аниба, Д.В. Ахуба, Ачба Жана, Г. Барганджиа (крестьянин), Х.С. Бгажба, А.Н. Гогуа, Г.К. Гублиа, Г.Д. Гулиа, Д.И. Гулиа, Б.А. Гургулиа, Д.Х. Дарсалиа, О. Демирджипа, А.Н. Джонуа, Ч.М. Джонуа, Г.А. Дзидзария, С.Т. Званба, Ф.А. Искандер, Н.Т. Квициниа, И.А. Когониа, Н.А. Лакоба, М.Т. Ласуриа, К.Ш. Ломиа, И.Г. Папаскири, И.К. Тарба, М.Л. Хашба, Ш.Л. Цвижба, В.Л. Цвинариа, К.С. Цвинариа (крестьянин), С.Я. Чанба, Г.М. Чачба (Шервашидзе), Мих. Чачба (Шервашидзе), Б.В. Шинкуба. В именованном указателе, кроме этих 33 личностей, обозначены и другие деятели, имевшие непосредственное отношение к Абхазии: К.Д. Мачавариани, П.К. Услар, Г.Ф. Турчанинов и др.

Источники и литература

1. Кожин В.В. Россия: Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1040 с.
2. Кожин В.В. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжный. М.: Алгоритм, 2012. 608 с.
3. Кожин Вадим Валерьянович / сост. С.С. Куняев. М.: Русский Мирь, 2023. 1136 с.
4. Национальные литературы в современном мире. Литература. Фольклор. (Памяти В.В. Кожина). Мат-лы 2-й Международной научной конференции. 15-18 октября 2012 г. / отв. ред. В.А. Бигуаа, В.Ш. Авидзба. Сухум: АБИГИ, 2015. 552 с.
5. Куняев С.С. Вадим Кожин // Наш современник. 2019. №1-7, 9. 2020. №1-2.

-
6. *Куняев С.С.* Вадим Кожин // *Акуа – Сухум*. 2020. №4. С. 166-314.
  7. *Куняев С.Ю.* «За горизонтом старые друзья...» // Вадим Кожин. Сто рассказов о великом русском / сост. И.В. Колодяжный. М.: Алгоритм, 2012. С. 68-99.
  8. Наследие В.В. Кожина в контексте научной мысли рубежа XX – XXI веков. Мат-лы VIII Международной научно-практической конференции 28-29 октября 2010 г. / сост. М.С. Зайцева; отв. ред. И.Н. Задорожная. Армавир: РИЦ АГПА, 2010. 240 с.
  9. Творчество В.В. Кожина в контексте научной мысли рубежа XX – XXI веков. Сб. статей 7-й Международной научно-практической конференции /сост. Н.И. Крижановский; под ред. Н.Л. Федченко. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2009. 192 с.

РУССКО-АБХАЗСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ: ОБЗОР ПЕРЕВОДНЫХ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЙ¹

В мировом литературном процессе всегда происходило и происходит взаимодействие различных национальных литератур. Формы и содержание этих взаимодействий диктовались историко-культурными и эстетическими потребностями и запросами той или иной эпохи. Важным составляющим взаимовлияний разных национальных литератур являются переводы художественных произведений с одного языка на другой. Нередки случаи, когда именно они стимулировали зарождение новой национальной литературы².

В то же время в отношении перевода литературных произведений, существует два взаимоисключающих друг друга подхода. Одни считают его закономерной и составной частью мирового литературного процесса; другие же, наоборот, если и не отрицают его исторического бытования, все-таки склонны рассматривать в качестве некоторого довеса, скептически оценивая его роль в истории литературы. Среди них есть даже такие, которые вовсе отрицали нужность перевода художественных произведений, считая его бесполезным и вредным занятием. По их мнению, перевод наносит «порчу» национальному языку, на который переводится произведение³.

Такой нигилистический подход со всей очевидностью опровергается самой литературной практикой, в которой переводные

---

1 Статья была опубликована в журнале «Акуа-Сухум» (2022, №3); публикуется в новой редакции.

2 См.: *Творогов О.В.* Литература Киевской Руси (XI – нач. XIII в.) // История русской литературы XI – XVII веков. М.: Просвещение, 1985. С. 33-34.

3 См.: *Грабовский Н.К.* Теория перевода. Учебник. 2-е изд. М.: Изд. МГУ, 2007. С. 109.

произведения занимают важное место, устанавливая культурные мосты и связи между различными национальными литературами. Тем, кто считал, что перевод с одного языка априори невозможен или оказывает негативное влияние на переводимый язык, в свое время, ответил один из крупнейших лингвистов XX в. Р.О. Якобсон. Он писал: «Чаще всего при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим <...> Любое сравнение двух языков предполагает рассмотрение их взаимной переводимости». Далее он указывает на возможные варианты реализации перевода текста: «Там, где отсутствует понятие или слово, можно разнообразить и обогащать терминологию путем слов-заимствований, калек, неологизмов, семантических сдвигов и, наконец, с помощью парафраз»¹.

Обращение к переводу произведений из иноязычных литератур, было обычным явлением и естественной творческой необходимостью для многих мастеров художественного слова прошлого. Традиции практики перевода получили продолжение и развитие и в современном литературном процессе. Необходимость и важность практики перевода отмечалась и многими другими исследователями литературы. В частности, В.Г. Белинский, даже в пушкинский период, в одной своей рецензии, утверждал, что «теперь-то именно и должна бы в нашей литературе быть эпоха переводов <...> теперь вся наша литературная деятельность должна обратиться исключительно на одни переводы: как ученых, так и художественных произведений»².

Конечно, далеко не все они равноценны: на практике имеют место переводы разного исполнения. Настоящий, качественный перевод, как справедливо замечает Е.А. Трубинова, – «это сложный и продуктивный творческий процесс, в котором участвуют

---

¹ Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Р.О. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 363 – 364.

² Белинский В.Г. Изгнанник. Исторический роман из смутных времен Богемии, в продолжении Тридцатилетней войны. Сочинение Богемуса. Перевод с нем. В...ь. СПб., в т. вдовы Плюшар с сыном, 1834. Три части // В.Г. Белинский. Собр. соч.: в 9 т. М.: Художественная литература, 1976. Т. 1. С. 353.

все духовные силы человека: интеллект, интуиция, эмоции, во-
ображение, воля, память»¹. Стало быть, переводные произведе-
ния справедливо и закономерно рассматриваются частью исто-
рии той национальной литературы, на которую они переведены.
Они зачастую играют весьма важную роль как в творческой судь-
бе отдельных творцов, так и для всей национальной литературы.
Часты случаи, когда переводы – подражания известным литера-
турным образцам, становились отправным и определяющим на-
чалом творчества будущей литературной знаменитости.

В этом контексте и история абхазской литературы не явля-
ется исключением. На разных ее этапах, перевод произведений
из других литератур был важным фактором, стимулировавшим
ее дальнейшее развитие. Из всего корпуса переводной худо-
жественной литературы на абхазский язык, в количественном
отношении, более всего представлена русская литература. В
данной статье наше внимание, главным образом, будет сосре-
доточено на книжных публикациях переводов произведений
русской литературы на абхазский язык. Общее же число публи-
каций переводов произведений на абхазский язык столь объ-
емно, что они требуют отдельного рассмотрения. Помимо книг,
переводные произведения в значительном количестве публи-
ковались на страницах периодической печати – в газетах и осо-
бенно в журналах.

Необходимо отметить, тема перевода художественных произ-
ведений на абхазский язык, в том числе и из русской литературы,
пока еще остается недостаточно изученной. Нет специальных
работ, в которых это явление получило бы историческое и науч-
но-теоретическое освещение. Сказанное отнюдь не означает, что
переводческий аспект вовсе не рассматривался исследователями
Абхазии. Опубликовано немало количество статей и рецензий,
в которых анализируются конкретные переводы из русской лите-
ратуры, осуществленные абхазскими авторами. Перечислим ос-

---

¹ Турбинова Е.А. Особенности работы с художественным текстом. Пере-
водческие трансформации в художественных текстах // Молодой ученый.
2014. №19(78). С. 527.

новные из них: статьи Р.Х. Капба «Перевод требует мастерства»¹, «Путешествие на юг»², «Моцарт и Сальери в переводе Л. Квицини»³; статья Л.А. Кобахиа «Д. Гулиа как переводчик»⁴; рецензия А.А. Аншба и Т.М. Чаниа «О качестве одного перевода»⁵; статьи А.А. Аншба «Лев Толстой на абхазском языке»⁶ и «О переводах произведений Л.Н. Толстого на абхазский язык»⁷; статьи С.Л. Зухба «Дмитрий Гулиа и русская литература»⁸ и «Поэт, переводчик. (К 70-летию со дня рождения М.Д. Гочуа)»⁹, рецензия С.Л. Зухба и Р.Х. Капба «Бессмертное произведение и его переводчик»¹⁰; рецензия С.Х. Таркила «Песня поколений»¹¹; статьи В.К. Зантариа «Опыт перевода русской лирики на абхазский язык. (На примере переводов А. Пушкина и А. Блока)»¹² и «Мастерство перевода и его секреты»¹³.

Отметим, что примеры переводных произведений русской литературы на абхазский язык, приведены и в книгах, посвя-

---

¹ Капба Р.Х. Перевод требует мастерства // Алашара. 1966, №8. С. 90-94 (на абх. яз.).

² Капба Р.Х. «Путешествие на юг» // Алашара. 1971. №1. С. 95-96 (на абх. яз.).

³ Капба Р.Х. «Моцарт и Сальери» в переводе Л. Квицини // Алашара, 1999. №4. С. 41-42 (на абх. яз.).

⁴ Кобахиа Л.А. Д. Гулиа как переводчик // Алашара. 1975. №2. С. 79-82 (на абх. яз.).

⁵ Аншба А.А., Чаниа Т.М. О качестве одного перевода // Алашара. 1960. №4. С. 85-86 (на абх. яз.).

⁶ Аншба А.А. Лев Толстой на абхазском языке // Апсны капш. 1979, 27 января (на абх. яз.).

⁷ Аншба А. А. О переводах произведений Л.Н. Толстого на абхазский язык // А.А. Аншба. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С. 136-147 (на абх. яз.).

⁸ Зухба С.Л. Дмитрий Гулиа и русская литература // Алашара. 1974. №2. С. 88-92. (на абх. яз.).

⁹ Зухба С.Л. Поэт, переводчик // Алашара. 1976. (К 70-летию со дня рождения М.Д. Гочуа) // Алашара. 1976. №7. С. 57-58 (на абх. яз.).

¹⁰ Зухба С.Л., Капба Р.Х. Бессмертное произведение и его переводчик // Апсны капш. 1990, 17 апреля (на абх. яз.).

¹¹ Таркил С.Х. М.Т. Ласуриа. Песнь поколений. Переводы // Алашара. 1985. №2. С. 141-142 (на абх. яз.).

¹² Зантариа В.К. Опыт перевода русской лирики на абхазский язык (на примере переводов А. Пушкина и А. Блока) // Алашара. 2012. №6. С. 172-179 (на абх. яз.).

¹³ Зантариа В.К. Мастерство перевода и его секреты // В.К. Зантариа. Глубина и масштабы. Литературоведческие статьи. Сухум: АБИГИ, 2022. С. 3-44.

щенных истории абхазской литературы¹. Заметим, что имеется немалое количество публикаций, посвященных переводам произведений абхазских писателей на русский язык, но в данном случае, мы не останавливаемся на них. Необходимо сказать и о том, что интерес исследователей к русско-абхазским литературным связям, в том числе и переводам, в последние годы заметно возрос. Так, в течение нескольких последних лет, опубликованы следующие работы: В.А. Когониа «Стихотворение Н. Некрасова “Несжатая полоса”², «Стихотворения Фёдора Тютчева на абхазском. (По следам переводов Таифа Аджба)» и «Таиф Аджба как переводчик русской поэзии»³, В.К. Зантариа «Из истории перевода русской классики на абхазский язык»⁴. Особо следует отметить недавно изданную книгу «Абхазия в русской словесности XIX – XX веков» (Т. 2), где наряду с публикациями, отражающими разные стороны культурного взаимодействия России и Абхазии, содержатся и статьи, относящиеся к переводческой тематике. В частности, в ней опубликована обстоятельная и многоаспектная статья В.А. Бигуаа «Перевод как важный фактор межлитературного и межкультурного диалога (из истории переводческой деятельности в Абхазии и России: русско-абхазский и абхазско-русский сегменты)»⁵.

---

¹ См.: *Инал-ипа Ш.Д.* Из истории абхазской литературы. Изд. 2-е, испр. и допол. Сухуми: Абгиз, 1961; *Очерки истории абхазской литературы / под ред. Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая.* Сухуми: Алашара, 1974; *История абхазской литературы.* Сухуми: Алашара, Книга 1-я. 1986 (на абх. яз.).

² *Когониа В.А.* Стихотворение Н. Некрасова «Несжатая полоса» на абхазском // *Акуа-Сухум.* 2022. №3. С. 228-237 (на абх. яз.).

³ *Когониа В.А.* Стихотворения Фёдора Тютчева на абхазском. (По следам переводов Таифа Аджба) // *Алашара.* 2023. №5. С. 117-125 (на абх. яз.); *Когониа В.А.* Таиф Аджба как переводчик русской поэзии // *Алашара.* 2024. №1. С. 43 – 52 (на абх. яз.).

⁴ *Зантариа В.К.* Из истории перевода русской классики на абхазский язык // *Акуа-Сухум.* 2021. №6. С. 192-213 (на абх. яз.).

⁵ *Бигуаа В.А.* Перевод как важный фактор межлитературного и межкультурного диалога (из истории переводческой деятельности в Абхазии и России: русско-абхазский и абхазско-русский сегменты) // *Абхазия в русской словесности XIX – XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова.* М.: ИМЛИ РАН, 2023. Т. 2. С. 319-395.

Эти работы, в определенной степени показывают место, которое занимали в литературном процессе переводы произведений русской литературы на абхазский язык. В то же время, за исключением статьи В.А. Бигуаа, в остальных рецензиях основной упор сделан на конкретные случаи перевода. Поэтому в них отсутствуют обобщающие выводы культурологического характера, вытекающие из материала переводных произведений, как наиболее важного фактора в русско-абхазских литературных взаимоотношениях. Для создания целостной картины данного явления, необходимо, прежде всего, провести учет всего корпуса переводов произведений русской литературы на абхазский язык. Тем самым показать количественную динамику и соотношения их на отдельных этапах абхазской литературы. При этом поименное перечисление произведений будет ограничено преимущественно рамками публикаций в собраниях сочинений и, в необходимых случаях, отдельных сборников.

Стоит также отметить, что начальный этап абхазской литературы в плане места и роли, которые занимали переводы произведений из других литератур, и в особенности русской, является наиболее освещенным. Это нашло отражение в исследованиях Х.С.Бгажба¹, Д.С.Аджинджал² и В.Ш. Авидзба³. В их работах, на основе рассмотрения переведенных на абхазский язык произведений русской литературы, показана непреходящая роль последней на этапе формирования и становления абхазской художественной литературы.

Данная статья не может осветить все вопросы, связанные с ролью перевода в развитии абхазской литературы на протяжении всей ее истории. Наша цель скромнее – показать количе-

---

¹ *Бгажба Х.С.* Об Абхазской переводческой комиссии (1892-1921) // Х.С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми: Алашара, 1974. С. 181-191; его же. Первый абхазский букварь и его последствия // Х.С. Бгажба. Статьи и исследования. Сухуми: Алашара, 1989. С. 29-44 (на абх. яз.).

² *Аджинджал Д.С.* Пути развития абхазской детской литературы. Сухум: РИО АГУ, 2012. С. 15-22, 26-30.

³ *Авидзба В.Ш.* Русская литература и абхазское просветительство // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М.: Наука, 2007. С. 524-534.

ственную динамику осуществленных переводов на основе книжных изданий, и обозначить некоторые узловые моменты воздействия русской литературы на абхазскую.

С самого начала роль русской литературы в зарождении и развитии абхазской литературы, была значительной. Абхазская литература делала свои первые шаги в трех ипостасях: переводной, детской и духовно-религиозной¹. На начальной стадии, она обращалась к переводу произведений, содержащих дидактический материал. Чаще других переводились нравоучительные рассказы К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого из их учебников и хрестоматий для начального обучения и басни И.А. Крылова. Имел место также перевод с русского языка религиозно-богословской литературы. Это направление продолжилось и тогда, когда абхазская литература вступила на путь обособленного профессионального развития. В творчестве основоположника абхазской литературы Д.И. Гулиа, мы встречаем достаточно примеров обращения к произведениям русских поэтов. Так, уже в его первом поэтическом сборнике были опубликованы: перевод стихотворения А. В. Кольцова «Урожай» (в переводе – «Весна») и вещь, созданная по мотивам стихотворения М.Ю. Лермонтова «Нищий» с таким же заглавием.

Переводная литература занимала немалое место в выходившей в течение двух лет на абхазском языке первой газете «Апсны». На ее страницах было опубликовано свыше 20 произведений, переведенных с русского языка. В жанровом отношении они представлены поэзией (преимущественно), прозой и драмой. Д. Гулиа были осуществлены переводы стихотворений: «Лесной царь» В. А. Жуковского, «Пастух, молоко и читатель» Козьмы Пруткова; басен И. А. Крылова «Чиж и Голубь», «Волк и Ягненок»; песен: «Марсельеза», «Последний ныншний денечек», «Быстры, как волны» и «Частушка времен большой войны», а также пьеса Д. Захарова «Да здравствует свобода!». Названные поэтические произведения, наряду с переводами из грузинской поэзии, были

---

¹ *Авидзба В.Ш.* Русская литература и абхазское просветительство // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М.: Наука, 2007. С. 527.

включены в сборник автора «Стихотворения, частушки, песни. Абхазской молодежи» (1923), а затем, неизменно, во все его собрания сочинений.

В этой же газете были опубликованы переводы, осуществленные М.Л. Хашба, – стихотворение И. И. Дмитриева «Мне лекарь говорил...», басня И.А. Крылова «Лев и Лисица» и рассказ Л.Н. Толстого «Старик и смерть» в стихотворном оформлении, а также одноактная пьеса «Первый урок». Напечатаны были переводы авторов, чья последующая литературная деятельность оказалась юношеским увлечением и ограничилась всего лишь несколькими произведениями. К их числу относятся: Б. Чолокуа, напечатавший перевод стихотворения А. Кольцова «Что ты спишь, мужичок?» и В.Л. Величко «Ахмет на минарете» (татарский анекдот); В. Аршба, переведший в прозаической форме стихотворение Н.М. Карамзина «К соловью»; В. Гурджуа – басни И.А. Крылова «Лисица и виноград», «Волк и Ягненок» и Елена Маан – рассказ Л.Н. Толстого «Упустишь огонь – не потушишь».

Несколько иначе выглядит последующая творческая деятельность Ш. Эмхаа (Эмухвари) и И. Аджинджала. Первый осуществил тогда перевод произведений Л.Н. Толстого: сказку «Царь и рубашка» и познавательные статьи «Вредный воздух», «Газы», а позже – роман А.С. Серафимовича «Железный поток». А ставший впоследствии известным этнографом И.А. Аджинджал, опубликовал в газете стихотворный перевод рассказа К. Ушинского «Поле и школа» и несколько публицистических статей.

В 1920 г. по мотивам рассказа А.П. Чехова «Хирургия» Д.Х. Дарсалия написал одноактную комедию «Зубной врач». Она не была тогда опубликована, но позже входила в сборники его произведений¹.

---

¹ См.: *Дарсалия Д.Х.* В глухой старине. (Рассказы, пьесы, стихи) / сост.: В.В. Агрба, А.А. Аншба, С.Л. Зухба. Сухуми: Алашара, 1981. Кн. 1-я. С. 315-319 (на абх. яз.); *Дарсалия Д.Х.* Из жизни. (Повести, воспоминания) / сост. В.В. Дарсалия. Сухуми: Алашара, 1982. Кн. 2-я. С. 308 (на абх. яз.); *Дарсалия В.В.* Абхазская советская драматургия. (Историко-литературный и критический очерк). Тбилиси: Мецниереба, 1968. С. 66; *Дарсалия В.В.* Дзадз Дарсалия. Критико-биографический очерк. Сухуми: Алашара, 1988. С. 7-10.

Многие из перечисленных произведений, были включены в учебные пособия по абхазскому языку и литературе, изданные в 1920 г. А.М. Чочуа¹. Эти переводы были преимущественно вольными. Переводчики позволяли себе на свое усмотрение сокращать, ограничившись пересказом содержательной части, или же наоборот – незначительно дополнять текст, изменять заглавия произведений, менять имена персонажей и т.д. В некоторых случаях переводчики не обозначали имен авторов оригинала, довольствуясь указанием – «из русского».

С установлением Советской власти в Абхазии в 1921 г. литературный процесс приобретает более интенсивный характер. Отдельными изданиями были выпущены литературные сочинения Д. Гулиа, С. Чанба, И. Когониа, М. Хашба, Д. Дарсалиа. К концу десятилетия начали издаваться литературные сборники. Несмотря на это, в те же годы в среде молодой абхазской интеллигенции имела место полемика о том, по какому пути должна развиваться абхазская культура в целом, и литература в частности. Некоторые участники дискуссии, ссылаясь на малый исторический опыт абхазской литературы и отставание ее от развитых литератур, не считали перспективным создание произведений на родном абхазском языке².

Однако выбран был другой путь – развитие собственной национальной литературы на абхазском языке, в рамках советского культурного строительства. Для выполнения такой задачи, наряду с созданием оригинальных произведений, требовалась и масштабная переводческая деятельность. В этот период переводились произведения русских, грузинских, украинских и зарубежных авторов. Необходимо отметить, что в переводческом процессе русский язык выполнял еще и роль языка посредника. Если рассматривать всю переведенную на абхазский язык литературную продукцию в целом, то за исключением переводов с

---

¹ См.: Чочуа А.М. Абхазский язык. Для второго года обучения. Сухум: 1920; Чочуа А.М. Абхазский язык. Для третьего года обучения. Сухум: 1920.

² Хашба М.Л. Наследие: в 2 кн. Сухум: Алашара, 2005. Книга 1-я. С. 142 (на абх. яз.).

грузинского, абазинского языков и отдельных случаев из зарубежной литературы (немецкой и английской), подавляющее их число осуществлялось через русские тексты.

По нашим подсчетам, на абхазском языке отдельным изданием было выпущено около 180 переводов персональных книг авторов, исключительно относящихся к художественной литературе. Из них более 80 являются отдельными изданиями (включая переиздания) русских авторов. Состав включенного в содержание этих книг различен: в одних случаях, это одно произведение, в других – целые сборники произведений. Публикации переводов из русской литературы не ограничивались выпуском книги того или иного русского автора; они встречаются и в различных других видах изданий: в собраниях сочинений, избранных произведений, и просто, – в сборниках абхазских писателей. Так, мы имеем 16 случаев, когда переводы русской литературы помещались в собрание сочинений; в 5-и случаях они публиковались в избранных; свыше 30-и – в сборниках произведений. Таким образом, общее количество книг, в которых были опубликованы переводы из русской литературы превышает 130 единиц. Если же учесть, что произведения зарубежных авторов и представителей народов СССР (их более 40), в большинстве случаев переводились также с русского, то мы получим еще более внушительную цифру.

Рассмотрим, как эти количественные показатели выглядели в отдельные периоды истории абхазской литературы. В течение двух десятилетий – 1920–1930 гг. на абхазском языке отдельным изданием вышло 19 книг (не включая переиздания), содержащих исключительно произведения русских писателей. Обращает на себя внимание, что среди выпущенных в этот период переводных книг, поэзия занимает достаточно скромное место – всего 3 издания. Это «Сказка о рыбаке и рыбке» (1938) А.С. Пушкина в переводе В.М. Маана, памятник древнерусской литературы «Слово о Полку Игореве» (1940) в переводе Д. Гулиа и М. Гочуа и книжка всего с одним произведением – басней И.А. Крылова «Слон и Моська» (1937), без указания переводчика.

Преимущественно печатались книги переводов прозы и драматургии. В области прозы это следующие издания: отрывки из романа Д.Л. Мордовцева «Прометеево потомство» (1923) и повесть Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» (1936, 1978) в переводе М. Хашба; рассказ Анны Гринберг «Несколько слов о смерти Ленина» (1932) в переводе Г.Г. Папаскир; повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1936, 1940, 1962) в переводе Д.Х. Дарсалия; роман А. А. Фадеева «Разгром» (1936) в переводе Н. С. Патейпа и И.Е. Адзинба; сборник рассказов А.П. Чехова (1937) в переводе Х.С. Бгажба. В эту книгу вошли переводы пяти рассказов: «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Ванька», «Мужики», «Хамелеон». В.М. Маан издал в переводе также – «Красин» во льдах» (1934) Э.Л. Миндлина. К концу 1930-х гг. перечень переведенных произведений русской литературы пополнился романами: Д. А. Фурманова «Чапаев» (1940) в переводе З. Гулария, В. Чичерия и И.Г. Папаскира, А.С. Серафимовича «Железный поток» (1940) в переводе Ш. Эмхаа (Эмухвари).

В эти годы были опубликованы переводы следующих драматических произведений: пьеса И.И. Мясницкого «Я умер» (1921)¹ в переводе Д.И. Гулиа; драма Лазарева «Западня» (1928) в переводе С.Т. Бжания; комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» (1930, 1937, 1939), и его пьесы «Женитьба» (1933, 1940) в переводе П.С. Шакрыла; пьеса А.Н. Островского «Доходное место» (1933) в переводе А.Р. Агрба, пьеса А.М. Горького «На дне» (1936) в переводе М. Д. Гочуа и В.М. Маана, а также историческая пьеса Н. Н. Лернера «Декабристы» (1934) в переводе Р. Агрба и С. Когониа.

---

¹ Это произведение включалось в сборники и собрание сочинений Д.И. Гулиа; отмечалось, что оно переведено с русского языка, но нигде не указывалось имя автора. См.: *Гулиа Д.И. Собр. соч.*: в 6 т. / сост.: В.Б. Агрба, В.В. Дарсалия; примеч.: Г. Кичба, Н. Джичаева, З. Кокоскерия. Сухум, Алашара, 1984. Т. 3. С. 250). В монографии В.В. Дарсалия автор пьесы обозначен как «В. Мясницкий». (См.: *Дарсалия В.В. Абхазская советская драматургия. (Историко-литературный и критический очерк)*. Тбилиси: Мецниереба, 1968. С. 66). Фамилия автора исследователем установлена верно, но ошибка допущена в именном инициале. Автором данного произведения был Иван Ильич Мясницкий (нас. фамилия Барышев) (1854-1911). Эта пьеса была написана им в 1907 г. (См.: *Гитович И.Е. Мясницкий Иван Ильч // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь* / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 4. С. 194-196).

В 1930-е гг. дважды были изданы сборники сочинений Д.И. Гулиа «Избранные произведения» (1933) и «Утренняя звезда» (1937), куда включались, некоторые из названных выше переводов стихов и пьесы «Да здравствует свобода!» Д. Захарова и «Я умер» И.И. Мясницкого.

Предпочтение в переводческом деле драматическим произведениям с последующим их изданием, было вызвано открытием абхазского национального театра, требовавшего наличия произведений для постановки на сцене. В дальнейшем все они долгие годы входили в репертуар абхазской труппы Сухумского драматического театра.

В литературном процессе сороковых годов, активной переводческой работы уже не наблюдается. Это стало следствием репрессий в отношении многих абхазских писателей и начавшейся Великой Отечественной войны. В это время замечен значительный спад изданий и собственно оригинальных абхазских книг. За целых десять лет (1941 - 1950) были опубликованы всего 3 книги переводов из русской литературы. В 1944 г. был осуществлен выпуск небольшого сборника басен И.А. Крылова, куда вошли переводы избранных его произведений. В качестве переводчиков выступили: Д. Гулиа, М. Хашба, М. Гочуа, И. Тарба, В. Чичерия, А. Джонуа, Г. Дзидзария. Очевидно, что большая часть переводов этих басен, была осуществлена еще в 1920-1930 гг. В 1949 г. году издан на абхазском языке сборник поэтических произведений «А.С. Пушкин»¹.

---

¹ Саму книгу нам не удалось найти. О ней пишет Р.Х. Капба в монографии, посвященной жизни и творчеству поэта Л.Б. Квициния. По сообщаемым им сведениям, вошедшие в сборник произведения на абхазский язык перевели поэты: Д. Гулиа, Л. Квициния, Б. Шинкуба, К. Агумаа, И. Тарба, А. Джонуа, Ч. Джонуа. Перечислено 19 стихотворений, переведенных лично Л. Квициния. Кроме того, Р.Х. Капба сообщает, что Л. Квициния был осуществлен перевод трагедий Пушкина «Борис Годунов» и «Моцарт и Сальери». (См.: *Капба Р.Х. Леварса Квициния. (Жизнь и творчество)*. 2-е изд., дополн. Сухум: Абгосиздат, 2008. С. 317-319 (на абх. яз)). Вместе с тем, в примечаниях собрания сочинений Д.И. Гулиа указано, что републикация переводов стихотворений А.С. Пушкина, произведена из этого сборника. (См.: *Гулиа Д.И. Собр. соч.*: в 6 т. / сост., примеч.: Л.П. Чкадуа, Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1985. Т. 5. С. 495). Относительно перевода трагедии «Моцарт и Сальери» отметим, что

В том же году на абхазском языке вышла повесть Г. Гулиа «Весна в Сакене» в переводе Н.Б. Киута.

В 1950-е годы, особенно со второй половины десятилетия, переводческая деятельность абхазских писателей заметно оживляется. За это время было издано 11 книг русских писателей, переведенных на абхазский язык. Преимущественно это прозаические произведения. Тогда были изданы романы: Н. А. Островского «Как закалялась сталь» (1956) и Л.Н. Толстого «Воскресение» (1959) в переводе Я.Т. Чочуа; первая часть трилогии А.М. Горького «Детство» (1956) в переводе М.Г. Папаскира; рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» (1958) в переводе А. Н. Джонуа; роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1959) в переводе А. А. Миквабия. Ш. Р. Акусба издал в переводе две книги: рассказ Г.Д. Гулиа «Огненный конь» (1958) и повесть В. Катаева «Сын полка» (1958). Кроме того, в этом десятилетии изданы воспоминания А.И. Ульяновой-Елизаровой «Детские и школьные годы Ильича» (1954) в переводе Т.Н. Гурджуа, а также сборник рассказов Н.Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» (1959) в переводе Г.Г. Папаскира.

Из поэтических произведений были опубликованы: авторские сказки А.С. Пушкина – «Сказка о рыбаке и рыбке» (1954), в новом переводе, осуществленном Х.С. Бгажба, и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (1954) в переводе Ш.Л. Цвижба.

Переводы из русской литературы включались в выпускавшиеся в те годы книги избранных сочинений и отдельные сборники. Они вошли: в «Сочинения» (1955) К.К. Агумаа, «Стихотворения и поэмы» (1957) Ч.М. Джонуа, «Чудесный сад» (1960) Ш.Л. Цвижба. В книге К.К. Агумаа были напечатаны переводы трех стихотворений А.С. Пушкина – «Талисман», «Ворон к ворону летит...», «Для берегов отчизны дальней...». В сборнике Ч. Джонуа опубликованы переводы русских поэтов: А.С. Пушкина «Узник», «19 октября»; М.Ю. Лермонтова «Бородино», «Беглец»; Н.С. Тихонова «Три кубка» и С.В. Михалкова «Нужный осел». В сборник

ее переводил и другой абхазский поэт – Н.Т. Квициния, опубликовал в жур. «Алашара» (1987, №2). В этом же журнале, спустя 12 лет (1999, №4) был впервые опубликован и перевод, осуществленный еще в 1930-х гг. Л.Б. Квициния.

Ш.Л. Цвижба, наряду с переводами произведений из других литератур, вошел и перевод детского стихотворения С.Я. Маршака «От чего кошку назвали кошкой». В течение этого десятилетия дважды выходило собрание сочинений Д.И. Гулия, в котором публиковались и его переводы.

В 1960-е годы опубликовано 11 персональных книг русских писателей, переведенных на абхазский язык. По части прозы, это: роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия» (1961) в переводе М.Л. Хашба; «Избранные сказки» (1961) М.Е. Салтыкова-Щедрина в переводе Ш.Ч. Инапшба; «Повести» (1966) А. П. Гайдара и сборник «Запретный плод» (1969) Ф.А. Искандера в переводе Ш.Р. Акусба; сборник под заглавием «Абхазские рассказы» (1970) К.А. Федина и очерк «В.И. Ленин» (1968) А.М. Горького в переводе А.Н. Гогуа; повесть К.Г. Паустовского «Бросок на юг» (1970) в переводе А.К. Джения.

Переводы из русской литературы также были включены в сборники: «Правда освящает дорогу» (1962) Н.Т. Барателиа, «Переводы и фольклорные записи» (1962, 2010) М.Д. Гочуа; «Произведения и переводы» (1963) В.М. Маана и в первый том собрания сочинений (1968) А.М. Чочуа.

В сборник сказок М. Салтыкова-Щедрина вошло восемь сатирических произведений: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Премудрый пискарь», «Медведь на воеводстве», «Вяленая рыба», «Орел – меценат», «Карась – идеалист», «Либерал», «Коняга». В книге А. Гайдара были опубликованы переводы повестей: «Военная тайна», «Судьба барабанщика» и «Тимур и его команда». В «Абхазские рассказы» К. Федина вошли три рассказа: «Суук-су», «Член делегации», «Бочки». В сборник Ф. Искандера вошли рассказы: «Колчерукий», «Моя милиция меня бережет» (в переводе – «Мой меченный чемодан»), «Слово», «Запретный плод», «Петух», «Первое дело», «Лошадь дяди Кязыма», «Детский сад», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Мой дядя самых честных правил...», «Святое озеро», «Вечерняя дорога», «Мальчик-рыболов», «Должники», «Неблагодарный преступник», «Рассказ о море» и очерк «Там, где по траве падает град».

Книги М. Гочуа, В. Маана и А. Чочуа были посмертными изданиями, т.е. перевод включенных в них произведений осуществлен ранее. В книге М.Д. Гочуа были опубликованы: басня И.А. Крылова «Волк и Ягненок», стихотворение А.А. Жарова «Песня о руде» и пьеса А.М. Горького «На дне». В сборнике сочинений В.М. Маана были напечатаны переводы следующих произведений: «Кавказский пленник» и «Прыжок» Л.Н. Толстого, «Муму» И.С. Тургенева, «Лягушка-путешественница» В.М. Гаршина, «Хамелеон» А.П. Чехова, «В людях» (отрывок) А.М. Горького, «Красный десант» Д.А. Фурманова, «Бедуин и лошадь» Н.Н. Вагнера, «Волк и Журавль» И.А. Крылова, «Кларнет и рожок» Д. Бедного, «Всюду светло» М.И. Ивенсон (Шор-Ивенсон), а также упомянутый выше рассказ «Красин во льдах» Е. Миндлина. В сборник детских произведений Н.Т. Барателиа вошли переводы рассказов В.А. Осеевой «В классе», В.С. Крючкова «Потерянные часы» и В. Верховского «Маленький Джон».

Продолжалось издание и переводов поэтических произведений. В этом отношении знаковой стала переводческая деятельность представителя молодого поколения абхазской литературы М.Т. Ласуриа, осуществившего перевод таких классических произведений русской литературы, как: поэма «Мцыри» (1967) М.Ю. Лермонтова и роман в стихах «Евгений Онегин» (1969) А.С. Пушкина. Кроме того, в этом десятилетии были выпущены сборник стихотворений Ю.А. Лакербай «Камни абхазской земли» (1966) в переводе Н.З. Тарба и поэма В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» (1970) в переводе К.Ш. Ломиа.

В 1970-е годы отдельным изданием вышло 7 книг русских поэтов и писателей, переведенных на абхазский язык. Среди них две книги повестей: Г. Гулиа «День рождения» (1971) в переводе М. Ласуриа, М. Н. Алексеева «Карюха» (1976) в переводе К. Ломиа; сатирический роман-хроника М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» (1980) в переводе М.Т. Бгажба и сборник «Когда земля такая горячая» (в оригинале – «Такая жаркая земля») (1980) Э.Ф. Басария в переводе А. Гогуа и Т. Чаниа. Любопытно, что в выпущенной в 1979 г. мемуарной книге

руководителя СССР Л.И. Брежнева «Целина», не было указано имя переводчика.

В области поэзии были изданы: «Избранная лирика» (1977) К.М. Симонова, куда входило 18 переведенных произведений; стихотворная сказка К.И. Чуковского «Мойдодыр» (1980) в переводе Н.Т. Квициниа. Перевод стихотворений К. Симонова был осуществлен абхазскими поэтами: А. Джонуа, Н. Квициниа, Б. Шинкуба, П. Бебиа, Г. Гублиа, М. Ласуриа, К. Ломиа, В. Анкваб, И. Тарба.

Переводы из русской литературы были опубликованы в различных авторских сборниках, изданных в течение этого десятилетия: «Слово» (1975) Б.В. Шинкуба, «Нартская вода» (1980) Ш.Х. Пилия, «Переводы и пересказы» (1980) Х.С. Бгажба. Ш. Пилия в свою книгу включил переводы стихотворений из разных литератур, в том числе из русской поэзии: «Ноябрь», «Декабрь» С. Маршак, «В лесу еловом все неброско...» В. Солоухина. Переводы, вошедшие в сборник Б. Шинкуба, вместе с новыми переводами произведений русских поэтов, позже дополнили его собрание сочинений. В данном сборнике были опубликованы стихотворения А.С. Пушкина (5), М.Ю. Лермонтова (4), Н.А. Некрасова (3), А.А. Блока (1) и стихотворение в прозе А.М. Горького. В книгу Х. Бгажба вошли следующие произведения: рассказ «Храбрый партизан» и «Рассказ о Буденном» Н.С. Тихонова, стихотворение М.Ю. Лермонтова «Русалка», басни И.А. Крылова «Волк и Кот», «Лисица и Сурок», «Лисица и Осел», «Лисица и виноград», а также 25 басен и рассказов из учебных книг Л.Н. Толстого – «Осел и Лошадь», «Охотник и Перепел», «Бык и лягушка», «Птичка», «Стрекоза и муравьи», «Уж и Еж», «Девочка и Стрекоза», «Лисица», «Рыбак и Рыбка», «Курица и Ласточка», «Осел в львиной шкуре», «Собака и вор», «Крестьянин и Собака», «Волк и Кобыла», «Лисица и Волк», «Зайцы и лягушки», «Волк и Коза», «Ястреб и голуби», «Летучая мышь», «Волк и Собака», «Орел», «Лев и Собачка», «Тетерев и Лиса», «Как волки учат своих детей», «Царь лягушек». Заметим, что из ранее публиковавшихся произведений в этот сборник было отобрано лишь два рассказа А.П. Чехова – «Человек в фут-

---

ляре» и «Смерть чиновника». Остальные, независимо от времени перевода, публиковались впервые.

Был издан трехтомник собраний сочинений Б.В. Шинкуба, в первый том (1977) которого вошли и переводы русской поэзии.

Интенсивно издавались переводные книги в 1980-е годы. В течение данного десятилетия было выпущено 20 персональных книг русских писателей, и две поэтические книги переводов. Отдельными изданиями вышли следующие книги: поэма или, как ее еще определяют, стихотворная (петербургская) повесть А.С. Пушкина «Медный всадник» (1982) в переводе П. Х. Бебиа; роман А.М. Горького «Мать» (1988) в переводе Ш. Х. Пилия; поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1989) в переводе М.Т. Бгажба. М.Л. Хашба издал отдельной книгой повесть местного поэта и журналиста Э.А. Дзыба «Свет утренней зари» (1990).

Были выпущены книги переводных произведений: сборники повестей И.С. Тургенева под названием «Первая любовь» (1982) в переводе Н. Т. Квициния; поэтический сборник Е.А. Евтушенко «Море» (1985). В тургеневский сборник вошли переводы пяти повестей: «Ася», «Несчастливая», «Фауст», «Дневник лишнего человека» и «Первая любовь». В книгу Е. Евтушенко были включены переводы 30 стихотворений. Переводчиками их выступили абхазские поэты: П.Х. Бебиа, Н.Т. Квициния, Г.К. Гублиа, И.К. Тарба, К.М. Герхелиа. В книге переводов пьес «Лица» (1988) Р.И. Эбжноу в числе других, была напечатана и сказка Л.Е. Устинова «Город без любви».

В этом десятилетии наблюдается увеличение числа переводов, относящихся к детской литературе. Д.К. Тапагуа были изданы сборники: «Стихотворения» (1983) С.Я. Маршака и «Я вырос» (1985) А.Л. Барто. Особо популярными в этот период оказались произведения С.В. Михалкова. Так, были выпущены: стихотворение «Дядя Степа» (1982) в переводе П.Х. Бебиа, поэма «В музее В.И. Ленина» (1985) в переводе М. И. Микая и сборник «Басни» (1990) в переводе С. Х. Таркила. Н.Т. Квициния издал в переводе отдельной книжкой сказку К.И. Чуковского «Доктор Айболит» (1989).

По части детской прозы было издано пять книг. В сборник рассказов, былей, историй, басен и сказок Л.Н. Толстого «Прыжок» (1987) в переводе А.Н. Гогуа вошли следующие произведения: «Визирь Абдул», «Мальчик с пальчик», «Основание Рима», «Осел в львиной шкуре», «Как дядя рассказал про то, как он ездил верхом», «Петр I и мужик», «Ворон и Голубь», «Голова и хвост змеи», «Камень», «Булька и Волк», «Как гуси спасли Рим», «Прыжок». В.К. Басариа издал три сборника рассказов для детей: З.И. Воскресенской «Секрет» (1987), Ю.Х. Лебедева «Пчелка – голубая челка» (1988), А.Т. Кононова «В Смольном» (1988). А.К. Джения выпустил в переводе книгу воспоминаний В. Бонч-Бруевича «Наш Ильич» (1982). Кроме того, А.Я. Лагулаа издал в переводе сборник Н. Шульгиной «Тропинкой сказок» (1989).

В эти годы на абхазском языке были опубликованы произведения советских писателей-билингвов, создававших свои произведения, как на национальных языках, так и на русском. Среди них: сборник Ч.Т. Айтматова «Рассказы и повести» (1981) и героическая повесть В.В. Быкова «Обелиск» (1985) в переводе К. Ломиа. В сборнике Ч. Айтматова были опубликованы рассказы «Свидание с сыном», «Солдатёнок», «Султанмурат едет в город», повесть «Джамия» в переводе П. Бебиа, повесть «Материнское поле» в переводе К. Ломиа. Языком оригинала рассказа «Султанмурат едет в город» и повести «Джамия» был русский. Остальные сперва были написаны на киргизском, и в последующем переведены на русский язык самим автором.

Были также изданы две поэтические книги, в которые вошли переводы произведений русских поэтов, – «Песнь поколений» (1984) М. Т. Ласуриа и «Мосты» (1984) Н.Т. Квициния. В сборник М. Ласуриа вошло 155 поэтических текстов, из которых 12 из русской литературы. Но в их число, наряду со стихотворениями, входят и крупные произведения лиро-эпического жанра. В сборнике опубликованы переводы следующих произведений: «Черная шаль» А.С. Пушкина, стихотворение «Сон», поэмы «Мцыри» и «Демон» М.Ю. Лермонтова; «Абхазский пейзаж» Н.С. Тихонова, «Куда б ни шел, ни ехал ты...» М.В. Исаковского, стихотворение

«Воспоминание о Ленине» и отрывок поэмы «Василий Теркин» А.Т. Твардовского, «Дом в Вязьме» К.М. Симонова, «Белая чайка», «На море» и «В переулке» А.К. Передреева.

В книге Н. Квициния опубликовано 47 поэтических произведений, из которых 30 переведены из русской литературы. Это – «Бородино», «Дума», «Сон» М.Ю. Лермонтова; «Родина», «Страшный год (1870)», «Душно! Без счастья и воли...», «Что ты, сердце мое, расходилося?..» Н.А. Некрасова; «Друзьям», «Поэты», «О доблестях, о подвигах, о славе...», «Забывшие тебя», «Ветер принес издалека...», «И я любил. И я изведал...», «Благословляю все, что было...» А.А. Блока; «Прозаседавшиеся» В.В. Маяковского; «Письмо женщине», «Письмо от матери» С.А. Есенина; «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Жди меня, и я вернусь...», «Три стихотворения» К.М. Симонова; «Памяти Гагарина», «Знаю, никакой моей вины...» А.Т. Твардовского; «Памятник», «Сон», «Молитва» А.А. Вознесенского; «Цветок» Б.А. Ахмадулиной, «Памятник солдату Алеше в Пловдиве», «Река» Р.И. Рождественского; «Какая чертовая сила...», «И вновь я здесь...» Е.А. Евтушенко.

Переводы произведений русской литературы публиковались в сборниках, избранных и собраниях сочинений абхазских писателей. В посмертный сборник Ч.М. Джонуа «Эхо» (1982) включены переводы еще двух стихов – К.М. Симонова, Ю.А. Лакербай и другой басни С.В. Михалкова. В поэтическом сборнике Ш.Л. Цвижба «Татиас» (1986) опубликованы два стихотворения А.И. Канькина.

Нужно отметить, что за весь советский период публикации переводных произведений в собраниях сочинений, мы встречаем лишь у трех авторов: Д.И. Гулиа, А.М. Чочуа и Б.В. Шинкуба. При этом лишь в издании Д.И. Гулиа содержатся комментарии и примечания к произведениям. Его собрание сочинений издавалось трижды. В наиболее полном из них, – втором и пятом томах его шеститомника, были напечатаны переводы 16 стихотворений А.С. Пушкина («Заздравный кубок», «Памятник», «Зимний вечер», «Кавказ», «К Чаадаеву», «Ночной зефир...», «Прозаик и поэт», «Не пой, красавица, при мне...», «Обвал», «Золото и булат», «Я помню чудное мгновенье...», «Пророк», «Зимняя дорога», «Во

глубине сибирских руд...», «Поэт», «Анчар»); 15 стихотворений М.Ю. Лермонтова («Смерть поэта», «Кавказ», «Завещание», «Выхожу один я на дорогу...», «Парус», «Утес», «Кинжал», «Как небеса, твой взор блистает...», «Пророк», «Узник», «Сон», «Ангел», «Гляжу на будущность с боязнью...», «Тучи», «Из Гёте»); 9 басен И. А. Крылова («Лягушка и Вол», «Прохожие и собаки», «Петух и жемчужное зерно», «Журавль, Щука и Рак», «Туча», «Волк и пастухи», «Лев и Лисица», «Водопад и Ручей», «Заяц на ловле»).

В первый том трехтомного собрания детского писателя А.М. Чочуа вошли переводы следующих произведений: «Косточка» и «Боб» (в оригинале «Пожарные собаки») Л.Н. Толстого; «Гуси» И.А. Крылова; «Воробей» И.С. Тургенева; «Бодливая корова» Д.К. Ушинского; «Лес» К.Г. Паустовского; «Купание медвежат» В.В. Бианки. Нужно отметить, что названные произведения были переведены весьма вольно.

Во втором томе шеститомного собрания сочинений Б.В. Шинкуба опубликованы переводы 8 стихотворений А.С. Пушкина («Я пережил свои желанья...», «Кинжал», «На небесах печальная луна...», «Вакхическая песня», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Брожу я вдоль улиц шумных...», «Кавказ», «Эхо»); 4 стиха М.Ю. Лермонтова («Утес», «Поцелуями прежде считал...», «Отчего», «Узник»); 5 стихотворений Н.А. Некрасова («Забывтая деревня», «Несжатая полоса», «Вчерашний день, в часу шестом...», «Возвращение», «Душно! Без счастья и воли...»); одно стихотворение А.А. Блока («Незнакомка»); 4 стихотворения К.М. Симонова («Жди меня», «Товарищ», «Майор привез мальчишку на лафете...», «Когда на выжженном плато...»), а также стихотворение в прозе А.М. Горького «Песнь о Буревестнике». Стоит особо подчеркнуть, что Б. Шинкуба публикацию переводимых им произведений, за редким исключением, сопровождал указанием датировок их создания. Причем, это имеет место во всех его книгах, где опубликованы переводные произведения.

Картина переводов из русской литературы на абхазский язык после распада Советского Союза, выглядит несколько иначе. С одной стороны, нельзя сказать, что переводческая деятельность

прекратилась. В то же время, очевидно, что количество переведенных на абхазский язык произведений имеет тенденцию к значительному сокращению. За весь постсоветский период не было издано ни одной отдельной книги новых переводов из русской литературы. Они в основном включались в авторские сборники. Среди них преимущество отдаётся переводам поэтических произведений и литературе для детей. Уменьшение количества современных переводов, не является исключительной чертой абхазской литературы. Причем, такое положение обоюдное – уменьшились не только переводы русской литературы на национальные языки, но и с национальных литератур на русский язык. Такое состояние является характерным и общим явлением на всем постсоветском пространстве, в том числе и для национальных республик Российской Федерации. Это обстоятельство хорошо проиллюстрировано в статье А.М. Каторовой¹.

С другой стороны, переводы русской литературы значительно чаще начали публиковаться в переиздаваемых книгах абхазских авторов. В основном они были осуществлены в советский период. Новые переводы больше встречаются у более молодых авторов. Они были опубликованы в изданных в 1990-е годы книгах: «Средь бела дня» (1999) В.Л. Цвинариа, «Я вернулся» (1999) С.А. Агындиа, «Подарок неба» (1997) А.З. Кварчия и прозаическом сборнике «Моя родина – одна...» (1998) А.Я. Лагулаа.

Произведения вошедшие в сборник В. Цвинариа, были переведены, как указано в заглавии, в 1974 – 1988 гг. В него вошли переводы лирических произведений М.Ю. Лермонтова (11), Н.А. Некрасова (1) и Ф.А. Искандера (9). В сборник С. Агындиа (Гиндия) были включены переводы произведений А. Блока (2), Е. Благиной (10), С. Сахарова (12), Э. Дзыба (6). В книге А. Лагулаа были опубликованы переводы рассказов В.И. Белова «Свидания по утрам» и В.Г. Распутина «Рудольфио».

---

¹ Каторова А.М. Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития // *Oriental Studies*. 2019;(3): 554-562: DOI:10.22162/2619-0990-2019-43-3-552-560 (дата обращения: 5.02.2024).

В 2000-х годах переводы вошли в сборники: В.К. Зантариа «Россыпи Вадзамакята» (2006) и «Время мое – вихревое» (2008), С.А. Агындиа «Они вспомнят мои стихи» (2007), Э.В. Ажиба «Сила духа» (2009), Б.А. Гургулиа «Походка» (2009), А.А. Чхамалиа «Пою свою песню» (2006), Я.Л. Джопуа «Исповедь» (2003).

В сборнике С. Агындиа были опубликованы переводы местных поэтов Н. Патулиди (3), В. Саблина (3). В книге Э. Ажиба были напечатаны произведения известных русских поэтов: С. А. Есенина (2), М.И. Цветаевой (1), А.А. Ахматовой (2), Н.М. Рубцова (1), А.Д. Дементьева (1), а также местного автора, писавшего на русском языке – В.Т. Маана (17). А. Чхамалиа в своей книжке поместил по одному стихотворению переводов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и А.А. Фета. В поэтический сборник «Исповедь» Я. Джопуа вошли переводы стихотворений русских поэтов: А. Пушкина (5), Р. Рождественского (2), С. Щипачева (6), С. Маршака (2), А. Барто (2), В. Губы (3), С. Заславского (2), Л. Любченко (2), и по одному произведению И.А. Крылова, С. Есенина, А. Гайдара, А. Твардовского, Е. Долматовского, К. Ваншенкина, Н. Грибачева, Л. Татьянической, В. Берестова, Ю. Друниной, Е. Платонова, Д. Ковалева, А. Дементьева, П. Елфимова. В 2010 г., В.А. Когониа издал в переводе сборник для детей «По дороге сказок», куда вошло 29 сказок разных народов, из которых 14 – русские.

Переводы из русской литературы мы встречаем в следующих изданиях: М.И. Амичба «С утра до вечера» (2013), В.Н. Капба «Следы воспоминаний» (2013), А.Я. Лагулаа «Крылья счастья» (2019). В предназначенную детям книгу М. Амичба вошли переводы произведений К. Чуковского, В. Данько, которые выполнены в соавторстве с молодой поэтессой А. Жиба. В прозаическом сборнике В. Капба был опубликован перевод повести М.Ю. Лохвицкого (Аджук-Гирея) «Громовой гул». А. Лагулаа свою книгу пополнил новыми переводами из русской литературы – рассказами: В. Шаламова «Три смерти доктора Аустино» и Р. Сенчина «Квартирантка с двумя детьми».

Переводы произведений из русской литературы чаще начали включаться в сборники и собрание сочинений абхазских авто-

---

ров. Но, как отмечалось, значительная их часть была осуществлена еще в советский период.

Переводы произведений русских писателей включались в серию избранных книг абхазских авторов. Таковыми изданиями являются книги Т.Ш. Аджба (2011), Р.Д. Ласуриа (2011) и В.К. Зантариа (2014). К книге Р. Ласуриа опубликованы переводы стихов А. Бардодыма (2), В. Кецба (1). Активной переводческой деятельностью среди современных абхазских поэтов, выделяется поэт и литературовед В.К. Зантариа. В его более полном сборнике «Избранное» опубликованы следующие переводы русской поэзии: «Узник», «Гляжу на будущность с боязнью...» М.Ю. Лермонтова; «Бессонница», «И чувства нет в твоих очах...», «Probleme», «Последний катаклизм» Ф.И. Тютчева; «У камина», «Орел» Н.С. Гумилева; «Девушка пела в церковном хоре...», «Друзьям» А.А. Блока; «Ассаргадон», «Не плачь и не думай...» В.Я. Брюсова; «Не с теми я, кто бросил землю...», «А ты теперь, тяжелый и унылый...», «Заплаканная осень, как вдова...», «Когда человек умирает...», «Теперь никто не станет слушать песен», «Мне голос был. Он звал утешно...» А.А. Ахматовой; «Пламенный истлел закат...», «Обманите меня... но совсем, навсегда...» М.А. Волошина; «Сижу без света, и без хлеба...», «Как правая и левая рука...», «Поздний свет тебя тревожит?..» М.И. Цветаевой; «Можно жить с закрытыми глазами...», «В тюрьме» К.Д. Бальмонта; «Дано мне тело – что мне делать с ним...» О.Э. Мандельштама; «Сон во сне» С.И. Кирсанова; «Птица улетела – гнездо осталось...», «Каждый владеет малым временем...» Л.А. Озерова; «Мое единственное достояние – Русская речь...» Д. С. Самойлова; «Постарел Урызмаг, пролетели года...», «Памяти “Киараза” и Нестора Лакоба» А.В. Бардодыма; «Баллада об охоте и зимнем винограде» Ф.А. Искандера; «Седой старик сидит у моря...», «В боях за человечность...» А.А. Сегудина, «Старинная гравюра», «Эпидемия свободы...» В.Г. Куприянова.

Отдельно нужно отметить переводческую деятельность поэта-билингва Д.К. Чачхалиа. Он переводит и с абхазского на русский, и с русского на абхазский язык. В изданный в 2019 г., и удостоенный Государственной премии имени Д.И. Гулиа в области

литературы, сборник «Поэзия отражений», вошли переводы поэтических произведений А. Пушкина «Подъезжая под Ижоры...»; Ф. Тютчева «Я встретил вас, и все былое...»; А. Блока «Ты прошла голубыми путями...» и «Скифы»; С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...», «Клен ты мой, опавший, клен заледенелый...», «Отговорила роща золотая...», «Хороша была Танюша, краше не было в селе...», «До свиданья, друг мой, до свиданья...»; А. Ахматовой «Сероглазый король»; М. Цветаевой «В мире, где всяк сторблен и взмылен...»; отрывок из третьей части драматической трилогии И. Сельвинского «Большой Кирилл».

Положительным моментом в эдиционной практике последнего времени стало издание собраний сочинений абхазских авторов, где наряду с оригинальными произведениями публикуются и переведенные ими. Так, переводы произведений русской литературы опубликованы в собраниях сочинений следующих абхазских поэтов и писателей: Т.Ш. Аджба (1999, 2019), П.Х. Бебиа (1999, 2010), Ч.М. Джонуа (2008, 2010), Г.К. Гублиа (2008), М.Т. Ласуриа (2013), Б.В. Шинкуба (2017), Б.А. Гургулиа (2018), К.Ш. Чачхалиа (2018).

В первом томе трехтомного собрания сочинений Ч.М. Джонуа опубликованы переводы поэтических произведений: А.С. Пушкина (4), М.Ю. Лермонтова (3), И.А. Крылова (1), С.А. Есенина (3), К.М. Симонова (2), Н. С. Тихонова (1), С.В. Михалкова (2), а в третьем томе прозы – рассказы: Г. Гулиа (3), М. Бурицкова (1), К. Маховой (2), В. Верховского (1), В. Кравченко (1) и В. Крючкова (1).

Во второй том пятитомного собрания сочинений Г.К. Гублиа вошли переводы стихотворений: А.С. Пушкина «Я вас любил: Любовь еще, быть может...», К*** («Я помню чудное мгновенье...»), «Кавказ», «К Чаадаеву», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Во глубине сибирских руд...», «Бесы», «Зимняя дорога», «Узник»; М.Ю. Лермонтова – «Парус», «Листок», «Тучи», «Нищий», «Казачья колыбельная песня», «Бородино», «На севере диком стоит одиноко...»; В.В. Маяковского – «Прощанье»; С.А. Есенина – «Письмо матери»; Н.И. Рыленкова – «В юности мы спрашивали часто...»; К.М. Симонова – «Жди меня»; Е.А. Евтушенко – «Хотят

ли русские войны?», «Град» (в оригинале «Град в Харькове»); А.Д. Дементьева – «Отец», «Воспоминание» (В оригинале «Воспоминание об осени»); Н.М. Злотникова – «В абхазском доме» (в оригинале «Абхазский пир в крестьянском доме»).

В первую книгу «Собраний» Т.Ш. Аджба включены переводы поэтических произведений: А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», Е. А. Баратынского «Пока человек естества не пытал...», Ф.И. Тютчева «Листья», «Silentium!» («Молчи, скрывайся и таи...»), «Чему бы жизнь нас не учила...», А.А. Блока «За городом вырос пустынный квартал...» и поэма «Двенадцать», М.А. Светлова «Гренада», Л.А. Озерова «Я не хотел бы умереть весной...», «Я брел по улице в мечтах...», Ю.А. Лакербай «Состязание», «Старый фруктовый сад», «Помню, был я виночерпием...», «Обмен», «Реквием по ястребу».

В четвертый том собрания сочинений П.Х. Бебиа, помимо уже указанных произведений А.С. Пушкина и С.В. Михалкова, вошли переводы произведений следующих русских поэтов: М.Ю. Лермонтова «Парус»; С.А. Есенина «Береза», «Шаганэ ты моя, Шаганэ...», «Сиротка»; А. А. Ахматовой «Белая ночь»; В.И. Лебедева-Кумача «Песня о Родине» («Широка страна моя родная»); К.М. Симонова «Не сердитесь – к лучшему»; М.А. Светлова «Песня о Каховке»; Я.В. Смелякова «Мама»; Л.Н. Мартынова «Художник писал свою дочь...»; К.Я. Ваншенкина «Мальчишка»; А. Г. Поперечного «Чудо»; Р.Ф. Казаковой «Песенка о парусе»; Е.А. Евтушенко «Хотят ли русские войны?», «Я груши грыз...», «Сердце Хикмета», «Завещание Симонова», «Повара свистят», «Чиковани», «Я часто спутывался с ложью, но...», «Не горюю, не плачу...», «На смерть маршала», «Моей собаке», «Сваны» («Каждый сван подобен сванской башне...»), «Идут белые снега...», «Стук в дверь», «Зависть», «Море».

Переводы произведений русских авторов вошли в третий том собрания сочинений Б.А. Гургулиа, где опубликованы стихотворения русских и русскоязычных национальных поэтов: А. А. Ахматовой «Не с теми я, кто бросил землю...», «Память о солнце в сердце слабеет...», «Двустиише», «Заклинание», «Уходи опять в

ночные чащи...», «Копай, моя лопата», «Освобожденная», «Я всем прощение дарую...», «Клятва», «Я знаю, ты моя награда...», «И осталось из всего земного», М. А. Светлова – «Отдавая молодые силы...», а также стихи историка С.З. Лакоба «Столетний апсуа», «Жизнь камня» и его миниатюры.

Переводы поэтических произведений из русской литературы вошли во второй том собрания сочинений К.Ш. Чачхалиа. В нем опубликованы переводы стихотворений: «Горные вершины спят во тьме ночной...» (Из Гёте) М. Лермонтова, «Тихо льется тихий Дон...» А. Ахматовой, «Одиночество» И. Бунина, «Покойнику», «Поет зима – аукает...», «Поэт», «Письмо матери» С. Есенина, «Талантам надо помогать...», «Сквозь пламень строк душа пропущена...» Л. Озерова, «Тоска Одиссея», «Белоруссия» Ю. Лакербай, «Взятка» Р. Сарцевича.

Однако далеко не всегда переводные произведения вообще, в том числе и из русской литературы, помещаются в собраниях сочинений абхазских авторов. В целом ряде случаев они отсутствуют как таковые, и таким образом, эта сторона творчества того или иного автора оказывается неотраженной. Так, например, их нет в изданных собраниях сочинений А. Джонуа, И. Тарба, Ш. Цвижба, А. Гогуа, В. Анкваба, Д. Ахуба, К. Ломиа, Н. Тарба, М. Микая, Д. Тапагуа, Ш. Пилия, Т. Чаниа и др.

Другой характерной особенностью публикаций переводных произведений, является то, что в них прозе отводится чрезвычайно мало места. Мы встречаем переводы в собраниях сочинений или избранных всего у троих авторов – Ч. Джонуа, А. Лагулаа и В. Амаршана. Помимо уже указанных публикаций переводов в книгах Ч. Джонуа и А. Лагулаа, случаи включения прозаических произведений встречаем в собрании сочинений В. Амаршана. В шестой том его сочинений вошло 6 рассказов В.М. Шукшина, которые автор в оглавлении определил весьма оригинальной, но спорной формулировкой, – «Обобхазенные мной рассказы Василия Шукшина»¹. Между тем у абхазских прозаиков имеется не-

---

¹ Амаршан В. Собр. соч.: в 5 т. [Фактически вышло 6 т.] Поэзия. Проза. Сухум: Абгосиздат, 2010. Т. 6. С. 670 (на абх. яз.).

малое число переводных произведений, которые могли бы быть достойно представлены в собраниях сочинений или избранных произведений.

В современной издательской практике имеют место и переиздания ранее изданных персональных книг переводов русских писателей. Так, М.Л. Ласуриа дважды переиздал роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: в собрании сочинений (2013) и отдельной книгой (2017). Отдельное издание содержит оба текста – оригинальный и переводной. В полиграфическом отношении, книга выполнена превосходно; включает в себя большое количество иллюстраций хорошего качества. В 2017 г. был переиздан роман А.С. Серафимовича «Железный поток», в переводе Ш. Эмхаа. Причиной послужило то, что первое издание было выполнено тогда, когда абхазская письменность основывалась на грузинской графике, что для нынешнего поколения читателей оставляло произведение практически недоступным.

В области религиозной литературы имели место как переиздание издававшихся ранее, так и публикации новых переводов. К числу последних относятся: Псалтырь (1997), в переводе Г. Квициния и Г. Саканиа, Библия для детей (2001), в переводе Т. Аршба и Г. Квициния. Особо нужно отметить перевод всего собрания Нового завета (27 книг), осуществленный поэтом М.Т. Ласуриа. Он издавался трижды (2004, 2014, 2015 гг.). Четвертый том собрания сочинений (2014) данного автора состоит целиком из него.

Рассмотренный материал позволил определить, что количество авторов, чьи произведения были переведены с русского языка на абхазский, превышает 130. Переводы их произведений осуществили 77 авторов. Очевидно, что объектами переводов преимущественно становились литературные тексты классиков русской литературы разных эпох. Но встречаются переводы и таких произведений, авторы которых не имели широкую известность. То же самое можно сказать, о составе переводчиков. В основном ими были признанные абхазские литераторы. Но переводной деятельностью занимались и люди, не обладавшие таким статусом. В большей степени это относится к начальному

этапу абхазской литературы. В их число входили люди различных творческих профессий – журналисты, театральные деятели, педагоги. Среди них были даже такие, кто не издал ни одной книги своих оригинальных произведений. Впрочем, их не так и много. Безусловно, вышеприведенные цифры нельзя считать абсолютно полными, поскольку в их число не входят публикации произведений в периодических изданиях. Кроме того, некоторое количество книг, в которых были напечатаны, или могли быть напечатаны переводы, оказались недоступными. В то же время, можно утверждать, что приведенные данные, в достаточной степени отражают картину переводов русской литературы на абхазский язык, опубликованных в разных видах книжных изданий.

Подытоживая обзор переводной литературы, необходимо остановиться и на недостатках, встречающихся в издательской практике. Примеры несколько небрежного отношения к публикуемым переводным произведениям довольно часты. Оно проявляется по-разному. Весьма редки случаи, когда при публикации переведенного текста обозначается известная дата создания оригинала; практически отсутствуют историко-литературные и биографические пояснения даже в книгах, содержащих комментарии или примечания; часто в выходных данных книги нет указаний на то, что она содержит переводы. Такой, мягко говоря, поверхностный подход, неизбежно затрудняет читателю представление о публикуемых произведениях. Приведем некоторые наиболее характерные примеры недостатков, встречающихся при публикации переводных произведений.

Показательна в этом отношении история публикации стихотворения А.В. Кольцова «Урожай» в переводе Д.И. Гулиа. В своей первой книге (1912), автор в скобках обозначил источник – «подражание Кольцову». Текст стихотворения, разделен на две части, обозначенные римскими цифрами; в первой отражалась весенняя пора, а во второй – осенняя. В последующих изданиях эти две части одного и того же произведения все более и более отделялись друг от друга. Дело дошло до того, что они получили новые заглавия: первая часть получила название – «Весенний дождь»,

---

а вторая – «Урожай». При этом между ними помещались другие произведения. Более того, А. Кочетковым был осуществлен обратный перевод этого стихотворения на русский язык, и включался в различные сборники поэта. В этих публикациях не всегда указывалось, что источником его создания было произведение А.В. Кольцова¹.

Другой пример, неверного отношения к публикуемому переводу, встречаем в вышеприведенной книге Ч. Джонуа «Стихотворения и поэмы» (1957). Мало того, что в ее выходных данных нет сведений о том, что она содержит переводные произведения, еще и имена авторов оригинального текста расположены под заглавием произведения. К тому же они заключены в скобки. То же самое можно продемонстрировать книгой Э. Басария «Когда земля горяча» (1980). Согласно издательской справке, на титульном листе и в библиографическом описании книги указано, что перевод помещенных в ней произведений осуществили двое – А. Гогуа и Т. Чаниа. В книге опубликовано 4 произведения: одна повесть и три рассказа. По книге нельзя разобрать, какие именно произведения перевели обозначенные переводчики. То, что переводчиком двух произведений (повесть «За осенью – весна» и рассказ «Такая жаркая земля») был А. Гогуа, мы можем узнать из их публикации в журнале «Алашара». В отношении же остальных двух рассказов, читатель может строить только догадки – перевел ли оба Т. Чаниа, или одну из них.

Еще больше вопросов возникает при рассмотрении публикаций переводных произведений из других литератур. Выше отмечалось, что русский язык, в большинстве случаев, играл роль посредника при переводе на абхазский язык произведений из литератур народов СССР и зарубежной литературы (европейской, восточной, латиноамериканской и т.д.). Стало быть, перевод на абхазский этих произведений осуществлялся не с языка ориги-

---

¹ Если в вышедших на русском языке сборниках: *Д.И. Гулиа «Стихотворения и поэмы»* (Л.: 1974. С. 76-77) и *«Избранное»* (М.: 1986. С. 108-109) такое указание имелось, то в других изданиях – *«Стихи»* (М.: 1964. С. 54-55), *«Избранное»* (Сухуми: 1973. С. 34) и *«Избранное»* (М.: 1974. С. 19) оно отсутствует.

нала, а через их русский перевод. Иными словами, это является вторичным переводом, т.е. переводом перевода. К сожалению, в абхазских книгах весьма редко указывается имя автора русского перевода. Таким образом, имя переводчика произведения на русский язык, благодаря которому произошла трансляция текста на абхазский язык, оказывается незаслуженно проигнорированным. Например, сборник произведений шотландского поэта Р. Бёрнса «Стихотворения» (2007), содержащий 160 стихотворений, 52 эпиграммы, 3 поэмы и отрывок еще одной поэмы, был издан в переводе П. Бебиа¹. Заглавие и выходные данные не полностью отражают содержание книги; там указано, что она состоит лишь из стихов. Книга открывается развернутым предисловием поэта Р. Ласуриа, владевшего английским языком, а завершается его примечаниями к произведениям. В них сказано: перевод вошедших в сборник произведений, П. Бебиа осуществил через переводы С. Маршака². Позже все они были включены в последний том четырехтомного собрания автора, опять же с включением предисловия из той книги, но уже без примечаний. Необходимость указания переводчика-посредника здесь очевидна. При том, что за С.Я. Маршаком закрепились репутация, что он «сделал Бёрнса русским, оставив его шотландцем»³, его произведения переводили и другие великие и известные русские поэты: В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М.Л. Михайлов, К.Д. Бальмонт и т.д.

В этом отношении образцовой книгой переводов, к которой нельзя было бы предъявить претензий, мог бы стать сборник венгерского поэта Ш. Петефи «Избранное» (1995). В первой ее части параллельно размещены тексты на русском и абхазском языках. В каждом случае, под русскими и абхазскими текстами указаны

---

¹ *Бёрнс Роберт*. Стихи в переводах П. Бебиа. Сухум: Абгосиздат, 2007. Большая часть материалов этого сборника ранее была помещена в книге «В этой чудесной стране. Статьи и стихи» (2006), где нет информации о том, что перевод осуществлялся из переводных текстов С.Я. Маршака.

² *Ласуриа Р.Д.* Роберт Бёрнс говорит на абхазском // Бёрнс Р. Указ. сборник. С. 12.

³ *Твардовский А.Т.* Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака // А.Т. Твардовский. Статьи и заметки о литературе. М.: Советский писатель, 1961. С. 76.

имена переводчиков и дата написания оригинала. Абхазские поэты Б. Шинкуба и М. Ласуриа осуществили свои переводы через русские тексты Л. Мартынова, Б. Пастернака, С. Маршака, Н. Тихонова, В. Левина, Н. Чуковского, М. Исаковского, И. Миримского и М. Замаховской. Но почему-то этот принцип не был выдержан до конца – ближе к концу книги, напечатаны только абхазские тексты, уже без обозначения источника перевода¹. Можно допустить, что это было сделано в целях экономии объема книги, но все равно, не может служить оправдательным аргументом.

Здесь приведены примеры, в которых, несмотря на определенные трудности, все-таки имеется возможность установления автора посредника, легшего в основу переводимого на абхазский язык произведения. Этого нельзя сказать о почти всех других случаях переводов, которые осуществлялись через посредство русских текстов. В дальнейшей издательской практике необходимо проявлять более зрелый профессиональный подход, исключив примеры неаккуратного отношения к публикуемому тексту переводного произведения.

Подводя итоги рассмотренного материала, заметим, что он охватывает в основном количественные характеристики. Качественную же сторону переводов произведений русской литературы на абхазский язык предстоит еще детально проанализировать.

Источники и литература

1. *Авидзба В.Ш.* Русская литература и абхазское просветительство // Русский язык в странах СНГ и Балтии. Международная научная конференция. Москва, 22-23 октября 2007 г. К Общему собранию Российской Академии наук. М.: Наука, 2007. С.524 – 534.

---

¹ Данный сборник завершается заметками одного из переводчиков – М. Ласуриа, который приводит фактические данные в отношении отдельных публикуемых произведений и указывает на примеры весьма интересных наблюдений по истории перевода, в том числе и из собственной творческой переводной практики. При этом ничего не сказано о причине отказа от изначально выбранного подхода.

-
2. *Аджба Т.Ш.* Избранное. Стихотворения. Переводы / сост. В.А. Когониа. Сухум: Абгосиздат, 2011. 416 с. (на абх. яз.).
  3. *Аджба Т.Ш.* Собрания: в 2 кн. Стихотворения, поэмы, Стихи и поэмы для детей, переводы / сост., предисл. В.А. Когониа. Сухум: Абгосиздат, 2019. Кн. 1-я. 792 с. (на абх. яз.).
  4. *Агындиа С.А.* Я вернулся. Стихотворения и переводы. Сухум: Алашара, 1999. 86 с. (на абх. яз.).
  5. *Ажиба Е.В.* Сила духа. Стихи, поэма, переводы. Сухум: Дом печати, 2009. 208 с. (на абх. яз.).
  6. *Адджинджал Д.С.* Пути развития абхазской детской литературы. Сухум: РИО АГУ, 2012. 190 с.
  7. *Амаршан В.Д.* Собр. соч.: в 5 т. [Фактически вышло 6 т.]. Поэзия. Проза. Сухум: Абгосиздат, 2010. Т. 6. 672 с. (на абх. яз.).
  8. *Амичба М.И.* С утра до вечера. Переводы. Сухум: Гос. фонд развития абхазского языка, 2013. 28 с. (на абх. яз.).
  9. *Аниба А.А. Чаниа Т.М.* О качестве одного перевода // Алашара. 1960. №4. С. 85 – 86. (на абх. яз.) [О переводе А. Миквабия романа Ю.М. Лермонтова «Герой нашего времени»].
  10. *Аниба А.А.* Лев Толстой на абхазском языке // Апсны капш. 1979, 29 января. (на абх. яз.) [Преимущественно анализируются переводы повести «Хаджи-Мурат» (перев. М.Л. Хашба) и романа «Воскресение» (перев. Я.К. Чочуа)].
  11. *Аниба А.А.* О переводах произведений Л.Н. Толстого на абхазский язык // А.А. Аншба. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С. 136 – 147. (на абх. яз.).
  12. *Бгажба Х.С.* Об Абхазской переводческой комиссии (1892-1921) // Х.С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми: Алашара, 1974. С.181 – 191.
  13. *Бгажба Х.С.* Первый абхазский букварь и его последствия // Х.С. Бгажба. Статьи и исследования. Сухуми: Алашара, 1989. С. 29 – 44 (на абх. яз.).
  14. *Бгажба Х.С.* Антон Чукбар // Х.С. Бгажба. Статьи и исследования. Сухуми: Алашара, 1989. С.111 – 121 (на абх. яз.).
  15. *Бебиа П.Х.* Произведения: в 3 т. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Сухум: Алашара, 1999. Т. 3. 654 с. (на абх. яз.).

-
16. *Бебиа П.Х.* Произведения: в 4 т. Переводы. Сухум: Абгосиздат, 2010. Т. 4. 560 с. (на абх. яз.).
  17. *Белинский В.Г.* Изгнанник. Исторический роман из смутных времен Богемии, в продолжении Тридцатилетней войны. Сочинение Богемуса. Перев. с немецкого В...ь // С.-Петербург, в т. вдовы Плюшар с сыном, 1934. Три части. I – VII, 239; II – 219; III – 231. (8) // В.Г. Белинский. Собр. соч. В 9 т. Статьи, рецензии и заметки 1834-1936. Дмитрий Калинин / Вступит. статья к собр. соч. Н.К. Гея. Статья и примеч. к первому тому Ю.В. Манна. Подготовка текста В.Э. Богграда. М.: Художественная литература, 1976. Т.1. С. 352 – 355.
  18. Библия для детей. / Перев. на абх. яз. Т. Аршба, Г. Квициния. Сухум: Изд. Абхазской епархии «Стратофил», 2001. 272 с.
  19. *Бигуаа В.А.* Журнал «Алашара» (1955–2012). (История. Библиография). Сухум: Абгосиздат, 2017. 608 с. (на абх. и рус. яз.).
  20. *Бигуаа В.А.* Перевод как важный фактор межлитературного и межкультурного диалога (из истории переводческой деятельности в Абхазии: русско-абхазский и абхазско-русский сегменты) // Абхазия в русской литературе XIX – XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. Т. 2. С. 319–396.
  21. Газета «Апсны» (1919-1921 гг.) / сост., предисл. и коммент. В.Ш. Авидзба. Сухум: Фонд Первого Президента Республики Абхазия; АБИГИ, 2006. 612 с.
  22. *Гитович И.Е.* Мясницкий Иван Ильич // Русские писатели. 1800 – 1917: Биограф. словарь / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия. (Русские писатели XI–XX вв.), 1999. Т. 4. М – П. 704 с.: ил.
  23. *Гочуа М.Д.* Переводы и фольклорные записи. 2-е, допол. изд. / сост., предисл. С.Л. Зухба. Сухум: Абгосиздат, 2010. 224 с. (на абх. яз.).
  24. *Грабовский Н.К.* Теория перевода. Учебник. 2-е изд. М.: Издательство МГУ, 2007. 545 с.
  25. *Гублиа Г.К.* Собрание сочинений: в 5 т. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Сухум: Абгосиздат, 2008. Т. 2. 380 с. (на абх. яз.).
  26. *Гулиа Д.И.* Стихи / сост. Т.Д. Гулиа / Перев. с абх. М.: Изд. «Художественная литература», 1964. 248 с.

-
27. Гулиа Д.И. Избранное / сост.: Д.В. Ахуба, А.Н. Гогуа. Сухуми: Изд. «Алашара», 1974. 442 с.
  28. Гулиа Д.И. Избранное / Перев. с абх. / вступ. статья К. Симонова. М.: Художественная литература, 1974. 288 с.
  29. Гулиа Д.И. Стихотворения и поэмы / сост. и примеч. Ш.Х. Салакая; вступ. статья Ш.Д. Инал-ипа; ред. стихотворных переводов С.Ю. Куняев. Л.: Л.О. изд. «Советский писатель», 1974. 240 с.
  30. Гулиа Д.И. Избранное / сост., вступ. статья Р.М. Бутба; примеч. Ш.Х. Салакая. М.: Изд. «Книга», 1986. 304 с.
  31. Гулиа Д.И. Собрание сочинений: в 6 т. / сост., примеч.: Г.К. Гублиа, В.Л. Цвинариа; предисл. Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1981. Т. I. 372 с. (на абх. яз.).
  32. Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Переводы. Из абхазского фольклора. Лингвистические работы: в 6 т. / сост., примеч.: Л.П. Чкадуа, Ш.Х. Салакая. Сухуми: 1985. Т. 5. 503 с. (на абх. и рус. яз.).
  33. Гулиа Д.И. Сочинения. Стихи, рассказы, фольклорные и этнографические записи, переводы, статьи, учебники, письма / сост.: Х.С. Бгажба, С.Л. Зухба; предисл. и примеч. С.Л. Зухба. Сухум: Алашарбага, 2003. 499 с. (на абх. и рус. яз.).
  34. Гургулиа Б.А. Походка. Стихотворения. Поэмы. Статьи. Очерки. Переводы. Сухум: Абгосиздат, 2009. 631 с. (на абх. яз.).
  35. Гургулиа Б.А. Сочинения: в 3 т. Стихи. Сочинения. Переводы. Сухум: Абгосиздат, 2018. Т.3. 296 с. (на абх. яз.).
  36. Дарсалия В.В. Абхазская советская драматургия. (Историко-литературный и критический очерк). Сухуми: Алашара, 1968. 192 с.
  37. Дарсалия В.В. Дзадз Дарсалиа. Критико-биографический очерк. Сухуми: Алашара, 1988. 88 с.
  38. Дарсалия Д.Х. В глухой старине. (Рассказы, пьесы, стихи) / сост.: В.Б. Агрба, А.А. Аншба, С.Л. Зухба. Сухуми: Алашара, 1981. Кн. 1-я. С. 315 – 319 (на абх. яз.).
  39. Дарсалия Д.Х. Из жизни. (Повести, воспоминания) / сост. В.В. Дарсалия. Сухуми: Алашара, 1982. 328 с. (на абх. яз.).
  40. Джонуа Ч.М. Произведения: в 3 т. Стихи. Поэмы. Переводы / сост. Ц. Киут, Г. Адзинба, предисл. А.Н. Гогуа. Сухум: Абгосиздат, 2008. Т. 1. 620 с. (на абх. яз.).

-
41. *Джонуа Ч.М.* Произведения: в 3-х т. Поэмы. Переводы / сост. Ц. Киут, Г. Адзинба. Сухум: Абгосиздат, 2010. Т. 3. 460 с. (на абх. яз.).
  42. *Джонуа Я.Л.* Исповедь. Стихотворения и переводы. Сухум: Алашара, 2003. 96 с. (на абх. яз.).
  43. *Зантариа В.К.* Россыпи Вадзамаката. Стихотворения и переводы. Сухум: «Дом печати», 2006. 135 с. (на абх. яз.).
  44. *Зантариа В.К.* Опыт перевода русской лирики на абхазский язык. (На примере перевода некоторых произведений А. Пушкина и А. Блока) // Алашара. 2012. №6. С. 172 – 179 (на абх. яз.).
  45. *Зантариа В.К.* Избранное. Стихотворения. Переводы. Пародии. Эпиграммы. Сухум: Абгосиздат, 2014. 480 с. (на абх. яз.).
  46. *Зантариа В.К.* Мастерство перевода и его секреты // Зантариа В.К. Глубина и масштабы. (Литературоведческие статьи). Сухум: АБИГИ, 2022. С. 3 – 44 (на абх. яз.).
  47. *Зантариа В.К.* Из истории перевода русской классики на абхазский язык (творческий опыт, сравнительный анализ, художественные взаимовлияния) // Акуа-Сухум. 2021. №6. С. 192 – 213 (на абх. яз.).
  48. *Зухба С.Л.* Дмитрий Гулиа и русская литература // Алашара. 1974. №2. С. 88 – 92 (на абх. яз.).
  49. *Зухба С.Л.* Поэт, переводчик // Алашара. 1976. №7. С. 57 – 59 (на абх. яз.).
  50. *Зухба С.Л., Капба Р.Х.* Бессмертное произведение и его переводчик // Апсны капш. 1990, 17 апреля (на абх. яз.) [О переводе М.Т. Бгажба поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»] (Данная рецензия вошла в книгу С.Л. Зухба «Чтоб не погас огонь очага». Литературно-критические статьи, исследования, рецензии, публицистика. Сухум: 2006. С. 489 – 494).
  51. *Инал-ипа Ш.Д.* Из истории абхазской литературы. Изд. 2-е, исправ. и доработ. Сухуми: Абгиз, 1961. 424 с. (на абх. яз.).
  52. История абхазской литературы. Книга первая / ред. коллегия: Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая, А.А. Аншба. Сухуми: Алашара, 1986. 292 с. (на абх. яз.).
  53. *Капба В.Н.* Следы воспоминаний. Рассказы. Повести. Переводы. Сухум: Абгосиздат, 2013. 296 с. (на абх. яз.).

-
54. *Капба Р. Х.* Перевод требует мастерства // Алашара. 1966. № 8. С. 90-94 (на абх. яз.) [О переводах М. Ласуриа].
55. *Капба Р.Х.* «Путешествие на юг» // Алашара. 1971. №1. С.95 – 96 (на абх. яз.) [О переводе А. Джения повести К. Паустовского «Бросок на юг»].
56. *Капба Р.Х.* «Моцарт и Сальери» в переводе Леварсы Квициния // Алашара. 1999. №4. С. 41-42 (на абх. яз.).
57. *Капба Р.Х.* Леварса Квициния. (Жизнь и творчество). 2-е, допол. изд. Сухум: Абгосиздат, 2008. 344 с. (на абх. яз.).
58. *Каторова А.М.* Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития / *Oriental Studies*. 2019, (3):554-562. DOI:10.22162/2619-0990-2019-43-3-552-560.
59. *Кварчия А.З.* Подарок неба. Стихотворения, поэма, переводы, статьи. Сухум: Алашара, 1997. 68 с. (на абх. яз.).
60. *Квициния Н.Т.* Мосты. Переводы. Сухуми: Алашара, 1984. 184 с. (на абх. яз.).
61. *Кобахиа Л.А.* Д. Гулиа как переводчик // Алашара. 1975. №2. С.79 – 82 (на абх. яз.).
62. *Когониа В.А.* По дороге сказок. Сказки для детей. Сухум: Гос. фонд развития абхазского языка, 2010. 68 с. (на абх. яз.).
63. *Когониа В.А.* Стихотворение Н. Некрасова «Несжатая полоса» на абхазском // *Акуа – Сухум*. 2022. №3. С. 228 – 237. (на абх. яз.).
64. *Когониа В.А.* Стихотворения Фёдора Тютчева на абхазском. (По следам переводов Таифа Аджба) // Алашара. 2023. №5. С. 117 – 125 (на абх. яз.).
65. *Когониа В.А.* Таиф Аджба – переводчик русской поэзии // Алашара. 2021. №1. С. 43 – 52. (на абх. яз.).
66. *Лагулаа А.Я.* Родина – одна... Рассказы и переводы. Сухум: Алашара, 1998. 140 с. (на абх. яз.).
67. *Лагулаа А.Я.* Крылья счастья. Рассказы. Рассказы для детей. Эссе. Переводы. Сухум: 2019. 828 с. (на абх. яз.).
68. *Ласуриа М.Т.* Песня поколений. Переводы. Сухуми: Алашара, 1984. 276 с. (на абх. яз.).

-
69. Ласуриа М.Т. Мужчина – должен быть мужчиной! (Некоторые заметки переводчика) // Ш. Петёфи. Избранное. На абхазском и русском языках. На абхазский язык перевели – Б. Шинкуба и М. Ласуриа. На русский язык перевели – Б. Пастернак, Л. Мартынов, С. Маршак, Н. Тихонов, М. Исаковский, В. Левик, Н. Чуковский, И. Миримский, М. Замаховская. Сухум: Алашара, 1995. С.205 – 218.
70. Ласуриа М.Л. Собрание произведений и переводов: в 5 т. А.С. Пушкин. Евгений Онегин. Роман в стихах. Ш. Руставели. Витязь в тигровой шкуре. Поэма / под общ. ред. Ш.Х. Салакая. Москва – Сухум: Абгосиздат, 2013. Т. 3, кн.1. 680 с. (на абх. яз.).
71. Ласуриа М.Л. Собрание произведений и переводов: в 5 т. Новый Завет / под общей ред. Ш.Х. Салакая. Москва – Сухум: Абгосиздат, 2014. Т. 4. 616 с. (на абх. яз.).
72. Ласуриа Р.Д. Избранное. Стихотворения. Сухум: Абгосиздат, 2011. 588 с. (на абх. яз.).
73. Ласуриа Р.Д. Роберт Бёрнс говорит на абхазском // Роберт Бёрнс. Стихи в переводах Платона Бебиа. Сухум: Абгосиздат, 2007. С. 3 – 41 (на абх. яз.).
74. Маан В.М. Произведения и переводы. Сухуми: Газетно-журнальное изд. Абхазской АССР, 1963. 204 с. (на абх. яз.).
75. Очерки истории абхазской литературы / отв. ред. Х.С. Бгажба, Х.С. Салакая. Сухуми: Алашара, 1974. 284 с.
76. Петёфи Ш. Избранное. На абхазском и русском языках. На абхазский язык перевели – Б. Шинкуба и М. Ласуриа. На русский язык перевели – Б. Пастернак, Л. Мартынов, С. Маршак, Н. Тихонов, М. Исаковский, В. Левик, Н. Чуковский, И. Миримский, М. Замаховская. Сухум: Алашара, 1995. 228 с.
77. Псалтырь / Перев. на абх. яз. Г. Квициния, Г. Сакания. Сухум: Фонд культуры Абхазии, 1997. 195 с.
78. Таркил С.Х. М.Т. Ласуриа. Песня поколений. Переводы // Алашара. 1985, №2. С. 141– 142. (на абх. яз.) [Рецензия на книгу переводов М. Ласуриа «Песня поколений»].
79. Твардовский А.Т. Роберт Бёрнс в переводах С. Маршака // А.Т. Твардовский. Статьи и заметки о литературе. М.: Советский писатель, 1961. С. 68–82.

-
8. *Творогов О.В.* Литература Киевской Руси (XI – начало XIII в.) // История русской литературы XI – XVII веков / под ред. Д.С. Лихачева. Изд. 2-е, доработ. М.: Просвещение, 1985. С.32 – 125.
81. *Трубинова Е.А.* Особенности работы с художественным текстом. Переводческие трансформации в художественных текстах / Е.А. Трубинова. – Текст: непосредственный// Молодой ученый. 2014. №19(78). С.526-528. URL:<https://moluch.ru/archive/78/13617> (дата обращения:15.11.2021).
82. *Хашба М.Л.* Наследие: в 2 кн. / сост., предисл., примеч. В.Ш. Авидзба. Сухум: Алашара, 2005. Кн. 1. 344 с. (на абх. яз.).
83. *Цвижба Ш.Л.* Татиас. Стихотворения и поэмы. Сухум: Алашара, 1986. 93 с. (на абх. яз.).
84. *Цвинариа В.К.* Средь бела дня. Стихотворения и переводы (1974 – 1998). Сухум: 1999. 96 с. (на абх. яз.).
85. *Чачхалиа Д.К.* Поэзия отражений. Переводы из абхазской, русской, грузинской, немецкой и литовской поэзии. М.: АКВА-Абазза. 2019. 303 с. (на абх. и рус. яз.).
86. *Чачхалиа К.Ш.* Собрание: в 2 кн. / сост., предисл., примеч. В.Ш. Авидзба. Сухум: Абгосиздат, 2018. Кн. 2. 776 с. (на абх. яз.).
87. *Чочуа А.М.* Абхазский язык. Для второго года обучения. Сухум: 1920. 128 с. (на абх. яз.).
88. *Чочуа А.М.* Абхазский язык. Для третьего года обучения. Сухум: 1920. 162 с. (на абх. яз.).
89. *Чочуа А.М.* Собрание сочинений: в 3 т. / ред. тома М.Л. Хашба, сост. Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1968. Т. I. 280 с. (на абх. яз.).
90. *Чхамалиа А. А.* Пою свою песню. Стихотворения. Переводы. Сухум: «Дом печати», 2006. 60 с. (на абх. яз.).
91. *Шинкуба Б.В.* Слово. Стихотворения и переводы. Сухум: Алашара, 1975. 256 с. (на абх. яз.).
92. *Шинкуба Б.В.* Собр. соч.: в 4 т. [Фактически вышло 6 т.]. Романы в стихах. Драматическая поэма. Переводы. Сухум: Алашара, 1988. Т. 2. 448 с. (на абх. яз.).
93. *Шинкуба Б.В.* Избранное: в 2 т. Поэтические произведения, переводы / сост. М.Т. Ласуриа. Сухум: Абгосиздат, 2017. Т. 1. 496 с. (на абх. яз.).

-
94. *Эбноу Р.И.* Лица. Пьесы. Сухум: Алашара, 1988. 363 с. (на абх. яз.).
95. *Якобсон Р.О.* О лингвистических аспектах перевода // Р. Якобсон. Избранные работы / переводы с английского, немецкого и французского языков / сост. и общ. ред. В.А. Звягинцева. Предисл. Вяч. Вс. Иванова. М.: Прогресс, 1985. С. 361 – 368.

Л.Н. ТОЛСТОЙ И АБХАЗИЯ¹

Лев Николаевич Толстой принадлежит к числу тех писателей, чье творчество неизменно привлекало и продолжает привлекать пристальное внимание думающей части человечества. Созданные им литературные образы, художественные приемы изображения жизни и людских судеб во многом определили ход не только русской, но многих национальных литератур и, в целом, мировой литературы. Его философия, мировоззрение, результаты просветительской деятельности имели своих сторонников, последователей и противников. Хотя Л.Н. Толстой не бывал в Абхазии и ничего не писал о Стране души, его влияние на культурную жизнь Абхазии было ощутимым и значимым. Существует семейное предание о встрече и беседе знаменитого писателя с абхазским священником-просветителем Н.В. Ладария². Его внук – ленинградский поэт, кандидат технических наук Олег Юрков-Ладария³ – пишет: «Мой дед – Николай (Шериф) Ладария в первой половине девяностых годов 19-го века встретился в Анапе с Львом Толстым. Можно предположить, что живя в Гагспре, Лев Николаевич совершил путешествие морем в Анапу, а может быть, и далее, в предгорье Кавказа, освежить впечатления боевой молодости. Впереди была работа над повестью “Хаджи

---

¹ Статья была опубликована в журнале «Два века русской классики» (2022. Т.4. №4); публикуется с незначительными изменениями и дополнениями.

² Ладария Николай Васильевич (1866-1924) – деятель народного просвещения, церковнослужитель, переводчик на абхазский язык богослужебной литературы.

³ Юрков-Ладария Олег Владимирович (1935-2020) – кандидат технических наук, поэт, член Союза писателей России и писательской ассоциации «Литературное объединение “Соратники”», автор пятнадцати стихотворных книг, и трехтомника избранных сочинений.

Мурат”. Молодой кавказец обратился к Толстому за советом – как жить? К моменту встречи с Толстым дед был уже автором воспоминаний “На заре моей жизни”, опубликованных в октябре 1891 года в журнале “Исторический вестник”; был женат на молодой учительнице Александре Ивановне Денисовой – дочери небогатого петербургского купца. Молодой священник мучительно думал: “Может быть, перебраться в Петербург, к родителям жены, избрать литературное поприще? Ведь Сашеньке, привыкшей к шуму имперской столицы, скучно в глухом абхазском селе Абгархук? Что скажет на это Толстой?”

Лев Николаевич внимательно выслушал кавказца и сказал примерно следующее: “Вы хотите стать литератором или священником и жить в Петербурге? Но ведь священников у русских много, особенно в Питере. А ваш маленький народ весьма нуждается в просвещении. Живите там, где Вы живете, учитесь на священника, несите православие своему народу”.

Так, по совету Толстого, и стал мой дед одним из первых абхазских православных просветителей. Таково предание, доказывать истинность которого навряд ли целесообразно, надо просто ему верить»¹.

Этой же версии придерживается и известный литературовед, близкая родственница М.Г. Ладария. В одной из своих статей, посвященных судьбе членов семьи Василия Ладария (отца Николая. – В.А.), она также упоминает о встрече Николая Ладария «в Крыму с Л.Н. Толстым», которая, как она пишет, «в какой-то мере определила его личную судьбу, советом создать семью на родной земле, а не на чуждой ему Северной Пальмире...»².

Не ставя под сомнение реальность возможной встречи Н. Ладария с Львом Николаевичем, все-таки заметим, что «крымская версия» содержит ряд нестыковок и вольных предположений, которые не могут подтвердить возможность подобной встречи в

---

¹ Юрков-Ладария О.В. Его напутствовал Лев Толстой // Колокол. 2002, №2. С. 26.

² Ладария М.Г. Встречи с предками. Из истории рода Василия Ладария // Колокол. 2002, №3. С. 9.

указанное время. И вот почему: известно, что Л.Н. Толстой бывал в Крыму трижды: во время Крымской войны, в 1885-м, и с сентября 1901 по май 1902 года.

Стало быть, встреча Н. Ладария с писателем могла состояться не в первой половине 1890-х, как пишет О. Юрков-Ладария, а во время последнего пребывания писателя в Крыму. В дневниковых записях этого периода Толстой не упоминает о встрече и беседе с будущим абхазским священником. Также нет подтверждений о поездке Толстого в Анапу, чтобы освежить впечатления боевой молодости: состояние здоровья этому не способствовало. Упоминание о том, что впереди была работа над повестью «Хаджи Мурат», также не совсем согласуется с этим периодом жизни писателя, поскольку в 1902 г. работа над повестью находилась на завершающей стадии. И, наконец, тогда отношения Л.Н. Толстого с церковью были разорваны, он был отлучен от нее, поэтому несколько неправдоподобным выглядит, что он мог бы советовать кому-то – посвятить себя церковному служению.

Если же допустить другой вариант, согласно которому встреча Л. Толстого и Н. Ладария состоялась во время второго пребывания Л.Н. Толстого в Крыму, 1885 г., то вступает в противоречие выход в свет упомянутых воспоминаний Н. Ладария «На заре моей жизни» (1891). Добавим, что за этот год в дневниках Льва Николаевича имеется единственная запись, в которой ничего не сказано о его пребывании в Крыму¹.

Существует иная точка зрения на встречу Н. Ладария с Л.Н. Толстым. Она принадлежит поэту и литературоведу Б.А. Гургулия. По его версии, встреч было две: первая случайной – Н. Ладария познакомился с писателем в дороге, когда он ехал с Кавказа в Петербург. Это встреча настолько впечатлила молодого человека, что когда у него возникла трудноразрешимая жизненная ситуация, он решил навестить Толстого и обратиться к нему за советом, как ему поступить, что и было сделано. Как видим, в этой

---

¹ См.: *Толстой Л.Н. Собр. соч.*: в 22 т. Т. 21. Дневники. 1847-1894 / сост. и комментарии А.И. Шифмана. М.: Художественная литература, 1985. С.347-348, 554.

версии, отсутствует конкретика: нет деталей о времени и месте самих встреч. Зато содержится ряд важных уточняющих подробностей истории знакомства Н. Ладария со своей будущей женой. Так, Б. Гургулиа пишет, что знакомство состоялось в Туапсе, в имении петербургского коммерсанта Серебрякова, имевшего виноградные плантации, у которого Н. Ладария работал главным виноделом¹. В его имение на отдых приезжала семья петербургского купца Ивана Денисова. В 1891 г. во время пребывания здесь его дочери Александры и состоялось знакомство ее со своим будущим мужем. Кроме того, согласно версии Б. Гургулиа, Серебряков планировал перевести Николая в Петербург, на работу своей головной фирмы². Очевидно, такие важные обстоятельства для разрешения возникшей дилеммы в выборе дальнейшей жизни, могли подвигнуть молодого человека обратиться за советом к Л.Н. Толстому. К сожалению, Б. Гургулиа не дает ссылок на источники, но, скорее всего, изложенные им факты соответствуют реальным событиям жизни Н. Ладария. В частности, прибытие в 1892 г. делегации сватов из Абхазии в семью невесты в Петербург, на церемонию обручения, соответствует времени вступления в брак Николая Ладария и Александры Денисовой.

Отрывочность биографических сведений самого Н. Ладария также не позволяет уточнить когда, где и при каких обстоятельствах произошла, или произошли его встречи с Л.Н. Толстым. Но, повторим, что факты встречи и беседы, вряд ли стали результатом чьей-то выдумки или фантазии. Скорее всего, в данном случае, как часто бывает, потомки не сохранили в полноте и последовательности информацию, изложенную в устной форме. Завершая данный сюжет, заметим, что поиски для уточнения деталей этой встречи стоит продолжить.

---

¹ С этим фактом согласуется и публикация в 1908 г. поучительного рассказа Н. Ладария «Хорошее вино» о технологии возделывания качественного вина [«Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ». Тифлис: 2-е издание. Издание Управления Кавказского учебного округа, 1911. С. 36-38].

² Гургулиа Б.А. История русской литературы XIX века. Курс лекций. Сухум: Изд. Абхазского государственного университета, 2008. С. 475 (на абх. яз.).

Другой важной стороной связи Л.Н. Толстого с Абхазией является значимое влияние его творчества на абхазскую литературу, которое обнаруживается на разных этапах истории абхазской литературы. Прежде всего, это относится к переводам на абхазский язык произведений Толстого на самом раннем этапе, когда национальная литература делала свои первые шаги, еще не дифференцировалась как самостоятельный письменно-вербальный вид искусства национальной культуры. Эти переводы в свое время были важны как образцы учебно-дидактической литературы для открывавшихся учебных заведений Абхазии. Абхазская учебная литература конца XIX – начала XX в. преимущественно состояла из переводных произведений русских учебных книг. Наряду с литературно-дидактическими материалами К.Д. Ушинского, баснями И.А. Крылова, в учебные пособия для абхазских школ, включались и тексты педагогических сочинений: «Новой азбуки», «Русских книг для чтения» Л.Н. Толстого. Так, в третью по счету абхазскую азбуку, изданную в 1906 г., вошли детские рассказы «Семь прутьев», «Лгун», являющиеся свободным изложением толстовских басен «Отец и сыновья» и «Лгун».

В учебных книгах того времени было не принято указывать авторство помещаемых в них произведений. Исключением является составленная А. Чукбаром и Н. Патейпой «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ», впервые увидевшая свет в 1908 г. и переизданная в 1911 г. В предисловии авторы-составители указывают, что «статьи I и II части взяты из книг К.Э. Шельцеля “Книга для чтения” <...> и гр. Л.Н. Толстого “Новая азбука”». О степени вмешательства в авторские тексты поясняют: «Некоторые из этих статей представляют точный перевод русских статей, с изменением лишь собственных имен <...> другие несколько изменены <...> для третьей части несколько статей было составлено переводчиками <...> прямо на абхазском языке...»¹. В эту книгу были включены рассказы-миниатюры Л. Толстого «Ученый сын», «Лошадь и кучер» и «Волк и Ягненок».

---

¹ Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ, 2-е издание. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1911. С. II.

Автор-составитель последующей абхазской азбуки А.М. Чочуа также обращался к педагогическим произведениям Л.Н. Толстого. До установления советской власти в Абхазии он издал дважды «Абхазскую азбуку» (1909, 1914) и две хрестоматии по литературному чтению (1920), предназначенные для второго и третьего годов обучения. В «Абхазскую азбуку» Чочуа включены переведенные им заново прозаические басни Толстого «Лгун» и «Отец и сыновья». И в дальнейшем Чочуа обращался к переводу произведений Толстого, в частности, им переведены «Лев и Лисица», «Галка и кувшин», «Лев и Мышь», «Муравей и Голубка», «Косточка» и т.д.

Существенным упущением в издательской практике является то, что в отдельных изданиях произведений А.М. Чочуа часто не указывался первоисточник включенных в них переводных произведений. Так, в оглавлении первого тома собраний сочинений А.М. Чочуа в скобках имеется указание на автора лишь двух рассказов Толстого: «Косточка» и «Боб», а опубликованные там же «Отец и сыновья», «Лгун», «Мужик и Водяной», «Лев и Мышь», «Лев и Лисица» и др. не обозначены как переводные¹.

Такое очевидное упущение приводит к нарушению достоверности истории российско-абхазских литературных связей. Иногда переводчики изменяли заглавия произведений, например: «Плохой товарищ» на «Два друга», «Ненасытная собака» на «Собаку на сене», «Смекалка и находчивость» на «Галку и кувшин», «Боб» вместо «Пожарные собаки» и т.д.².

Некоторым оправданием может служить то обстоятельство, что сама «литература для детского чтения» Толстого, как отмечает Л.Д. Опульская, не отличалась оригинальностью, и лишь «отдаленно напоминала источник». Исследователь пишет, что «сопоставляя теперь источники с текстами Толстого, легко убедиться, что всякий раз, заимствуя контуры сюжета, Толстой создавал свой рассказ, свою басню, свою быль, свою сказку, свою былину.

---

¹ Чочуа А.Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Сухуми: Алашара, 1968. (на абх. яз.).

² См.: *Аджинджал Д.С.* Пути развития абхазской детской литературы. Сухум: РИО АГУ, 2012. С. 19.

Не случайно, помещая рассказы “Азбуки” в “Русских книгах для чтения”, он обозначал лишь жанр произведений и совсем не упоминал о заимствованиях¹.

Публикации переводных произведений Л.Н. Толстого имели место и в первой абхазской газете «Апсны» (1919-1921 гг.). В ней, наряду с художественными произведениями, печатались и тексты познавательного характера. На страницах газеты были опубликованы переводы толстовских текстов «Вредный воздух», «Дурной воздух», «Газы». Также, читатели знакомились с толстовскими рассказами «Наседка и цыплята», «Царь и рубашка» в переводе Ш. Эмхаа; «Старик и смерть» в переводе М. Хашба; «Упустишь огонь – не потушишь» в переводе Елены Маан. Здесь, как видим, перевод не только миниатюрных рассказов, но и произведений, имеющих развернутый сюжет.

Переводы произведений Толстого для детей мы встречаем и у Д.И. Гулиа: басни «Лев и Мышь», «Петух, Кошка и Мышь», «Олень». Необходимо подчеркнуть, что иногда одно и то же толстовское произведение появлялось в переводах разных авторов, что говорит о их популярности, особенно у первого поколения абхазских просветителей.

Интерес к литературному наследию Л.Н. Толстого со стороны абхазских писателей не иссяк и в советский период. Переводы его литературно-дидактических произведений продолжил филолог и литератор Х.С. Бгажба. Они включались в школьные учебники по абхазской литературе для разных классов. Х. Бгажба перевел 25 рассказов Толстого; все они вошли в книгу переводов автора: «Осел и лошадь», «Лисица», «Охотник и перепел», «Бык и лягушка», «Птичка», «Осел в львиной шкуре», «Курица и ласточка», «Рыбак и рыбка», «Стрекоза и муравьи», «Уж и ёж», «Собака и вор», «Волк и кобыла», «Девочка и стрекоза», «Лисица и волк», «Зайцы и лягушки», «Волк и коза», «Ястреб и голуби», «Летучая мышь», «Волк и собака», «Орел», «Тетерев и лиса», «Царь лягу-

---

¹ Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. Повести и рассказы. 1872-1886 / коммент. Л.Д. Опульской. М.: Художественная литература, 1982. Т.10. С.507.

шек», «Лев и собачка», «Как волки учат своих детей», «Крестьянин и собака»¹.

Количество отдельно изданных книг Л. Толстого в переводе на абхазский язык не столь велико. Отдельным изданием было выпущено три книги: повесть «Хаджи Мурат» в переводе М.Л. Хашба², роман «Воскресение» в переводе Я.Т. Чочуа³ и сборник рассказов, былей, историй, басен и сказок «Прыжок» в переводе А.Н. Гогуа⁴. В последний сборник вошли переводы следующих произведений Л. Толстого: «Прыжок», «Визирь Абдул», «Мальчик с пальчик», «Основание Рима», «Осел в львиной шкуре», «Как дядя рассказал про то, как он ездил верхом», «Петр I и мужик», «Ворон и голубь», «Голова и хвост змеи», «Камень», «Булька и волк», «Как гуси Рим спасли». К числу названных изданий нужно добавить и книгу В.М. Маана «Сочинения и переводы», с рассказами Толстого «Кавказский пленник» и «Прыжок»⁵.

Переводы толстовских произведений публиковались и в журнале «Алашара». В разные годы на страницах этого издания были напечатаны рассказ «Три смерти» в переводе А.Т. Аджинджала (1960, №6); повесть «Хаджи Мурат» в переводе М.Л. Хашба (1972, №7); «Смерть Ивана Ильича» в переводе Н.Т. Квициния (1978, №9) и отрывки романа «Война и мир» в переводе Я.Т. Чочуа (1979, №2)⁶.

Фольклорист и литературовед А.А. Аншба, сосредоточив свое внимание на переводах, посвятил этому вопросу специальную статью: «О переводах на абхазский язык произведений Л.Н.

---

¹ Бгажба Х.С. Переводы и пересказы. Сухуми: Алашара, 1980 (на абх. яз.).

² Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. Повесть / перев. на абх. яз. М.Л.; Хашба. Сухум: Абхазское государственное издательство, 1936. 220 с.; второе издание: Сухуми: Алашара, 1978.

³ Толстой Л.Н. Воскресение. Роман /перев. на абх. яз. Я.Т. Чочуа. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 523 с.

⁴ Толстой Л.Н. Прыжок. Рассказы, были, истории, басни и сказки /перев. на абх. яз. А.Н. Гогуа. Сухуми: Алашара, 1987. 24 с.

⁵ Маан В.М. Сочинения и переводы. Сухуми: Газетно-журнальное издательство Абхазской АССР, 1963. 204 с.

⁶ См.: Бигуаа В.А. Журнал «Алашара» (1955-2012). (История. Библиография). Сухум: Абгосиздат, 2017. С. 349.

Толстого». Не увлекаясь комплиментарной риторикой, автор предпринял основательный анализ художественного качества и адекватности имевшихся переводов произведений Толстого – повестей и рассказов. Указав на удачные моменты каждого перевода, А. Аншба в большей степени сосредоточил внимание на имевшихся упущениях, показал несоответствия и расхождения с оригиналом, искажения смысла, неточности, небрежности и прочие недостатки и даже ошибки. Доводы автора подкреплены конкретными примерами, сопоставлениями текста оригинала с переводом. В некоторых случаях даются и рекомендации. Учитывая всю сложность толстовских текстов, А. Аншба советует решившимся взяться за перевод произведений Толстого сначала «постараться, хотя бы для себя, понять переводимого автора, основательно изучив пройденный творческий путь»¹. Совет этот, конечно полезный и дельный, но трудновыполнимый. Что касается недостатков самой статьи, то, пожалуй, самым главным из них является упрощенный взгляд на изменения религиозного мировоззрения Толстого. А. Аншба к этому вопросу подходит с сугубо атеистической позиции.

Можно отметить, что среди абхазских литераторов и интеллигенции, Л.Н. Толстой был одним из самых читаемых русских писателей. О нем и его творчестве печатались статьи в прессе, на научных сессиях и юбилейных мероприятиях делались доклады, в которых наряду с обзором жизненного и творческого пути, приводилось множество цитат из его сочинений. Так, например, Д.И. Гулиа, перечисляя классиков мировой литературы, без знания творчества которых невозможно стать писателем, называл, конечно, и Л.Н. Толстого². А Б.В. Шинкуба признавался, что из всех писателей пальму первенства он отдает Л.Н. Толстому. Он постоянно обращался к его бессмертным произведениям, пере-

---

¹ *Аншба А.А.* О переводах произведений Л.Н. Толстого на абхазский язык // *Переключка времен. Статьи.* Сухуми: Алашара, 1986. С. 146 (на абх. яз.).

² *Гулиа Д.И.* Ответ начинающему поэту // *Собр. соч. в 6 т. Драма. Переводы. Литературные и публицистические статьи / сост.: В.Б. Агрба, В.В. Дарсалия.* Сухуми: Алашара, 1983. Т. 3. С. 207.

читывая многократно – «Войну и мир» пять раз, а «Анну Каренину» семь раз¹.

Другим аспектом связи Л.Н. Толстого с Абхазией являются публикации в местной прессе о проводимых мероприятиях в его честь. Знаковым событием стал организованный в Сухуме 29 ноября 1922 г. вечер, посвященный годовщине смерти писателя. Вечер проходил во 2-м Гостеатре. Инициатором его проведения выступило Абхазское научное общество, учрежденное в том же году. «Вступительным словом вечер открыл председатель АбНО проф. Г.А. Фальборк. На вечере с докладами «Творческий подвиг Л.Н. Толстого», «Философия Толстого», «Толстой в истории науки и воспитании», «Память Толстого», «Страница воспоминаний о Ясной Поляне», выступили: В.И. Стражев, Д.В. Захаров, Ф.Д. Авилов, А.П. Иващенко»². Из перечисленных докладчиков, наибольший интерес представляет личность Г.А. Фальборка³, одного из

---

¹ *Квициниа Н.Т.* «Готовь слово, словно оружие...» // Алашара. 1977, №5. С.71 (на абх. яз.).

² *Лакоба С.З.* Поэт и археолог // Ерцаху. Литературный сборник. Сухуми: Алашара, 1981. С. 194.

³ Фальборк Генрих Адольфович (1864-1942?) «был выдающимся российским статистиком, педагогом, переводчиком, публицистом, <...> в соавторстве с В.И. Чернулуским издал труд “Народное образование в России” СПб.: 1899), “Настольную книгу по народному образованию” (в 3-х т.) и др. Был одним из учредителей Педагогической академии в Петербурге, редактор-издатель газеты “Школа и жизнь” (1911-1917)”. После Октябрьской революции Г.А Фальборк обосновался в Абхазии. Согласно мнению С.З. Лакоба, причиной перемены его места жительства, помимо его дворянского происхождения, послужило и то обстоятельство, что он «будучи гласным Петербургской думы и членом группы “Обновления думы” (1904-1917), во время войны на Балканах в 1912 г., участвовал в подготовке резолюции в поддержку славянских народов. Резолюцию и самого Фальборка В.И. Ленин назвал “образцом буржуазного национализма”». После революции, обосновавшись в Абхазии, Фальборк инициировал создание Абхазского научного общества, но вскоре переводится на «тихую должность в структуре правительства ССР Абхазии...», где «сделал очень многое в области статистики, фактически с нуля создал необходимое для социально-экономического, демографического и культурного развития направления <...>. По всей видимости, его положение в Абхазии к 1929 г. осложнилось, и он вернулся в Ленинград» // Лакоба С.З. От Фальборка до Барача// АбНО и его разгром (1922-1931) /сост.: С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021. С.11-13.

инициаторов создания Абхазского научного общества и первого его председателя. Он, как пишет, историк С.З. Лакоба «в молодости был увлечен идеями Л.Н. Толстого, за что арестовывался и был выслан из Петербурга во Владимир (1887 – 1890)»¹.

Публикации в республиканских газетах материалов, посвященных Л.Н. Толстому и иллюстрирующих его значимость для Абхазии, представляют вполне самостоятельный пласт, относящихся к данной теме. Практически все юбилейные даты, связанные с днем рождения или с днем смерти писателя, отмечались публикациями разного характера. Остановимся на материалах «Советской Абхазии», выходявшей на русском языке с 1926 по 1991 гг. К сожалению, не все номера этой газеты сохранились; полный комплект отсутствует в главных библиотеках Абхазии. В просмотренных нами номерах газет с 1938 по 1991 гг. количество публикаций, посвященных Л. Н. Толстому, превышает 70. Это статьи, заметки, различного рода сообщения информационных агентств (ТАСС, АПН, ГрузТАГ) и одно стихотворение. В заметках и сообщениях давалась информация чествований писателя в связи с юбилейными датами, говорилось о мероприятиях, имевших место в республиках СССР и за рубежом, митингах, очередных изданиях его книг как в оригинале, так и в переводе, выставках, фильмах о Толстом и экранизациях его произведений, театральных постановках и т.д. Часто публиковались материалы о деятельности музеев Толстого в Москве и Ясной Поляне. Газета печатала краткие заметки преподавателей вузов и школ, студентов и других авторов, высказывавших свое отношение к личности писателя и его творчеству. Характерными названиями такого рода публикаций становились: «Горжусь великим соотечественником», «Он видел счастье в труде», «Защитник угнетенных» и т.п. Довольно подробно освещались торжественные собрания и вечера, проводившиеся в Москве, Тбилиси, Сухуме в честь юбилейных дат. Особенно много материалов, посвященных Л. Н. Толстому, в газете «Советская Абхазия» было опубликовано в

---

¹ Лакоба С.З. АбНО: От Фальборка до Барача // АбНО и его разгром (1922-1931 гг.) / сост.: С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021. С. 11

1953 г. (125-летие со дня рождения), 1960 г. (50-летие со дня смерти), 1978 г. (150-летие со дня рождения). Нередко газета отводила материалам о Толстом целую полосу. Приводились высказывания русских и зарубежных писателей о великом классике. Так, в номере от 20 ноября 1960 г. в разделе, озаглавленном «Строки о великом сыне России», были приведены высказывания о Толстом целой группы писателей: А.М. Горького, В.Г. Короленко, И.А. Гончарова, А.С. Серафимовича, А.Н. Толстого, А.А. Фадеева, К.А. Федина, М.А. Шолохова, Ромена Ролана, Элизы Ожешко, Мулка Раджа Ананда, Н. Хикмета, Л. Арагона.

В публикациях о Толстом встречаются интересные и довольно редкие свидетельства, любопытные материалы. Названия некоторых говорят сами за себя: «Протест членов семьи Льва Николаевича Толстого против шпионской деятельности изменницы родины А. Толстой в Америке» (22.09.1949), «Л.Н. Толстой – участник переписки» (16.01.1970), «Голос, звучащий на весь мир» (8.09.1978). Третья заметка – о многочисленных интервью Толстого в зарубежной печати за последние 25 лет его жизни, выявленных литературоведом В.Я. Лакшиным.

Газетные сообщения о проводившихся мероприятиях с участием научных работников приобрели со временем значение документального свидетельства о научной и культурной жизни государства. Одним из таких свидетельств, стала от 20 ноября 1960 г. заметка «Митинг в Ясной Поляне». В ней в частности, сказано: «Сегодня же в Ясной Поляне проведено заседание ученого совета Института мировой литературы имени А.М. Горького Академии наук СССР и ученого совета музея-усадьбы “Ясная Поляна”. Сообщение о большой и разнообразной научной и культурной деятельности яснополянского музея сделал его директор А.И. Поповкин¹. Затем был заслушан доклад кандидата филологических наук С.Г. Бочарова² “Основные черты художественного метода

---

¹ Поповкин Александр Иванович (1899-1962) – педагог, филолог, музейный работник; директор музея-усадьбы «Ясная Поляна» (1952-1962).

² Бочаров Сергей Георгиевич (1929-2017) – известный литературовед, историк и теоретик литературы, член Союза писателей СССР (1968).

Толстого” и доклад кандидата филологических наук Л.Д. Опульской¹ “Толстой и русская литература конца XIX – начала XX в.”»².

Следует отметить высокий уровень публикаций газеты «Советская Абхазия», посвященных Толстому и представляющих собой – как по объему, так и по глубине мысли – серьезные исследования. Нами выявлено 20 таких статей: В. Рублевского «Л.Н. Толстой. (К 112-летию со дня рождения)» (12.09.1940), А. А. Олонцкого «Л.Н. Толстой. (К 35-летию со дня смерти)» (20.11.1945) и «Кавказ в произведениях Л.Н. Толстого» (09.09.1953), Т. Л. Мотылевой «Великий писатель земли русской. Мировое значение Л.Н. Толстого» (08.09.1948), С. П. Бычкова «Гордость русской литературы» (8.09.1953), М. Кельчевского «Ясная Поляна» (08.09.1953), Л.Д. Опульской «Л.Н. Толстой – великий писатель русского народа» (09.09. 1953), Н. Кухарского «Гений русской литературы. (К 130-летию со дня рождения Л.Н. Толстого)» (09.09.1958), М.Л. Поляновского «Голос великого писателя. (К 50-летию со дня смерти Л.Н. Толстого)» (15.11.1960), И.П. Мотяшова «В гостях у Толстого» (06.11.1960), М.Г. Ладария «Для блага людей» (20.11.1960), В. Гвасалия «Л. Толстой и грузинская интеллигенция» (23.10.1960), Д. Рачкова «Толстой и музыка» (18.11.1960), Д. Ахуба и М. Ласуриа «Здесь жил великий писатель. (Письмо из Ясной Поляны)» (19.11.1960), В. Пачулиа «Его душа была покорена Кавказом» (08.09.1978), М. Ласуриа «Гений русской литературы» (08.09.1978), Б.А. Гургулиа «Талант русской словесности» (09.09.1988) и редакционная статья без подписи «Дом-усадьба Л.Н. Толстого» (08.09.1948).

Как видим, 1960-й год стал своего рода рубежным. Если более ранние статьи принадлежат, в основном, московским исследователям, то со временем начинают преобладать статьи местных авторов, что свидетельствует о формировании в культурной жизни Абхазии поколения собственных литературоведов.

---

¹ Опульская Лидия Дмитриевна (1925-2003) – известный литературовед, д. филол. н. (1983), член-корр. РАН (2000); главный редактор полного (Юбилейного в 90 т.) Собрания сочинений Л.Н. Толстого.

² Митинг в Ясной Поляне // Советская Абхазия. 1960, 20 ноября.

Тональность большинства статей пафосная, насыщенная эпитетами: «гениальный», «выдающийся», «непревзойденный», «всеобъемлющая личность». Но встречаются и критические оценки отдельных сторон творчества Толстого. Например, в статье Т.Л. Мотылевой сказано: «Религиозно-утопическая философия Толстого отчасти уродовала и портила даже величайшие его произведения»¹. Другой автор – С.П. Бычков писал, что «религиозно-этическое учение Толстого было наивно, утопично и реакционно в самом прямом и глубоком смысле этого слова»².

Обращает на себя внимание то, что авторы часто используют известные ленинские работы «Лев Толстой как зеркало русской революции», «Л.Н. Толстой и современное рабочее движение», «Л.Н. Толстой», «Толстой и пролетарская борьба», «Л.Н. Толстой и его эпоха».

В более поздних статьях критический подход более умеренный, главным образом направлен на констатацию изменчивости и противоречивости взглядов Толстого. В обзорных статьях о жизни и творчестве писателя представлены страницы его биографии и творческой истории главных произведений, особенности его художественного гения: колоссальное трудолюбие, образованность и начитанность, глубокое знание жизни и людей. При обобщающих оценках значимости фигуры и творчества Толстого авторы неизменно ссылаются на высказывания выдающихся современников; чаще других приводятся суждения А.М. Горького и В. Г. Короленко.

Содержание заметок о Толстом в «Советской Абхазии» разнообразно: об истории, проводимой просветительской работе, новинках, экспозициях толстовских музеев, об интересе писателя к музыке, творчеству русских и зарубежных композиторов, о знакомстве Толстого с фонографом. Несколько статей посвящено связям Толстого с отдельными регионами Кавказа. Особый ин-

---

¹ Мотылева Т.Л. Великий писатель земли русской. Мировое значение Л.Н. Толстого // Советская Абхазия. 1948, 8 сентября.

² Бычков С.П. Гордость русской литературы // Советская Абхазия. 1948, 8 сентября.

терес представляет публикация историка и краеведа В.П. Пачулиа, в которой приводится много малоизвестных фактов. В частности, в ней упоминается русский писатель Г.В. Короленко как «один из информаторов Толстого о положении дел на Кавказе»¹. Говорится также и о других знакомых и друзьях писателя, проживавших на Черноморском побережье: Марии Александровне Шмидт, Ольге Александровне Барышевой, Петре Прокофьевиче Картушине и Николае Григорьевиче Сутковом. Утверждается, что П.П. Картушин «неоднократно бывал в Абхазии». Далее автор информирует о кавказских толстовцах: «Последователи Толстого в конце 1986 года между Джубгой и Геленджиком организовали первую на Кавказе толстовскую коммуно-общину. Эта колония была названа “Криницей”. Благодаря усилиям криницких общинников здесь был создан благоустроенный поселок с библиотекой и аптекой. Члены этой сельскохозяйственной колонии “толстовцев” занимались также распространением революционной литературы и вели пропаганду народнических идей среди окрестных крестьян. Небезынтересно отметить, – продолжает автор статьи, – что “толстовцы” возвели здесь в 1910 г. первый в мире памятник Л.Н. Толстому. По данным известного сочинского краеведа Н. Крутихонского, автором памятника был житель села Берегового каменщик Давидов. Этот талантливый скульптор-самоучка выполнил также бюсты Федора Достоевского и Максима Горького»².

В. Пачулиа приводит примеры и об опосредованных связях Толстого с Абхазией. Сообщает, например, что и здесь были последователи писателя, что «известный благотворитель и садовод Н.Н. Смецкой³ не раз принимал у себя членов семьи писателя»⁴.

---

¹ Пачулиа В.П. Его душа была покорена Кавказом // Советская Абхазия. 1978, 8 сентября.

² Там же.

³ Смецкой Николай Николаевич (1852-1931) был не только благотворителем и садоводом, а еще «крупным землевладельцем и лесопромышленником», много сделавшим «для развития здравоохранения и курортного дела Абхазии». Им было построено три санатория. Примечательно, что, несмотря на его дворянское происхождение, в 1964 г. в Сухуме ему был воздвигнут памятник.

⁴ Пачулиа В.П. Указ. соч.

В. Пачулиа передает, с какой печалью весть о кончине Толстого была воспринята в Абхазии: «Скорбные дни пережила интеллигенция Абхазии, получив известие о смерти Льва Николаевича Толстого. В Сухуме об этом стало известно в тот же день. Перед открытием заседания Сухумского общества сельского хозяйства, где присутствовали представители многих национальностей – абхазцев, грузин, русских и других, съехавшиеся со всего Черноморского Кавказа, председатель общества Василий Васильевич Маркович¹ сообщил: “Сейчас получена в Сухуме телеграмма о смерти нашего великого писателя графа Льва Николаевича Толстого, который скончался в 6 часов 05 минут утра”. Собравшиеся почтили память писателя вставанием. Затем председатель предложил послать телеграмму семье Толстого, что и было исполнено»².

Завершая обзор публикаций о Л.Н. Толстом, отметим, что они также печатались в газете «Апсны капш», выходящей на абхазском языке. Кроме того, глава, посвященная Толстому, есть в книге Б.А. Гургулиа «История русской литературы XIX века»³. На абхазский язык переводились также работы В.И. Ленина: «Л.Н. Толстой», «Л.Н. Толстой и его эпоха», «Л.Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба»⁴ и «Лев Толстой как зеркало русской революции»⁵.

Первый абхазский профессиональный художник А.К. Чачба-Шервашидзе, принимал деятельное участие в сценическом оформлении спектакля по роману «Война и мир» Толстого, по-

---

¹ Маркович Василий Васильевич (1865-1942) – ботаник, руководитель Сухумского общества сельского хозяйства, директор Сухумской сельскохозяйственной и лесной опытной станции (1903-1919); один из инициаторов периодических изданий «Вестник Сухумского общества сельского хозяйства» и «Черноморского сельского хозяйства».

² Пачулиа В.П. Указ. соч.

³ Гургулиа Б.А. История русской литературы XIX века. Курс лекций. Сухум: АГУ, 2008. С. 434-480.

⁴ Ленин В.И. О Л.Н. Толстом. Статьи / перев. на абх. яз. М.Л. Хашба. Сухум: Алашара, 1983. 40 с. (на абх. яз).

⁵ Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции / перев. на абх. яз. Т.М. Чаниа // Алашара. 1979, №5. С.94-97.

священного 100-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. Им были созданы декорации шести сцен: «Зал французского императора», «В зале Ростовых», «В доме старика Болконского», «На Поклонной горе», «Дорогомиловские бастионы» и «В зале Кремлевского Дворца». Спектакль был поставлен режиссером А. Л. Загаровым. В 1913 г. А.К. Чачба-Шервашидзе за декорации к спектаклю был награжден орденом святого Владимира на ленте¹.

Источники и литература

1. *Аджинджал Б.М.* Страницы большой жизни. Творческий путь абхазского художника А.К. Чачба-Шервашидзе. Сухум: Алашара, 1985. 208 с. (на абх. яз.).
2. *Аджинджал Д.С.* Пути развития абхазской детской литературы. Сухум: РИО АГУ, 2012. 190 с.
3. *Аниба А.А.* О переводах произведений Л.Н. Толстого на абхазский язык // А.А. Аниба. Переключка времен. Статьи. Сухуми: Алашара, 1986. С.136-147 (на абх. яз.).
4. *Бгажба Х.С.* Переводы и пересказы. Сухуми: Алашара, 1980. 204 с. (на абх. яз.).
5. *Бигуаа В.А.* Журнал «Алашара» (1955 – 2012). (История. Библиография). Сухум: Абгосиздат, 2017. 608 с.
6. *Бычков С.П.* Гордость русской литературы // Советская Абхазия. 1948, 8 сентября.
7. *Гулиа Д.И.* Ответ начинающему поэту // Д.И. Гулиа. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Драма. Переводы. Литературные и публицистические статьи /сост. В.Б. Агрба, В.В. Дарсалия. Сухуми: Алашара, 1983. С. 204-209.
8. *Гургулиа Б. А.* Толстой Лев Николаевич (1828-1910) // Б.А. Гургулиа. История русской литературы XIX века. Курс лекций. Сухум:

---

¹ См.: *Аджинджал Б.М.* Страницы большой жизни. Творческий путь абхазского художника А.К. Чачба-Шервашидзе. Сухуми: Алашара, 1985. С.59-60 (на абх. яз.).

-
- Издание Абхазского государственного университета, 2008. С. 434-480 (на абх. яз.).
9. *Квициниа Н.Т.* «Готовь слово, словно оружие...» // Алашара. 1977, №5. С. 67-74 (на абх. яз.).
  10. Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ. Тифлис, 2-е издание. Издание Управления Кавказского учебного округа, 1911. 48 с. (на абх. яз.) [Сост.: А. Чукбар, Н. Патеипа].
  11. *Ладария М.Г.* Встречи с предками. Из истории рода Василия Ладария // Колокол. 2002, №3. С.9-11.
  12. *Лакоба С.З.* Поэт и археолог // Ерцаху. Литературный сборник. Сухуми: Алашара, 1981. С.190-217.
  13. *Лакоба С.З.* АбНО: От Фальборка до Барача // АбНО и его разгром (1922-1931) / сост.: С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021. С.7-27.
  14. *Ленин В. И.* О Л.Н. Толстом. Статьи / перев. на абх. яз. М.Л. Хашба. Сухум: Алашара, 1983. 40 с.
  15. *Ленин В.И.* Лев Толстой как зеркало русской революции // Алашара. 1979. С. 94-97. (Перев. на абх. яз. Т.М. Чаниа).
  16. *Маан В.М.* Сочинения и переводы. Сухуми: Газетно-журнальное издательство Абхазской АССР, 1963. 202 с. (на абх. яз.).
  17. Митинг в Ясной Поляне // Советская Абхазия. 1960, 20 ноября.
  18. *Мотылева Т.Л.* Великий писатель земли русской. Мировое значение Л.Н. Толстого // Советская Абхазия. 1948, 8 сентября.
  19. *Пачулиа В.П.* Его душа была покорена Кавказом // Советская Абхазия. 1978, 8 сентября.
  20. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений: в 22 т. Повести и рассказы. 1872-1886 / сост. и коммент. Л.Д. Опульской. М.: Художественная литература, 1982. Т. 10. 543 с.
  21. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений: в 22 т. Дневники. 1847-1894 / сост. и коммент. А.И. Шифмана. М.: Художественная литература, 1985. Т. 21. 575 с.
  22. *Толстой Л.Н.* Хаджи-Мурат. Повесть / перев. на абх. яз. М.Л. Хашба. Сухум: Абхазское государственное издательство, 1936. 220 с.; второе изд. Сухуми: Алашара, 1978. 152 с.

-
23. Толстой Л.Н. Воскресение. Роман / перев. на абх. яз. Я.Т. Чочуа. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 523 с.
24. Толстой Л.Н. Прыжок. Рассказы, были, истории, басни, сказки / перев. на абх. яз. А.Н. Гогуга. Сухуми: Алашара, 1987. 24 с.
25. Чочуа А.М. Собрание сочинений: в 3 т. Сухуми: Алашара, 1968. Т. 1. 280 с. (на абх. яз.).
26. Юрков-Ладария О.В. Его напутствовал Лев Толстой // Колокол. 2002, №2. С.26.

**ОБ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ КНИГ
«АБХАЗИЯ И В НЕЙ НОВО-АФОНСКИЙ
СИМОНО-КАНАНИТСКИЙ МОНАСТЫРЬ» И
ИХ АВТОРАХ – СОСТАВИТЕЛЯХ¹**

В конце XIX и начале XX вв. были выпущены в свет книги с одинаковым названием «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь». К этим книгам часто обращаются исследователи. Вместе с тем обнаруживаются различные версии и подходы к ним и их авторам-составителям. Поэтому, для атрибуции, необходим детальный сравнительный анализ текстов этих изданий и обзор литературы о них.

Ни у кого из исследователей не возникает сомнений по поводу того, что книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» 1885 года издания и «Абхазия и ее христианские древности» 1887 года выпуска принадлежат перу А. Л. – архимандриту Леониду, в миру Леониду Кавелину. Совсем иное отношение к книге «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», изданной в 1898/99 г., в которой составителем значится «И. Н.». Многие исследователи это издание расценивали, как результат компиляции, в лучшем случае, а в худшем – плагиаторства, совершенного таинственным «И. Н.»².

Заметим, что выход в свет книги архимандрита Леонида в 1885 г., стал заметным явлением. К нему часто обращаются разные авторы и активно используют в своих публикациях. Они цитировались, на них давались ссылки и отсылки или упоминались

---

¹ Статья была опубликована в журнале «Два века русской классики». 2023. №1. Т.5. Печатается с изменениями и дополнениями.

² См.: *Бгажба О. Х. Кавелин Леонид (Лев Александрович) // Абхазский биографический словарь / под. ред. В. Ш. Авидзба. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 356.*

в библиографических данных. После издания в 1898/99 г. книги с тем же названием, составленной И. Н., происходит определенная путаница: не всегда понятно, какую именно книгу имел в виду тот или иной автор. Остановимся на примерах упоминаний и ссылок на оба издания. Различного рода указания на эти книги имеются в публикациях: П. С. Уваровой¹, П. П. Короленко², А. Ф. Городищева³ (наст. фамилия – Селиванов), М. Юркевича⁴, С. Уманца⁵, С. Васюкова⁶, А. Кременецкого⁷, Н. Державина⁸. В работах названных авторов используются различные формы обращения к рассматриваемым трудам: где-то дается только имя автора, где-то только название работы, причем не всегда полное; в одних случаях цитируется, в других – указывается в числе других использованных литературных источников. При всей разности приемов обращения, точно можно сказать, что П. Уварова, П. Короленко и С. Юркевич имеют в виду первое издание, т. е. книгу 1885 года выпуска, а А. Городищев, который неоднократно ссылается на работу архимандрита Леонида, – на второе издание, поскольку приводится название – «Абхазия и ее христианские древности». В работах С. Васюкова, А. Кременецкого, Н. Державина приводится книга, составителем которой был И. Н. Обе работы упо-

---

¹ [Уварова П. С.]. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Графини Уваровой. М.: Т-во Скоропеч. А. А. Левинсон, 1891. Ч. 2. С. 113.

² Короленко П. П. На берегах Абхазии // Военный сборник. 1891. №8. С. 319.

³ Городищев А. Ф. Абхазия. Очерк // Русская беседа. Июнь. Год первый. СПб.: 1895. С. 61–66.

⁴ Юркевич М. На Новом Афоне. (Из дневника пастыря-паломника). СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1902. С. 11.

⁵ Уманец С. На Новом Афоне. (Листки из путевого дневника) // Исторический вестник. Год двадцать третий. Т. LXXXVIII. 1902. С. 227, 235.

⁶ Васюков С. И. Гагры, Пицунда и Гудаут // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. XCI. 1903. С. 650.

⁷ [Кременецкий А.]. Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоустаго и Василиско-Златоустовский общежительный монастырь в Абхазии. Сост. священник Александр Кременецкий. 2-е изд. Воронеж: Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцов и К», 1908. С. 21.

⁸ Державин Н. С. Абхазия в этнографическом отношении // СМОМПК. Изд. Управления Кавказского Учебного Округа. Вып. 37. Тифлис: Тип. Канцелярии Его Императорского Величества на Кавказе и К. Козловского, 1907. С. 24.

мянуты в одном случае – в статье С. Уманца «На Новом Афоне». Правда, указанный год издания, скорее всего, неверный: 1900 год, тогда, как мы знаем, что книга, составленная И. Н., выходила в 1898/99 и 1903 гг. В то же время процитированный текст совпадает (за исключением небольших изменений стилистического характера) с указанной страницей 1898 г. издания¹. В этой связи, стоит отметить, что часто библиографические ссылки в то время вообще, и в частности в названных работах, не оформлялись в русле требований научных изданий, встречаются еще ошибки и неточности в датах, происходившие, возможно, из-за типографских погрешностей. Как правило, независимо от того, к какому изданию обращались авторы публикаций, общая оценка работы была вполне доброжелательной. Только в статье Н. С. Державина, она названа «компилятивным трудом», а сам «И. Н.» обозначен как «неизвестный автор» и подвергаются сомнению некоторые положения этнографического материала².

Во втором десятилетии XX в. сведения об интересующих нас книгах, мы находим в трудах В.В. Латышева, К. Д. Мачавариани, Н. И. Воробьева, М. И. Тарнава. В одной из своих статей на книгах А.Л. и И.Н. останавливается В.В. Латышев. Указав на очередность их выхода в свет, и приведя цитату из сочинения И.Н. о характере заимствования текста, он замечает: «Указанные в качестве “мало измененных” *части* (выделено нами. – В.А.) арх. Леонида представляют в большинстве случаев простую перепечатку из этого труда, причем даже фразы, где арх. Леонид говорит от себя в первом лице, остались не измененными. Таким образом, эти *части* (курсив наш. – В.А.) в новом издании книги, по заглавию составленному И.Н., производят впечатление крайне *странного* (выделено нами. – В.А.) плагиата»³. Действительно, в книге, со-

---

¹ Уманец С. Указ. соч. С. 235.

² Державин Н. С. Указ. соч. С. 24.

³ Латышев В.В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической комиссии. 1886-1911. СПб: Типография В.Ф. Киршбаума (отделение), 1911. С. 170.

ставленной И.Н., имеются нестыковки подобные указанным В. Латышевым. Вместе с тем он подчеркивает, что это имеет место в отдельных частях книги, а сам факт производит впечатление «крайне странного плагиата», т.е. нетипичного. Более того, из пояснительной сноски В. Латышева видно, что имя самого архимандрита Леонида (Кавелина) он узнает из сочинения И.Н.¹ Однако, как увидим ниже, не все исследователи обратили внимание на эти детали, и отнесли к разряду плагиата всю книгу И.Н.

В «Описательном путеводителе по городу Сухуму и Сухумскому округу» (1913) К.Д. Мачавариани одна из книг упомянута несколько раз: она значится в библиографическом перечне и в историко-этнографическом разделе, где речь идет о христианских храмах². Хотя Мачавариани не указывает года издания книги, очевидно, что он имеет в виду первое издание книги (1885) архимандрита Леонида. Во-первых, называются имя автора и самой книги, а во-вторых, они непосредственно были знакомы. Архимандрит Леонид в своей книге отмечает, как К. Мачавариани оказывал ему консультационную помощь при написании им своего сочинения³.

---

¹ *Латышев В.В.* К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической комиссии. 1886-1911. СПб: Типография В.Ф. Киршбаума (отделение), 1911. С. 170.

² *Мачавариани К. Д.* Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком. 2-е изд. / подг. к изд., предисл. и примеч. А. С. Агумаа, П. К. Квициния. Сухум: АБИГИ, 2009. С. 20, 316, 322.

³ [*Архимандрит Леонид*]. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Составил А. Л. М.: Типография В. Ф. Рихтера, 1885. С. 70. Несмотря на то, что в тексте фамилия Мачавариани напечатана неверно (Мачариавели), не требует доказательств, что речь в данном случае идет о нем, поскольку сказано: «для сей главы мы заимствуем, несколько крупных и характеристических черт, из рукописного сочинения о нравах абхазцев, написанного в роде повести учителем Сухумской инородческой школы г. Мачариавели, обязательно сообщенной нам самим автором». Хорошо известно, что К. Мачавариани написал много работ о нравах и обычаях абхазов, и в те годы работал преподавателем Сухумской горской школы.

В информационно насыщенном «Указателе сочинений о Черноморском побережье Кавказа. (Анапа – Турецкая граница)» Н. И. Воробьева (1915) книги архимандрита Леонида приводятся трижды – в разделах: «Общие сочинения», «География», «Археология, нумизматика». В первых двух случаях приводится первое издание книги, а в третьем – второе издание (1887). Дается их полное название, с указанием года издания. При первом упоминании, Н. Воробьев, дает краткую справку о содержании книги¹. При этом стоит обратить внимание на то, что Н. Воробьев в своем указателе, включающем в себя сведения о 2267 публикациях², не упомянул книгу, составленную И. Н., хотя она к тому времени переиздавалась неоднократно.

Указание на книгу И. Н. мы не находим и в брошюре М. И. Тарнава «Краткий очерк истории Абхазской Церкви». Как известно, в ее основу был положен текст доклада «О необходимости определения положения Абхазской церкви среди других церквей», прочитанного на состоявшемся 24–27 мая 1917 г. в Сухуме съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа. Текст был написан и издан для доказательства предоставления Абхазской церкви права автокефальной, и потому не снабжен соответствующим научным аппаратом. Но автор перечисляет источники, послужившие материалом для доклада, а затем и брошюры. Среди называемых 15 таких источников, первым значится: «Архимандрит Леонид – Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь»³. Автор ограничивается перечислением работ и их авторов, не указывая времени их выхода в свет. Однако ясно, что имеется в виду самое первое издание (1885).

В советский период, количество исследователей, обращавшихся к этим книгам, не уменьшилось, а увеличилось. Так, в тру-

---

¹ Воробьев Н. И. Избранные труды / сост.: С. З. Лакоба, А. Я. Дбар. Сухум: 2022. С. 25, 44, 129.

² Колбая Г. Н. Поиски и находки о Н. И. Воробьеве // Абхазоведение: Археология. История. Этнология. Вып. 10. Сухум: АБИГИ, 2016. С. 108.

³ Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской Церкви. (Доклад, прочитанный на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа). Сухум: Типография Н. В. Захарова, 1917. С. 6.

де С. П. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (1923) указаны обе работы. Прямых цитат в тексте нет; они упоминаются в параграфе «Общие сочинения и география», где имеется перечень сочинений об Абхазии и абхазах. Автором издания 1885 г. значится архимандрит Леонид, а 1898 г. – И. Н. Но в начале книги перечислены литературные источники, «представляющие известную ценность <...> в рассматриваемом вопросе»; среди прочих публикаций автор называет и издание 1898 г., автором которого обозначен некто Никифоров. Таким образом, из всех известных нам публикаций впервые фамилия «Никифоров» – как фамилия составителя книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» – вводится в работе С. Басария¹. Поскольку с полными выходными данными обе работы указаны в библиографии, понятно, что исследователь различал эти два издания. Однако невозможно установить какими сведениями автор обладал, когда указывал, что за инициалами И. Н. стоит Никифоров. Можем отметить только, что сам С. П. Басария был весьма информированным и немало знающим человеком. Преподавал во многих учебных заведениях Юга Российской империи; в составе группы народных учителей ездил за границу для изучения постановки начального образования (Германия, Австро-Венгрия, Швейцария, Италия); путешествовал по Северной Африке и Турции и т. д.² Исходя из этого, можно предположить, что фамилию Никифорова С. Басария указывал не случайно, на это у него были определенные основания.

Пожалуй, наибольшее количество упоминаний рассматриваемых нами книг, встречаем в труде Д. И. Гулиа «История Абхазии»³. Автор к ним обращается свыше 20 раз. Указание на оба изда-

---

¹ Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Пособие для 8–9 классов общеобразовательных школ, лицеев, колледжей. 2-е изд. Сухум: Министерство образования РА, 2003. С. 16, 167.

² Хашба М. М., Касландзия А. М. Басария Симон Петрович // Абхазский биографический словарь / под ред. В. Ш. Авидзба. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 147–148.

³ Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. I. Тифлис: Издание Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. С. 1, 2, 37, 55, 60, 99, 135, 143, 162, 185, 187, 188, 215–218, 220, 318.

ния содержится в списке источников, в многочисленных цитатах и отсылках. В нескольких случаях автор прямо пишет, что при написании того или иного раздела использовалась книга «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь», составленная И. Н. и изданная в 1898 г. Очевидно, что Д. И. Гулиа пользовался исключительно этим изданием. В библиографическом списке значится и другая книга «Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на берегу Черного моря, в Абхазии, близ Сухума». В выходных данных местом издания указана Одесса, а время – 1903 г.

В статье В. И. Стражева «Руинная Абхазия» (1925) четырежды указывается второе издание книги архимандрита Леонида (1887), и один раз издание книги 1898 г., составителем которой был И. Н.¹ Причем, в одном случае автор обращается к обеим книгам на одной и той же странице.

Текст из сочинения архимандрита Леонида процитирован в книге Х.С. Бгажба². Но почему-то в выходных данных местом издания указан г. Киев. Этот же автор в более поздней своей статье останавливается на обеих книгах с одинаковым названием, как содержащих памятники греческого письма. По приводимым им сноскам видно, что он не отождествлял их, а И.Н. не относил к плагиату³.

В приложении книги Г. Ф. Чурсина «Материалы по этнографии Абхазии», где дана литература об абхазах, приведены оба издания с одинаковым названием – 1885 и 1898 гг. Годом издания второй книги указывается 1899-й. Издание прокомментировано следующим образом: «Этнографические сведения (в «географическом очерке», стр. 19–59) заимствованы у Н. М. Альбова, частью у Г. А. Рыбинского»⁴. Это краткое замечание Г. Чурсина, как будет

---

¹ *Стражев В. И.* Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Вып. I. Сухум: 1925. С. 141, 145, 145, 147, 158.

² *Бгажба Х.С.* Очерки об абхазской литературе. Сухуми: Изд. Абгиза, 1960. С. 8.

³ *Бгажба Х.С.* О памятниках письменности в Абхазии // Х.С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми: Алашара, 1974. С. 68.

⁴ *Чурсин Г. Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1957. С. 254–256.

показано ниже, является важным для атрибуции двух одноименных книг. Отметим, что работы Н. Альбова и Г. Рыбинского вышли позднее книг, составленных архимандритом Леонидом.

В ценной для своего времени книге И. Е. Адзинба имеется ссылка на книгу И. Н., но в ней указан неверный год издания (1893 вместо 1898), и некорректно приведена цитата¹. Труд был издан после смерти автора, и публикаторы его не проявили должной внимательности.

Книги архимандрита Леонида и И. Н. использованы в работах краеведа и историка В. П. Пачулиа. В его научно-популярном очерке «По историческим местам Абхазии» книга И. Н. указана в библиографии². В изданной спустя 12 лет в Москве другой работе, исследователь цитирует книгу архимандрита Леонида. Там сказано: «...отдельные церковные деятели занимались полезными исследованиями, правда, оставаясь на позициях христианской религии. Так, например, новофонский архимандрит Леонид (Каверин) написал в 1885 г. работу «Абхазия и ее христианские древности», которая познакомила русского читателя с многочисленными христианскими памятниками Абхазии. Некоторые памятники, опубликованные в этой работе, к сожалению, уже погибли для науки. Это обстоятельство наряду с тем, что в книге был дан первый исторический очерк Абхазии, подчеркивает важность работы Каверина»³. Как видно, В. Пачулиа дает положительную оценку книге архимандрита Леонида, несмотря на характерный в то время ритуальный упрек по поводу религиозности автора. Вместе с тем отметим неточности и противоречия. Во-первых, искажена фамилия автора: Каверин, вместо Кавелин; во-вторых, название книги не соответствует году издания. В библиографической части сам автор устраняет эту ошибку. Наконец, о. Леонид не был священником Ново-Афонского монастыря.

---

¹ Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. С. 79.

² Пачулиа В. П. По историческим местам Абхазии. Научно-популярный очерк. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1956. С. 83.

³ Пачулиа В. П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. Восточной литературы, 1968. С. 17–18.

А в другой работе – «Падение Анакопии» В. Пачулиа ссылается на книгу И. Н. и приводит легенду из нее о кончине Иоанна Златоуста в Комане¹.

Рассматриваемые нами издания цитируются или упоминаются во многих работах Г. А. Дзидзария: «Соломон Званба: Биографическо-библиографический очерк» (1955), «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке» (1958), «Из истории мореходства в Абхазии» (1959), «Присоединение Абхазии к России и ее историческое значение» (1960), «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (1975, 1982), «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (1979), «Ссылные декабристы на Западном Кавказе» (1990)².

В этих трудах он чаще обращается к тексту книги И. Н. (1898). Заметим, что Г. А. Дзидзария принадлежит к числу тех немногих исследователей, которые в примечаниях к своему тексту часто даёт биографические сведения об авторах, на книги которых он ссылается. В данном же случае, об архимандрите Леониде отмечено, что он был наместником Троице-Сергиевой лавры, а относительно И. Н. – информация отсутствует.

Ссылки на рассматриваемые нами издания, реже, но все же встречаются в трудах Ш. Д. Инал-ипа. В частности, они используются в его работах: «Абхазы» (1960, 1965), «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (1976), «Ступени к исторической действи-

---

¹ Пачулиа В. П. Падение Анакопии: Легенды Кавказского Причерноморья. М.: Наука, 1986. С. 140–141.

² См.: Дзидзария Г. А. Соломон Теймуркович Званба: Биографическо-библиографический очерк // С. Т. Званба. Этнографические этюды. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1955. С. 36; Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 года) // Г. А. Дзидзария. Труды. Сухум: АБИГИ, 2016. Т. III. С. 583; Дзидзария Г. А. Из истории мореходства в Абхазии // Г. А. Дзидзария. Труды. Сухуми: Алашара, 1990. Книга вторая. С. 253, 254, 268; Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение // Г. А. Дзидзария. Труды. Сухум: АБИГИ, 2014. Т. I. С. 172, 288, 308, 319; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Г. А. Дзидзария. Труды. Сухум: АБИГИ, 2017. Т. IV. С. 566, 574, 592; Дзидзария Г. А. Ссылные декабристы на Западном Кавказе // Г. А. Дзидзария. Труды. Сухуми: Алашара, 1990. Книга вторая. С. 200.

тельности» (1992)¹. Он чаще обращается к выпускам книг 1887 и 1898 гг. Ш. Д. Инал-ипа в книге «Абхазы» больше ссылается на книгу архимандрита Леонида, а в остальных случаях – на труд И. Н.

Второе издание книги «Абхазы» было переработано и в значительной степени дополнено. В ней Ш. Д. Инал-ипа даже сокращает количество ссылок на рассматриваемые нами издания, но в добавленном введении дает следующую оценку: «Едва ли не самым первым опытом систематизации материалов по истории Абхазии, в особенности церковной истории, является книга “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”, автор которой скрыл свое имя под инициалами И. Н. (второе дополненное издание 1899 г.)»². Таким образом, мы видим, что Ш. Д. Инал-ипа считает данное издание «вторым» и дополненным, а не отдельным и другим. Также мы в очередной раз обнаруживаем, что годом издания сочинения И. Н. обозначен 1899-й. В работе «Ступени к исторической действительности» Ш. Д. Инал-ипа дважды ссылается на издание, осуществленное И. Н., и опять год выхода книги указан 1899-й. Однако Ш. Д. Инал-ипа не всегда дает полные выходные данные: в одном случае не проставлены инициалы составителя, в другом – название книги дано в усеченной форме – «Абхазия». Это повторяется и в указателе литературных источников, а инициалы И. Н. и полное название книги вовсе проигнорированы, хотя в тексте работы один раз они встречаются. Автор использует книги А. Л. и И. Н. в виде цитат, ссылок и отсылок. В одном случае он полемизирует с мнением архимандрита Леонида, находя в его книге противоречия по поводу отношения абхазов к рыболовству³. Но, к сожалению, отмеченные в ссылке страницы не совпадают со страницами цитируемого текста.

---

¹ См.: *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми: Абгосиздат, 1960. С. 123, 124, 211, 437, 439, 344; *Инал-ипа Ш. Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми: Алашара, 1976. С. 279, 280, 432; *Инал-ипа Ш. Д.* Труды: в 11 т. / отв. ред. О.В. Маан. Сухум: АБИГИ, 2017. Т. IV. С. 339; *Инал-ипа Ш. Д.* Ступени к исторической действительности // Ш. Д. Инал-ипа. Труды. Т. IV. Сухум: АБИГИ, 2017. С. 292, 339.

² *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы. (Историко-этнографические очерки). 2-е перераб. и доп. изд. Сухуми: Алашара, 1965. С. 12.

³ *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы. Сухуми: Абгосиздат, 1960. С. 123–124.

Указание на книгу архимандрита Леонида 1885 г., с оценочной характеристикой, имеется в работе М. О. Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке». В третьей ее части, касающейся библиографии по Абхазии 1880 г., среди других изданий названа «Абхазия и в ней Ново-Афонский монастырь»: «Содержащиеся в этой книжке исторические и этнографические очерки представляют собой ничтожные компиляции по литературным источникам. Автор – архимандрит Леонид»¹. Сложно однозначно сказать, чем вызвана такая резкая критическая оценка именитого ученого, можно лишь предположить, что она имеет религиозную подоплеку. В атеистическую эпоху научная ценность трудов церковнослужителей очень часто не воспринималась всерьез. В пользу такой трактовки говорят и другие обстоятельства: во-первых, М. Косвен в несвойственной ему манере приводит не полное название книги (отсутствует «Симоно-Кананитский»), а во-вторых, не называется ни одно издание книги И. Н. Так или иначе, данная им оценка – «ничтожные компиляции» – является несправедливой в отношении как одной, так и второй книги. Если дело обстоит бы так, то другие исследователи не уделяли бы им столько внимания. Что касается компилятивности работы, то автор первой признавал, что им используются литературные источники, разбросанные в разных печатных органах. Главное же достоинство книги состояло в том, что именно в ней впервые, пусть и в схематичной и неполной форме, иногда и в ошибочных трактовках, но все же был представлен исторический путь, пройденный абхазским народом.

Разной и неточности по отношению к А. Л. и И. Н. и их книг содержатся в работах Л. Г. Хрушковой: «Цандрипш», «Восточное Причерноморье в византийскую эпоху» и «Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья». В библиографии первой из них, где источники даны в алфавитном порядке, работа архимандрита Леонида значится под первым номером, а И. Н. –

---

¹ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Вып. III. С. 161.

под номером 65. При этом книга архимандрита Леонида указана, как состоящая из двух томов, а годы их выхода в свет, как 1885–1888. Такие данные неверны: поскольку эти книги не представляют собой двухтомник, а являются разными изданиями одного сочинения с разными названиями, выпущенными соответственно в 1885 и 1887 гг. Более того, в отношении книги И. Н. сказано, что она «представляет собою почти буквальную перепечатку работы, указанной под №1»¹.

Такое утверждение верно лишь в отношении одной из частей книги, а именно той, где освещены вопросы истории храмов Абхазии. Автор некритически восприняла мнение В. Латышева о плагиате в отношении И. Н. Как мы помним, В. В. Латышев имел в виду отдельные части работы, которые производили на него впечатление «крайне странного плагиата». В то время как Хрушкова категорично заявляет, что «эта книга без малейших изменений была перепечатана неизвестным автором, который скрывался под инициалами И. Н.»². Видимо, по этой причине, она ссылается только на сочинение архимандрита Леонида³.

В другой монографии «Восточное Причерноморье в византийскую эпоху» Л. Г. Хрушкова опять же ссылается на книгу архимандрита Леонида, но в библиографии выходные данные выпуска книги обозначены как: «1882 (2-е изд. 1891)»⁴.

Рассматриваемые книги упомянуты в работе Г. А. Амичба «Новый Афон и его окрестности». В ней имеются отсылки на них: на А. Л. один раз, дважды на И. Н. Причем, во втором случае они упомянуты вместе: «Авторы трудов “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”, которые известны только по инициалам: А. Л. и И. Н., впервые опубликовали памятни-

---

¹ Хрушкова Л. Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. С. 11, 102, 105.

² Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. С. 15.

³ Там же. С. 15, 43, 55, 56, 186, 381, 442, 461.

⁴ Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. М.; Калининград: Издательский дом РОС-ДО-АФК, 2018. С. 37, 67, 134, 182, 410.

ки греческого письма из Анакопии в 1885 (С. 50–56) и в 1898 (С. 99–103) гг. с некоторыми неточностями и ошибками¹. Из приведенной цитаты ясно, что Г. Амичба не считал тексты обеих книг идентичными и различал их авторов. Правда, к тому времени уже было хорошо известно, что за инициалами А. Л. стоял архимандрит Леонид (Кавелин).

В современной постсоветской научной литературе продолжена традиция использования работ архимандрита Леонида и И. Н. Они встречаются в публикациях Д. К. Чачхалиа. В его сборнике статей «Абхазская Православная церковь» имеется следующая информация: «1884 г. Русский церковный историк, настоятель Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Леонид (Кавелин), находится в Ново-Афонском монастыре и пишет церковную историю Православной Абхазии», и при перечислении событий следующего, 1885 г., добавляет: «В Москве выходит книга архимандрита Леонида “Абхазия и ее христианские древности”. Эта первая книга по истории Абхазии и Абхазской церкви издана в пользу Абхазской миссионерской школы, находящейся при Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре»². Очевидно, что в данном случае приведено заглавие второго издания сочинения архимандрита Леонида, предназначавшегося «в пользу миссионерской абхазской школы». В первом издании было – «в пользу строящейся обители». Между тем в примечаниях к прибавлениям, верно приводятся и название, и год выпуска второго издания. В другой его статье «Моквский кафедрал» в примечаниях дана отсылка на: «Кавелин (Архимандрит Леонид). Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (сост. И. Н.) М.: 1898»³. В данном случае невозможно понять, по какой причине совмещены имена обоих авторов-составителей в одном издании. Стоит отметить, что редактором книги был Димитрий

---

¹ Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности. (Исторический очерк). Сухуми: Алашара, 1988. С. 17, 52.

² Чачхалиа Д. К. Абхазская Православная церковь. Хроника. Прибавления. М.: Издательство «МАН»³, 1997. С. 34–35.

³ Там же. С. 90–91.

Дбар, тогда еще студент Московской духовной семинарии, на публикациях которого мы остановимся ниже.

Книга 1898 года издания цитируется в монографии А. Б. Крылова «Постсоветская Абхазия», без обозначения инициалов автора-составителя¹. В библиографии «Афон и Русская Церковь», составленной протоиреем А. Просвириным, отмечены все три книги. Сначала дано полное название издания 1885 г. с уточнением, что имя автора раскрыто по второму изданию, а также имеется отсылка для сравнения на книгу, автором которой, по его мнению, был иеросхимонах Нифонт².

Он также сообщает о том, что И. Н. осуществил издание книги дважды: 1898 и 1899 гг. В первом из них автор указан в квадратных скобках: «Нифонт, иеросхимонах, наместник Старо-Афонского монастыря», а объем книги приводится как состоящий из 339 страниц³.

В книге Е. К. Аджинджала «Из истории христианства Абхазии» о рассматриваемых нами изданиях говорится в обзоре литературы по истории христианства Абхазии. Их упоминание сопровождается оценками. В частности, сказано: «Особенно необходимо отметить первый солидный труд не только по истории христианства, это и первая объемная монография по истории Абхазии – “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь” (Москва, 1885) архимандрита Леонида (Кавелина). Труд этот был переиздан в 1887 году с названием “Абхазия и ее христианские древности”. <...> И в 1898 году вышеназванная книга архимандрита Леонида с дополнением иеромонаха Нифонта»⁴. Таким образом, Е. К. Аджинджал впервые дает историю текстовой эволюции одноименных сочинений. Одновременно с этим он, вслед за А. Просвириным, утверждает, что автором дополнен-

---

¹ Крылов А. Б. Постсоветская Абхазия. (Традиции. Религия. Люди). М.: ИВ РАН, 1999. С.190, 191, 262.

² Просвирин А., прот. Афон и Русская Церковь. Библиография // Богословские труды. 1976. Вып. 15. С. 216.

³ Там же. С. 225.

⁴ Аджинджал Е. К. Из истории христианства Абхазии. Сухум: Изд-во «Стратофил», 2000. С. 10–11.

ного варианта был иеромонах Нифонт. Отметим, что редактором и автором предисловия был тот же Димитрий Дбар.

В работах А. Л. Папаскира также имеет место указание на книги с одинаковым названием. В библиографии его труда «Абхазия в русской прозе XIX столетия» названа работа И. Н., а год издания представлен как 1899¹. В другом труде этого автора – «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии» – опять указывается тот же год выхода книги (1899), а инициалы составителя обозначены как – «И. К.»². Кроме того, в именном указателе отсутствуют инициалы данного автора. Неверное указание инициалов можно было бы принять за опечатку, если бы, то же самое не было повторено во втором издании того же труда А. Л. Папаскира, где, кстати, год выпуска книги изменен на 1898³.

Неоднократно обращается к рассматриваемым книгам иеромонах Дорофей (Дбар). В библиографической части его брошюры «Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви» (2005) названы издания 1885, 1887, 1898 гг. с точным указанием выходных данных⁴. А в его монографии «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии», изданной в том же году, дано развернутое объяснение: «В 1885 г. в Москве была издана книга архим. Леонида (Кавелина) “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”. Это одна из лучших дореволюционных работ по истории христианства в Абхазии. Архим. Леонид ознакомился с христианскими древностями в Абхазии во время своего пребывания в Ново-Афонском монастыре в 1884 г. В том же году он напечатал небольшую брошюру “Путешествие на Кавказ и пребывание в Ново-Афонском монастыре”. В 1887 г. в Москве труд архим. Леонида “Абхазия и в ней Ново-Афонский

---

¹ Папаскир А. Л. Абхазия в русской прозе XIX столетия. Сухум: Изд-во АГУ, 2004. С. 167.

² Папаскир А. Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум: АГУ, 2005. С. 506.

³ Папаскир А. Л. Обезы (абхазы) в древнерусских источниках и некоторые проблемы истории Абхазии. Сухум: АГУ, 2021. С. 708.

⁴ Дорофей (Дбар), иером. Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Сухум: Алашара, 2005. С. 33.

Симоно-Кананитский монастырь” был переиздан под названием “Абхазия и ее христианские древности”. В 1898 г. было осуществлено новое издание работы архим. Леонида с дополнениями иеромонаха Нифонта»¹.

Как видно, в данном случае повторена история выхода книг, изложенная ранее Е. К. Аджинджалом. Дополнительная информация о предварительном выходе в свет брошюры архимандрита Леонида (1884) неверна. Ни один библиографический источник трудов архимандрита Леонида не содержит издания с таким названием. Вышедшая в 1884/1885 г. брошюра «Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре» принадлежит перу паломника М. Сизикова².

Таким образом, эти два автора совершенно четко и последовательно дают хронологию издания книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», указывая на происходившие изменения в названиях и смену автора-составителя. Казалось бы, очередность выхода книг установлена, и нужно ее придерживаться. Однако в некоторых последующих исследованиях неувязки с выходными данными продолжились.

В другой статье Дорофея (уже в сане архимандрита) подвергается сомнению, что составителем книги 1898 г. был иеромонах Нифонт. Указывается, что относительно инициалов И. Н. «высказано также мнение», что автором «расширенного и допол-

---

¹ *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон: Изд-во «Стратофил», 2005. С. 10–11.

² [Сизиков М., паломник]. Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. (Первая книжка о Ново-Афонской обители). М.: Тип. И. Ефимова, 1885. 16 с. То обстоятельство, что фамилия автора значится на последней странице текста, а не на обложке и титульной странице, могло ввести в заблуждение, приписывая авторство книги архимандриту Леониду. Кроме того, брошюра М. Сизикова могла быть издана дважды в 1884 и 1885 гг., поскольку в ней повествование начинается со слов: «Прошлой осенью (1883 г.)» пришлось мне побывать на Кавказе...» (С.1). Между тем, архимандрит Леонид в своем предисловии пишет, что он пребывал на Новом Афоне «в течение двух летних месяцев 1884 г.» См.: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Сост. А.Л. М.: Тип. В.Ф. Рихтера, 1985. С. 5.

ненного издания работы архим. Леонида 1899 г. является Иван Никифоров», и дается ссылка на книгу «Искусство абхазского царства»¹. Здесь же, в списке литературы, где даны все три книги, труд И. Н. представлен как издание: «новое, значительно измененное и дополненное»².

Действительно, в разделе, написанном А. С. Агумаа в коллективной монографии «Искусство Абхазского царства», сказано: «В 1885 г. вышла книга архим. Леонида (Л. А. Кавелина), посвященная Ново-Афонскому монастырю, а затем, в 1898 г. продублировавшая ее (с частичными дополнениями) книга Ивана Никифорова»³. Далее в приводимом им каталоге фотографического материала А. С. Агумаа 5 раз ссылается на И. Н., везде в квадратных скобках расшифровывая эти инициалы, как Иван Никифоров⁴. Напомним, что А. Агумаа не первый, кто называет И. Никифорова, скрывающегося за инициалами И. Н.: раньше эту фамилию (правда, без имени) указывал С. П. Басария.

Нужно добавить, что архим. Дорофей (Дбар) использует книгу А. Л. и в другой своей работе – сборнике статей и интервью, где ссылается исключительно на второе издание «Абхазия и ее христианские древности»⁵.

Информация о книгах с одинаковым названием «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» дана в приложении к монографии В. А. Бигуаа «Абхазский исторический роман». Автором-составителем, стоящим за инициалами

---

¹ *Дорофей (Дбар), архим.* Место кончины и погребения св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские? // Вестник Академии наук Абхазии. №10. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2020. С. 79.

² Там же. С. 96.

³ *Агумаа А. С.* Иконографические материалы древностей Анакопийской горы. Каталог // Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости / отв. ред. и сост. Е. Ю. Ендольцева. СПб.: Изд-во РХТА, 2011. С. 228.

⁴ Там же. С. 236–237.

⁵ *Дорофей (Дбар), архим.* Православная церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления и интервью). Новый Афон (Анакопия), Священная Митрополия Абхазии, 2012. Т. I. С. 15, 95, 96, 109, 230, 231.

И. Н., В. Бигуаа называет Игумена Никона¹. Таким образом, дается еще один вариант расшифровки инициалов.

Ссылки на книги архимандрита Леонида содержатся в статье Э. М. Чкок-Эшба «Из истории Русского монастыря Св. Пантелеимона на Горе Афон (Греция) XIX в.». В приведенной в ней цитате дана ссылка в следующем виде: «И. Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Изд. 2. М.: 1887. С. 328»². Эти выходные данные не корректны. Во-первых, вышедшее в 1887 г. издание, как мы знаем, имело иное название, а ее составителем обозначен А. Л. а не И. Н.; во-вторых, в указанной книге не отмечено, что она является вторым изданием. Кроме того, издание не содержало то количество страниц, о котором говорит исследователь.

В первом томе труда С. М. Сакания и Г. В. Требелевой «Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья» используется исключительно труд архимандрита Леонида. Его самого в своем предисловии авторы называют «знаменитым»³. В данной книге приводится описание христианских архитектурных памятников западной части Абхазии, сопровождаемое указанием специальной литературы о них. В первом издании книги архимандрита Леонида упоминаются следующие храмы: Пицундский и Бзыбский, храм в Амбаре и Крестово-купольный Анакопийский храм св. апостола Симона Кананита. Это же издание наличествует в перечне литературных источников ко всей книге⁴. Ссылки на нее указываются не как в книге (А. Л.), а по фамилии и в скобках церковный сан и имя –

---

¹ Бигуаа В. А. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 536.

² Чкок-Эшба Э. М. Из истории Русского монастыря Св. Пантелеимона на Горе Афон (Греция) XIX в. // Абхазоведение: Археология. История. Этнология. Сухум: АБИГИ, 2016. Вып. 10. С. 99.

³ Сакания С. М., Требелева Г. В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2019. Т. 1. С. 5.

⁴ Там же. С. 27, 54, 62, 91, 127.

«Кавелин Л. (Архимандрит Леонид)». В одном случае в выходных данных указано, как у Л. Г. Хрушковой, – «1885–1888 и тома 1–2».

Книги А. Л. и И. Н. цитируются и комментируются в работе А. Ю. Скакова «Сухумский район Республики Абхазия: история и современность». Автор полемизирует с ними по поводу места кончины и первоначального погребения св. Иоанна Златоуста, придерживаясь точки зрения, что это имело место не в Абхазских Команах, а в Команах Понтийских¹. По поводу самих книг и их составителей автор пишет: «Книга Архимандрита Кавелина была переиздана в 1887 г. под названием “Абхазия и ее христианские древности”, а в 1898 (1899) г. была опубликована книга некоего И. Н. (Ивана Никифорова или иеромонаха Ново-Афонского монастыря Нифонта) с тем же названием: “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”, где главка о Команах (с. 123–127) дословно повторяла текст из книги А. Л. (Кавелина) 1885 г. Впрочем, считать это плагиатом не приходится, так как на с. 254 автор прямо говорит о своем заимствовании, и высказывает некоторые собственные мысли»².

Первые два издания книги архимандрита Леонида с полными выходными данными отражены в библиографическом указателе «Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века»³, подготовленном сотрудниками Северо-Кавказского федерального университета и Абхазского института гуманитарных исследований. В нем книга И. Н. не упомянута.

Проведенный обзор использования разных изданий книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» позволяет сделать следующие выводы:

1. С момента выхода в свет обе книги привлекали внимание широкого круга публицистов и исследователей.

---

¹ Скаков А. Ю. Сухумский район Республики Абхазия: история и современность. М.: ИВ РАН, 2021. С. 110–413.

² Там же. С. 112.

³ Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века. Библиографический указатель / авт. сост.: А. Ф. Авидзба, М. Р. Аргун, А. Е. Ашуба, Л. П. Ермоленко, И. В. Зозуля, Н. В. Касландзия, М. Е. Колесникова, С. Ш. Салакая, О. И. Шафранова. Ставрополь: Дизайн-студия Б., 2021. С. 280, 285–286.

---

2. У некоторых авторов в отношении книги И. Н. заметно предубеждение, что ее текст полностью дублирует работу архимандрита Леонида.

3. Только в работах рубежа прошлого и нынешнего веков дается точная последовательность выхода в свет разных изданий.

4. Отношение к личности и работе архимандрита Леонида, за редким исключением (М. Косвен), весьма благосклонное несмотря на то, что некоторые авторы опровергают те или иные положения его сочинения.

5. В отношении И. Н. имеются различные распознавания: Иван Никифоров, иеромонах Нифонт или иеросхимонах Нифонт, игумен Никон, как увидим ниже, – Нифонт (Четвериков).

6. При расшифровке этих инициалов не приводятся никакие биографические сведения.

7. В работах отдельных исследователей при ссылках на рассматриваемые книги имеют место неточные указания на их выходные данные и некорректные цитирования.

8. Ошибки и неточности не всегда устраняются при переизданиях, а в некоторых случаях и вовсе умножаются.

9. Эти ошибки могут являться следствием как невнимательности самих авторов, так и редакторских погрешностей.

После проведенных выше примеров использования и различного рода отношений к авторам книг с одинаковым названием «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» необходимо ответить на ряд вопросов. Во-первых, нужно сопоставить тексты книг, показать, в чем заключаются их сходства и различия. Во-вторых, справедливо ли мнение о книге И. Н., как результате плагиаторства. В-третьих, необходимо установить личность И. Н. и собрать имеющиеся сведения о нем.

Обратимся к выходным данным всех трех изданий. В первом составитель обозначен как «А. Л.», во второй книге как «А. Леонид», и в третьей как «И. Н.». Все три книги были изданы в Москве. Первая была выпущена в типографии В. Ф. Рихтера, а вторая и третья – в Типо-Литографии И. Ефимова. Цензором первых двух изданий был протоирей Платон Капустин, а третьей – свя-

---

щенник Григорий Дьяченко. На титульной странице книги 1885 г. отмечено: «в пользу строящейся обители», а в книге 1887 г. – «в пользу миссионерской абхазской школы, находящейся при Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре». Как видим, все три издания пересекались: в одном случае – благодаря цензору, в другом – благодаря издательству. Две первые книги были изданы при жизни архимандрита Леонида (ум. в 1891), а третья – после его кончины. Изменение названия книги во втором издании в виде «Абхазия и ее христианские древности» вызвано тем, что в ней отсутствуют предисловие и вторая часть, посвященная истории и деятельности Ново-Афонского монастыря. Поэтому она меньше по объему, содержит 106 страниц.

Что касается объема третьей книги, составителем которой выступил И. Н., то она значительно превосходит объем предыдущих. Первое издание книги архимандрита Леонида состоит из 143 страниц, включая оглавление и сведения об опечатках. Книга же И. Н. содержит 343 страницы. А формат и размеры шрифта в обоих изданиях одинаковы. Таким образом, книга И. Н. почти в два с половиной раза превышает объем книги, автором которой является архимандрит Леонид. Следовательно, их тексты не могут быть идентичными. Различия видны также в подзаголовках и оглавлениях книг. Подзаголовок книги Леонида Кавелина: «С планом Абхазского приморского берега, с 21-м рисунком памятников христианства в Абхазии и с планом Ново-Афонского монастыря». В книге И. Н. отсутствуют цифровые данные о количестве иллюстраций, хотя их число умножено. Оглавление книги, где составителем значится И. Н., структурировано и имеет большое количество разделов. Предисловия в книгах разные: у архимандрита Леонида оно состоит из двух страниц, а у И. Н., – из двенадцати.

Предисловие И. Н. снимает многие вопросы относительно истории предыдущих изданий и их автора-составителя. В нем сказано: «В 1885 году появился в печати труд Архимандрита Леонида (бывшего наместника Троице-Сергиевой лавры): “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”. Москва. До того времени не имелось еще ни одного цельного, хотя

бы и краткого, описания Абхазии»¹. Ниже дополнено: «В 1887 году “Абхазия и ее христианские древности” вышла уже вторым изданием (“исправленным и умноженным”). Исправления и дополнения заключались главным образом в примечаниях, сделанных известным грузинским историком и археологом Д. З. Бакрадзе, под руководством которого была составлена и новая, более совершенная карта Абхазии и Самурзакани, а также – в сообщении некоторых новых данных, относящихся к Ново-Афонскому монастырю, как-то: о присоединении к нему Пицунды, возобновления и освящении знаменитого Пицундского храма и т. д.»². Заметим, что в самой книге роль Д. Бакрадзе по подготовке второго издания не отмечена.

Необходимость издания своей книги, И. Н. объясняет тем, что со времени выхода в свет предыдущих прошло достаточно много времени, в течение которого были опубликованы работы, содержавшие новые сведения. Он дает свою оценку некоторых специальных работ, посвященных кавказской тематике и, в частности, абхазской. В этой связи И. Н. отмечает: «...сведениям, собираемым даже в настоящее время, далеко не всегда можно довериться; к этой категории относятся сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук и при этом без основательной критической проверки, а также сочинения тех кавказских писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей»³.

Аргументируя свою оценку более ранних публикаций, И. Н. приводит статью А. Н. Введенского «Абхазцы. По поводу сочинения г-на Дубровина “Очерк Кавказа и народов его населяющих”» и справедливо отмечает, что в ней «с большой основательностью доказывается ошибочность взглядов г-на Дубровина на жизнь и нравы абхазцев»⁴. Из современных изданий выделяет работы

---

¹ [И. Н.] Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с рисунками памятников христианства в Абхазии и видами Ново-Афонского монастыря. Составил И. Н. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898. С. 5.

² Там же. С. 5–6.

³ Там же. С. 7–8.

⁴ Там же. С. 7.

Н. М. Альбова и Г. А. Рыбинского, на которые, он и опирается в своем сочинении. Свой выбор И. Н. мотивирует так: «Господа Альбов и Рыбинский при изучении края руководствовались только любовью к науке; как люди русские, они чужды тех враждебных отношений и предвзятых взглядов, которые сложились исторически и традиционно поддерживаются еще и до сих пор между различными народностями, населяющими Кавказ и Закавказье. Вследствие этих весьма важных условий, авторам легче было сохранить вполне объективное, беспристрастное отношение к населению. Сочинения их чужды разного рода натяжек, нередко встречаемых в отчетах официального характера. Характеристика же абхазцев, как результат личных наблюдений, отличается жизненностью. Возможность употребить достаточно времени на разностороннее изучение края и населения его предохранило авторов от таких грубых ошибок, в которые часто впадают иностранцы-туристы, составляющие свои корреспонденции и даже серьезные отчеты в ученые общества на основании только поверхностного ознакомления с той или другой страной»¹.

Здесь же И. Н. сообщает, что часть, о Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре остается «малоизмененной», а разделы «Исторический очерк Абхазии», «Судьбы христианства», а также о памятниках христианства и исторический очерк обители подвергнуты только «исправлениям в редакционном отношении» и дополнены «позднейшими фактами»².

Кроме того, И. Н. в своем предисловии дает обзор достаточно большого числа изданий, которыми он пользовался. Полноту научных сведений о Закавказье, в том числе и об Абхазии И. Н. считает недостаточной. По мнению автора, в числе неисследованных и остающихся пока еще «темными» являются вопросы антропологии, этнологии, этнографии и археологии. В то же вре-

---

¹ [И. Н.] Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с рисунками памятников христианства в Абхазии и видами Ново-Афонского монастыря. Составил И. Н. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898. С. 9.

² Там же. С. 10.

мя он указывает на труды, заслуживающие внимания, некоторые из них цитируются. Это – работы венгерского ученого Е. Фон-Зичи, Н. К. Зейдлица, Л. П. Загурского, И. Пантюхова, К. О. Гана, В. И. Чернявского, Ю. П. Проценко и др. Все приведенные здесь материалы предисловия к книге И. Н. отсутствуют в предисловии к сочинению архимандрита Леонида, имеющего иной вид.

И. Н. проявляет осторожность и дает своему труду скромную оценку: «При всем сравнительном богатстве современных источников для описания Абхазии, – пишет он, – я отнюдь не задавался мыслью придать настоящему труду вполне научное значение; всякие попытки к каким-либо категорическим заключениям в этом случае, мне кажутся преждевременными»¹.

Основные части книг архимандрита Леонида и И. Н. также имеют различия. Остановимся на главных из них. Книга архимандрита Леонида открывается «Географическо-историческим очерком», состоящим из 10 страниц, тогда как у И. Н. географическому очерку посвящен отдельный большой раздел в 45 страниц. Во второй из этих книг отсутствует отдельный раздел, посвященный нравам и обычаям абхазов, который имеется в сочинении архимандрита Леонида. У И. Н. эта часть в значительно дополненном виде включена в главу «Географический очерк». В данной части он обильно использует информацию из работ Н. М. Альбова и Г. А. Рыбинского. Здесь даны более подробные географические сведения: координаты занимаемой Абхазией территории, названия гор и вершин с указанием их высот, климатические особенности времен года, богатство флоры, культурных растений, фауны и т. д. Рассматриваемый текст не повторяет книгу архимандрита Леонида. В некоторых случаях даже фактический материал подвергается уточнениям или изменениям. Так, перечисленные у И. Н. реки не совсем совпадают с теми, которые названы в первой книге; имеются различия в статистических дан-

---

¹ [И. Н.] Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с рисунками памятников христианства в Абхазии и видами Ново-Афонского монастыря. Составил И. Н. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898. С. 10–11.

ных численности населения и т. д. Большая часть главы состоит из сведений о жизни коренного абхазского населения, его связях и взаимоотношениях с соседними народами. Даются оценочные суждения, содержащие как положительные, так и отрицательные характеристики. Позитивных примеров намного больше.

И. Н. в своем сочинении стремится контурно охватить чуть ли не все стороны жизни абхазов. Здесь говорится: об их внешнем – антропологическом типе, жилищах, хозяйственном укладе, выделяемых культурах, домашнем устройстве и внутрисемейных отношениях, одежде, воспитании, молочном родстве, пище, гостеприимстве, языке, музыкальных инструментах, песнях, танцах и преданиях седой старины. Но всю эту часть нельзя считать вполне оригинальной: многое заимствовано, как было отмечено выше, из работ Н. М. Альбова, Г. А. Рыбинского и некоторых других авторов. Причем, эти заимствования весьма значительны, иногда они составляют целые страницы. В данном случае заслуга автора состоит в том, что сведения на разнообразные темы, опубликованные в других работах и в разное время, он объединил в одной книге.

Важно отметить, что И. Н. называет источники заимствуемых текстов. В отдельных случаях он не соглашается с доводами авторов, прямо или косвенно вступая в спор с ними. Не всегда вносимые И. Н. «исправления» или дополнения верны. Так, например, у Н. М. Альбова о самурзаканцах сказано, что они являются «племенем абхазского происхождения со значительной примесью мингрельского элемента»¹, и приводятся доводы, подтверждающие это заключение. Этот же текст использует И. Н., но с ссылкой на заметку в газете «Казбек» (1897. №89), согласно которому самурзаканцы – «народ абхазского племени, отделившийся от абхазцев в силу исключительно религиозных причин»².

---

¹ Альбов Н. М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Очарованная Абхазией. Жизнь и странствия Николая Альбова / сост.: З. И. Адзинба, Л. Л. Молчанова. Сухум: Благотворительный фонд Первого Президента Республики Абхазия, 2016. С. 106.

² И. Н. Указ. соч. С. 26.

Такое утверждение, не вполне отражает действительную картину исторического процесса. Во внутреннем этническом размежевании самурзаканцев от остальной части абхазского народа, религиозный фактор, безусловно, имел место, но он не являлся главным. Здесь мы имеем дело с совокупностью ряда причин, где политический момент, все-таки был более важным и определяющим. Вообще в текстах обоих сочинений о самурзаканцах уделено достаточно большое место. В книге И. Н. приводится даже текст документа, в котором император Николай I выразил милость и доверие «любезно-верному самурзаканскому племени»¹.

В конце главы «Судьбы христианства в Абхазии» к тексту архимандрита Леонида имеются дополнения, осуществленные И. Н. Он поясняет, что основанием для сей «главы послужила прекрасная статья известного знатока Абхазии А. И. В-го «Религиозные верования абхазцев»². Приводится список Абхазских епископов, кафедр которых с 1851 г. находилась в Сухуме. Он состоит из 8 имен с указанием годов, когда каждый из них возглавлял эту кафедру. Далее И.Н. рассуждает о необходимых мерах, которые могли бы послужить широкому распространению христианской веры в Абхазии. Для этого он считает желательным подготовить священников из абхазской среды: «Необходимо, сверх широкого развития церковно-приходских школ, открытие в Новороссийске духовного училища для самурзаканцев, абхазцев и русских поселенцев»³.

В главе книги архимандрита Леонида «Памятники христианства в Абхазии» приведены сведения об 11 храмах, данные о 5 из них заимствованы из сочинения Д. Бакрадзе «Кавказ в памятниках христианства»⁴. И. Н. в эту главу вносит незначительные дополнения. В частности, в разделе о Пицундском храме, он упоминает о событии, произошедшем уже после написания

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 28.

² Там же. С. 77.

³ И. Н. Указ. соч. С. 89. Имеется в виду статья А.Н. Введенского, опубликованная в «Сборнике сведений о кавказских горцах». Опечатка допущена в инициале отчества (И); его имя и отчество – Аполлон Никитич.

⁴ Это храмы: в Гагре, Лыхны, Дранде, Илоре и Мокве. См.: А. Л. Указ. соч. С. 28.

книги архимандрита Леонида. А именно о том, что «в 1885 г., «по Высочайшему соизволению, Пицундский храм присоединен к Ново-Афонскому Симоно-Кананитскому монастырю с поземельным наделом в 1049 десятин, в который входит прибрежная сосновая роща и рыбное озеро Инкит»¹. Говорит он о предварительно произведенных внешних и внутренних работах в храме. Указывает точную дату, когда состоялось торжественное его освящение – 3 сентября 1885 г. Подчеркивается важность события, в котором приняли участие духовные и светские официальные лица. Освящение храма в присутствии главноначальствующего Кавказского края генерал-адъютанта А. М. Дондукова-Корсакова, совершил экзарх Грузии, высокопреосвященнейший Павел. Сказано и о том, что прибывших посетителей было так много, что их «не вмещал в себе пустынный храм». Сообщено о том, что произнесенная пространная речь высокопреосвященнейшего Павла опубликована в журнале «Православное обозрение» за декабрь 1888 г.

В разделе, посвященном храму в урочище Амбара, И. Н. опустил последний абзац текста книги архимандрита Леонида, где говорится о произведенных фотографом снимках. В разделе, относящемся к Анакопийскому храму, И. Н. дополнил информацию о найденном в 1866 г. в развалинах церкви камне с греческой надписью. Здесь он излагает свою точку зрения по поводу датировки этой надписи и ее содержания. В книге архимандрита Леонида также не был выделен 7-й раздел данной главы. Этот недостаток у И. Н. был исправлен, и отмечен подзаголовок: «7. Диоскурий – Севастополь (Сухум)»².

Приложения к 1-й главе сочинения архимандрита Леонида, повторены и в книге И. Н., но в конце они существенно дополнены историческими сведениями. Автор расширил круг литературных источников ссылками на работы Д. Бакрадзе, К. Гана, Ж. Шардена и др.

И. Н. внес уточнения и дополнения и в часть, относящуюся к Ново-Афонскому монастырю. Это касается как географических

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 225.

² Там же. С. 127.

данных, описаний местности, где расположен монастырь, так и сообщений о произведенных новых хозяйственных постройках. Здесь же говорится о посещении императором Александром III Ново-Афонского монастыря в 1888 г., сообщается, что аллея, по которой он спускался в сопровождении о. игумена Иерона, в честь этого названа «царской аллеей». Раздел «Исторический очерк обители» книги архимандрита Леонида в сочинении И. Н. подвергнут незначительным сокращениям. В частности, в книге И. Н. отсутствует небольшой раздел «День монастыря, отзывы о нем в записной книжке». Имеются и другие более мелкие изменения: на стр. 222 опущено предложение, на стр. 223 добавлено одно предложение и т. д. Однако книга И. Н. восполнена сообщениями о событиях, начиная с 1885 по 1896 год. Завершается эта часть книги И. Н. библиографией, озаглавленной «Литературой предмета», в которой перечислены литературные источники, разделенные по следующим тематическим направлениям: «К описанию Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря», «Для описания Абхазии», «По флоре и сельскому хозяйству».

Вся остальная часть данного сочинения (стр. 233–343), уже не соотносится с текстом труда архимандрита Леонида. Она состоит из следующих разделов: «Необходимые прибавления», «О древних путях сообщения Кавказа с внутренней Россией», «К археологии Кавказа и Черноморского побережья», «Древние обитатели Черноморского побережья – по карте Римской Империи и сведениям писателей классической древности», «Указание источников, полезных при изучении церковной истории, археологии, церковного зодчества и иконографии», «Школа Ново-Афонского монастыря и прибавления об абхазском языке», «Заключение», «К портретам архим. Макария и иеросхимонаха Иеронима. (Игумена и духовника Старо-Афонского св. великомуч. Пантелеимона монастыря)» и «Примечания».

Не все перечисленные разделы, отмеченные в оглавлении, выделены в самом тексте книги. Причиной этого дефекта, вероятно, послужило то обстоятельство, что она дописывалась в ходе подготовки к изданию. Подтверждением служит признание са-

---

мого И. Н.: «Во время уже печатания книги мне удалось добыть весьма важные дополнительные сведения, которыми я нахожу необходимым поделиться с читателями»¹.

Исходя из этого, а также из дат, указанных под некоторыми разделами и приводимых в самом тексте, становится ясно: в окончательном варианте, книга была выпущена в свет в 1899 г., а не в 1898 г., как указано в выходных сведениях. Так, заключение датировано 10 мая 1899 г.²; под разделом о портретах архимандрита Макария и иеросхимонаха Иеронима значится 15 июля 1899 г.³; а под завершающей частью книги – 24 ноября 1899 года⁴.

В самом тексте приводится факт, имевший место 30 января 1899 года⁵. По-видимому, не случайно некоторые исследователи, ссылаясь на книгу И. Н., указывали на 1899 г. Возможно, в части тиража книги дата ее выхода была исправлена. Этот возможный факт проясняет причину имеющегося разнобоя при ссылках на выходные данные: одни указывали на 1898 г., другие – на 1899, а третьи и на тот, и на другой.

Добавления И. Н. относятся к различным сторонам прошлого и настоящего Абхазии. Например, говорится о путях сообщения Черноморского побережья с остальной частью Закавказья и внутренней Россией, о существующих по ним проектах. Делается это на широком историческом фоне, приводятся примеры, существовавших в различные периоды сухопутных и морских сообщений, дается немало исторических источников. Из современных авторов предпочтение отдается работам В. И. Чернявского, Ю. П. Проценко, Н. А. Шаврова. Труды последнего используются и при добавлениях об особенностях культуры абхазов.

Автор уделяет внимание и вопросу заселения края, отмечая причины, которые тому препятствовали. Более подробно останавливается на проблеме борьбы с малярией. В этой части им

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 233.

² Там же. С. 316.

³ Там же. С. 338.

⁴ Там же. С. 340.

⁵ Там же. С. 305.

использованы публикации И. И. Пантюхова и Н. Токарева. Приводятся также отдельные примеры сближения русских переселенцев с абхазами.

Весьма обширным материалом пополнена историко-археологическая часть. В ней И. Н. затрагивает вопросы многих древних племенных этнонимов и топонимов. Посредством различных карт и данных древних авторов им предприняты попытки расшифровки и локализации мест проживания народов и определения названия городов, устранения имеющихся противоречий, несоответствия в трактовке сведений, оставленных древними писателями. Особое внимание И. Н. уделяет вопросу о месте смерти и первичном захоронении св. Иоанна Златоуста.

Текст дополнений, касающихся школы при Ново-Афонском монастыре, носит иной характер. Если выше, как мы видели, автор опирался на различные литературные источники, то фрагмент дополнений о монастырской школе, является результатом его непосредственных наблюдений. Здесь говорится о том, что в школе обучаются 20 воспитанников из беднейших семей, что они находятся на полном монастырском обеспечении. Срок курса обучения составляет 4 года, но со следующего года, по ходатайству наблюдателя Сухумской епархии, этот срок будет доведен до 5 лет. Приведена статистика: за время своего существования курс школы со свидетельствами окончили 64 ученика, большая часть которых вернулась в свои семьи; 4 выпускника поступили в учительские семинарии, из них двое состояли потом учителями монастырской школы; один, после окончания военного училища, служил офицером в кавказской армии; двое стали священниками, еще двое – псаломщиками; один – смотрителем училища; один обучается на механическом литейном заводе в Новороссийске; двое – в Екатеринодарском духовном училище¹.

Подробно изложено содержание учебной программы, по которой обучаются учащиеся: первое полугодие на абхазском языке

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 290.

ке; со второго полугодия – лексическое знакомство с русским, а также обучение чтению, письму и счислению¹.

Автор дает целый ряд рекомендаций о необходимых педагогических мероприятиях, связанных как с учебным процессом, так и воспитанием учащихся в неформальной обстановке. Весьма важной информацией является сообщение И.Н. о книгах, по которым учащиеся обучались абхазскому языку в то время. Он называет: «Абхазский букварь», составленный под руководством И. Бартоломея (1865), «Краткая священная история» (перевод из книги «Доброе чтение православным»), осуществленный И. Гегия, Д. Маргани, Г. Курцикидзе, под руководством И. Бартоломея (1866), «Абхазская азбука, Главнейшие молитвы и заповеди на абхазском и церковно-славянском языке. Молитвы. X заповедей и присяжный лист», составленный К. Мачавариани и Д. Гулиа (1892)².

Это свидетельство для нас важно потому, что оно опровергает утвердившееся мнение, что изданная в 1965 г. «Абхазская азбука», якобы не получила практического применения³.

В свое время Г.А. Дзидзария опубликовал газетную статью, посвященную первому «Абхазскому букварю», в которой он на основе архивных материалов, опроверг устоявшееся неверное представление о его роли для абхазских школ⁴.

Но, судя по тому, что и в наши дни имеют место публикации в прежней трактовке, аргументы этого, без всякого сомнения, авторитетного ученого не были восприняты должным образом.

Далее И. Н. восхищенно, даже пафосно отмечает проявления умственных способностей учеников. Он пишет: «Если же по детям можно справедливо судить и о родителях, то я имею

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 289.

² Там же. С. 295-296.

³ См.: Гулиа Д.И. История Абхазии. Тифлис: Изд. Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. С. 21. Очерки абхазской литературы /под. ред. Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара: 1974. С. 12; История развития письма. Учебное пособие / автор-составитель А.Р. Гумба. АГУ: РИО, 2013. С. 263, и др.

⁴ Дзидзария Г.А. И.А. Бартоломей и его первая абхазская книга // Советская Абхазия. 1975. 6 августа. №155 (14781).

неоспоримые основания вывести заключение об абхазцах как о народе необыкновенно способном и обладающим прекрасными душевными качествами. В числе двадцати воспитанников почти половина таких, которых я без преувеличения могу назвать – идеальными. Даже поражаешься, каким образом у народа, пользующегося такой дурной репутацией, могут быть дети, отличающиеся неимоверной кротостью, мягкостью характера и тем, что в светском обществе принято называть “выдержанностью”. Если в нашем обществе эта “выдержанность”, с нравственной стороны, свойство весьма условное, и иногда близко граничит с дрессировкой, то в абхазских детях ее нельзя назвать иначе, как самообладанием, так редко встречающимся в этом возрасте. Все эти качества можно объяснить только прочностью патриархальных начал в среде абхазского народа, которого не коснулось еще вредное влияние ложно-направленной культуры, городской и фабричной цивилизации»¹.

Далее эти общие оценочные рассуждения автор конкретизирует констатацией того, что в отношении учеников «не приходится делать ни одного серьезного замечания». Приводится много примеров прилежности в учебе, в поведении, послушании и восприимчивости к религиозному воздействию, проявляемых воспитанниками. Весьма любопытны сведения о двух не названных воспитанниках, о которых И. Н. пишет, как об учениках с необыкновенными способностями. Эта часть стоит того, чтобы привести цитату целиком: «Два года назад, – пишет автор, – поступил в школу десятилетний мальчик из очень глухого уголка Абхазии, не знавший ни одного слова по-русски; он отличался необыкновенно кротким, тихим характером. Почти никогда не играл с другими детьми; его приходилось отрывать от книги, опасаясь, чтобы такая напряженная умственная работа не отразилась вредно на его здоровье. В один год он выучился совершенно правильно читать по-русски, по церковно-славянски и также говорить по-русски, а по арифметике идет впереди всех, вызы-

---

¹ И. Н. Указ. соч. С. 297.

вая удивление и в учителе. По-абхазски он в один год выучился читать лучше, чем другие в два года. Теперь он по чтению и счислению обогнал тех, которые уже четвертый год в школе. По церковно-славянски читает как хороший псаломщик. Напряженность внимания во время уроков в нем удивительная; лицо его всегда выражает необыкновенную вдумчивость и сосредоточенность»¹.

Ниже приводится второй пример: «В сентябре 1898 года поступил тоже десятилетний мальчик, но этот обучался уже один год в школе – в своем селении. По характеру он составляет противоположность охарактеризованному выше; хотя тоже добрый мальчик, но необыкновенно живой, резвый, смешлив – до бесконечности. Способности и любознательность у него тоже замечательные, о чем свидетельствует и следующий редко встречающийся в педагогии факт. Я без преувеличения могу назвать его абхазским Дювалем»². Рассказав историю бедного пастушка Дюваля из Лотарингии, выучившегося самостоятельно чтению, а затем ставшего имперским библиотекарем в Вене, и о возникшем после этого методе в Европе, который применяется и в России, автор возвращается к истории абхазского мальчика и дополняет: «А в Абхазии, добавлю, этот метод оправдал десятилетний мальчик следующим образом. В доме его воспитательницы тетки работали грузины; от них любознательный мальчик научился устному счету до десяти по-грузински. Вскоре, по поступлении в монастырскую школу, он получил в числе учебников описанный выше “Абхазский букварь”, найдя в нем, на стр. 148-й, в среднем столбце – цифры, он начал произносить названия их по-грузински, вслушиваясь в звуки своего голоса, а в правом столбце отыскивал соответствующие этим звукам грузинские буквы, в названиях чисел по-грузински. Потом сейчас же отыскивал подобные буквы в других словах, на следующих страницах и этим путем выучился читать по-грузински совершенно самостоятельно.

---

¹ Там же. С. 302.

² Там же. С. 302–303.

Заинтересовавшись этим фактом, я нарочно дважды расспрашивал мальчика о изобретенном им процессе самообучения, и он совершенно одинаково и толково, объяснил мне, показывая пальчиком, как сперва отыскивал в грузинских названиях чисел отдельные буквы знакомых ему звуков и как затем шарил по следующим страницам, разыскивая те же самые начертания в разных словах. <...> О том, что в Абхазии “объявился” маленький абхазский Дюваль, я счел нужным оповестить, как о весьма интересном эпизоде в истории педагогики. Лицо у этого мальчика необыкновенно подвижное, нервное и бледное, как полагаю, от постоянной работы мысли, так как сложения он вообще крепкого, коренастенький. Индивидуальность, развитая в нем, сказывается в желании всегда внести что-либо свое, при передаче слышанного или читанного. Я остановился на характеристике только этих двух воспитанников школы, – завершает свой рассказ автор, – потому, что нахожу способности и успехи их почти феноменальными. Но и многие другие, как я говорил уже выше, проявляют подобные качества, хотя и в меньшей мере»¹.

Весьма интересными являются высказывания И. Н. об абхазском языке и попытки этимологизировать отдельные слова, находя их общность с отдельными неродственными языками. Текстовая часть книги завершается своеобразным приложением, в котором приведены подробные биографии отцов – иеросхимонаха Иерона и архимандрита Макария.

Таким образом, сравнительный анализ текстов двух книг «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» позволяет считать их разными книгами: во вторую включена большая часть первой, но вторая имеет и значительные добавления. Судя по этой книге, И. Н. нельзя считать плагиатором, поскольку он четко указывает, какие части сочинения архимандрита Леонида вошли в составленную им книгу.

Теперь остановимся на личностях авторов этих книг. Относительно архимандрита Леонида (Кавелина) однозначно можно сказать, что его имя широко известно. Он знаком многим ис-

---

¹ Там же. С. 303–304.

следователям как автор книг и статей. Имеется большое количество исследований, посвященных его биографии и трудам. Кроме того, есть статья А. А. Кашеева, в которой представлена реконструкция событий по созданию труда «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» и его переизданию. Основой этой статьи послужили документы из архивного фонда архимандрита Леонида, хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Приводимые в статье документы и переписка, позволяют точно определить, как протекали подготовка и выпуск в свет двух первых изданий книги. А. А. Кашеев указывает, что первая книга вышла во второй половине 1885 г.: «Эта книга архим. Леонида (Кавелина) является первой попыткой исторического исследования Абхазии, и одной из лучших для того времени по истории христианства в Абхазии. Информация в книге, как всегда, представлена о. Леонидом с большой научной добросовестностью. В том же году и в этой же типографии был напечатан и другой вариант книги “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь” – без рисунков, но с тем же количеством частей и глав»¹.

Исходя из сообщения о повторном издании в том же году той же книги без иллюстративного материала, трудно судить, которой из этих двух в последующем пользовались исследователи. Относительно второго издания, уже под другим заглавием, А. Кашеевым даются сведения о том, как архимандрит хлопотал в связи с задержкой ее выпуска, о том, что книга издавалась в пользу абхазской школы при монастыре. Но ничего не сказано об участии в этом процессе Д. Бакрадзе (как сообщается в предисловии у И. Н.). Что касается составителя другой книги и ее ав-

---

¹ Кашеев А. А. История написания архимандритом Леонидом (Кавелиным) книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Русская православная культура. С. 123. DOI:10/24411/2588-0276-2018-10008. istoriya-napisania-arhimandritom-leonidom-kavelinym-knigi-abkhazia-i-v-ney-novo-afonskiy-simono-kananitskiy-monastyr.pdf (дата обращения: 05.01.2024). Заметим также, что в приведенной цитате указанный год неверный; скорее всего, это опечатка – вместо 1898-го напечатано 1889-й.

тора – И. Н., А. А. Кашеев дает следующую информацию: «В 1889 году после пребывания на Новом Афоне, иеросхимонах Нифонт (Четвериков) выпустил книгу “Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь”. Судя по заглавию, она, по сути, стала продолжением одноименного труда архим. Леонида (Кавелина), но с большим количеством иллюстраций, карт и большая по объему. В книге представлены карты Абхазского побережья и части Римской империи, рисунки памятников христианства в Абхазии, виды Ново-Афонского монастыря и портреты почивших старцев Афонского Св.-Пантелеимоново монастыря. Историко-археологическая часть книги о Леониде практически без изменений вошла в это издание. Однако первоначальный текст архимандрита Леонида был дополнен сведениями по истории, этнографии, лингвистике и культуре Абхазии и Кавказа. Описаны и географические особенности данного региона. В книге были собраны богатейшие для того времени историко-этнографические сведения»¹. Таким образом, А. А. Кашеев инициалы И. Н. расшифровывает как иеросхимонах Нифонт (Четвериков).

Еще раньше Ю. Н. Воронов посвятил газетную статью архимандриту Леониду и его книге. Она была опубликована, как отмечено в подзаголовке, в связи со «100-летием первой книги по истории Абхазии». Эта статья была напечатана в вышедшем 13 марта 1984 г. номере газеты «Советская Абхазия»². В ней автор подробно останавливается на биографии архимандрита Леонида и излагает содержание книги, давая ей высокую оценку. О процессе работы над созданием труда Ю. Н. Воронов пишет: «В начале лета 1884 г. Л. Кавелин лечился на Кавказских минеральных водах, откуда направился в Абхазию, где провел два месяца. В октябре того же года рукопись первой книги по истории Абхазии, объемом свыше 10 печатных листов была сдана в производство»³. Это согласуется со сведениями, приводимыми А. А. Кашеевым.

---

¹ Там же. С. 123.

² *Воронов Ю. Н.* Листая страницы старых изданий. 100-летие первой книги по истории Абхазии // Советская Абхазия. 1984. 13 марта. №52 (16949).

³ Там же.

Но рукопись была дозволена цензором к печати, как указано в самой книге, 6 апреля следующего, 1885 г. Поэтому не поддается объяснению, почему Ю. Н. Воронов 100-летний юбилей выхода книги отметил статьей годом раньше, и почему рассматривая первое издание книги, он дает ему заглавие второго – «Абхазия и ее христианские древности» (1887). Можно лишь допустить, что при публикации статьи она подверглась сокращению, при котором часть, где приводилось первое название книги, была удалена. Относительно же указанного года выпуска никакие допущения невозможны. Во-первых, потому что статья опубликована в 1984 г., и во-вторых, в более ранней работе Ю. Воронова «Археологическая карта Абхазии» (1969) ссылка на книгу дана в виде: «Леонид, архимандрит. “Абхазия и ее христианские древности”. М.: 1884». К сожалению, при переиздании данного труда, эта неточность не была устранена¹.

При том, что книга «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» и другие труды архимандрита Леонида имеют широкую известность, а имя автора популярно в исследовательской среде, до недавнего времени в биографических данных архимандрита Леонида имелись некоторые разночтения. В выпущенной после его смерти книге Г. А. Воскресенского отмечено, что архим. Леонид «родился 22 февраля 1822 года в калужском имении своего отца, штаб-ротмистра Александра Александровича Кавелина»².

В приведенной выше газетной статье Ю. Н. Воронов местом рождения Л. Кавелина указывает село Грива, Калужской губернии³. Этой точки зрения придерживались и многие другие авторы статей о нем, которые выложены на различных сайтах интернет-ресурсов. Они достаточно многочисленны, поэтому приве-

---

¹ См.: *Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии* // Ю. Н. Воронов. Научные труды: в 7 т. / гл. ред. О. Х. Бгажба. Сухум: АБИГИ, 2009. Т. 2. С. 161.

² *Воскресенский Г. А. Памяти о. архимандрита Леонида, заместника св. Троице-Сергиевой Лавры (умер 22-го октября)*. М.: Университетская тип., 1892. С. 4.

³ *Воронов Ю. Н. Листая страницы старых изданий* // Советская Абхазия. 1984. 13 марта.

дем лишь наиболее важные из них. Так, А. Никольский в большой и подробной статье о нем пишет, что Л. Кавелин «происходил из дворян Калужской губернии»¹. На сайте Древо размещена следующая информация: «Духовный писатель, историк, археограф, автор стихов и прозы, в миру Лев Александрович Кавелин, родился в 1822 году в Калужской губернии»². Эти же сведения о нем продублированы на веб-сайте Хронос³.

Другим вариантом места рождения Л. Кавелина указывается Смоленская губерния. Так, на сайте Азбука об этом сказано, что он «родился в селе Спас-Волженское, Вяземского уезда, Смоленской губернии в семье военного»⁴. Эти же данные обозначены в статье об архимандрите Леониде и в Православной энциклопедии⁵. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что они являются достоверными. И вот почему: в статье, размещенной на сайте Государственного архива Калужской области, говорится: «20 февраля (по ст. ст.) 1822 г. родился архимандрит Леонид, в миру Лев Александрович Кавелин. Долгое время местом рождения Кавелина считалось сельцо Грива Козельского уезда Калужской губернии. Дата и место рождения установлены Чайкиным Е. В. по метрике, приложенной к формулярному списку Кавелина Александра Александровича, отца будущего архимандрита, и обнаруженной исследователем в Российском государственном историческом архиве. Согласно метрической выписке, Лев Александрович родился в селе Спас-Волженском Вяземского уезда Смоленской губернии. Детство о. Леонида прошло в Калужской губернии. Имение Кавелиных находилось в Козельском уезде, калужская земля была для Льва Александровича близкой:

---

¹ Никольский А. Архимандрит Леонид Кавелин // А. Никольский – Архимандрит Леонид Кавелин (kroraina.com) (дата обращения: 05.01.2024).

² Древо. ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) – Древо (drevo-info.ru) (дата обращения: 05.05.2024).

³ Хронос: Леонид (Кавелин) (hrono.ru) (дата обращения: 05.01.2024).

⁴ Архимандрит Леонид Кавелин // Архимандрит Леонид (Кавелин) (azbyka.ru) (дата обращения: 05.01.2024).

⁵ Православная энциклопедия: ЛЕОНИД (pravenc.ru) (дата обращения: 01.12.2022).

еще в детстве он часто посещал Оптину пустынь, а матушка его Мария Михайловна стала духовной дочерью оптинского старца Макария»¹. Добавим, что статья снабжена родословной рода Кавелиных. Таким образом, можно считать, что имевшиеся до недавнего времени противоречия о месте рождения Л. А. Кавелина – архимандрита Леонида – устранены.

Гораздо сложнее обстояло дело с выяснением личности, скрытой за инициалами И. Н. Но и она была решена. После того, как эта часть нашей работы, была предложена журналу «Два века русской классики», на разрешение проблемы откликнулась его главный редактор и руководитель научно-исследовательского центра «Русская литература и христианская традиция» ИМЛИ РАН М. И. Щербакова. Она обратилась к иерею Московской духовной академии Николаю Солодову с просьбой провести поиски. Результаты его изысканий увенчались успехом. На основе анализа текста самой книги и различных других источников: официальной отчетности Общества восстановления Православного христианства на Кавказе и архивных документов Н. В. Солодову удалось установить, что автором-составителем книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», изданной в 1898/99 гг., был полковник в отставке Иван Алексеевич Никифоров².

Дополнительным подтверждением того, что такая личность была, и, что этот человек действительно имел отношение к Ново-Афонскому монастырю, служат материалы, опубликованные М.С. Крутовой. В одном из писем схимонаха Иннокентия из Нового Афона к Леониду Кавелину упомянут Иван Алексеевич Никифоров, которого она определила как автора книги 1899 г.³.

---

¹ К 100-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Лев Александрович Кавелин) (admoblkaluga.ru) (дата обращения: 05.01. 2024).

² Солодов Н. В., иерей. Об авторе книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Два века русской классики. 2023. Т. 5, №1. С. 174–185.

³ Крутова М.С. Письма насельников Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря 1884 – 1890 гг. к архимандриту Леониду (Кавелину), хранящиеся в ОР ОГБ // Абхазия в русской словесности XIX – XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Т. 1. С. 290.

Таким образом, личность автора-составителя, скрывавшего свое имя за инициалами «И. Н.», за которым в течение долгого времени, незаслуженно было закреплено клеймо плагиатора, установлена окончательно.

Источники и литература

1. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с 21-м рисунком памятников христианства в Абхазии и с планом Ново-Афонского монастыря. В пользу строящейся обители. Составил А.Л. М.: Типография В.Ф. Рихтера, 1885. 142 с.
2. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с рисунками памятников христианства и видами Ново-Афонского монастыря. Составил И.Н. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898. 343 с.
3. Абхазия и ее христианские древности. С картой Абхазского приморского берега. В пользу миссионерской абхазской школы, находящейся при Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. Составил А. Леонид. Издание второе (исправленное и умноженное). М.: Типография И. Ефимова, 1887. 106 с.
4. Агумаа А.С. Иконографические материалы древностей Анакопийской горы. Каталог // Искусство Абхазского царства VIII – XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости /отв. ред. и сост. Е.Ю. Ендольцева. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 225 – 237.
5. *Аджинджал Е.К.* Из истории христианства в Абхазии. Новый Афон: Изд-во «Стратофил» Сухумо-Абхазской Епархии, 2000. 144 с.
6. *Адзинба И.Е.* Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: Абгиз, 1958. 154 с.
7. *Альбов Н.М.* Этнографические наблюдения в Абхазии // Очарованный Абхазией. Жизнь и странствия Николая Альбова // сост.: З.И. Адзинба, Л.Л. Молчанова. Сухум: Благотворительный Фонд Первого Президента Республики Абхазия, 2016. С. 98 – 137.

-
8. *Амичба Г.А.* Новый Афон и его окрестности (исторический очерк). Сухуми: Алашара, 1988. 88 с.
  9. Архимандрит Леонид Кавелин // Архимандрит Леонид (Кавелин) (azbyka.ru) (дата обращения: 05.01. 2024).
  10. *Басария С.П.* Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Изд. 2-е. Сухум: Министерство образования РА, 2003. 176 с.
  11. *Бгажба О.Х.* Кавелин Леонид (Лев Александрович) // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзба. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 356.
  12. *Бгажба Х.С.* Очерки об абхазской литературе. Сухуми: Изд. Абгиза, 1940. 54 с.
  13. *Бгажба Х.С.* О памятниках письменности в Абхазии // Х.С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми: Алашара, 1974. С. 66 – 76.
  14. *Бигуаа В.А.* Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 600 с.
  15. *Васюков С.И.* Гагры, Пицунда и Гудаут // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. Т. ХСІ. С. 644 – 654.
  16. *Воробьёв Н.И.* Избранные труды / сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: РУП «Дом печати», 2022. 228 с.
  17. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии // Ю.Н. Воронов. Научные труды: в 7 т. / гл. ред. О.Х. Бгажба. Сухум: АБИГИ, 2009. Т. II. С. 8 – 230.
  18. *Воронов Ю.Н.* Листая страницы старых изданий. 100-летие первой книги по истории Абхазии // Советская Абхазия. 1984. 13 марта. №52 (16949).
  19. [*Воскресенский Г.А.*] Памяти архимандрита Леонида, наместника св. Троице-Сергиевой Лавры (умер 22-го октября) Г.А. Воскресенского. М.: Университетская тип., 1892. 34 с.
  20. *Городищев А.Ф.* Абхазия // Русская беседа. Июнь. Год первый. СПб.: Печатня Е. Евдокимова, 1895. С. 58 – 81.
  21. *Гулиа Д.И.* История Абхазии. Тифлис: Изд. Наркомпроса ССР Абхазии. 1925. Т. I. 340 с.
  22. *Державин Н.С.* Абхазия в этнографическом отношении // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

-
- Вып. 37. Тифлис: Изд. Управления Кавказского Учебного Округа; Тип. Канцелярии ЕИВ на Кавказе и К. Козловского, 1907. С. 1-38.
23. *Дзидзария Г.А.* И.А. Бартоломей и его первая абхазская азбука // Советская Абхазия. 1975. 6 августа. № 155(14781).
24. *Дзидзария Г.А.* Ссылные декабристы на Западном Кавказе // Г.А. Дзидзария. Труды. Сухуми: Алашара, 1990. Кн. 2. С. 111 – 228.
25. *Дзидзария Г.А.* Из истории мореходства в Абхазии // Г.А. Дзидзария. Труды. Сухуми: Алашара, 1990. Кн. 2. С. 251–273.
26. *Дзидзария Г.А.* Соломон Теймуркович Званба: Биографическо-библиографический очерк // С.Т. Званба. Этнографические этюды / под ред. и с предисл. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Абхазское гос-е изд-во, 1955. С. 5 – 40.
27. *Дзидзария Г.А.* Присоединение Абхазии к России и его историческое значение // Г.А. Дзидзария. Труды / науч. ред. С.Ш. Салакая. Сухум: АБИГИ, 2014. Т. I. С. 133 – 433.
28. *Дзидзария Г.А.* Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.) // Г.А. Дзидзария. Труды / науч. ред. С.Ш. Салакая. Сухум: АБИГИ, 2016. Т. III. 597 с.
29. *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия // Г.А. Дзидзария. Труды. Изд. 2-е, допол. / науч. ред. С.Ш. Салакая. Сухум: АБИГИ, 2017. Т. IV. 653 с.
30. *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон: Изд-во «Стратофил», 2005. 264 с.
31. *Дорофей (Дбар), архим.* Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления и интервью). Новый Афон (Анакопия): Священная Митрополия Абхазии, 2012. Т. 1. 560 с.
32. *Дорофей (Дбар Д.З.), архим.* Место кончины и погребения Св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские? // Вестник Академии наук Абхазии. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2020. №10. С. 76-104.
33. *Дорофей (Дбар), иером.* Краткий очерк истории Абхазской Православной Церкви. Сухум: Алашара, 2005. 40 с.

-
34. Древо. Леонид (Кавелин) – Древо (drevo-info.ru) (дата обращения: 05.01. 2024).
  35. *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми: Абгосиздат, 1960. 448 с.
  36. *Инал-ипа Ш.Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. Второе переработанное, дополненное издание. Сухуми: Алашара, 1965. 690 с.
  37. *Инал-ипа Ш.Д.* Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми: Алашара, 1976. 464 с.
  38. *Инал-ипа Ш.Д.* Ступени к исторической действительности // Ш.Д. Инал-ипа. Труды: в 11 т. / отв. ред. О.В. Маан. Сухум: АБИГИ, 2017. Т.IV. С. 156 – 358.
  39. *Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века / авторы-сост.: А.Ф. Авидзба, М.Р. Аргун, А.Е. Ашуба, Л.П. Ермоленко, И.В. Зозуля, Н.В. Касландзия, М.Е. Колесникова, С.Ш. Салакая, О.И. Шафранова.* Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2021. 380 с.
  40. *История развития письма. Учебное пособие. Автор-составитель А.Р. Гумба.* АГУ: РИО, 2013. 272 с.
  41. *Кацеев А.А.* История написания архимандритом Леонидом (Кавелиным) книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Русско-Византийский вестник. 2018. №1. С. 120–125. DOI:10/24411/2588-0276-2018-10008.istoriya-napisania-arhimandritom-leonidom-kavelinym-knigi-abkhazia-i-v-neu-novo-afonskiy-simono-kananitskiy-monastyr.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
  42. *Колбая Г.Н.* Поиски и находки о Н.И. Воробьеве // *Абхазоведение: Археология. История. Этнология.* Сухум: АБИГИ, 2016. Вып. 10. С. 108-115.
  43. *Короленко П.П.* На берегах Абхазии // *Военный сборник. Год тридцать четвертый.* 1891. Август, №8. С. 315-335. Продолжение: Сентябрь, № 9. С. 157 – 176.
  44. *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Ч. III // *Кавказский этнографический сборник.* М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. III. С. 158 – 288.

-
45. [Кременецкий А.] Место блаженной кончины и погребения Св. Иоанна Златоустаго и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии. Составил священник Александр Кременецкий. Второе изд. Воронеж: Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцов и К^о», 1908. 24 с.
46. Крутова М.С. Письма насельников Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря 1884 – 1890 гг. к архимандриту Леониду (Кавелину), хранящиеся в ОР РГБ // Абхазия в русской словесности XIX – XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Т.1. С. 275 – 294.
47. Крылов А.Б. Постсоветская Абхазия. (Традиции. Религия. Люди). М.: ИВ РАН, 1999. 268 с.
48. К 100-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Лев Александрович Кавелин) (admoblkoluga.ru) (дата обращения: 05.01. 2024).
49. Латышев В.В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской Археологической комиссии. 1886 - 1911. Со многими таблицами и рисунками в тексте. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума (отделение), 1911. С. 169 – 198.
50. Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком. Изд. 2-е. / подг. к изд., предисл., примеч. А.С. Агумаа, П.К. Квициния. Сухум: АБИГИ, 2009. 370 с.
51. Никольский А. Архимандрит Леонид Кавелин // А. Никольский-Архимандрит Леонид Кавелин (kgoraina.com) (дата обращения: 05.01. 2024).
52. Очерки истории абхазской литературы / под ред. Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая. Сухуми: 1974. 284 с.
53. Папаскир А.Л. Абхазия в русской прозе XIX столетия. Сухум: АГУ, 2004. 174 с.
54. Папаскир А.Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум: АГУ, 2005. 548 с.

-
55. *Папаскир А.Л.* Обезы (абхазы) в древнерусских источниках и некоторые проблемы истории Абхазии. Второе изд., исправл. и дополнен. Сухум: АГУ, 2021. 756 с.
  56. *Пачулиа В.П.* По историческим местам Абхазии. Научно-популярный очерк. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1956. 87 с.
  57. *Пачулиа В.П.* Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. 168 с.
  58. *Пачулиа В.П.* Падение Анакопии. (Легенды Кавказского Причерноморья) / послесл. акад. Ю.В. Бромлея. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1986. 240 с.
  59. *Просвирин А., протоиерей.* Афон и Русская Церковь. Библиография // Богословские труды. М.: 1999. Вып. XV. С. 185 – 256.
  60. *Сакания С.М., Требелева Г.В.* Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог.1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. Т.1. 210 с.
  61. [*Сизиков М., паломник*] Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. М.: Тип. И. Ефимова, 1885. 16 с.
  62. *Скаков А.Ю.* Сухумский район Республики Абхазия: История и современность. М.: ИВ РАН, 2021. 312 с.
  63. *Солодов Н.В., иерей.* Об авторе книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Два века русской классики. 2023. Т. 5. №1. С. 174-185.
  64. *Стражев В.И.* Руинная Абхазия // Известия Абхазского научного общества. Сухум: 1925. Вып 1. С. 131 – 169.
  65. *Тарнава М.И.* Краткий очерк истории Абхазской церкви. (Доклад, прочитанный на съезде духовенства и мирян абхазского православного населения Сухумского округа). Сухум: Издание Бзыбского Комитета О-ва распространения просвещения среди абхазцев, 1917. 20 с.

-
66. [Уварова П.С.] Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Графини Уваровой. М.: Т-во Скоропеч. А.А. Левинсон, 1891. Ч. II. 323 с.
67. Уманец С. На Новом Афоне. (Листки из путевого дневника) // Исторический вестник. Год двадцать третий. СПб.: 1902. Т. LXXXVIII. С. 210 – 238.
68. Хаиба М.М., Касландзия А.М. Басария Симон Петрович // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзба. М. – Сухум: АБИГИ, 2015. С. 147-148.
69. Хронос: Леонид (Кавелин) (hronos.ru) (дата обращения: 05.01. 2024).
70. Хрушкова Л.Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1985. 144 с.
71. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV – VII века). М.: Наука, 2002. 500с.
72. Хрушкова Л.Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. М. – Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 2018. 480 с.
73. Чачхалиа Д.К. Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления. М.: Изд-во «МАН», 1997. 116 с.
74. Чок-Эшба Э.М. Из истории Русского монастыря Св. Пантелеимона на горе Афон (Греция) XIX в. // Абхазоведение: История. Этнология. Сухум: АБИГИ, 2016. Вып. 10. С. 93 -101.
75. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. 265 с.
76. Юркевич М. На Новом Афоне. (Из дневника пастыря-паломника). СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. 35 с.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО АБХАЗИИ В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX ВЕКА¹

В российском кавказоведении, достигшем своей зрелости в XIX столетии, особо значимое место занимает публицистическое направление. Оно не было ограничено рамками жанровой специфики и получило активное применение как в художественной, так и в научной литературе. События, связанные с историческими процессами, в частности с Кавказской войной, были резонансными, и потому кавказская тематика имела заметное место в российской периодике и другой печатной продукции. В потоке кавказоведческих публикаций немалое место занимает и тема Абхазии. Материалы эти публиковались в газетах, журналах, серийных изданиях, а также в виде отдельных книг и брошюр.

Учёные гуманитарии – историки, этнологи, филологи в своих исследованиях широко используют эти материалы, цитируя их, как правило, в качестве исторического свидетельства, либо для подтверждения или опровержения той или иной точки зрения, и, в зависимости от этого, соглашаясь или опровергая достоверность источника. Но до сих пор не предпринималось попытки систематизации этой источниковедческой базы, представляющей весьма обширный корпус публикаций. Не определены как количественные, так и качественно-содержательные характеристики. Для верной и научно выверенной оценки необходимо обратить внимание на такие стороны, как исторический кон-

---

¹ Текст этой статьи в виде тезисов был опубликован в материалах Международной научной конференции «Русская литература и национальная государственность». М.: ИМЛИ РАН, 2020. Печатается с незначительными изменениями и дополнениями.

текст, в котором создавались публицистические произведения, профессиональная деятельность авторов, их взгляды и подходы к освящаемой ими проблеме, а также уровень знаний о ней. Без рассмотрения под таким углом зрения русской публицистики об Абхазии, как и в целом о Кавказе, невозможно адекватно понять суть информации, содержащейся в ней.

Для выполнения такой задачи, важное значение имеют издания библиографического характера. Среди книг этой категории, информацию о публицистических материалах об Абхазии, содержат работы Г.Ф. Чурсина «Материалы по этнографии Абхазии»¹, М.О. Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке». Недавно переиздана забытая работа Н.И. Воробьева «Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. (Анапа – Турецкая граница)», вошедшая в книгу его «Избранных трудов»². Содержащая внушительный список библиографических источников из 2267 наименований, эта книга впервые увидела свет еще в 1915 г.

Книга Г. Чурсина была написана в 1936 г., но издана после смерти автора, спустя 20 лет – в 1956/57 г. Она содержит приложение – «Литература об абхазах», насчитывающее 122 библиографических источника, из которых 70 относятся к XIX в. Некоторым перечисленным работам автор дает краткие, весьма точные оценочные характеристики. Работа М. Косвена представляет собой обстоятельный библиографический обзор всей российской кавказоведческой литературы дореволюционного периода, в том числе и абхазоведческой. Она была опубликована в трех выпусках «Кавказского этнографического сборника»³.

---

¹ См.: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное изд-во, 1956/57. С. 249 – 259.

² См.: Воробьев Н.И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. (Анапа – Турецкая граница). Вып. 1. // Н.И. Воробьев. Избранные труды / сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: РУП «Дом печати», 2022. С. 17 – 268.

³ См.: Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке: в 3 ч. Ч. 1. Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 1. С. 265 – 374; КЭС. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. Ч. 2. С. 139 – 274. Ч. 3. КЭС. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 158 – 288.

М. Косвеном рассмотрена практически вся печатная литература, выявленная к тому времени, даны краткие биографические сведения об авторах этих сочинений. Правда, в соответствии с исследовательскими задачами, в данном труде акцент сделан на этнографическую отрасль, хотя и не только.

Согласно каталогу «Газеты дореволюционной России: 1703 – 1917»¹ в течение XIX столетия в Российской империи одновременно выходило 1.098 газет и свыше 100 журналов. Разумеется, изучение такого количества газет, невозможно осуществить за короткое время. Поэтому, в данном случае, мы сосредоточимся на материале, почерпнутом из указанных выше работ и отдельно изданных сборниках материалов.

Публикации источников по интересующей нас проблеме в различных сборниках имели место и в советский период, но особенно интенсивный характер приобрели в постсоветское время. Значительный объем материала русской публицистики об Абхазии XIX в. содержат такие издания, как: «Абхазия и абхазы в Российской периодике»², «Абхазия – страна души»³. Заметим, что не всегда включенные в эти издания тексты являются полными. Их составители в отдельных случаях прибегают к сокращениям; встречаются, к сожалению, и досадные текстуальные несоответствия произвольного характера, опечатки; обнаруживается также уязвимость библиографического справочного аппарата. Но, несмотря на указанные недостатки, эти книги являются наиболее полными, вобравшими в себя значительное количество русской публицистики об абхазах. Помимо них некоторые сведения библиографического свойства мы черпали из «Кавказского календаря»⁴ (особенно

---

¹ Газеты дореволюционной России. 1703 – 1917: каталог / сост.: Т.В. Акопян и др.; ред.: Т.В. Акопян, М.А. Луковская. СПб.: РНБ, 2007. 592 с.

² Абхазия и абхазы в Российской периодике: [в 2 кн.] / сост.: Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум: АБИГИ, 2005. Кн. 1. 652 с.; Сухум: АБИГИ, 2008. Кн. 2. 732 с.

³ Абхазия – Страна души: Этнос, экскурс, орогафия в текстах и фотодокументах: в 2 т. / сост., авторы проекта, предисл., коммент. М. и В. Котляровы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. Т. 1. 609 с.: илл.; Т. 2. 576 с.: илл.

⁴ «Кавказский календарь» – ежегодное, серийное справочное издание. Издавался в Тифлисе в 1845 – 1916 гг.

за 1882 и 1883 гг.), книги братьев Тумановых «Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом»¹.

Среди выявленных периодических изданий, в которых, в той или иной степени, имеются сведения об Абхазии, были различные издания, выпускавшиеся во многих городах России. В количественном отношении публикации второй половины XIX в. значительно превосходят первую половину столетия. Это вызвано, прежде всего, состоянием периодических изданий в стране. Если до 1850 г. в России всего выпускалось 107 газет (из них 54 в Санкт-Петербурге и Москве), то в течение второй половины века их количество увеличилось почти в десятикратном размере. Выявленная газетная продукция, содержащая материал об Абхазии, издавалась в Санкт-Петербурге, Москве, Кавказском крае и близлежащих регионах – губерниях и областях: Ставропольской, Терской, Черноморской, Кубанской и Херсонской. В пределах всего Кавказского региона (включая Кубань и Ставрополь) в XIX в. выпускалось около 50 газет, но из них только три выходили в первой половине столетия. Все они печатались в Тифлисе – административном центре Кавказского края, где длительное время с некоторым перерывом (1881–1905) располагался Наместник со своей канцелярией, с правом осуществления широких полномочий и по гражданской части.

Информацию об Абхазии и ее народе встречаем в более чем 20 российских газетах, выходивших в течение рассматриваемого века. Это столичные издания – «Северная почта» (или «Новая Санкт-Петербургская газета»), «Русский инвалид», «Санкт-Петербургские губернские ведомости», «Голос», «Мирское слово», «Новости и биржевая газета», «Молва», «Русский мир», «Северный вестник», «Вечерняя почта», а также «Московские ведомости» (Москва). Публицистический материал об Абхазии содержат газеты, издававшиеся непосредственно на Кавказе, – «Тифлиские ведомости», «Кавказ», «Тифлисский листок», «Кавказское сельское хозяйство» (все выходили в Тифлисе); «Кутаисские гу-

---

¹ [Тумановы Г. и К.] Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом. Тифлис: Тип. Л.Г. Крамаренко, Головин, 1887. С. 183 – 191.

бернские ведомости» (Кутаис), «Черноморский вестник» (Батум), а также в центрах близлежащих регионах – «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар), «Одесский вестник», «Новороссийский телеграф» (Одесса). Разумеется, периодичность изданий и объем информации в этих газетах не были одинаковыми. Были среди них такие, которые посвящали свои страницы абхазской проблематике регулярно и часто, другие – от случая к случаю. Так, несмотря на большое количество Санкт-Петербургских газет, в них информация об Абхазии не занимает большого места, за исключением «Русского инвалида» и «Голоса», число публикаций в других – не превышает одной или двух статей. Материалы об Абхазии чаще всего встречаем в газете «Кавказ», затем – в «Новом обозрении», «Черноморском вестнике», «Кубанских областных ведомостях», «Одесском вестнике».

Статьи и очерки, касающиеся Абхазии, в течение XIX в. публиковались в таких журналах, как: «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Вестник воспитания», «Живая старина», «Журнал Министерства народного просвещения», «Природа и охота», «Земледелие», «Медицинский сборник», «Нива», «Известия Русского географического общества», «Пастырь» и др.

Тематика публикаций была разнообразной: народонаселение, обычаи, нравы, гостеприимство, религиозное состояние, положение женщины, одежда, формы хозяйствования, сословно-классовые отношения, вопросы административного управления краем, образование и т.д. Не оставались в стороне и такие темы, как описание природы, ее флоры и фауны. Независимо от темы публикации, почти все авторы считали своим долгом дать описание природы края.

Авторами публикаций выступали люди разных профессий: военные деятели, гражданские чиновники, краеведы, писатели-беллетристы, священнослужители, врачи, педагоги, ученые разных областей и общественные деятели. Жанровый состав публикаций также разнообразен. Наряду со статьями и очерками встречаем: воспоминания, обзоры, корреспонденции, заметки, записки и т.д.

Среди авторов, чьи публикации имеют научную, познавательную, а иногда и рекомендательно-практическую ценность, можно назвать: И.И. Аверкиева, Ф.А. Завадского, И.И. Пантюхова, А.Я. Иокимова, В.И. Чернявского, Г.А. Рыбинского, Н.М. Альбова, К.Д. Мачавариани и др. Среди наиболее активных публикаторов можно выделить К.Д. Мачавариани и Г.А. Рыбинского. В течение столетия появилась плеяда из среды абхазов, которые выступали в печати с публикациями на различные темы. Это – С.Т. Званба, А.М. Эмухвари, В. Гарцкия и Г.М. Шервашидзе.

Следует сказать и о других авторитетных изданиях, в которых была представлена абхазская тематика, таких как «Известия Кавказского Отдела Императорского Российского географического общества», «Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Кавказский календарь», «Кавказский сборник»¹. Публикации в названных изданиях отличались больше научностью и академичностью.

Источники и литература

1. Абхазия и абхазы в Российской периодике: [в 2 кн.]// сост.: Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум: АБИГИ, 2005. Кн. 1. 652 с.; Сухум: АБИГИ, 2008. Кн. 2. 732 с.
2. Абхазия – Страна души: Этнос, экскурс, орография, в текстах и фотодокументах: в 2 т. / сост., авторы проекта, предисл., коммент. М. и В. Котляровы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. Т. 1. 609 с.: илл.; Т. 2. 576 с.: илл.
3. *Воробьев Н.И.* Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. (Анапа – Турецкая граница) // Н.И. Воробьев. Избран-

---

¹ Сведения о подобного рода изданиях содержатся в недавно вышедшем издании: *Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века: Библиографический указатель / авторы – составители: А.Ф. Авидзба, М.Р. Аргун, А.Е. Ашуба, Л.П. Ермоленко, И.В. Зозуля, Н.В. Касландзия, М.Е. Колесникова, С.Ш. Салакая, О.И. Шафранова.* Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2021. 380 с.

-
- ные труды / сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: РУП «Дом печати», 2022. С. 17 – 268.
4. Газеты дореволюционной России. 1703 – 1917: каталог / сост.: Т.В. Акопян и др.; ред.: Т.В. Акопян, М.А. Луковская. СПб.: РНБ, 2007. 592 с.
  5. Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века: Библиографический указатель / авторы-составители: А.Ф. Авидзба, М.Р. Аргун, А.Е. Ашуба, Л.П. Ермоленко, И.В. Зозуля, Н.В. Касландзия, М.Е. Колесникова, С.Ш. Салакая, О.И. Шафранова. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2021. 380 с.
  6. «Кавказский календарь» – ежегодное, серийное, справочное издание. Издавался в Тифлисе в 1845 – 1916 гг.: Кавказский календарь на 1882 год. Издан при Главн. Управл. Наместника Кавказского, Кавказским Статистическим комитетом. XXXVII год. Тифлис: Тип. Главн. Управл. Наместника Кавказского, 1881. 644 с.; Кавказский календарь на 1883 год. Издан при Главн. Упрал. Гражданской частью на Кавказе, Кавказским Статистическим Комитетом. XXXVIII год. Тифлис: Тип. Главн. Управл. Главногоначальствующего Гражданской частью на Кавказе, 1882. 505 с.
  7. *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке: в 3 ч. // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 1. С. 265 – 374; КЭС. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. Ч. 2. С. 139 – 274; КЭС. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Ч. 3. С. 158 – 288.
  8. *[Туманов Г. и К.]* Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом. Тифлис: Тип. Л.Г. Крамаренко, Головин, 1887. С. 185 – 191.
  9. *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное изд-во, 1956/57. 265 с.

АБХАЗИЯ В «БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»¹

Известно, что издание в СССР «Большой Советской энциклопедии» (БСЭ) было делом государственной важности. За время существования Советского Союза БСЭ выдержала три многотомных издания. Первое издание вышло в 1926–1947 гг., в 65 томах и одном дополнительном томе. Второе увидело свет в 1950–1958 гг., в 49 «основных» томах (были также добавлены 50-й том «СССР» и 51-й – дополнительный). Третье издание выпущено в 1969–1978 гг., в 30 томах (31-й книге; том 24-й был в двух книгах – вторая, дополнительная, книга целиком посвящена СССР)².

Решение об издании БСЭ принималось высшими государственными и партийными органами. Все три издания являлись универсальными и отражали достигнутые к тому времени научные знания. Во всех изданиях БСЭ, в числе прочей разносторонней информации, имеются также сведения о народах, населявших страну, о союзных и автономных республиках, областях, округах. Не является исключением и Абхазия. До настоящего времени не предпринималась попытка сопоставительного изучения размещенных в изданиях БСЭ статей, посвященных Абхазии. Не подвергая сомнению научную, культурную и общественную значимость изданий БСЭ, в которых, по словам А. Горкина, «удалось сосредоточить поистине все богатство знаний, накопленных человечеством за тысячелетия»³, в данной статье наше внимание

---

1 Статья опубликована в научном журнале «Вопросы энциклопедистики» 2019. №2(2). Уфа, ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия», 2019. Публикуется в доработанном виде.

2 См. в добавлении: краткую справку об истории многотомных изданий БСЭ.

3 Горкин А.П. О Большой Советской Энциклопедии // http://www.rubricon.com/about_bse_1.asp (дата обращения: 25.09. 2019).

будет сосредоточено, главным образом, на противоречиях, содержащихся в статьях об Абхазии.

В первом издании БСЭ об Абхазии содержится 20 словарных статей: «Абхазская Советская социалистическая республика, Абхазия» (во 2 и 3 изданиях – «Абхазская автономная советская социалистическая республика»), «Абхазцы» (во 2-м и 3-м изданиях – «Абхазы»), «Бзыбь», «Гагры» (во 2-м и 3-м изданиях – «Гагра»), «Гали», «Гудауты» (во 2-м и 3-м изданиях – «Гудаута»), «Гулиа Д.И.», «Гульрипш» (во 2-м и 3-м изданиях – «Гульрипши»), «Диоскурия», «Ингур» (в 3-м издании – «Ингури»), «Кераз», «Кодор» (во 2-м и 3-м изданиях – «Кодори»), «Кодорский перевал», «Марух», «Новый Афон», «Очамчири» (во 2-м и 3-м изданиях соответственно – «Очамчире», «Очамчира»), «Псырцха», «Смыр Гудиса», «Сухуми», «Ткварчели». Стоит отметить, что в статье «Абхазы» имеются разделы «Абхазский язык» и «Абхазская литература». Примечательно, что словарная статья «Псырцха» представлена не как река или село, а как «бывший монастырь» и «стоянка паромов на Черноморском побережье, в Абхазии».

Во второе издание БСЭ вошло 38 статей об Абхазии. Это: «Абазги»¹, «Абрскил», «Абхазская Автономная советская социалистическая республика», «Абхазский язык», «Абхазы», «Апхерца», «Бзыбский (Чедымский) хребет», «Бзыбь», «Военно-Сухумская дорога», «Гагра», «Гагринский хребет», «Гали», «Гудаута», «Гулиа Г.Д.», «Гулиа Д.И.», «Гульрипши», «Диоскурия», «Дранда», «Ингур», «Клухорский перевал», «Кодор (Кодори)», «Кодорский перевал», «Кодорский хребет», «Мокви», «Новый Афон», «Очамчире», «Питиунт», «Пицунда», «Рица (Большая)» и «Рица (Малая)», «Сабчота Абхазети», «Советская Абхазия», «Сухуми», «Сухумский ботанический сад АН Грузинской ССР», «Сухумский педагогический институт имени А.М. Горького», «Ткварчели», «Шервашидзе», «Яштух». В это издание не вошли следующие статьи об Абхазии, которые были в первом издании: «Киараз», «Марух», «Псырцха», «Смыр Гудиса». Названия некоторых словарных статей сопровожде-

---

¹ Курсивом выделены добавленные статьи.

ны уточнениями или вариантом названия. Например: «Гагра (б. Гагры)», «Кодор (Кодори)», «Новый Афон (ныне Ахали Афони)», «Сухуми (б. Сухум-Кале, Сухум)». Статья о владетельской фамилии Абхазии – Шервашидзе определяет их как «грузинский феодалный род князей Абхазии». Информация об абхазской литературе содержится в 6-м разделе обзорной статьи «Абхазская советская социалистическая республика», наряду с параграфами «народное образование» и «музыка».

Третье издание насчитывает 52 статьи об Абхазии. Это следующие статьи: «Абазги», «Абхазская Автономная советская социалистическая республика», «*Абхазский хребет*», «Абхазский язык» «*Абхазо-адыгские языки*», «*Абхазское восстание 1866 г.*», «*Абхазское царство*», «Абхазы», «*Агрба А.Р.*», «*Алашара*», «*Апсилы*», «*Апсны капш*», «Бзыбский хребет», «Бзыбь», «Гагра», «Гагрский хребет», «Гали», «*Грузинский институт субтропического хозяйства*», «Гудаута», «Гулиа Г.Д.», «Гулиа Д.И.», «Гульрипши», «Диоскуриада», «*Званба С.Т.*», «Ингури», «*Искандер Ф.А.*», «*Квициния Л.Б.*», «*Когониа И.А.*», «Кодори, Кодор», «Кодорский перевал», «Кодорский хребет», «*Лакербай М.А.*», «*Лакоба Н.А.*», «Новый Афон», «Очамчира», «*Папаскири И.Г.*», «Питиунт», «Пицунда», «Рица, Рица Большая», «*Рица-Авадхара*», «*Рицинский заповедник*», «Сабчота Абхазия», «*Санеев В.Д.*», «Советская Абхазия», «Сухуми», «Сухумский ботанический сад АН Грузинской ССР», «*Сухумский драматический театр*», «*Тарба И.К.*», «Ткварчели», «*Чанба С.Я.*», «*Шинкуба Б.В.*», «Яштух». Вместе с тем информация об Абхазии содержится в разделе о Союзных республиках, в главе, относящейся к Грузинской ССР. Отметим, что в третьем издании не были включены словарные статьи, вошедшие в предыдущее издание: «Абрскил», «Апхярца», «Военно-Сухумская дорога», «Дранда», «Клухорский перевал», «Мокви(а)», «Рица Малая», «Шервашидзе».

В число «абхазских» статей мы не включаем те, в которых упоминается Абхазия, но непосредственно ей не посвящены. Таких статей во всех трех изданиях достаточно много. Информацию об Абхазии, в той или иной мере, содержат, например, такие статьи, как: «Аталычество», «Генуэзские колонии», «Кавказ», «Кав-

---

казоведение», «Кавказские войны», «Кавказские языки», «Колхида», «Колхидская низменность» «Нартский эпос», «Субтропики», «Яфетическая теория», «Яфетические языки» и т.д.

В количественном плане налицо приверженность издателей разных выпусков БСЭ к увеличению словарных понятий, имевших отношение к Абхазии. Но при этом, как было показано выше, необязательно, чтобы словарная статья из предшествующих изданий повторялась в последующих.

Более существенной стороной различий является изменение географических названий Абхазии. Причем расхождения эти имеют место не только в выпусках БСЭ, но встречаются и внутри одного и того же издания. К примеру, в томах до 1936 года, столица Абхазии в статье «Абхазская советская социалистическая республика»¹ и на многих картах, отражающих территорию Абхазии, обозначена как «Сухум»², в то время как статья, непосредственно посвященная самому городу, называется «Сухуми»³. Второе издание содержит статью о «приморском климатическом курорте» «Новый Афон», где в скобках указано «ныне Ахали Афони»⁴. Исключительно второй вариант названия этого населенного пункта встречаем во всех картах, содержащихся в этом издании.

В некоторых случаях название того или иного топонима, в более поздних изданиях, приводится в соответствии с исконными названиями, как это имеет место в случае с городами Гудаута (в первом издании обозначена как «Гудауты») и Очамчира (в первом «Очемчири», во втором «Очамчире»); поселком городского типа, позже ставшем городом, Гагра (в первом издании «Гагры»). Но имеются примеры и обратного порядка, когда исконные топонимические названия получают искаженное оформление. Так, верно написанные в первом издании топонимы «Гульрипш» (поселок, районный центр), «Кодор» (река), Ингур (река), в двух по-

---

¹ Большая Советская Энциклопедия: в 66 т. Изд. 1-е / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Акционерное об-во «Советская энциклопедия», 1926. Т. 1. С. 101-115.

² Там же. 106-111, 113 и др.

³ Там же. С. 250.

⁴ Большая советская энциклопедия: в 50 т. Изд. 2-е / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Гос. научное изд. «Большая советская энциклопедия». 1954. Т. 30. С. 113.

следующих выпусках БСЭ были обозначены соответственно как: «Гульрипши», «Кодори», «Ингури». А название шахтерского города Ткуарчал, во всех трех изданиях неверно значится как «Ткварчели». Отмеченные разночтения нельзя ставить в вину редакциям изданий, поскольку они в силу своих обязанностей должны были опираться исключительно на официальные данные. Вопрос же ответственности авторов статей за подобные упущения нужно рассматривать в каждом случае отдельно, в зависимости от мотива выбора того или иного варианта. В подавляющем большинстве статей, посвященных Абхазии, во всех трех изданиях, авторы не указаны. Скорее всего, и авторы, и редколлегия исходили из решений принимаемых государственно-партийными структурами по изменению географических названий. Переименования географических названий городов, областей, горных вершин, заливов и т.д. в ту пору имели широкий размах. Имена партийных вождей, советских государственных деятелей, еще при их жизни увековечивались путем переименований. В этом отношении любопытным фактом является количество статей в «Энциклопедическом словаре», связанных с именем Сталина. В ней, только географических названий, именованных в его честь, насчитывается 19¹. Зачастую решения о переименовании носили волюнтаристский, насильно внедряемый в административном порядке характер. В Абхазии же переименования топонимов имели еще и национальную окраску, стремление закрепить за топонимом грузинское название, или же дать соответствующую грузинскому языку транскрипционную форму, часто посредством наращивания в конце слова буквы «и». Беспрецедентными были, по своей сути, масштабы изменений географических названий в Абхазии, усиленно проводившихся в 1943–1952 гг. В этот период различного рода переименованиям подверглись свыше 180 населенных пунктов².

---

¹ См.: Энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Гос. научное изд. «Большая Советская энциклопедия», 1955. Т. 3. С. 313–315.

² Абхазия. Документы свидетельствуют. 1937 – 1953 гг. Сборник материалов / сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум: Алашара, 1992. С. 486–530.

Имеются нестыковки и иного характера. Так, в статье «Кераз» (правильно Кязраз), опубликованной в первом издании БСЭ, написано: «Организация красных партизан в Абхазии, возникшая осенью 1917 в Гудаутах по инициативе руководителя абхазских большевиков Нестора *Лакоба* (см.) и сыгравшая большую роль в период гражданской войны»¹. Как видно, в тексте имеется даже двойная отсылка – в виде выделения курсивом имени Н. Лакобы и указанием в скобках на то, что статья о нем будет размещена в соответствующем томе. Однако в 36 томе, вышедшем в 1938 г., статья о Н. А. Лакоба отсутствует; он к тому времени ушел из жизни и был объявлен «врагом народа». Сведений о нем нет и во втором издании БСЭ. Мы встречаем его имя только в третьем издании, вышедшем уже после его реабилитации.

Обзорная статья об Абхазии, как уже говорилось, имеет в БСЭ разные заглавия: «Абхазская советская социалистическая республика, Абхазия» в первом издании, и «Абхазская автономная советская социалистическая республика» – в двух последующих, что вызвано изменением ее статуса в 1931 г.². Она является самой крупной «абхазской» статьей во всех трех изданиях; в ней даны сведения, содержащие разностороннюю информацию о республике. В структурном отношении тексты обзорных статей о республике различаются. Так, в первом и третьем изданиях статьи имеют больше подзаголовков, чем во втором. В первом издании таковых 20, во втором – 7, в третьем – 14. Это связано с объединением и включением нескольких разделов в один – более крупный. Если в статье первого издания отдельно выделены такие понятия, как «рельеф», «горные богатства», «климат», «растительность», «почва», то во втором издании информация о них включена в раздел «физико-географический очерк», а в третьем – в разделы «природа» и «народное хозяйство». Единственным

---

¹ БСЭ. Изд. 1-е / гл. ред. О.Ю. Шмидт. . М.: Гос. институт «Советская энциклопедия», 1936. Т. 32. С. 203.

² См.: *Чирикба В.А.* Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // *Абхазы*. Изд. 2-е, исправленное / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2012. С. 89.

разделом, название которого полностью совпадает во все трех изданиях, является «исторический очерк». Как раз в нем и обнаруживаются различные концепции исторического прошлого абхазского народа. Наиболее существенные несоответствия и разночтения обнаруживаются по средневековому периоду и, как ни странно, новому времени (особенно по XX в.). Отметим некоторые из них. В первом издании БСЭ о событиях Первой русской революции 1905–1907 гг. написано: «События 1905 почти не коснулись Абхазии. Политической работы не велось ни в Сухуме, ни, тем более, в абхазской деревне. Общественной жизни не было. На манифест 17/Х Сухум откликнулся всего одним митингом, из предосторожности созванным за городом, и собравшим не более 300 чел»¹. Во втором издании изложенная картина о событиях тех лет имеет кардинальное отличие: «Во время первой русской буржуазно-демократической революции, широко развернулось революционное движение под руководством Кавказского Союзного комитета РСДРП, во главе которого стоял И.В. Сталин. Осенью 1905, по поручению большевистской партии, в Абхазию для подготовки вооруженного восстания прибыл Г.К. (Серго) Орджоникидзе. Возглавив в сентябре 1905 партийную организацию в Гудаутах, Орджоникидзе налаживает крепкую связь с рабочими и одновременно проводит агитационную работу среди крестьян. Под руководством большевиков, в октябре-ноябре 1905, власть в Абхазии фактически переходит в руки трудящихся масс»². Примерно в том же ключе подан материал об этом историческом сюжете и в третьем издании³.

Примечательно, что авторы статей всех трех изданий не обмолвились о весьма важном событии для Абхазии того периода, а именно, о том, что в 1907 г. царь Николай II подписал Указ об уравнивании прав землеведения жителей Сухумского округа, по

---

¹ БСЭ: в 66 т. Изд. 1-е / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Акц. об-во «Советская энциклопедия», 1926. Т. 1. С. 113.

² БСЭ: в 50 т. Изд. 2-е / гл. ред. С.И. Вавилов. М.: Гос. научное изд. «Большая советская энциклопедия», 1950. Т. 1. С. 50.

³ БСЭ: в 30 т. Изд. 3-е / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1970. Т. 1. С. 42.

которому отменялось «ограничение прав... лиц абхазского населения», введенное в 1880 г. Этот документ гласил: «№29165. – Апреля 27. Высочайше утверждено положение Совета Министров (Собр. Указ. 1907 г. Июня 1, отд. 1, ст. 839) – Об уравнении прав земледелия жителей Сухумского округа.

Совет Министров полагал:

Высочайшее повеление 31 Мая 1880 года об ограничении прав по земельному устройству виновных в мятеже 1877 года лиц Абхазского населения Сухумского отдела (ныне округа) отменить, с тем, чтобы отводимые жителям Адзюбжинской, Тамышской, Джгердинской, Чиловской, Моквинской, Беслахубской (бывшей Акваскской), Ткварчельской, Квитоульской, Гупской, Колдахварской, Лдзавской, Блабурхвинской, Бармышской, Мугудзырхвинской, Отхарской, Джирхвинской, Звандрипшской, Дурюпшинской, Лыхнинской, Ацынской, Ачандарской и Абгархукской общин Сухумского округа земельные наделы утверждены были за ними на праве собственности, с распространением этого права и на земли уже отведенные сим лицам в потомственное подворное пользование. Государь Император, в 27-й день Апреля 1907 года, на сие Высочайше соизволил»¹. В развитие приведенного документа последовало обращение к абхазскому населению наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова. Находим уместным привести его текст целиком:

«К населению Кодорского и Гудаутского участков, Сухумского округа

Тридцать лет тому назад, с появлением во время войны в Сухумском округе, турецких войск, жители части этого округа подняли оружие против своего законного Государя.

Неприятельские войска, однако, вскоре были вынуждены удалиться, а восстание абхазцев было подавлено.

Велика была вина мятежников, и они понесли должное наказание.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 27. От №28754 – 29943 и добавления. СПб.: 1910. С. 278.

По окончании войны, в Бозе почивающий Государь Император Александр II повелел ограничить провинившихся абхазцев в их земельных правах по сравнению с теми жителями, которые остались верными своему Державному Царю.

Такое ограничение прав населения длилось много времени, и, тяжесть наказания испытана им в должной мере.

Зная поведение коренного населения округа во все позднейшие годы, я не мог не обратить внимания на то, что оно искренне старалось загладить прошлое исполнением в полной мере своего долга в отношении нашего Августейшего Монарха. Мне особенно приятно было в этом убедиться в смутное время 1905 года, когда абхазцы с честью вышли из испытания.

Его Императорскому Величеству благоугодно было уважить мое ходатайство и ныне за жителями Адзюбжинской, Тамышской, Джгердинской, Чировской, Моквинской, Беслахубской (бывшей Акваскской), Ткварчельской, Квитаульской, Гупской, Колдахварской, Лдзавской, Звандрипшской, Дурюпшской, Лыхненской, Ацынской, Ачандарской и Абгархукской общин Сухумского округа отводимые им земельные наделы утверждаются на праве собственности, с распространением этого права и на земли, уже отведенные сим лицам лицам в потомственное подворное пользование.

Абхазцы! Между жителями Сухумского округа нет теперь деления на виновных и невиновных. Старая вина предана забвению.

Приветствую Вас с великой Царской Милостью и твердо верю в то, что абхазцы виновными против своего Государя Императора никогда и ни при каких обстоятельствах более не будут.

Наместник Его Императорского Величества на Кавказе, Генерал-Адъютант, Граф Воронцов-Дашков.

11 мая 1907 года. Гор. Тифлис»¹.

В некоторых случаях большую близость в изложении исторического материала обнаруживают тексты первого и третьего из-

---

¹ *Салакая С.Ш.* Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Сухум: При содействии Федерального агентства «Россотрудничество» в Абхазии, 2012 [Текст оригинала документа напечатан на обложке книги].

даний БСЭ. Так, например, события, связанные с установлением Советской власти в Абхазии, в этих изданиях изложены более достоверно, чем во втором издании. В частности, в этом втором издании говорится о том, что в 1918 г. в Абхазии была установлена Советская власть, продержавшаяся 42 дня, когда власть находилась в руках Военно-революционного комитета, но не названы имена руководящих лиц. А об окончательном установлении Советской власти сказано так: «Большевистские организации Абхазии, под руководством ЦК КП(б) Грузии провели нелегальную подготовку к новому вооруженному восстанию. Во всех районах были созданы большевистские отряды, снаряженные оружием; был тщательно разработан план и срок выступления. В феврале 1921 г. трудящиеся Абхазии, вместе с трудящимися всей Грузии, с помощью великого русского народа и героической Красной Армии установили Советскую власть. 4 марта 1921 г. Абхазия была провозглашена Советской социалистической республикой. В этот же день Абхазский Ревком по радио сообщил В.И. Ленину и И.В. Сталину»¹ о свершившемся событии. Далее приводится цитата из телефонограммы, но без указания имен, чьи подписи стояли на ней. Как известно, в телефонограмме стояли подписи: Е.А. Эшба, Н.А. Лакоба и Н.Н. Акиртава. Ко времени выхода тома они еще считались «врагами народа» и не были реабилитированы. Пафосный тон изложения не передает реальной картины исторических событий тех лет. В действительности же не приходится говорить о некой руководящей роли ЦК КП (б) Грузии и о помощи русского народа. Конкретно Советская власть в Абхазии была установлена усилиями абхазских повстанческих отрядов, во главе с вооруженным отрядом «Кяраз» и реальной военной помощи частей IX Красной Армии.

В разделе «Социалистическое строительство Абхазии в 1921–1941 гг.», все перечисляемые достижения республики в экономической, культурной и других сферах, ставятся в заслугу исключительно И.В. Сталину и его «верному соратнику» Л.П. Берия². Вовсе

---

¹ БСЭ. Изд. 2-е. Т. 1. С. 50-51.

² Там же. С. 51- 52.

не упоминаются личности реально стоявшие за положительными изменениями, ведь почти поголовно они были подвергнуты репрессиям. Более того, сами репрессии оправдываются следующим образом: «В 1937 и 1938 гг. органы советской разведки беспощадно разгромили врагов народа, остатки троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических шпионов, вредителей, изменников родины, проводивших в Абхазии вредительскую и диверсионную работу по заданию иностранных разведок. Свою беззаветную преданность делу Ленина – Сталина трудящиеся Абхазии ярко продемонстрировали на выборах депутатов в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы Грузинской ССР и Абхазской АССР. Явка на выборы и голосование за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных достигли почти 100%»¹. Незазванные, но подразумеваемые личности не имели ничего общего с теми преступлениями, в чем их обвиняли, а являлись борцами за установление Советской власти и проводниками строительства новой, как им казалось, справедливой жизни. Обращает на себя внимание, принятый за правило подход в советских энциклопедиях, когда имена политически неугодных личностей старались не упоминать, предавая их забвению. Эта практика, помимо своей тенденциозности, была еще и малоэффективной. Можно привести много примеров, когда стремление обойти молчанием имя того или иного известного лица, приводило к казусам. Например, в первом издании БСЭ имеется статья о Г.Е. Зиновьеве², но отсутствует статья о Л.Б. Каменеве, поскольку, к моменту выхода тома на букву «К», последний был репрессирован и расстрелян (Зиновьев тоже был расстрелян одновременно с ним, но «успел попасть» в энциклопедию, в более раннем томе, т.к. начальная буква его фамилии в алфавите расположена раньше, чем его соратника Каменева). Это касается и статей, имеющих отношение к Абхазии.

---

¹ БСЭ. Изд. 2-е. Т. 1. С. 52.

² БСЭ. Изд. 1-е. Т. 27. С. 48-51. Более того, имеется даже статья «Зиновьевск» – город, носивший его имя в 1924-1933 гг. (Это бывший город Елис(з)оветинск, а после – Кирово (1933-1939), Кировоград (1939-2016); в настоящее время он переименован украинскими властями в Краповницкий). Там же. С. 51-52.

В некоторых случаях возникают вопросы в отношении приводимых статистических данных, в частности, касающихся численности абхазов, которые встречаются в обозреваемых выпусках БСЭ. В первом издании написано, что абхазов 83.794 чел.¹ во втором – 58.969², в третьем – 65 тыс.³. Но в третьем издании приводится и другая цифра о количестве абхазов. В разделе «Население» обзорной статьи о республике, число абхазов определено, как 61,2 тыс. чел.⁴. Как видно, оно противоречит приведенным выше данным в статье «Абхазы», где численность абхазов показана, как 65 тыс. чел.⁵.

Это при том, что тексты об Абхазии полны сведений о неуклонном демографическом росте населения республики. Если в первом издании общее количество населения Абхазии составляло 174.126 чел.⁶, во втором издании указано, что оно увеличилось в 1,5 раза⁷, а в третьем – равнялось – 481 тыс. чел.⁸.

Таким образом, получается, что в течение 44-х лет, прошедших между первым и третьим изданиями БСЭ, население Абхазии увеличилось примерно в 2,5 раза, в то же время численность коренного населения – абхазов, не только не увеличилась, но и уменьшилась. Эти данные могут говорить об имевшем место искусственном занижении количества абхазов, в русле проводимой в те годы в Абхазии целенаправленной ассимиляционной политики и, соответственно, недостоверности приводимых статистических данных.

Причины указанных выше несоответствий, неточностей и ошибок могли быть разными. Однако несомненно одно: главная из них – это иерархический подход по отношению к союзным и автономным республикам, связанный с усилением авто-

---

¹ БСЭ. Изд. 1-е. Т. 1. С. 104.

² БСЭ. Изд. 2-е. Т. 1. С. 58.

³ БСЭ. Изд. 3-е. Т. 1. С. 41.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ БСЭ. Изд. 1-е. Т. 1. С. 101.

⁷ БСЭ. Изд. 2-е. Т. 1. С. 46.

⁸ БСЭ. Изд. 3-е. Т. 1. С. 41.

ритаризма, насаждаемым особенно рьяно со второй половины 1930-х годов. Это видно и по участию в БСЭ авторов из регионов, где представительство автономных республик выглядит весьма скромным. Как уже отмечалось, во всех трех изданиях БСЭ далеко не всегда указывались авторы статей. В каждом томе первого и второго изданий обозначены авторы только крупных статей. В третьем издании гораздо чаще указываются фамилии авторов. И только в нем мы встречаем фамилии тех, кто написал некоторые главы основной статьи об Абхазии. Это: А.А. Минц (разделы «государственный строй», «народное хозяйство»), Г.А. Дзидзария («исторический очерк»), И.К. Тарба («литература»), З.С. Аршба и А.К. Кацзя («архитектура и изобразительное искусство»), С.П. Кецба и И.Е. Кортуга («музыка»). Авторы же разделов «население», «здравоохранение», «народное образование и культурно-просветительные учреждения», «научные учреждения», «печать и радиовещание», «театр», – не указаны.

В рассматриваемых изданиях БСЭ противоречий в фактах, оценках исторических событий и личностей, статистических данных и т.д. достаточно много и не исчерпываются приведенными примерами. Поэтому дальнейший скрупулезный сравнительный анализ является актуальной научной задачей.

При всех отмеченных недостатках, БСЭ, конечно же, является уникальным изданием, в котором содержится огромное количество нужной и полезной информации, а то, что «устарело, представляет непреходящий исторический интерес»¹.

---

¹ Горкин А.П. Указ. источник.

Краткая справка

о многотомных изданиях «Большой Советской Энциклопедии»¹

Первое издание выпускалось по постановлению Президиума ЦИК СССР 1925 г. Тираж составлял 50–80 тыс. экземпляров. Это издание содержит 65 тыс. статей, 12 тыс. иллюстраций, свыше 1 тыс. карт. Объем издания – 44 тыс. авторских листов. Главный редактор О.Ю. Шмидт (1926–1941), а после в томах не обозначался главный редактор, ограничиваясь списком членов Редакционного совета. Издание осуществляли: Акционерное общество «Советская Энциклопедия» (1926–1931), Государственное Словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия» (1931–1935) и Государственный институт «Советская энциклопедия» (1935–1947). В 55-м томе (1947) название последнего издательства – Государственный научный институт «Советская Энциклопедия». В томах указаны только авторы крупных статей.

Одной из особенностей издания являлось то, что выпуск томов в хронологическом плане не был последовательным. После 23 тома, в 1931 году выходит 65 том, в котором редакция обращается к читателям со следующим объяснением: «Успехи нашего социалистического строительства связаны с невиданным развитием творческой энергии и огромной жаждой знаний. Большая Советская Энциклопедия – одно из крупнейших средств вооружения наших строителей знанием марксистско-ленинской теории. Трудность составления такого издания выразилась, между прочим, в темпах выхода томов, которые превышают правда темпы ранее издававшихся в России энциклопедий, но не соответствуют росту наших потребностей в знании. Идя навстречу совершенно основательным пожеланиям подписчиков, Редакция прилагает все усилия к ускорению темпа выпуска томов и в качестве одной из мер, реши-

---

¹ Для справки использованы следующие данные о «Большой советской энциклопедии» из: И.Н. Гудовщиковой и И.М. Терехова «Энциклопедия» Книговедение: энциклопедический словарь. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1982. С. 609 – 611; статья «Большая Советская энциклопедия» в «Большой Российской энциклопедии»: в 35 т. М: Научное изд. «Большая Российская энциклопедия», 2005. Т. 3. С. 746; статья в Википедии (ru.wikipedia.org/wiki/Большая_советская_энциклопедия) (дата обращения: 25.09. 2019),

---

ла выпускать Б.С.Э. одновременно с двух концов: с начала и с конца алфавита. Вторая серия открывается настоящим 65 томом, последним томом Б.С.Э., размер, которой, тем самым, окончательно определен в 65 томов»¹.

Но расчеты на ускоренный выпуск томов не оправдались, ибо за 6 лет (1926 – 1931) вышло 23 тома, а остальные 44 тома выходили в течение 16 лет. Правда, здесь нужно учитывать фактор Великой Отечественной войны, когда в течение трех лет выпуск томов энциклопедии был приостановлен.

Второе издание выпускалось в 1950-1958 гг. по постановлению Совета Министров СССР (февраль 1949) Государственным научным издательством “Большая Советская Энциклопедия”. Издание состояло из 51 тома (49 томов; 50-й том весь посвящен СССР, и 51-й был дополнительным томом). Тираж издания составлял 250-300 тыс. экз. Оно содержит около 100 тыс. статей. Объем издания 4,9 тыс. авторских листов. Средний размер статьи 2 тыс. знаков. Свыше 40% статей сопровождается рекомендательной библиографией, преимущественно на языке оригинала (35 языков народов СССР и 25 иностранных языков), 40.852 иллюстраций, 2.365 карт. В 1960 г. вышел предметно-именной Алфавитный указатель БСЭ в двух томах. Главными редакторами были С.И. Вавилов (1949 – 1951, тт. 1-7) и Б.А. Введенский (1951–1959, тт. 8-51).

Второе издание начали выпускать сразу после первого, во многом, чтобы исключить имена опальных личностей. Издание это сопровождалось весьма любопытными и курьезными случаями. Так, подписчики его, вместе с очередным томом могли получить обращение от редакции в виде небольшого вкладыша, в котором их ставили в известность о «проблемных» статьях, или рекомендовали удалить из предыдущего тома ту или иную статью. Например, в 6-м томе второго издания имелось обращение редакции к подписчикам такого содержания: «Государственное научное издательство “СЭ” рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24

---

¹ БСЭ: в 65 т. Изд. 1-е / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Гос-е словарно-энциклопедическое изд. «Советская энциклопедия», ОГИЗ РСФСР, 1931. Т. 65. С.4.

страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом. Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы».

Ответственный редактор Большой Российской энциклопедии С.Л. Кравец, в одном своем интервью раскрывает тайну того самого вкладыша. Он говорит: «Первые тома второго издания выходили, когда Лаврентий Берия был еще выдающимся партийным деятелем. А следующие – когда он уже стал врагом народа. В результате всем подписчикам разослана команда – вырезать статью о Берии и вклеить на ее место страницу про Берингов пролив»¹.

Третье издание выпускалось постановлением ЦК КПСС (от 2 февраля 1967 г.), и два года велась его подготовка. Оно выходило в 1969–1978 гг. По объему 3-е изд. меньше второго – содержит 3,5 тыс. авторских листов. В него вошло около 100 тыс. статей, свыше 29 тыс. иллюстраций, 3701 портрет и 524 цветных карт. Среди 15.820 авторов – специалисты более чем 70 национальностей. Главный редактор А.М. Прохоров. Бессменным членом Главной редакции всех изданий БСЭ был проф. Ф.Н. Петров (с 1927). Издание в народе именуют «брежневским» и «красным».

С.Л. Кравец приводит и следующий любопытный пример. Он говорит: «В издательстве сохранилось письмо научного редактора Валентина Асмуса, адресованное философу Лосеву, написавшему статью о Платоне: «Алексей Филиппович (здесь неточность, – отчество философа Лосева – Фёдорович. – В.А.), дело не только в том, что, ваша замечательная статья несколько превышает запланированные объемы, а именно в 33 раза. Дело в том, что в предыдущем томе прошла статья «Ленин». Статья «Платон» не может быть больше статьи «Ленин»»².

---

¹ Кравец, С.Л. «Платон» не должен быть больше «Ленина». БРЭ правдивей БСЭ? // Собеседник. 2006. №11, 22 марта. Автор: О. Сабурова. www.ras.ru (дата обращения: 25.09. 2019).

² Там же.

Кроме того, С. Кравец, в связи с современным состоянием дел энциклопедических изданий, считает: «Интернет, кстати, самый могущественный враг энциклопедий. В поисках короткой справки люди все чаще прибегают к услугам всемирной сети. Зато теперь, утешают себя авторы БРЭ, ее будут приобретать только самые любознательные и благодарные читатели, ради которых они все эти 80 лет и стараются»¹.

Количество других видов (отраслевых, малых и т.д.) энциклопедических изданий тоже было значительным. С 1926 по 2005 годы было выпущено в свет более 800 наименований книг общим тиражом свыше 100 млн. экземпляров².

Источники и литература

1. Абхазия: Документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. Сборник материалов / сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум: Алашара, 1992. 566 с.
2. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2005. Т. 3. 767 с.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 65 т. Издание первое. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия» (Тт. 1–20); Словарно-энциклопедическое изд-во «Советская энциклопедия» (Тт. 21, 23–27, 60–65); Государственный институт «Советская энциклопедия» (Тт. 22, 28–49, 56–58, 63); Государственный научный институт «Советская энциклопедия» (Тт. 50–55), 1926–1947.
4. Большая Советская Энциклопедия: в 50 т. Издание второе. М.: Государственное научное изд-во «Большая советская энцикло-

---

¹ Кравец. С.Л. «Платон» не должен быть больше «Ленина». БРЭ правдивей БСЭ? // *Собеседник*. 2006. №11, 22 марта. Автор: О. Сабурова. www.ras.ru (дата обращения: 25.09. 2019).

² Большая советская энциклопедия // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Осипов. М.: Научное изд-во. «Большая Российская энциклопедия», 2005. Т. С. 746.

-
- педия», 1950–1958. (Главные редакторы С.И. Вавилов (Тт. 1–7), Б.А. Введенский (Тт. 8–50).
5. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Третье издание / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970–1978. С. 41–45..
  6. Горкин А.П. О Большой Советской Энциклопедии // www.Rubkicom.com. (дата обращения: 25.09.2019.)
  7. Гудовщикова И.В., Терехов И.М. Энциклопедия // Книговедение: энциклопедический словарь. М.: Изд-во. «Советская энциклопедия», 1982. С. 609–611.
  8. Кравец С.Л. «Платон» не должен быть больше «Ленина». Собеседник. №11. 2006. 22.03. Автор: О. Сабурова. www.ras.ru (дата обращения: 25.09. 2019).
  9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXVII. 1907. От № 23754 – 29943 и добавления. СПб.: 1910. 732 с. + Дополнения.
  10. Салакая С.Ш. Абхазия в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Сухум: Книга издана при содействии Представительства Федерального агентства «Россотрудничество» в Абхазии, 2012. 76 с. [Приводимый оригинал документа напечатан на обложке книги].
  11. Чирикба В.А. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. Издание 2-е, исправленное / отв. ред. Ю,Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2012. 547 с.
  12. Энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Государственное научное изд-во «Большая Советская Энциклопедия», 1955. Т. 3. 744 с.

ОТНОШЕНИЕ К КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

(По данным «Большой Российской энциклопедии»)¹

С о времен Великих географических открытий в результате «освоения» новооткрытых земель в разных частях земного шара происходило покорение народов, населявших эти земли; образовывались государства-империи и подконтрольные им колонии. Колониальная страница мировой истории в наибольшей степени связана со странами Западной Европы. На нынешнем историческом этапе, когда произошла деколонизация большинства бывших колоний, есть возможность определить последствия культурного воздействия государств-империй на колониальные народы. Отметим, что итогом этого процесса во многих случаях стало образование новых наций (Латинская Америка) и создание новых государств. Некоторые территории, прежде находившиеся в зависимости от западных стран, сами стали державами регионального, а то и мирового уровня.

Культура коренных народов в результате колониальных завоеваний деформировалась, лишалась возможности свободно и естественно развиваться в условиях военно-политической и экономической эксплуатации. Цель настоящей статьи заключается в выявлении различий в отношениях с коренными народами, завоеванными или присоединенными, стран Европы, с одной стороны, и, с другой стороны, России. В понятии «культура» в данном случае доминирует ее филологический аспект – язык, фольклор, литература.

Государственным языком заявлены западноевропейские языки в таких странах, как Андорра, Антигуа и Барбуда, Багамские

---

¹ Статья написана в соавторстве с Г.Н. Манаенко (Ставрополь).

острова, Белиз, Бурунди, Вануату, Доминика (Содружество Доминика), Кирибати, Республика Маврикий, Маршалловы острова, Намибия, Науру, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соломоновы острова, Андорра, Монако, Тонга, Тувалу, Федеральные штаты Микронезии, Фиджи, Экваториальная Гвинея. Все эти государственные образования являются членами ООН. Чаще других в статусе государственного языка в названных странах присутствует английский (20), реже – французский (3), испанский (2), итальянский (1) и каталонский (1). В некоторых из этих стран, наряду с европейскими, функцию государственного языка выполняют коренные языки: кирунди, бислама, кирибати, маршалльский, наурианский, палау, ток-писин, хири-моту, мамаонский, свати, тогийский, тувалу, фиджийский (всего 13).

Сведения о состоянии литературы и фольклора этих стран либо отсутствуют, либо чрезвычайно скудны; логично предположить, что эти сферы национальной культуры не существуют. В то же время школьное обучение ведется на языках местного населения; в средствах массовой информации также используются языки коренных народов, но, как правило, наряду с господствующим европейским языком. Например, в государстве Свазиленд «официальными языками являются – свати и английский язык»¹, письменность создана в конце XIX в.; на языке народа свати «ведется школьное обучение» и «выходят теле- и радиопередачи», но при этом «язык народа свази не имеет литературной формы»². Иными словами, художественной литературы на этом языке нет; стало быть, в программы учебных заведений по литературе входят англоязычные произведения. Кроме того, отмечается, что «радиопередачи ведутся на английском и свати языках, а телепередачи только на английском»³.

---

¹ *Старикова А. В.* Общие сведения [Свазиленда] // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2015. Т.29. С. 501.

² *Охотина Н. В.* Свати // Там же. С. 508.

³ *Прокопенко Л. Я.* Средства массовой информации [Свазиленда] // Там же. С. 504.

Еще одну категорию представляют страны, бывшие колонии, в которых литература развивается исключительно на одном из европейских языков. Так, литература является англоязычной в Австралии, Бутан, Гайане, Малави, Новой Зеландии, Сьерра-Леоне, Тринидаде и Тобаго, Уганде и США. На испанском языке создается художественная литература в Аргентине, Венесуэле, Гондурасе, Доминиканской Республике, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Никарагуа, Панаме, Сальвадоре, Уругвае, Эквадоре и на Кубе. Развитие литературы на французском языке имеет место в Бенине, Габоне, Кот-д'Ивуаре, Джибути, Того, Чаде. На португальском языке развиваются литературы в Анголе, Бразилии, Конго, Мозамбике. При этом исследователями отмечены отдельные особенности как результат сложившихся исторических обстоятельств: «бразильцы говорят на бразильском варианте португальского языка»¹; в Анголе, где официальным языком и языком литературы является португальский, самих «португальцев осталось менее 0,09 процента»².

Страны, в которых литература развивается на двух или более языках, но преимущественно на одном из европейских, составляют отдельную группу. На английском языке литература в основном развивается в шести государствах: Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Либерия, Нигерия, Ямайка. Литература Ботсваны «формировалась на основе синтеза местной и английской литературных традиций. С конца XIX – нач. XX в. начинает развиваться переводная литература, представленная переводами на язык сетсвана Священного Писания, а также произведений западноевропейской литературы»³. Литература Замбии начала складываться со 2-й половины XX в. на основе фольклорных традиций. Развивается она преимущественно на английском языке, а также на местных языках»; первые литературные произведения на

---

¹ Котовская М. Г. Бразильцы // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 4. С. 149.

² Аксенова Л. А., П. И. Пучков. Население [Анголы] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 704.

³ Литература [Ботсваны] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 4. С. 100.

языках бемба и лумба вышли в 1962 г.¹ В Зимбабве литературные произведения, помимо английского, создаются на языках шона и ндебеле²; в Либерии – на языках кру, ваи, малинке, глебо и др.³, в Нигерии – на языках йоруба, ибo, хауса и др.⁴, на Ямайке – на ямайском языке⁵.

Литература Гвинеи, Нигера, Руанды, Сенегала и Центральноафриканской Республики развивается преимущественно на французском языке. В Гвинее наряду с французским языком литературные произведения создаются только на одном из языков коренных народов – у фульбе (яз. фула)⁶; в Центральноафриканской Республике литература на языке «санго находится в стадии формирования»⁷.

Развитие литературы преимущественно на испанском языке отмечено в Боливии, Гватемале, Доминиканской Республике, Парагвае, Перу, Эквадоре. Но наряду с испанским, литературные произведения создаются и на языках коренного населения: в Боливии – на языках индейцев кечуа и аймара⁸, в Гватемале – на языке киче⁹, в Парагвае – на языке гуарани¹⁰, в Перу – на языке аймара и кечуанских языках¹¹.

---

¹ Фролова Н. С. Литература [Замбии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 10. С. 218.

² Фролова Н. С. Литература [Зимбабве]. Там же. С. 483.

³ Литература [Либерии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 387.

⁴ Горохова А. П. Литература [Нигерии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 22. С. 596.

⁵ Хорева Л. Г. Литература [Ямайки] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 697.

⁶ Ляховская Н. Д. Литература [Гвинеи] // БРЭ. М.: 2006. Т. 6. С. 465.

⁷ Горохова А. П. Литература [Центральноафриканской Республики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 34. С. 294.

⁸ Хорева Л. Г. Литература [Боливии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 3. С. 723.

⁹ Хорева Л. Г. Литература [Гватемалы] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 453–454.

¹⁰ Кофман А. Ф. Литература [Парагвая] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 25. С. 281.

¹¹ Надъярных М. Ф. Литература [Перу] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 26. С. 20.

В Гвинее-Бисау, Кабо-Верде и Сан-Томе литература получила развитие в основном на португальском языке. На креольских языках литературные произведения создаются в Гвинее-Бисау¹ и Кабо-Верде².

Следует отметить, что в отдельных случаях население страны с литературой преимущественно на европейском языке значительно превосходит население самой европейской страны. Так, в Нигерии, где доминирует англоязычная литература, проживает свыше 200 млн чел.³, тогда как население самой Великобритании едва достигает 70 млн⁴. Можно назвать и такие страны, в которых литература развивается на двух европейских и местных языках: в Камеруне – на французском и английском языках⁵, в Канаде – на французском и английском⁶, в Гвинее-Бисау – на португальском, французском и креольском языках⁷, в Южно-Африканской Республике – на английском и африкаанс, а также «на остальных 9 местных языках»⁸. В странах Востока также наблюдаются случаи распространения европоязычных литератур: в Малайзии, где литература развивается главным образом на малайском языке, имеют место литературы на английском, китайском и тамильском языках⁹. Литература Мавритании «представлена произведениями преимущественно на арабском и французском

---

¹ *Ряузова Е. А.* Литература [Гвинеи-Бисау] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 469.

² *Фролова Н. С.* Литература [Кабо-Верде] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 336.

³ Рейтинг стран мира по численности населения. Гуманитарный портал. Исследования стран и регионов. <https://gtmarket.ru> > Nigeria (дата обращения – 29.09.2022).

⁴ Там же.

⁵ *Фролова Н. С.* Литература [Камеруна] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 629.

⁶ *Голубков А. В.* Литература [Канады] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 688.

⁷ *Ряузова Е. А.* Указ. соч. С. 469.

⁸ *Горохова А. П.* Литература [Южно-Африканской Республики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 563.

⁹ *Смурова Н. М., Погадаев В. А.* Литература [Малайзии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 619.

языках»¹. Отдельно нужно отметить, что литература «на территории Мали, в XI–XIX вв. развивалась на арабском языке», а современная литература сформировалась «с середины XX в. на французском языке»².

Роль фольклора в литературе вышеназванных стран различна: в одних случаях он оказывал существенное влияние, в других – его присутствие ничтожно или вовсе никак не выражено в художественной структуре литературных произведений. Нередко в доступных источниках встречаются расплывчатые формулировки: литература Габона «формируется на французском языке в последней трети XX в. на основе синтеза местной и французской литературных традиций»³.

Памятники фольклора сохранились и являются предметом изучения в таких государствах, как Боливия, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Замбия, Зимбабве, Либерия, Мозамбик, Перу, Руанда, Сальвадор, Сенегал, Сомали, Суринам, Тринидад и Табаго, Того, Уругвай, ЦАР, Чад, Южно-Африканская Республика и Мексика. В Аргентине и Эквадоре «доколониальный автохтонный фольклор не сохранился»⁴, в Колумбии он «сохранился плохо»⁵. Также фольклорная традиция не оказала влияния на литературу США, Канады и некоторых других стран. Есть страны, в которых коренное население было в значительной степени истреблено, как например, в Никарагуа, так что говорить о фольклоре автохтонного населения вовсе не приходится⁶.

---

¹ Власова О. А. Литература [Мавритании] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 313.

² Ляховская Н. Д. Литература [Мали] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 651.

³ Художественная культура [Габона] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 221.

⁴ Надъярных М. Ф. Литература [Аргентины] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 2. С. 185.

⁵ Хорева Л. Г. Литература [Колумбии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. Т. 14. С. 559.

⁶ Ларин Е. А. Никарагуа от испанского завоевания до провозглашения независимости // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 22. С. 702.

Таким образом, в 90 странах современного мира, которые в историческом прошлом находились в колониальной или иной форме зависимости от западных стран, положение литературы таково: литературы существуют исключительно на национальных языках лишь в Брунее и Лесото. Только в Ботсване литература представлена в виде синтеза местной и европейской литературы. Преимущественное положение литературы на коренных языках можно отметить в Кабо-Верде, Сомали, Танзании, Суринаме. В 22-х странах она получила развитие в основном на западноевропейских языках, и в 34-х – только на одном из языков Западного мира. И, как было указано выше, в 25 странах она не получила никакого развития. В число рассмотренных стран не включены Индия и Пакистан, долгое время бывшие в колониальной зависимости от европейских стран, но и в них литература на английском языке имеет преимущественное распространение.

Практика создания для коренных народов письменности, способствовавшей формированию и развитию у них собственной литературы, не являлась характерной чертой западноевропейской цивилизационной миссии. Под идеологическим прикрытием шло внедрение католицизма, «процесс колонизации протекал в форме экстенсивной эксплуатации сырьевых богатств и простого грабежа»¹. При этом покорение коренных народов сопровождалось уничтожением всего культурного наследия, а в отдельных случаях и письменности. Хорошо известно, что на территории Мексики «до конкисты существовала богатая словесность индейцев – ацтеков, майя и др.»². В XVI в. пришедшие туда испанские конкистадоры «разрушили индейскую культуру, уничтожили памятники иероглифического письма и запретили его использование», в результате чего, индейские литературы «прекратили свое существование», а на «территории покоренных народов была основана колония Новая Испания; в ней испанцы

---

¹ Кутейщикова В. Н. Формирование литературы Латинской Америки // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1985 Т. III. С. 406.

² Кофман А. Ф. Литература [Мексики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 19. С. 644.

насильственно вводили свой язык, религию и культуру»¹. Такая же судьба постигла и средневековые суахильские литературные памятники, которые «погибли при захвате городов португальцами в XVI в.»² вместе со всем остальным культурным наследием. Колониальное завоевание французами, англичанами, немцами и португальцами государств фульбе и тукулеров значительно «затормозило развитие национальной литературы фульбе»³.

Примеров такого рода отношений со стороны западноевропейских стран по отношению к культуре коренных народов немало, и это кардинально отличалось от того, как Россия относилась к культуре народов, вошедших в ее состав. Независимо от характера присоединения (военного, мирного, добровольного) того или иного народа, не было случая уничтожения Россией памятников письменности и литературы. Наоборот, как будет показано ниже, предоставлялись возможности для их дальнейшего развития.

Справедливости ради нужно сказать, что в западноевропейских странах были ученые энтузиасты, понимавшие и высоко ценившие культуру коренных народов (Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер и др.). Благодаря их самоотверженной деятельности наука получила бесценные образцы уникального культурного наследия (этногенеза, языка, фольклора, письменных памятников), ушедших в небытие народов разных континентов. Характеризуя эту сторону процесса колонизации в Латинской Америке, В. Н. Кутейщикова пишет: «Часть миссионеров, прибывших для христианизации населения, вовлеклась в изучение индейских языков, в собирание исторических преданий и фольклора. Этим первым гуманистам потомки обязаны сохранением многих исторических свидетельств и традиций, связанных с доко-

---

¹ Кутейщикова В. Н. Мексиканская литература // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 738–739.

² Жуков А. А. Суахильская литература // История всемирной литературы. М.: Наука, 1988. Т. V. С. 650.

³ Зубко Г. В. Литература фульбе // История всемирной литературы. М.: Наука, 1991. Т. VII. С. 698.

лумбовой Америкой. Уже в первой половине XVI в. были открыты два университета (в Сан-Доминго и Мехико), которые стали очагами испанизма и центрами будущей латиноамериканской культуры»¹. Также и в области художественной литературы находились отдельные авторы, выступавшие в своих произведениях в защиту коренных народов, за утверждение равноправных взаимоотношений с ними (например, в американской литературе: Б. Франклин, Д. Теннер, Д. Ф. Купер, Т. М. Рид и др.). Однако эти единичные случаи не могли противостоять общей тенденции уничтожения целых народов, их культурного наследия.

Внедрение письменности среди коренных народов осуществлялось на основе латиницы, и результаты этого процесса были неодинаковыми. В одних случаях европейская культурная политика приводила к переходу литературы на язык страны-завоевателя, в других – создание новой письменности оказывалось бесплодным. Так, следствием культурной политики, проводимой французскими колониальными властями, стало появление в середине XX в. франкоязычной литературы в Мавритании². В Камеруне алфавит составлялся дважды: в середине XIX в. христианами миссионерами для языка дуала, а в начале XX в. султаном Ибрагимом Нджойя был разработан алфавит языка бамум. Однако обе попытки не привели к формированию национальной литературной традиции; в стране, начиная с 1950-х гг., наблюдается развитие франкоязычной литературы³.

Специфика пути культурного развития вышеназванных государств, имеющих колониальное прошлое, присуща также и территориальным образованиям, имеющим различные наименования: заморские департаменты, заморские сообщества, заморские владения, самоуправляющиеся административные единицы, особые территориальные единицы, самоуправляемые владе-

---

¹ Кутейщикова В. Н. Формирование литературы Латинской Америки // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 407.

² Власова О. А. Литература [Мавритании] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 314.

³ Фролова Н. С. Литература [Камеруна] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 629.

ния, внешние территории, не инкорпорированные территории, содружества, федеративные штаты и т.д. Число их достигает трех десятков. За исключением трех из них, принадлежащих Австралии, Китаю и Новой Зеландии, все остальные являются территориями западных стран. Из числа этих территорий, только в одной из них – Пуэрто-Рико – литература получила развитие (преимущественно на испанском языке)¹. Численность населения на этих территориях различна: от нескольких сотен человек (196 чел. во Французских Южных и Антарктических территориях)² до нескольких миллионов (3,6 млн чел. в Пуэрто-Рико)³. Официальными языками большинства этих территорий являются: английский (на 10 территориях), французский (на 8) и испанский (на 2), в одном случае – нидерландский. На некоторых территориях роль официального выполняют два языка: иногда это два европейских, а в 5 случаях один из них вместе с местным.

Сложившаяся к началу XXI в. итоговая картина хорошо иллюстрирует суть проводившейся странами Запада «культурной» политики в отношении коренных народов. Начиная со времен Великих географических открытий, трудно найти примеры уважения и бережного отношения на государственном уровне к культуре колонизируемых коренных народов. Цивилизаторская миссия западных стран оборачивалась обезличиванием их этнической самобытности, навязыванием своего собственного образа жизни, системы ценностей, языка и др. Таков был единственный, безальтернативный выбор для завоеванных народов, и обьявлялся он в качестве самого справедливого, верного, несущего в себе бесспорные общечеловеческие ценности. Это как раз то, что Н. С. Трубецкой называл «вандалистским культуртрегерством»⁴.

---

¹ *Надъярных М. Ф.* Литература [Пуэрто-Рики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 56.

² Французские Южные и Антарктические территории // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 33. С. 597.

³ *Дубовик В. О.* Общие сведения [Пуэрто-Рики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 52.

⁴ *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество // Н. С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.: Эксмо, 2017. С. 117.

Территориальный фактор играл важную роль в этом процессе. Колонизируемые народы располагались далеко от стран, взявших на себя миссию цивилизаторов. Это обстоятельство существенно отличает страны Запада от России. «Вхождение в состав России и освоение новых территорий коренным образом отличались от внешне аналогичных процессов на Западе. Так, захват колоний и их освоение протекали вне территорий метрополий, тех же Англии, Франции, Голландии. В России эти территории не являлись колониями: они становились органической частью страны со всеми плюсами и минусами такого состояния»¹. Иными словами, завоевываемые западными странами территории не представляли для них угрозу ни в политическом, ни в военном, и ни в каком другом смысле. Интерес же колонизаторов лежал, прежде всего, в прагматически мотивированной экономической плоскости, т. е. ими двигала жажда наживы и богатства. Судьба коренных народов, которые проживали на территориях самих европейских стран, оказалась и того хуже. В. В. Кожин называл основные страны Запада «кладбищем народов»², поскольку большинство аборигенных народов в этих странах исчезли с лица земли.

Меры по сохранению культур западными странами начали предприниматься довольно поздно, когда многие из них уже перестали существовать. В рамках международных организаций – ООН, ЮНЕСКО и др. – были разработаны для государств обязывающие международно-правовые положения и программы по изучению состояния культур народов и языков и т. д.

Однако большинство этих инициатив не использовало свой гуманистический потенциал, не реализовывало конкретные меры по спасению от исчезновения или по защите малочисленных коренных народов, а оборачивалось, как правило, праздничными мероприятиями, конференциями и всевозможными

---

¹ История России: в 2 т. Т. 2: С начала XIX в. до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. С. 13.

² Кожин В. В. Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 140.

форумами на высоком уровне, с обсуждением общих проблем. В частности, в 1994 г. Организацией Объединенных Наций был учрежден Международный день коренных народов – 9 августа. Каждый год, начиная с 2004 г. объявляется годом, посвященным какой-либо проблеме коренных народов. Так, 2012 г. был объявлен годом средств массовой информации в руках и на службе коренных народов, 2016-й – годом права коренных народов на образование, 2019-й – годом языков коренных народов мира¹. Мы не хотим брать на себя роль критиков международных структур, занимающихся проблемами коренных народов. Определенная польза от их деятельности, наверное, есть, но в целом они больше выполняют имиджевую роль, нежели воздействуют на реальные процессы. В конечном итоге защита коренных народов, забота о сохранении их языка и культуры зависит от тех стран, в которых они проживают.

К истории России применимы все из рассмотренных выше вопросов о том, как складывались отношения государства с коренными народами, которые вошли в ее состав.

Присоединение к России территорий и целых народов имело различный характер – от мирных соглашений до ожесточенных войн, длившихся иногда десятилетиями. Эти интеграционные процессы не следует ни упрощать, ни приукрашивать; они протекали сложно, в отдельных случаях болезненно. Российское государство нередко прибегало к проведению жесткой политики по русификации; временами были попытки использовать опыт западных стран по освоению новых территорий. Но при этом отношение России к народам, вошедшим в состав Империи, а затем и в состав СССР, было совершенно иным. Здесь очевидны уважение, восприимчивость и терпимость к иным народам и их культуре.

---

¹ Примечательно, что в США только с 2021 г. начали отмечать День коренных народов, присвоив ему ко Дню Колумба. См.: Крис Ханнас. В США в понедельник отмечается День Колумба и День коренных народов // golosameriki.com/a/us-columbus-day-indigenous-peoples-day/6265754.html (дата обращения – 29.09.2011).

Русская цивилизационная миссия исходила из понимания необходимости сохранения возможности самоидентификации и самовыражения каждого народа. Россия, в отличие от западных стран, не стремилась присоединить народы, территории которых находились вдалеке от ее границ. В отдельных случаях она брала на себя обязательства о невмешательстве во внутренние дела вошедшего в ее состав региона. Причины, по которым присоединялись территории, тоже были различны: защита коренного народа от внешних врагов или глобальные геополитические цели.

Интеграционные процессы осложнялись чрезвычайной этнической пестротой вошедших в состав Империи национальностей: отличались их экономическое и культурное развитие, вероисповедание, языки. Несмотря на эти объективные сложности и допущенные ошибки, именно в России, больше чем у всех западных государств вместе взятых, сохранились этносы, их языки и культура. До вхождения в состав России многие из них оставались бесписьменными; Россия помогла им создать не только свой алфавит, но и национальную художественную литературу. В XIX и XX вв., независимо от формы государственности в России, неизменной сохранялась тенденция развития культуры, науки, просвещения, литературы коренных народов, тормозившая или вовсе прекращавшая их угасание и вымирание. Подчеркнем, что условия для культурного развития любого народа в составе Империи зависят от соотношения дозволенного и запрещенного.

В этом отношении показателен следующий факт: в 1834 г., когда в России количество газет, выходивших на русском языке, едва превышало 20, выпускались 3 газеты на польском языке (а через четыре года, в 1838 – уже 6) и 4 на латышском¹. Обратим внимание на то, что это было после польского восстания и его подавления в 1830–1831 гг. «Журнал Министерства народного

---

¹ Неверов Я. М. Обзорение газет и журналов, издаваемых в России на разных языках // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1. Ч. IV. Апрель. С. 105–106.

просвещения» дает следующее объяснение: «Россия, вмещающая в себе многие племена, отличные от коренного ее народа нравами, обычаями, языком и даже литературой, имеет еще и значительное число газет и журналов, издаваемых на других языках, отчасти иностранных, отчасти же таких, кои не можем назвать совершенно иностранными, потому что ими говорят целые племена, обитающие в пределах обширной нашей империи, а некоторые и нигде, кроме оной, не употребительны»¹. В наши дни, казалось бы, в более просвещенное время, в этих ныне независимых странах в отношении других национальностей, проживающих на их территориях, проводится иная политика. В Латвии в течение постсоветского периода прекратился выпуск нескольких русскоязычных газет и одной, вышедшей на латышском и русском языках; выходят три газеты на русском языке («Панорама Резекне», «Бизнес & Балтия» и «Сегодня») и функционирует один информационный портал («Наш город»)². Между тем, в этой стране проживает около четверти русского населения. В моноэтнической Польше проживает всего несколько процентов представителей иных национальностей, они могут только успешно полонизироваться, за исключением, пожалуй, цыган. Стране не угрожают происходящие миграционные процессы, поскольку для беженцев она является транзитной, им не выплачиваются пособия, запрещено заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью³.

В продолжение темы национальных периодических изданий нужно отметить, что именно в составе России впервые многие народы начали выпускать газеты на своих родных языках. До революции выходили газеты на грузинском, армянском, украинском, белорусском языках; список существенно расширился в советский период. Исследователь этой темы И. В. Кузнецов дает

---

¹ Там же. С. 105.

² См.: Средства массовой информации [Латвии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 29; Латвия. Печатные СМИ // <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 29.09. 2022).

³ Польша. Население // <https://wikipedia.org/wiki/Польша#Население> (дата обращения – 29.09. 2022).

такую справку о начальном этапе процесса в советское время: «Газеты выходили на 50 национальных языках; 25 народностей СССР получили свою азбуку и свою прессу при Советской власти. На украинском, до Октябрьской революции насчитывалось 15 периодических изданий, на белорусском – одно. В 1929 г. на украинском языке выходило 63 газеты, на белорусском – 9»¹. Предвидя возражение, что количественный рост газетных изданий в этот исторический период является общемировым явлением, и согласившись с этим, подчеркнем главное: резкое увеличение числа издававшихся на национальных языках газет является исключительной особенностью России; ни в одном государстве Запада такой бум не наблюдался.

Эти данные дополняются и сведениями, приведенными в энциклопедическом словаре «Книговедение»: «В 1979 году газеты выходили на 55 языках народов СССР и 10 языках народов зарубежных стран. В каждой союзной, автономной республике и области газеты издаются на языке коренной национальности, на русском языке и на языках других народностей, населяющих данную территорию. Большинство газет выходит на языках коренной национальности»².

Образовательная политика России в отношении коренных народов, проводимая государством в разные периоды истории, имела, в целом, позитивные последствия. Сошлемся на один документ, содержание которого часто вызывает острые политические споры. Это всеподданнейший доклад министра народного просвещения Российской Империи Д. А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев», утвержденный Императором Александром II в 1870 г. В нем подробно изложены цели, задачи и мероприятия на государственном уровне, необходимые в образовательной сфере среди неславянских народов Империи. В преамбуле подчеркивалось главное: «Руководящей

---

¹ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000). Учебное пособие. Хрестоматия. М.: Флинта. Наука. 2002. <http://evartist.narod.ru/text.07.htm> (дата обращения – 6.09.2022).

² Газета // Книговедение: энциклопедический словарь. / ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 125.

мыслью достигнуть цели более прочного сближения инородцев с коренным русским народом путем постепенного распространения между ними знания русского языка». Ниже констатировалось состояние дел в этой области: «Инородцы, населяющие Россию, распадаются на несколько племен и групп, различающихся между собой, с одной стороны, большею или меньшею степенью обрусения, а с другой – в отношении религиозном»¹. Вырванные из контекста эти части доклада Д. А. Толстого используются в качестве доказательства дискриминационной сущности закона. Между тем, в нем четко говорится о том, как должно осуществляться образование среди этих народов: «а) орудием первоначального обучения для каждого племени, должно быть родное наречие его; б) учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев, и притом хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие соответствующим инородческим наречием, и в) должно быть обращено внимание на образование женщин, так как племенное наречие и племенные особенности инородцев преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями»². В тексте этого законодательного документа имеются и другие тезисы, подтверждающие, что он нацелен на повышение грамотности, воспитание подрастающего поколения, а также развитие национальных языков, а не их искоренение.

Лексическое оформление доклада Д. А. Толстого нуждается в комментарии для современного читателя, которого могут обескуражить такие слова и словосочетания, как: *племенные особенности* (национальные особенности), *наречие* (язык), *племя* (народность), *инородцы* (коренные народы), *племенное наречие* (национальный язык) и др. Их негативная коннотация, пренебрежительный оттенок появились значительно позднее. В XIX в. они отсутствовали, что зафиксировано в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля: наречие – «местный язык,

---

¹ Дело по вопросу о мерах к образованию населяющих Россию инородцев. [Доклад министра народного просвещения Д. А. Толстого] // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Ч. CXLVIII. Апрель. С. 55.

² Там же.

незначительно уклонившийся, по произношению или переименованным словам, от языка коренного»; племя – «народ, язык, совокупность местных уроженцев»¹ и др.

В советский период государственного строительства в области просвещения и культуры произошли знаковые перемены: образование стало доступным, независимо от социального происхождения и национальной принадлежности, страна за короткое время сумела ликвидировать безграмотность и создать одну из самых лучших в мире систем образования. В полной мере это относится и к коренным народам страны, многие из которых впервые получили возможность обучаться на своих родных языках. В союзных, автономных республиках и областях была открыта широкая сеть образовательных учреждений разного уровня: от детских яслей до вузов.

Культурный подъем народов, вошедших в состав СССР, выражался открытием театров, краеведческих музеев, во многих местах были учреждены научно-исследовательские институты, занимавшиеся изучением культурного прошлого и настоящего того или иного региона. Национальные литературы развивались на 78 языках народов СССР². Осуществлялось издание книг, литературных журналов, альманахов и газет. Были открыты институты или структурные подразделения в научных учреждениях и вузах (в центре и на местах), занимавшиеся изучением истории, состояния и тенденций развития национальных языков, фольклора и литературы. Важно подчеркнуть, что все народы, в том числе большинство стран, ставших суверенными в результате распада Союзного государства, получили такие возможности именно в составе СССР, скрепляющим центром которого была Россия.

---

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб.: Издание книготорговца-типографа М. О. Вольфа, 1881, 1882. (Воспроизведено: М.: «Русский язык», 1979, 1980).

² *Ломидзе Г. И.* Введение. Новаторство советской многонациональной литературы // Советская многонациональная литература. (Очерк развития): Учебное пособие для вузов / под. ред. Г. И. Ломидзе. М.: Высшая школа, 1980. С. 13.

В этом отношении постсоветская ситуация выглядит несколько по-иному, но в целом, в России прослеживается стремление продолжить традиции, исторически сложившиеся по отношению к коренным народам. Россия, как и прежде, остается одной из самых многоязычных стран мира. Здесь проживают свыше 160 национальностей¹; функционируют 277 языков и диалектов (по другим данным – 295), принадлежащих к 14 языковым семьям. И что важно, около 100 из них вне пределов Российской Федерации не имеют каких-либо государственных образований². 37 языков народов нынешней России наделены статусом государственного, а еще в пяти ее субъектах являются официальными³. Около 100 национальностей, входящих в состав России, имеют свою письменность, 59 из них являются литературными⁴.

Безусловно, глобализм, пытающийся нивелировать и стандартизировать все на планете, не обошел стороной и современную Россию. Как отмечал 20 лет назад современный философ и социолог Н. Е. Покровский, одним из компонентов глобализации, разработанной западными социологами-теоретиками, является то, что «все глобальные ценности и ориентиры получают априорное доминирование по отношению к местным (локальным) ценностям, включая и этнический фактор, который элиминируется»⁵. Иначе говоря, этнические особенности должны быть исключены.

---

¹ *Коряков Ю. Б., Тишков В. А.* Российский народ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2019); <https://bigenc.ru/ethnology/text/5550482> Дата обращения: 30.12.2022.

² *Алексеев М. Е.* Языки народов России // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); <https://bigenc.ru/text/3040752> Дата обращения: 30.12.2022

³ Правовой статус языков Российской Федерации. Государственный язык и культурное многообразие Российской Федерации // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. АВ 2012. Выпуск 2. iam.duma.gov.ru/node/8/4911/19834. (дата обращения – 30.12. 2022).

⁴ *Султанов К. К.* Литература народов России в XX–XXI веках // Большая Российская энциклопедия. Электронная версия (2020); <https://bigenc.ru/literature/text/5547825> Дата обращения: 30.12.2022.

⁵ *Покровский Н. Е.* Российское общество на путях глобализации // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 36.

Если говорить о недостатках и потерях современного состояния национальных культур, то одним из них является, в отличие от советского времени, сокращение переводов произведений национальных литератур на русский язык, и наоборот – произведений русской литературы на национальные языки. Этой проблеме посвящено много публикаций в «Литературной газете»¹. Несмотря на это, имеются и положительные примеры того, что в стране сохранилось внимание к литературе и к словесному наследию в целом коренных народов. Свидетельством могут служить научные и академические издания литературных антологий и национальных эпосов. Яркий пример того – антология поэзии, прозы, драматургии и детской литературы народов России. В поэтическую антологию вошли тексты на 57 языках оригиналов с параллельным переводом на русский язык²; в антологии прозы собраны переводы с 50 языков³, а в антологии драматургии – переводы с 40 языков⁴, в антологии детской литературы – переводы с 55 национальных языков⁵. Другой пример, достойный упоминания, – словарь энциклопедического типа «Литературы народов России: XX век»⁶, выполненный коллективом Отдела литературы народов России и СНГ ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. Этот труд

---

¹ См.: Бикбаев Р. Т. Просторы и заторы // Литературная газета. 2011. № 13 (6316); Ахмадов М. А. Культура сильнее войны (Беседу вела А. Ермакова) // Литературная газета. 2011. №35 (6336); Харис Р. М. «Шире “чистокровного стихотворца”». (Беседу вела А. Ермакова) // Литературная газета. 2012. № 22 (6324); Евсеенко И. «Всяк сущий в ней язык» // Литературная газета. 2012. №44 (6391), а также аналитическую статью А. М. Каторовой «Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития» // *Oriental Studies*. 2019\$ (30):554-562:DOI:10.22162/2619-0990-2019-43-3-522-560.

² Современная литература народов России: Поэзия / Антология. М.: ОГИ, 2017. 568 с.

³ Современная литература народов России: Проза / Антология. М.: ОГИ, 2019. 756 с.

⁴ Современная литература народов России: Драматургия / Антология. М.: ОГИ, 2020. 992 с.

⁵ Современная литература народов России: Детская литература / Антология. М.: 2018. 608 с.

⁶ Литература народов России: XX в.: словарь / отв. ред. Н. С. Надъярных. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наука, 2005. 365 с.

содержит статьи о 50 национальных литературах и литературах народов Севера. Подобных примеров, демонстрирующих заботу о сохранении и развитии культуры коренных народов, можно привести много; все они подтверждают бережное отношение в России к их культурному достоянию.

Предпринятый обзор обнаруживает наглядную полярность принципов подхода на Западе и в России к культурному наследию коренных народов. Известный афоризм про лживость статистики в абсолютной степени в данном случае не работает¹. Цивилизационная миссия России в отношении коренных народов осуществлялась поступательно, они поднимались на более высокую ступень культурного развития, сохраняя при этом свои коренные национально-этнические особенности. Парадокс же заключается в том, что на эти столь очевидные достижения обращается мало внимания или они игнорируются вовсе. Более того, положение вещей бывает настолько искажено, что Россия обвиняется в закабалении коренных народов, в то время как на Западе их, якобы, ожидают свобода и процветание.

Культура коренных народов и вопрос об отношении к ней в условиях геополитических перемен нуждаются в глубоком междисциплинарном изучении на основе предпринятых ранее исследований, отразивших как положительные, так и отрицательные стороны историко-культурного процесса. Требуется серьезное научное осмысление комплекса явлений в целом, включающих в себя как положительные, так и отрицательные стороны исторического процесса в России, в сопоставлении с тем, как он протекал в случае со странами Запада. Результаты такого исследования смогут положительно повлиять на решение многих острых проблем политического дискурса, имеющих место сегодня.

---

¹ Имеется в виду афоризм: «Существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».

Источники и литература

1. Аксенова Л. А., Пучков П. И. Население [Анголы] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 704.
2. Алексеев М. Е. Языки народов России // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); <https://bigenc.ru/text/3040752> (дата обращения: 30.12.2022).
3. Ахмедов М. А. Культура сильнее войны. (Беседу вела А. Ермакова) // Литературная газета. 2011. № 35 (6336).
4. Бикбаев Р. Т. Просторы и заторы // Литературная газета. 2011. №13 (6316).
5. Власова О. А. Литература [Мавритании] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 313–314.
6. Газета // Книговедение: энциклопедический словарь / ред. коллегия: Н. Н. Сикорский (гл. ред.) и др. М.: Советская энциклопедия. 1982. С. 124–126.
7. Голубков А. В. Литература [Канады] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 688–689.
8. Горохова А. П. Литература [Нигерии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 22. С. 596–597.
9. Горохова А. П. Литература [Центральноафриканской Республики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 34. С. 294.
10. Горохова А. П. Литература [Южно-Африканской Республики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 563.
11. Дело по вопросу о мерах к образованию населяющих Россию инородцев [Доклад министра народного просвещения Д. А. Толстого] // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Ч. CXLVIII. Апрель. С. 47–63.
12. Дубовик В. О. Общие сведения [Пуэрто-Рики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 52.
13. Евсеенко И. «Всяк сущий в ней язык» // Литературная газета. 2012. № 44 (6391).
14. Жуков А. А. Суахилийская литература // История всемирной литературы / в 9 т. М.: Наука, 1988. Т. V. С. 650–654.

-
15. *Зубко Г. В.* Литература фульбе // История всемирной литературы / в 9 т. М.: Наука, 1991. Т. VII. С. 695–698.
  16. История России: в 2 т. С начала XIX в. до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; под ред. А. Н. Сахарова. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. Т. 2. 862 с.
  17. *Каторова А. М.* Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12, №3. С. 552–560. <https://kigiran.elpub.ru> (дата обращения – 25.12.2022).
  18. *Кожин В. В.* Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксма, 2008. 1040 с.
  19. *Коряков Ю. Б., Тишков В. А.* Российский народ // Большая Российская энциклопедия. Электронная версия (2019); <https://bigenc.ru/ethnology/text/5550482> (дата обращения: 30.12. 2022).
  20. *Котовская М. Г.* Бразильцы // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 4. С. 149–150.
  21. *Кофман А. Ф.* Литература [Парагвая] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 25. С. 281.
  22. *Кофман А. Ф.* Литература [Мексики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 19. С. 644.
  23. *Крис Ханнас.* В США в понедельник отмечается День Колумба и День коренных народов // <https://www.golosameriki.com/a/us-colubus-day-indigenous-peopes-day/6265754.html> (дата обращения – 29.09.2022).
  24. *Кузнецов И. В.* История отечественной журналистики (1917–2000). Учебное пособие. Хрестоматия. М.: Флинта. Наука, 2002. <http://evartist.narod.ru/text8/01.htm> (дата обращения – 6.09.2022).
  25. *Кутейщикова В. Н.* Мексиканская литература // Краткая литературная энциклопедия / в 9 т. гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 738–745.
  26. *Кутейщикова В. Н.* Формирование литературы Латинской Америки // История всемирной литературы. / в 9 т. М.: Наука, 1985. Т. III. С. 406–413.
  27. *Ларин Е. А.* Никарагуа от испанского завоевания до провозглашения независимости // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 22. С. 702–704.

-
28. Латвия. Печатные СМИ // <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 29.09.2022).
  29. Литература [Ботсваны] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 4. С. 100.
  30. Литература [Либерии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. Т. 17. С. 387.
  31. Литература народов России: XX в.: словарь / отв. ред. Н. С. Надъярных. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН; Наука, 2005. 365 с.
  32. Ломидзе Г. И. Введение. Новаторство советской литературы // Советская многонациональная литература. (Очерк развития): Учебное пособие для вузов. / под ред. Г. И. Ломидзе. М.: Высшая школа, 1986. С. 5–19.
  33. Ляховская Н. Д. Литература [Гвинеи] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 465.
  34. Ляховская Н. Д. Литература [Мали] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2018. Т. 18. С. 651.
  35. Надъярных М. Ф. Литература [Аргентины] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 2. С. 185–186.
  36. Надъярных М. Ф. Литература [Пуэрто-Рики] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 28. С. 56–57.
  37. Надъярных М. Ф. Литература [Перу] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. Т. 26. С. 20–22.
  38. Неверов Я. М. Обзорение газет и журналов, издаваемых в России на разных языках // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1. Ч. IV. Апрель. С. 105–137.
  39. Охотина Н. В. Свати // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 508.
  40. Покровский Н. Е. Российское общество на путях глобализации // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 27–47.
  41. Польша. Население. // <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 29.09.2022).
  42. Правовой статус языков Российской Федерации. Государственный язык и культурное многообразие Российской Федерации. АВ 2012. Выпуск 2. // Информационно-аналитические матери-

-
- алы Российской Федерации iam.duma.gov.ru/node/8/4911/19834. (дата обращения – 30.12. 2022).
43. *Прокопенко Л. Я.* Средства массовой информации [Свазиленда] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 504.
  44. Рейтинг стран мира по численности населения. Гуманитарный портал. Исследования стран и регионов (дата обращения – 29.09.2022).
  45. *Рязова Е. А.* Литература [Гвинеи-Бисау] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 6. С. 469.
  46. *Смурова Н. М., Погадаев В. А.* Литература [Малайзии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 619–620.
  47. Современная литература народов России: Поэзия / Антология. М.: ОГИ, 2017. 568 с.
  48. Современная литература народов России: Детская литература / Антология. М.: ОГИ, 2018. 608 с.
  49. Современная литература народов России: Проза / Антология. М.: 2019. 756 с.
  50. Современная литература народов России: Драматургия / Антология. М.: 2020. 992 с.
  51. Средства массовой информации [Латвии]// БРЭ. М.: 2010, Большая Российская энциклопедия. Т. 17. С. 29.
  52. *Старикова А. В.* Общие сведения [Свазиленда] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 501.
  53. *Султанов К. К.* Литературы народов России в 20–21 веках // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2020); <https://bigenc.ru/literature/text/5547825> (дата обращения: 30.12.2022).
  54. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописям автора. Тт. II, III. СПб.: Издание книготорговца-типографа М. О. Вольфа, 1881, 1882. 780 с., 556 с. (Воспроизведено: М.: «Русский язык», 1979, 1980).
  55. *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество // Н. С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.: Эксмо, 2007. С.79–148.
  56. Французские Южные и Антарктические территории // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 33. С. 597.

-
57. *Фролова Н. С.* Литература [Замбии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 10. С. 218 – 219.
58. *Фролова Н. С.* Литература [Кабо-Верде] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 12. С. 336 – 337.
59. *Харис Р. М.* «Шире “чистокровного стихотворца”». (Беседу вела А. Ермакова) // Литературная газета. 2012. № 22 (6324).
60. *Хорева Л. Г.* Литература [Боливии] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 3. С. 723–724.
61. *Хорева Л. Г.* Литература [Гватемалы] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т.6. С. 453–454.
62. *Хорева Л. Г.* Литература [Ямайки] // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 697.
63. *Художественная культура [Габона]* // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. Т. 6. С. 221–222.

СОДЕРЖАНИЕ

К. С. Шакрыл – гражданин и ученый	3
А.А. Аншба – исследователь литературного процесса	26
Сеятель литературного поля (К 85-летию народного поэта Абхазии, академика М.Т. Ласуриа)	44
Слово о прозревшем (Размышления о работе Сергея Куняева «Вадим Кожин»)	98
Русско-абхазские литературные связи: Обзор переводных книжных изданий	109
Л.Н. Толстой и Абхазия	148
Об истории издания книг «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» и их авторах-составителях...	167
Об источниках по Абхазии в русской публицистике XIX века	213
Абхазия в «Большой Советской энциклопедии»	220
Отношение к культуре коренных народов на Западе и в России. (По данным «Большой Российской энциклопедии»)	238

Научное издание

Василий Шамониевич Авидзба

ЭХО ПРОШЛОГО И ГОЛОС НАСТОЯЩЕГО

(Сборник статей)

Редактор Пачулия Л.С.

Корректор Клычева Л.З.

Компьютерный набор Чамагуа Л.Р.

Компьютерная вёрстка и техническая редакция Гунба Н.Г.

Формат 60х90 1/16. Тираж 300. Физ. печ. л. 16,5. Заказ №56.

Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.